

Светлана
Любвиц

Королевский
Дар

Снежана, молодая ведьма, только в этом году окончила школу. По стечению обстоятельств девушку приглашают преподавать в магическую академию. Новые люди, новые проблемы, новые приключения. Снежана пытается завоевать уважение и найти свое место в этом новом мире, который оказывается чуждым для нее. Да только Академия не так проста, как кажется. Любопытная девушка находит 'двойное дно' и проваливается сквозь него прямо в гущу событий в особом мире, населенном магами и волшебными существами.

I

Расшалившийся почти осенний ветер трепал мои короткие русые косички. Они разлохматились настолько, что со стороны я действительно походила на ведьму. Но вряд ли бы кто-то догадался, что за внешним сходством кроется что-то большее.

Перрон шумел гудками уходящих поездов, медленным стуком колёс, хриплым голосом автоинформатора, суетливыми криками пассажиров и провожающих. Много кто уезжал в последние дни августа из города: загостившиеся работяги; школьники, решившие отдохнуть перед учёбой; и студенты из других городов. Я провожала последних.

Точнее, последнего. Единственного.

Его звали Юра. Общительный парень с ярко-синими глазами, пышными тёмными волосами и потрясающей улыбкой. Ещё в мае мы учились в одном классе, а сейчас дорожки разошлись. Он уезжал с лёгким сердцем, наконец, воплотив свою мечту; я оставалась с разбитым, так и не признавшись в любви. У меня был последний шанс, вот прямо сейчас, пока мы ещё стояли напротив и смотрели друг другу в глаза. Но я молчала, ведь мои слова ничего не смогли бы уже исправить.

— Может, останешься? — легкомысленно предложила я, чтобы разрядить атмосферу.

— Смешная шутка, Снежа, — расхохотался он, — двадцать минут до отправления.

Действительно смешно. Настолько, что даже грустно. Из всей нашей компании, поступать в столицу не рискнула я одна. Училась я неплохо, но не верила, что получится так высоко прыгнуть, поэтому не стала и заморачиваться — учить что-то, просить у родителей деньги на дорогу, переживать. Вот если бы у нас уже ввели обещанный по всей стране единый экзамен, я бы испытала свои шансы. Наш педагогический университет был надёжным и беспроигрышным вариантом. Впрочем, в успех приятелей я тоже не верила, но все как один получили бюджетные места. Я оставалась одна.

— Юра, — надув губы, дёрнула я парня за рукав, — мне будет скучно!

— Так ты звони почаще.

Легко сказать — звони почаще! Он вообще стоимость минуты с Москвой видел? Это у него родители обеспеченные, а мои такие переговоры не потянут.

— Это совершенно не то! Я же тут совсем одна остаюсь!

— Ты же знаешь, я давно уезжать хотел. Попроси лучше кого-нибудь другого — больше толку будет. Во-о-он сколько народу! — Юрка обвёл рукой перрон, где пробегал ни один наш знакомый. Но мы оба понимали, что это очередная «смешная» шутка.

— Кого, например? Стёпочку? — с вызовом спросила я.

Стёпочкой звали высокого худощавого парня, который как раз оказался рядом. Он никогда не снимал брендовые солнцезащитные очки, благодаря которым словил не один угол и заработал не один синяк, но престиж важнее здравого смысла! Отношения у нас со

Стёпой не сложились — буквально при каждой встрече он вдохновлял меня на такие гадости, которые специально в голову бы не пришли.

Вот и сейчас, услышав о чём речь, он остановился и незамедлительно предложил:

— Если поползаешь на коленях, я, может, через месяцок вернусь.

— Возвращался бы ты на Северный полюс, — буркнула я.

Ой, зачем только его заметила! И так тошно, ещё только ругани не хватало.

— Я вообще-то не оттуда!

— А откуда ещё такие отморозки берутся? С Арктики?

— Всё-всё! — вмешался Юрка, вставая между нами. — Брейк!

Стёпа что-то проворчал, подхватил чемодан и ушёл. Я, к счастью, не расслышала, а то бы не сдержалась. Мы при встрече как с цепи срывались — в последний год друзья нас едва ли не по очереди по лестнице водили, чтобы на уроки не опаздывать из-за склок.

— Вообще, я не имел в виду именно Стёпу, — вздохнул Юрка.

— Он сам себя имел во всех видах, — любезно согласилась я и глянула в сторону Стёпочки, но он уже забирался в вагон по металлической лесенке. Жаль последней фразы он не слышал.

— Снежа! — строго одёрнул меня Юра.

— Что тебе не нравится? Если моё поведение, то я готова исправиться под твоим чутким руководством!

— А под Наташкиным не хочешь?

О, боже мой! Зачем мне Наташка? С ней интересно поболтать иногда о чём-то несерьёзном, но недолго. Однако, заметив девушку, для проформы я крикнула ей вслед:

— Наташа! Ты же согласишься плюнуть на столичное образование и остаться со мной?

— Издеваешься? — уточнила она, внезапно затормозив и обернувшись в нашу сторону.

— Конечно! — ответила я и тут же обратилась снова к Юрке: — Слышал?

— Да я точно так же могу сказать. Я тоже хочу учиться в столице, — не сдавался мой друг. Только руки спрятал в карманы и глаза почему-то отвёл.

У меня вдруг сердце заныло. Терпеть не могла, когда Юра так делал. В такие моменты он обычно врал. Но в чём здесь кроется обман? Он на самом деле не хочет ехать и боится мне признаться, потому что тогда я точно не отстану? Глупость какая...

С минуту я подбирала «инструмент». Секрет хотелось разгадать любыми способами, но внезапно взялась Летта — она всегда любила лезть не в своё дело и сегодня в очередной раз мне помешала. При ней Юрка точно ничего не расскажет.

— Прощайтесь, голубки, а то поезд скоро тронется, — посоветовала непрошенная собеседница.

Пришлось стиснуть зубы и промолчать. Может, на зимнюю сессию Юра приедет, и мы нормально всё обсудим? Жаль звонки действительно дорогие, а интернет в студенческой библиотеке, судя по жалобам, очень медленный. Хотя, говорят, в столице сейчас везде какие-то дешёвые выделенные линии. Может и до нас скоро дойдут.

— Вы так и будете стоять как истуканы? — уточнила Летта после пары минут. — Там ждёт поезд во взрослую жизнь, ау! Юра, не тяни.

Неожиданно я осознала, что вернётся на каникулы он уже совершенно другим. Того самого Юру, которого люблю, я вижу в последний раз. Сдержав слёзы, я бросилась другу на шею. Он крепко прижал меня, выбив из лёгких воздух, а потом закружил.

— Не забывай меня, ладно? — попросил он внезапно.

Задохнувшись от возмущения, ответить я не успела — Юрка чмокнул меня в щёчку и полетел на поезд. Я осталась одна. Махнула им с Леттой на прощание рукой. Пора смириться, всё равно он не изменит решения.

Поезд качнулся взад-вперёд, словно разминаясь, и тронулся, унося от меня частичку души. Я показательно махала составу вслед бирюзовым платочком, заранее припасённым в кармане. Пассажиры смеялись и махали в ответ, что приятели, что незнакомцы.

Последний вагон ещё не успел скрыться, а в меня уже врезалась толстая тётка с тремя подбородками, которые свисали на неуместный летом меховой воротник. Дама катила двумя руками огромный чемодан в клеточку и ухитрялась держать поводок с маленькой собачкой жутко гавкающей породы. Естественно, меня тут же облаяли обе, причём дама, обернувшись, выдала фразу с глубоким философским смыслом:

— Девушка, смотрите, куда идёте!

После отъезда Юры я, как ни хорохорилась, была несколько не в духе. Поэтому собачка тут же цапнула хозяйку за ногу, порвав колготки, а я спокойно пошла домой, оставив их облаивать друг друга. А что я ещё могла? Не на метле же за поездом лететь. Не поймут.

II

Говорила мне ещё моя разлюбезная бабушка, что я даже мусор не могу нормально вынести. Я отчасти с ней соглашалась. Как ведьма я буквально притягивала к себе всё необычное, и с удовольствием бы сидела дома в углу и не высывалась. Но родители почти жили на работе, и, чтобы не зарости грязью, мне приходилось выбираться навстречу судьбе с мешком мусора в руках.

Контейнеры стояли между нашим двором и частным сектором, но с обеих сторон идти было прилично. Безлюдное место, вокруг нестройные местами проржавевшие гаражи да знакомая свора бездомных собак иногда пробегают. Любоваться тут нечем: выбросил пакет и уходи поскорее от тошнотворного запаха гнили и мух. Но, видимо, кто-то считал иначе — солидная пожилая пара внимательно наблюдала за свалкой.

Я искоса глянула на стариков, хотела уточнить, что они здесь забыли — на бомжей не похожи, место для свидания неудачное, — но потом увидела затуманенный взгляд бабули, нервно подрагивающую руку... Бежать отсюда, бежать и не лезть в чужие проблемы!

Пройдя по обломкам кирпичей и старых досок, сросшихся с землёй, с двух метров я кинула мешок с мусором в бак. На ходу развернулась, но не тут-то было.

От удара в спину я полетела вперёд. С разницей в миг распахнула глаза и зажмурилась, выставила руки вперёд. Ладони обожгло, раздирая до крови, правым коленом я стукнулась так сильно, что зазвенело в ушах. Вскрикнула от боли и тут же сглотнула отвратительную сухую пыль, которую подняла при падении. Попало и в нос — едва успела вздохнуть.

Перевернувшись, я села. Стоило открыть глаза, перед носом, чуть снова не сбив, пронёсся длинный красный змей. Летучий. Большой. Нормально вообще?!

— Чтоб ты развалился! — добродушно пожелала я вслед, отплёвываясь от скрипящих на зубах песчинок.

Я подскочила, пока он не успел атаковать. Интересно, если дёрну отсюда без оглядки, успею убежать или чудовище нагонит по дороге?

Что-то хрустнуло, существо внезапно накренилось, теряя скорость и скользя чешуёй по земле. На земле от него осталось отвалившееся крыло, В кои-то веки проклятье удачно сработало! Его не поймёшь: то злости не хватает, то сорвётся с полтычка и исправляй потом свою «работу».

Чудище потери будто не заметило: пока я соображала, он уже нацелился на невозмутимых старичков. Мне бы спасти свою шкуру и бежать куда подальше, но кто-то в детстве сглазил меня состраданием. Неважно, что бабуля разорвала под ним землю, как заправская ведьма, а мужчина запустил струёй огня — я все равно полезла в самое пекло!

Я напряглась, пользуясь тем, что меня не видят, сосредоточилась. У моей бабушки бы всё получилось куда быстрее, но я не она, мне сложнее колдовать на ходу. Как бы она ни учила меня на случай таких вот непредвиденных ситуаций, а всё равно колени подрагивали при первой встрече с реальной опасностью.

Росток из земли проклюнулся внезапно — в сознании как мыльный пузырь лопнул. У чудовища кровил левый бок, едва трепыхалось последнее обожжённое крыло и скалилась разодранная морда. Но он пёр на старушку, как ракета. Я опоздала на долю секунды.

Клацнули челюсти, она пропала. Озноб пробежал по спине, я распахнула глаза, испуганно пискнула. И собралась.

Ростки пробивались один за одним, выскакивали со всех сторон. Быстрые, крепкие обхватили змея со всех сторон, сжав. Ещё, сильнее, больней, раздрать!

Я откинула назад прядь волос, которую трепал разыгравшийся ветер. Ветер не сдался — я повторила, не прекращая колдовать. Снова и снова, как замкнутый круг. Капли дождя сначала падали поодиночке, а затем застучали ровной глухой стеной, гася звуки.

Брызнула жижа, мерзкая желтоватая. Чудовище взревело, но последний его крик потонул во внезапно разбуянившейся стихии. Последний привет от мёртвой старушки — вряд ли погода испортилась сама по себе.

Тело монстра обмякло, лежало без движения. А я всё растила новые стебельки и растила, неестественно гнула ветки шиповника. Дурацкий получится куст. И зловонный, но кому какое дело рядом с мусоркой? Во всяком случае, копать не полезут, колючий он. А под ним медленно перегниёт тело непонятого существа, вместе с проглоченной старушкой. И никто никогда не узнает. Вот и вышла мусор выбросить.

— Добрый день, коллега, — вежливо поздоровался старичок.

Я вздёрнула бровь в ответ. Когда только успел подойти? И с чего так мило улыбается.

— По-моему, он не слишком добрый, — заметила я, не зная, как деликатно намекнуть. Соболезнования высказать?

— Ах да, — словно опомнился собеседник, смутился, отводя взгляд. — Трагичное событие, но я ждал чего-то подобного. У Марты уже два инсульта случилось, она после второго как с цепи сорвалась, гонялась за монстрами словно заправский охотник. Не хотела умирать в постели.

— Бойкая женщина, — осторожно высказалась я, не зная, что делать. Мне нет дела ни до умершей, ни до её странного сопровождающего, я промокла до нитки и хочу домой, но разворачиваться и уходить во время беседы ужасно неловко.

— Детей бы она с тем же рвением учила, — пожаловался мужчина, сняв заляпанные дождём очки. — А сейчас ещё поди найди замену в начале года...час от часу не легче. Кстати, — вдруг обратил он внимание на меня, — а вы какой факультет заканчивали, барышня? Что-то я вас не припомню...

— Никакой факультет я не заканчивала! — неожиданно рассердилась я. Всё происходящее казалось каким-то бредом сумасшедшего. Ладно, благодаря бабушке в чудовищ я верила, но умершие старушки и странные мужчины с непонятными вопросами обескураживали. С мыслями бы собраться, а он тут чушь несёт. — Я только в этом году

поступаю, будущий математик, если угодно знать. И, может, уже отстанете от меня? Мне холодно и мокро!

Мужчина ответил не сразу, удивлённо смотрел, озадаченно потирая нос:

— А вы ведь ведьма?

— Бабушка, по крайней мере, так это называла, — пожала я плечами.

О подобных нам, я ничего не знала. Про монстров меня ещё предупреждали, а про людей не обронили ни полслова. Бабушка всегда ловко уводила разговор, когда я заводила тему.

— И она вас всему учила?

— Да.

— Хм...

— Что? — вновь возмутилась я. Из пустого в порожнее, честное слово.

Мне не нравилось здесь стоять: рядом с мусоркой, у которой понемногу собирались дворовые псы, вдали от жилых домов, под редующим дождём. Я хотела поскорее броситься прочь отсюда, в тёплый дом, забыть о чудовище, о проглоченной старушке, о непонятном старичке. Но стояла как вкопанная.

— А как давно вы этим занимаетесь?

— Лет с десяти.

— Профессионально?

О ведовских профессиях я никогда не слышала и не могла себя объективно оценивать. Для меня всегда это было приятное и полезное хобби, но обучала меня бабушка круче, чем любой учитель в школе.

— Вам как сказать? По каким критериям?

— С природой вы общаться, я видел, умеете. А проклятья?

— Некачественно, — поморщилась я. — Если проклятье идёт не от всего сердца, то ничего не получится. Но сегодня крыло на моей совести.

— Ах, — приподнял мой собеседник брови, — вы мне два раза жизнь спасли.

— Повезло, — не приняла я похвалу.

Я способна на большее, старушка могла выжить. Я просто растерялась. Ведьма-то я с восьмилетним стажем, но подобное безобразие в мусоре первый раз встречаю. Обычно неприятности были намного меньшего масштаба. Хватало сломанных каблучков и приставучих «поклонников».

— А с заговорами у вас как?

— Лучше всего с зубами. Как говорится, что чаще и больше используешь...

— Обращение?

— Белая волчица. Уже три года. До двенадцати часов могу облик держать, — старалась я говорить без хвастовства, хотя сильно собой гордилась. Бабушка постоянно ругалась, что все наши предки время обращения считали сутками. Но мой собеседник оказался не так строг:

— Отлично!

Видимо, в моём искусстве он понимал мало. Я ещё много чего умела, но он не спросил. Ну и ладно! Я вообще глупо поступаю, рассказывая о себе первому встречному, пусть и не самому обычному.

— Прошу прощения за бестактность, — внезапно опомнился он, для солидности нацепив обратно очки. — А вас как зовут?

— Снежана.

— А фамилия, если можно? — явно оживился он и пришёл в прекрасное расположение духа, несмотря на смерть своей коллеги.

Так и хотелось по довольному лицу заехать, но я была не такой бешеной моралисткой. Мало ли чем он мне ответить сможет.

— Белова. Или Арлинова.

— А Белова по бабушке?

— Да, она с отцом из-за этого разругалась, но у меня была её фамилия, а не родительская. Проклясть грозилась или с моста сброситься — испугались. Хотя сейчас отец уговаривает, когда паспорт менять буду, взять его.

— Даже и не думайте, — засуетился пожилой мужчина. Он сразу показался каким-то смешным и нелепым. Карие глаза с маленькими зелёными вкраплениями засверкали, будто кто-то кинул в них блёстки. Очки попытались соскользнуть с носа, но хозяин небрежно поправил их, так, что теперь левая сторона была выше правой. — Меня зовут Эдуард Ольгердович, я профессор созидательных сил, волшебник первой категории.

— Очень приятно, — деловито кивнула я, не понимая при чём здесь моя фамилия.

— Снежана, а вы не хотели бы заняться одним интереснейшим делом?

Ш

Эдуард Ольгердович вёл себя очень непосредственно, суетливо и доброжелательно, напоминая большого ребёнка, и к концу недели превратился для меня просто в Эдика. Рассказывал он всё урывками, иногда больше путая, чем объясняя. Но настолько меня манила мысль окунуться в ведовской мир, который раньше от меня прятался, что я не обращала внимания. Наврала родителям про работу распространителя косметики в другом городе, чтобы не придирались — не любили они наше с бабушкой хобби, мама так и вовсе отказалась учиться, хотя дар у неё был, — наплевала на университет и сорвалась в неизвестность. В конце концов, в пед я и в следующем году поступить смогу. А может, и в политехнический попробую. Раз уж приятели до Москвы допрыгнули, чем я хуже?

Эдик рассказывал, что маги сейчас сильно поредели, мол, раньше школа переполнена была, а сейчас жалкие крохи от старого величия. Ведьм, как я, и вовсе по пальцам пересчитать можно. Потому достойного учителя и не найти.

Логично, что после такого я ожидала приехать в небольшой домик в глуши с уютным палисадом и обучать там юных ведьмочек, а на досуге, не скрываясь, колдовать самой. Именно на этих условиях я ехала преподавать в школу магии.

На тёмные башни, то и дело мелькавшие среди старых роскошных сосен, внимания я не обращала — думала, мерещится. А зря, потому что стоило выехать с просеки на большую поляну, как мы увидели настоящий замок по типу средневековых европейских построек. Тяжёлые высокие двери стояли распахнутыми, пропуская внутрь всех желающих. Каменные стены возвышались на четыре-пять привычных этажей, хотя окон я насчитала всего на три.

Несуразная махина полностью выбивалась из привычной атмосферы русского лесочка, но перепутать было невозможно.

— Это школа, да? — деликатно уточнила я, косясь на свой багаж.

Мелькнула крамольная мысль забрать вещи и сбежать, но Эдик уже загнал автомобиль в закрытый бокс и выскочил открывать мне дверь. Тут же к нам подбежал мальчонка лет двенадцати, неразборчиво поздоровался и подхватил чемодан и метлу. Всё, теперь уже не удрать.

— Да, Снежаночка. Здесь я работаю, а скоро будешь работать и ты.

— Угу, — вздохнула я. Ладно, замок замком, он давно строился, может и полупустым стоять, если учеников стало меньше.

Я не поняла, куда Эдик попросил отнести мои вещи, но меня повели совсем в другую сторону — сразу к ректору для собеседования, как заверяли, весьма условного. Эдик даже не сомневался, что меня возьмут, а я не спорила. Он старше, ему лучше знать. А если ничего не получится, то не страшно — я ещё успевала уладить дела с университетом.

Паника потихоньку подкатывала к горлу, хотелось сбежать, но я следовала за проводником.

— Пришли, — сказал Эдик, постучав в дубовую дверь с резными дикими животными: волки, лисы, песец один точно был, и четыре здоровых медведя по углам. — Сейчас ректор освободится и нас примут.

Я пожалала плечами, не став возражать. Мне местные порядки не знакомы, хотя просто постучать и ждать кажется странным. Может, там вообще никого нет или стук не услышали?

Допытываться не хотелось. Кругом сновали молодые люди моего возраста и старше в строгих однотонных блузках и классических юбках и брюках, никаких пёстрых кофточек и сюрреалистических мужских толстовок, все аккуратно и приятно глазу. Но никого из учеников я, к своему удивлению, не видела. Странно, в учительскую часть их не пускали, или они сами не заходили, чтобы лишний раз не наткнуться на строгих преподавателей*

Но что ещё удивило слишком много учителей для небольшой школы — лица мелькали не повторяясь.

— А это кто? — осмелев, спросила я.

— Студенты, — преспокойно ответил Эдик, а у меня вся сонливость вмиг слетела. Глаза распахнулись, я подавилась собственным вдохом. И каким же образом я могу у них преподавать?!

— Это же школа?!

— Ну да, высшая школа! — не смутившись, поправил он, а потом и вовсе добил: — Правда, мы недавно в академию переименовались — всё привыкнуть не могу.

Вмиг стало дурно. Я похлопала себя по щекам, встряхнулась и, снова осмотревшись, настороженно спросила:

— Эдя, а сколько у вас курсов?

Я уже без всяких пояснений поняла, что попала, но вдруг меня сейчас успокоят? Надежда умирает последней, моя так и вовсе привычная к предсмертным конвульсиям. Вот же раззява! Перед отъездом меня ничего не волновало, а сейчас, нежданно-негаданно, появилась целая прорва вопросов.

— Четыре, а факультетов семь. А вот специальностей побольше.

— А первокурсники какого возраста? — уточнила я, а у самой в пятки убежало не только сердце, но и все органы. Я уже догадывалась, что мне ответят.

— Как и во всех институтах, твои ровесники. Ты же сама на первый курс собиралась? — удивлённо посмотрел в мою сторону старичок, совершенно не понимая, почему на меня вдруг напал приступ кретинизма.

Последняя фраза сразила наповал. Очень правильное замечание! Я собиралась на первый курс, а не преподавать непонятно где!

Земля ушла из-под ног, вопросы перемешались в голове с руганью, но, прежде чем я успела высказаться, дверь открылась, и нас пригласили в кабинет. И вот я — маленькая,

худенькая, а по возрасту вообще первокурсница — застыла перед грозными глазами главного человека в академии. Он был младше Эдика, но явно серьезнее. Стоял, скрестив руки на груди, — под два метра ростом, широкоплечий, мускулистый, небритый и хмурый. А студенты-то не так страшны, если подумать.

— Вы претендуете на должность преподавателя природной магии? — спросил он без приветствий.

Я ни на что не претендовала с самого начала, а перед таким человеком высказывать такие-то свои требования и вовсе было смертельно опасно. Хотелось пискнуть: "Нет!", — но за спиной стоял Эдик. К тому же я не любила ставить себя в глупое положение.

— Да.

Стараясь не дрожать, я мысленно себя успокаивала. Какая разница, кого учить? Ребёнка семи лет или семнадцати? Самое главное, что с ректором репетиторством заниматься не просят.

— Студенты нашего первого курса — ваши сверстники, — напомнил глава академии. Вот обязательно пройтись по большой мозоли! — Почему вы не поступили с ними? Разве вы можете преподавать им ведовские искусства?

— Я получила домашнее образование.

Эдик уверял, что на должность кандидатов больше не найдётся. Мало того, что после умершей старушки ведовской факультет в разрухе, так ещё и все порядочные ведьмы заняты явно не работой в академии. Но на лбу у ректора читалось, что тут уже большая очередь, и я где-то в конце.

Ладно, в конце концов, что я теряю? В крайнем случае, действительно отправят учиться. Но может и повезёт.

— Меня зовут Снежана Белова, наследная княгиня Белая, — начала я рассказывать то, что мы с Эдиком откопали. Я не много внимания обращала на бабушкино наследство, а старичок отыскал там родовую брошь с гербом, пришёл в восторг и вцепился в меня ещё крепче. — Ведовскому искусству обучалась с десяти лет у бабушки.

Ректор расправил брови и даже удивлённо приподнял их вверх. Наглость — это нумерованное счастье, однако, если перегнуть палку, может и прилететь.

— Кхм, меня, если ещё не знаете, зовут магистр Мирослав, барон Буревой, — любезно представился он.

Очень хорошо, я и правда не знала. Вот чем я думала, когда сунулась в эту авантюру?

Единственное, что вспомнила, барон — наследственный титул в тех семьях, где рождаются дети-оборотни. Значит, Мирослав оборотень, вряд ли титул пришёл от жены. Интересно, кто он? На медведя похож, такой же бурый и мохнатый — что волосы до середины шеи, что из-под рубашки завитки выбиваются.

— Можете обращаться ко мне просто магистр или барон, — великодушно разрешил ректор. — Я бы хотел проверить уровень вашей подготовки, княжна.

Я чуть не выругалась, но вовремя прикусила язык. Так же и проклясть недолго. Но как оборотень может проверить мой уровень подготовки? Даже Эдик казался ближе к ведовству, чем глава академии. И это обращение...

— Княгиня, — осмелев, поправила я. Бабушка умерла, мама ведовством не занималась категорически, так что я была полноценной наследницей титула. К тому же уже обученной ведьмой, а не начинающей. — Что именно вы желаете увидеть?

— Я бы хотел услышать от вас теорию построения, скажем, обычного сквозняка.

Приподняв бровь, я чуть не подавилась фразой о том, что теория — в науке, а здесь-то голая практика. На всякий случай, решила поступить, как всегда делала в школе на математике: забыла формулу — подставь цифры и проверь.

Проверила. В кабинете распахнулись оба окна и даже двери, проскользив по старым глубоким бороздам на паркете. Бумаги полетели со стола чёрно-белым ворохом, любопытные лица тут же объявились в дверях. С перепуга, я захлопнула всё как было, и кинулась поднимать документы, рассеянно бормоча:

— Какая теория построения? Подумала, потянула... А дальше само? И вообще, вы же оборотень... может, какая-то другая ведьма меня поспрашивает...

После такого я надеялась, что меня пошлют или отправят на первый курс. Пока я здесь стояла, успела посчитать возраст четвёртого курса и испугалась ещё сильнее. Двадцать один год на меня, маленькую почти несовершеннолетнюю. А ведь объяснить этим оболтусам, как именно колдовать, правда сложная задача. Да и с мозгом у меня, видимо, не всё в порядке... руки тряслись, пока я прибирала последствия своей диверсии. Ой, и перепуталось тут всё...

Ректор молчал, нагнетая обстановку. Степенно подошёл к зеркалу, положил руку поверх. Стекло зарябило как на старом телевизоре без сигнала, потом все пропало.

— Альбина, зайди ко мне, пожалуйста, — попросил барон.

Я замерла с последней стопкой бумаг в руках. Кажется, напросилась. Но ректор на этом не остановился, вызвал ещё какую-то Ядвигу. Хорошо не бабу Ягу.

Они пришли почти одновременно. Сначала пухлая низенькая старушка в кокетливой соломенной шляпке, из-под которой выглядывали прядки серых, не казавшихся седыми волос, и светлом свободном платье. За ней — высокая мулатка в чёрном костюме с юбкой с пол. Природа её и без того не обделила ростом, а она ещё надела сапоги на приличной платформе. Рядом с ней и Мирославом я почувствовала себя крохотной, хотя на рост никогда не жаловалась.

— Знакомьтесь, — предложил барон, — это княгиня Альбина, — указал он на высокую женщину. — А это Снежана, княгиня Белая.

— Белая? — оценивающе осмотрела меня Альбина. — Не припомню такого рода.

— Брошь с гербом подлинная, — неожиданно резко отрезал Эдик, вступившись. — Я тоже не все рода наизусть помню, обязательно бы проверил, но сейчас, сама понимаешь, не те времена.

Женщина в чёрном как будто проигнорировала его слова, но взгляд перевела с меня на Мирослава, кивнула, мол, что хотел.

— Снежана претендует на должность профессора природных сил. Не могла бы ты её проверить? — без слов понял барон.

Альбина улыбнулась как-то недобро. Глянула на Ядвигу. Ухмылка стала ещё опасней.

Она ударила по воле. Я заметила, замерла, пропустила через себя, насквозь. Не на ту напала! На всякий случай выставила щиты. Как чувствовала. Скрип, словно ногти скользнули по стеклу. Нет уж, в душу не пробраться. Наспех я возводила барьеры на сознании — вот это самое страшное, терпеть не могла, когда копались в мозгах. Но ошиблась.

Боль разорвала изнутри. Я кричала и не слышала себя. Едва нашла силы вздохнуть ровно. Повалилась на пол — ноги горели до немоты, зато только ноги. Мне хватило пары мгновений, чтобы со злостью глянуть ведьме в глаза и отдать всё обратно.

Альбина взвыла и покатила по полу. Я ничего не делала, только тяжело дышала и

смотрела на её мучения. Что, съела?

Она собралась быстрее, чем я — или мне под заклятьем время казалось вечностью. Замерла, опустив лицо, напряжённая, сгорбленная, с растрёпанными чёрными лохмами... медленно провела рукой по паркету. Тяжело вздохнула. И расслабилась.

Я бы тоже могла так. Но не захотела. Вернуть боль в этом случае проще.

— Ну как? Проверили на профпригодность? — спросила я едко незнакомым хрипловатым голосом. Прокашляла. Думала, пройдёт, но следующую фразу тоже произнесла будто бы незнакомка: — Я только не совсем поняла, причём тут природная магия.

— Вы приняты. Ядвига, отведите, пожалуйста, Снежану в её комнату, — вместо ответа раздражённо бросил барон.

В нормальном состоянии, я бы испугалась, что нажила врага. Или отказалась от должности и бежала из замка. Но меня сейчас трясло, в голове была каша — возразить я просто не догадалась.

Ненавижу ментальную магию, жуткая гадость. Это, по сути, не ведьминское искусство. Насколько я помнила, ближе всего эти приёмчики были к суккубам и инкубам, но в боевой форме они их не часто использовали. Особенно на такой скорости. Хотя кто их здесь знает.

— Ты в порядке, солнышко? — стоило нам выйти за дверь, взяла меня под локоток Ядвига.

— Не очень. Меня прикончить хотели или это просто поверхностный взгляд? — нервно усмехнулась я. Голос звучал по-прежнему хрипло, а не привычно пискляво. Замечательно, попытка убийства даром не прошла! Ну куда, куда я полезла?!

— Да что ты, милая! Просто нос утереть, иначе бы меня не звали. Но ты молодец, показала им, чего стоишь. Пойдём, посмотрим твою комнату, а по дороге я тебя успокою.

— Вы целительница? — догадалась я, когда дрожь отступила, и дышать стало легче.

— Зельедел, — поправила старушка. — Но помаленьку и магией врачевать умею.

Дальше брели молча по длинным широким коридорам, то и дело сворачивая. Студенты были везде: шли сплошным потоком, суетились, болтали, смеялись... Как же их много при недоборе. Страшно представить, сколько здесь училось в лучшие времена. Не продохнуть, наверное.

Хотелось скорее забиться в угол и перевести дух. За сегодняшний день я пережила слишком много эмоций, чрезмерно много, и Ядвига постаралась — незаметно успокоила так, что клонило в сон. Однако приключения не закончились.

Первой мне померещилась Лета, но я решила, что обозналась. Когда я увидела Стёпу, моё воображение забило тревогу. Мол, я больное, но не настолько.

— Опять влюблённые! — недовольно буркнула провожатая, завидев что-то впереди.

Мы как раз поднимались по лестнице, Ядвига шла впереди и загораживала обзор. Я с интересом выглянула у неё из-за плеча.

Здесь всё казалось таким необычным, что существование влюблённых подрывало основы мироздания, а тут они, оказывается, тоже появляются, да ещё и "опять". Но любопытство меня сгубило.

Чуть не сбив меня с ног, вниз пулей летел Юрка, держа за руку незнакомую девушку. Я не увидела лица, только длинные выющиеся золотисто-пшеничные волосы, хлестнули по щеке.

IV

Парочка быстро исчезла из виду, а шаги разносились эхом и стучали в ушах. Точно он, я

бы не перепутала.

Опомнившись, я бросилась догонять убежавшую далеко наверх старушку. Студенты, попытка убийства, Юра... Об этом на ходу не подумаешь, нужно выбрать правильный угол и основательно там устроиться, пока не случилось что-то ещё.

Теперь можно похвалить внимательность, извиниться перед здравым смыслом и впасть в истерику от счастья. Почти все те, кто якобы поехал обучаться в столицу, сейчас миленько собрались здесь. И я буду преподавать магию друзьям, у которых недавно списывала историю и которым объясняла информатику. Мне никто ничего не сказал, Юрка ни разу не заикнулся, что он маг, что у него здесь девушка... Настроение умерло. А я ведь так мечтала ему рассказать, так хотела, чтобы он тоже оказался магом, чтобы у нас появился маленький секрет только для двоих. Меня можно поздравить, мечты сбываются. Почему же хочется лезть на стену?

— А с чего вы решили, что они влюблённые? — схватилась за последнюю ниточку. Вдруг не эмоции читала?

— Милочка, ну, у них же на лице написано! — добродушно улыбнулась старушка, и меня отпустило. Могла не посмотреть, есть шанс, что это дружба или лёгкий флирт.

Если то, что я буду преподавать Юрке, я ещё могла пережить, то другая девушка у него — катастрофа. Что-то изнутри меня грызло, грызло, грызло! Мозги как будто заклинило, и мысли неизбежно сворачивали на раскатанную колею депрессии на почве ревности. В голове так и рисовалась картинка, когда я принимаю экзамен, а вместо вопроса по теме спрашиваю: "Как давно они вместе? Насколько это серьёзно?"

— Вот мы и пришли! — радушно распахнула дверь зельедел, пропуская меня в просторное помещение.

Полукруг стены с огромными окнами от длинных чугунных батарей до самого потолка, две внутренние перегородки. Доски нет, парты непривычно расставлены по периметру. Разве удобно так работать?

— Это твой кабинет, — пояснила Ядвига, когда я прошла внутрь. Эхо здесь звучало ещё сильнее, чем на лестнице — слишком много места и удручающе пусто. — Аудитории для лекций находятся рядом со столовой и актовым залом. А вот наверху, — указала Ядвига на винтовую лестницу в единственном углу, — твоя комната. Ужин я тебе сегодня принесу сюда, ты вся измоталась, хватит с тебя представлений. Заодно учебный план возьму — посмотришь. Жалко, не знаю, где у Марты старая программа, тебе бы помогло, а то времени совсем мало. Всё, отдыхай.

И она удалилась, а я поднялась в спальню. Думала, будет хуже, однако, комната оказалась приятной и даже уютной: много старой мебели, всё в коричнево-золотых тонах, потолок конусом уходит вверх, за перегородкой подобие кухоньки, а по соседству ванна. Кажется, меня поселили на чердаке в башне.

Мой чемодан лежал возле шифоньера, призывно распахнувшего дверь, а метла устроилась рядом. Не хочу сейчас распаковываться — правда устала. Но, вместо того, чтобы рухнуть на кровать, я подошла к окну, скинула ботинки, забралась с ногами на подоконник и обессиленно коснулась лбом холодного стекла. Зачем я сюда приехала? Захотелось почувствовать себя кем-то значимым и заниматься тем, что мне действительно интересно? Пообщаться с такими же, как я? И ведь столько раз могла отказаться и сбежать... до сих пор могу, но что-то держит.

На улице меланхолично падали листья, а в стёклах отражалась бледная девушка с

растрёпанной косой до лопаток. В старых джинсах и свитере вид был совсем не волшебный. Я посмотрела на свои руки, которые в сказках при такой внешности заменяли красоту. Не то что не золотые, даже и не загорелые. Хотя пальцы и изящные, как у пианистки, несмотря на то, что музыкальная карьера не сложилась. Но в остальном руки мне не нравились. Очень бледные, даже вены просвечивают. И я себе не нравилась. Не удивительно, что мальчикам тоже.

В отражении я заметила, как чёрная птица расправила крылья и полетела ко мне. Каркнула громко, противно, но я не испугалась.

— И незачем орать прямо над ухом, — сказала я, чтобы ещё раз услышать свой новый голос. Вздохнула.

Неправильно началась новая жизнь, просто отвратительно. В прошлый раз всё изменила одна простая фраза знакомого незнакомца, с которым мы учились в одном классе: «Снежа, ты в какой группе? Как это «ни в какой», иди к нам!» А потом Юрка стал мне лучшим другом, перезнакомил нелюдимую одиночку со своей компанией, часами болтал по телефону обо всём на свете. Потрясающее было время, жаль, что ушло безвозвратно. Я ведь хотела рискнуть и поступить вместе с ним. Отговорил. Там сложно, там общежитие, родители не так много зарабатывают, чтобы меня содержать в другом городе... Я сама не поняла, когда срослась с этими мыслями, посчитав их своими. Он умел убеждать. Правильно сделал, сейчас даже смешно представлять, какой бы неловкой оказалась ситуация, сорвись я.

— А я думал тебя напугать, малышка, — неожиданно ответил мужской голос.

Я вздрогнула, резко развернулась и пару раз оторопело моргнула. Так и зайкой можно оставить.

— Не получилось? — зачем-то уточнила я.

Могли бы и предупредить, что здесь не люди умеют с животными разговаривать, а животные с людьми. Да ещё и так нагло. Уж по сравнению с ним, я явно побольше буду.

— Не сразу, — уклончиво ответил ворон, ступая лапами по покрывалу на кровати.

— Слезь-ка ты отсюда, — нелюбезно попросила я, — постель не мои.

Птица великодушно перелетела на спинку стула и довольно оповестила:

— Какая тебе разница? Ты всё равно здесь долго не протянешь.

Ощипать его, что ли? Неожиданно фраза задела. Между прочим, как в ведьме я в себе уверена, а любые трудности можно преодолеть. И какой-то ворон меня бы ещё не выгонял, если я ректора пережила.

— С чего ты взял?

— Ты обычная.

— Здравсьте, — опешила я и укоризненно глянула на пернатого наглеца. — Это в чём же?

— Понимаешь, девочка, — как первокласснице объясняли мне, — может, учиться бы ты здесь смогла, но преподавать... Дело даже не в возрасте. Здесь работают психи. Если ты не запомнилась ученикам на всю жизнь с первой случайной встречи в коридоре, они даже внимания не обратят на твой предмет. У них в менталитете заложен стойкий образ профессионального мага, которого они могут уважать и бояться. А природная магия здесь, к сожалению, сейчас не в цене.

— По-моему, трудно работать, когда на тебя смотрят во все глаза и обзывают за спиной ненормальной, — поморщилась я, представляя радужную перспективу. Воображение у меня было богатое, так что безрадостная картинка нарисовалась быстро.

— Трудно работать, когда на тебя не смотрят. Так что не рассчитывай на безумный успех.

Ужасный, ужасный, ужасный день. Будто мне без говорливого ворона мало. Но нет! Решил добить.

— Тебя вообще как зовут?

— Игорь, — горделиво отозвался собеседник. Он не мог сидеть спокойно. Постоянно вертелся, расхаживал туда-сюда. Как мишень в тире.

— А меня Снежана, — попыталась я начать вежливую беседу и урезонить гнев, который буквально клокотал.

С ректором я сделать ничего не смогла, с Альбиной тоже не получилось, а кое-кто явно нарывался. Но вдруг здесь не принято издеваться над говорящими птицами?

— Какая разница? Ты всё равно тут ненадолго! — спалил последний мост Игорь. Всё. Чаша моего терпения переполнена.

— Спорим, я произведу неизгладимое впечатление на студентов? — с вызовом спросила я. Решение созрело мгновенно, яркой вспышкой, и устраняло сразу несколько проблем.

— На что? — уточнил ворон, рассматривая меня с подозрением.

— Выиграю я — ты рассказываешь о местных порядках, а если ты — продолжишь вести себя как хозяин, слова не скажу.

Глупые условия, но мне не терпелось осуществить задуманное. Не хотела я торговаться. Подскочив, протянула руку. Он медлил, не зная, чего ждать, но всё же решился.

— Идёт! — протянул он крыло, и магией нас разбило.

Будто током ударило, но я и не заметила, меня сейчас самую трясло не хуже, чем при подключении к розетке. Я подошла близко к зеркалу, ещё раз взглянула на себя. Давно хотела попробовать это колдовство, но всё находила оправдания, а сейчас слишком хороший повод.

Моргнула, потянула руку к отражению, зажмурилась. Образ я представляла так чётко, будто уже видела вживую. Шаг вперёд. Реальность словно перевернулась, когда я вышла обратно. Крупные голубые завитки волос доходили до плеч, глаза таинственно мерцали синевой, как морское дно, и чем-то напоминали Юркины. Кожа потемнела, скрыв проглядывающие вены, а ресницы отросли и почернели — даже краситься не надо. Гардероб я тоже немного обновила: юбка цвета тёмных сумерек в пол, но с разрезом до бедра, такого же цвета корсет и белая блузка под ним. Жалко, что фигуру и большинство параметров поменять нельзя, но там всё не так страшно.

Игорь широко открыл клюв и чуть не рухнул, а придя в себя, заявил:

— Нет, ты явно уже не в своём уме. Это кошмарное место всех портит!

— Нравится? Проспорил? — довольно кружилась я, любуясь собой.

Неужели я могу быть такой милашкой? Жаль, не похвастаться Юре, ведь на самом деле я изменила внешность, чтобы спрятаться. Не хочу никаких объяснений, лучше стану таинственной незнакомкой и начну всё с чистого листа.

V

В башне мне нравилось: светло, тепло и никаких людей, даже Игорь не особо нудил. С вечера мне принесли пакет документов ознакомиться, я хотела за него взяться, но тянула время — отдохнуть-то надо. Так и уснула. А с утра времени уже не нашлось — надо было явиться в самую большую лекционную аудиторию на местную «линейку».

Ворон прекрасно видел, как мне не хотелось идти, и ёрничал: демонстративно гадал, до какой ступеньки я дойду, прежде чем спрятаться обратно. А потом, когда я таки выбралась из башни, заявил, что без него бы я не справилась, и отказался показать дорогу. Жуткий сожитель мне попался!

Я боялась, что заблужусь, но плотный поток студентов не дал свернуть с правильного пути — довели прямо до дверей переполненной аудитории. Огромный амфитеатр внутри забили настолько, что сидящие с краю рисковали свалиться, если середина выдохнет, так ещё и вдоль стен народ стоял. Это точно небольшой набор?

— Девушка, не стойте в проходе! — потребовал мужской голос за спиной.

— Ой, простите! — суетливо отступила я в сторону и обернулась, чтобы не говорить в никуда.

— Да ладно, — неожиданно сменил гнев на милость высокий парень с креативно растрёпанной классической стрижкой. В балетках рядом с ним я чувствовала себя некомфортно, даже подумала переходить на каблуки. — Новенькая, да?

Как ответить, я не знала — замешкалась, но он истолковал молчание по-своему.

— Не нервничай так, здесь весело. Меня Богдан зовут. Пойдём, с ребятами познакомлю, — сказал он, добродушно улыбаясь.

Улыбка была приятная, как и он сам. Не красавец с обложки, но в число симпатичных точно попадал. Надо же, старая история почти повторяется, только я даже не знаю, стоит ли идти за ним. В этот раз я преподаватель. Наверное, не следует близко знакомиться со студентами.

Наперекор всем выводам, я спросила:

— А сколько до начала? Я просто кое-кого жду.

Я бы действительно не отказалась встретить Эдика или Ядвигу, а то не разобраться, где здесь что. Скажу кому, что преподаватель — не поверят.

— Ещё полно, минут двадцать. Пошли?

Неуверенно я кивнула. Что я делаю? Что я вообще здесь делаю?

Богдан схватил меня за руку и потащил куда-то вверх. Ему уступали дорогу, приветливо улыбались, а на меня смотрели косо. В этот момент я сильно пожалела о выдумке с голубыми волосами. Студенты-то выглядели вполне прилично, скромненько. Можно было бы и не выпендриваться. Подумаешь, на психа не похожа!

Несколько человек издали замахала нам руками. Всё бы ничего, да Юра оказался среди них. И Стёпа. Я не соображала, что делаю, переставляла ноги на автомате, пока Богдан уверенно вёл.

— Всем привет! — поздоровался проводник, когда мы остановились.

— Привет! — нескладно ответили ребята.

Первым делом я оглядела всех девушек, и блондинки с вьющимися волосами среди них не наша. Надеюсь, я уйду до её прихода.

— Кто это с тобой? — спросила полная, на вид самая старшая девочка с аккуратным коричневым каре.

— Меня Снежана зовут, мы только что познакомились, — улыбнулась я, спасая Богдана от неловкой ситуации.

— Очень приятно! Я Маша, — представила она. Простое, скромное, обычное имя. Может, не стоило красить волосы? — Мы с Богданом с четвёртого курса общей магии. Чародеи, в общем.

— Я Лёшка! — влез весёлый голубоглазый паренёк с соломенного цвета волосами — по виду явный первокурсник. — Я с третьего курса, фей, — гордо заявил он. Хорошо, что о его возрасте я не высказала ничего вслух. — Прошу запомнить: Лёшка-фей! Потому что вот этот товарищ мой тёзка! — бесцеремонно ткнуло пальцем в своего соседа соломенное чудо.

— Моё имя Алексей, — важно заявил кудрявый аккуратист, — поэтому к Лёшке «фей» добавлять совсем не обязательно. Все равно я не люблю сокращения.

— Ну, хватит ваших разборок! — фыркнула девушка с волосами, которые почему-то отливали зеленоватым. Впрочем, я, кажется, на волосах уже помешалась, так что они у меня теперь у всех будут чем-то отливать, лишь бы я не казалось самой себе белой вороной. Извиняюсь, голубой. — Меня зовут Алиса, я — фея.

— А я Николая, — перебил худющий мальчишка аристократического вида с такой же бледной кожей, как у меня раньше, через которую просвечивали вены.

— Я — Витя, — радостно сообщила русая голова из толпы.

— А я — Серёжа, а это Петя! — раздалось оттуда же.

— Не надо меня представлять, я сам могу!

— Я это Юра и Стёпа, — перебил начинающуюся перепалку Богдан, указывая на старых знакомых. Они меня совершенно не узнали, даже с интересом разглядывали. Кольнула обида. Я понимаю, что специально менялась, но могли бы хоть что-то заподозрить — столько лет каждый день виделись в школе! — Они первокурсники, как и ты.

— А с какого ты факультета? — профессионально уточнила Маша.

— С ведовства.

— Ура! — аж подпрыгнул парень, представившийся Витьком. — Я теперь не один тёмный в этой конторке! — обрадовался он и тоном важного философа добавил: — Загибающийся факультет!

Вот так вот сходу, да?

— Извини меня, — одёрнула Алиса, — но с твоими оценками не тебе хаять родной факультет. Радуйся, что не вылетел.

— Так, а давайте-ка вы подвинетесь. Или кто-то из парней уступит девушке место, — скомандовал Богдан, прекратив спор.

Друзья начала жаться друг к другу, пытаясь освободить кусочек скамьи с краю, из середины доносились возмущённые вопли. Заворчали, вспомнили друг другу грехи от детского сада. Я не знала, как отказаться, Богдан и слушать не захотел мои вялые отговорки. Юрка потребовал его выпустить, чтобы он уступил место, а не маяться дурью. И тут я глянула вниз и заметила, как Эдик застыл посреди зала и озирается по сторонам. Кажется, меня потерял.

— Ой! Меня ищут! — перепугалась я, позабыв обо всём. Как бы сам ректор не хватился.

Такими темпами можно на приличную взбучку налететь. Если не нарвусь на выговор или штраф. Кстати, с зарплатой я вчера так и не разобралась. Но Эдик уверял, что на хлеб с маслом должно хватать. Надеюсь, не буквально.

— Эй, ты к нам вернёшься? — бросил вдогонку Витя.

— Как получится! — крикнула я, оборачиваясь на ходу и привлекая внимание. Было не по себе: на девушку с голубыми волосами смотрели все — я к подобному не привыкла.

— Эдя, — подбежала я к мужчине. Он испуганно шарахнулся, а потом до него дошло, что это чудовище всё-таки я.

— Ты что с собой сделала? — без привета заявил он, оглядывая внимательно яркие

кудряшки.

— Не важно. Сильно страшно?

— Да нет, миленько. Просто уж шибко ты в глаза бросаешься.

— Зато теперь меня не потеряют, — отшутилась я.

— Ладно, пошли, скоро начнётся торжественная часть.

Кафедру заполнили местами для преподавателей. Я бы с удовольствием устроилась на простенькой лесенке, какие обычно использую для хоров или общих фотографий, но Эдик, не слушая возражений, усадил на массивный резной стул рядом с собой. Уже знакомая компания с верхних ярусов смотрела в нашу сторону очень подозрительно, но без неприязни. Попадались в зале взгляды и похуже. Что же, терпите, студенты, и такие преподаватели бывают.

Постепенно подбирались коллеги и рассаживались рядышком. Специфические персонажи, запоминающиеся, но я била все рекорды. Ещё и уселась на видном месте. Но пересаживаться уже не стала.

Через кресло от меня сел странного, я бы даже сказала туманного вида мужчина. Рядом с ним — бойкая молодая рыженькая женщина. А потом пришла Ядвига, заняла соседний стул и отвлекла расспросами о самочувствии.

Когда вошёл ректор вместе с Альбиной, весь зал притих. Мирослав усадил свою спутницу на скромный деревянный стул во втором ряду — не на лестницу, но и не на самом виду, — а сам встал за трибуну. Альбина косо глянула на меня, безошибочно распознав даже во всей этой попугайской окраске, и надменно отвернулась. Надеюсь, я не её место заняла.

— Добрый день, дорогие коллеги! — торжественно начал Мирослав длинную и почти не несущую ничего нового речь. Даже для меня, непросвещённой, смысла в этом монологе не было никакого. Я таких на всю жизнь и в школе наслушалась. Заинтересовалась, только когда ректор заговорил об учителях. — ...Весь преподавательский состав вы видите на трибунах. С ними вы познакомитесь на занятиях, поэтому представляю я лишь самых важных людей: профессоров факультетов.

Я наклонилась к Эдику и шёпотом спросила:

— А чем профессора так для факультетов важны?

— Ну, они же там главные! Факультетами руководят, все дела решают.

— А разве не деканы?

— У вас это, кажется, так называется, — поморщился старичок, вспоминая.

Надо вечером всё нормально разузнать, но не у коллег, а у ворона. Он, по-моему, более вменяем.

Зал взорвался аплодисментами. Кто-то, сидящий ближе к трибуне, уже успел не только подняться, но и сесть обратно. Похоже, первого профессора я проворонила.

— Барон Олег Волков, профессор факультета перевоплощений.

Крепко сложенный, но не такой плечистый как Мирослав оборотень с пушистыми волосами радостно поприветствовал свой факультет.

— Очень древний род, — шепнул Эдик.

— Угу, — безрадостно подтвердила я.

— Профессор Павел Разумовский, глава факультета древней и потусторонней магии.

Зал приветствовал мужчину туманного вида, через кресло от меня.

— Профессор Ядвига Бабкина, глава факультета алхимических наук.

Зельедел привстала и радостно улыбалась.

— Профессор Эдуард Ольгердович Знаменов, глава факультета практической магии.

Всё ясно. Меня окружили со всех сторон. Интересно, с каким-то умыслом или потому что профессор Знаменов очень важный здесь псих? Такой что даже по отчеству величают.

— Анжела Яворская, профессор факультета контроля над магическим использованием.

Поднялась рыженькая дамочка. Чёрт, неужели все профессора сели в первом ряду? Кого же я вытеснила? И тут до меня потихоньку начала доходить интереснейшая мысль, но я надеялась, что ошибаюсь. В очередной раз за последние дни я почувствовала себя полной дурой.

— А сейчас я прошу почтить минутой молчания умершую на боевом задании Марту Алексеевну Юрченко.

Зал послушно замолчал. Мне казалось, всем слышно, как у меня колотится сердце. Громко стучало, будто на весь зал. Бред, бред, бред, не могли они такое сделать. И даже представить страшно, что сейчас...

— Но, работа должна продолжаться, поэтому прошу любить и жаловать нового профессора факультета ведовства и управления природными силами княгиню Снежану Белую!

Я на негнущихся ногах приподнялась и мило улыбнулась. Зал взорвался аплодисментами. Особенно усердствовали мальчишки-старшекурсники. Я продержалась с полминуты и обессиленно плюхнулась обратно, наклонилась к Эдику и зашипела:

— Почему я?

— Должность профессора передаётся вместе с предметом. У тебя главный предмет на факультете — соответственно ты главная, — пояснила Ядвига, пока Эдик опять чего-нибудь не ляпнул.

— А почему мне раньше об этом не сказали?

— И что бы ты сделала?

— Отказалась, — мрачно буркнула я. — У меня же опыта нет, только знания... Такая ответственность сразу.

Вот теперь компания Богдана буквально буравила меня обиженными взглядами. Хуже всех смотрел Витёк, уже посчитав меня врагом народа номер один. Ой-ой, это же я не просто свой предмет вести должна, но и следить за их успеваемостью, да?

— Вот поэтому и не сказали, — спокойно ответила старушка и добавила фразу вполне достойную бабы Яги: — Кстати, в документах, которые тебе дали, всё было прописано. Ты так спокойно подписала трудовой договор...

Надо же, какие они здесь тонкие психологи. Все прекрасно знали, что я ничего не прочитаю, кроме меня самой!

VI

Я уже час лежала в комнате, читала учебные планы, устав, внутренние нормы и правила, должностную инструкцию, свою копию трудового договора, до безобразия смешные требования по технике безопасности, старую программу, «учебники» и прочую макулатуру, и мне никто не мешал. Ворон испуганно молчал, после того, как я попала в него яблоком. Нехорошо получилось, могла и убить случайно, но результат того стоил: я была неприкасаемая. Кто бы знал, что во взрослой жизни столько бумажек!

Исходя из анализа расписания, даже при полностью свободных пятнице, субботе и воскресенье, где-то в районе среды я должна была повеситься. Либо один раз, либо каждую неделю методично, тут уж как решит составитель. Шесть практик подряд — это негуманно.

Я бы лучше в пятницу поработала. Хотя, с другой стороны, программы почти одинаковые, может даже удобнее будет, по накатанной, так сказать.

Оторвавшись от листов, я шумно выдохнула. Всё-таки какой кошмар. Могла бы, как порядочная, слушать лекции и выполнять простенькую поначалу домашку, знакомиться с новыми приятелями и не париться, а сижу тут и ломаю голову, как сделать так, чтобы все поняли и никого не убило. Сложный вопрос. В учебниках все объяснения выглядели дико и заумно, оставалось вспоминать бабушкины методики.

Как подступиться к обязанностям декана, я вообще не представляла. Интуиция вопила, что я огребу за успеваемость моих студентов по полной. В мои должностные обязанности входило проводить профилактические беседы, «принимать меры» и подавать документы на отчисление, если студент совсем распоясался. Может, заранее какую-нибудь беседу провести? Познакомиться? И как здесь вообще принято: серьёзно относиться или не усердствовать? Юрка рассказывал, что в каждом институте по-своему: где-то на всё закрывают глаза, лишь бы деньги платили, где-то пытаются помочь и тянут студента, а в иных местах можно и за дисциплину вылететь.

— Игорь, скажи, пожалуйста, а что делает декан? — неожиданно вспомнила я. Надо узнать, а то опять сяду в лужу.

— Кто? — не поняла птица, и изумлённо вытаращилась на меня. Так, о немагическом мире он не слышал.

— Ну, профессор.

— Профессор полностью отвечает за поведение студентов своего факультета, следит за их успеваемостью, может вносить корректировки в учебный план по специальности, если старый не устраивает. А что это ты вдруг интересуешься?

— Надо, — скорбно сказала я, уже представляя себя на коврике под дверью у самых шкодливых студентов. Где-то читала про штрафы за порчу имущества, про выговоры...

— Тебя назначили?! — Игорь спланировал со шкафа и уселся на край кровати. — Я думал, поостерегутся неопытного профессора ставить.

— А я даже не думала, — недовольно скорчила я рожу. Вот одно слово — идиотка. Хорошего же они начальника подобрали для загибающегося факультета.

— Да ладно, — успокаивающе погладил меня крылом Игорь, — справишься как-нибудь.

— Если не вышибут, — уточнила я. От участия стало легче, я решила ворона даже с кровати не гнать.

— Не вышибут, если сама не уйдёшь. Факультет маленький, на него давно рукой махнули, а преподавателя природной магии не так просто найти, особенно толкового.

— А, кстати, почему? — тут же заинтересовалась я. А то пришла сюда неизвестно как, сразу профессором поставили... странно всё это. Надо узнавать, как обстоят дела, хотя бы урывками.

— Я не так много слышал — всё-таки посторонний в делах, квартирант, но княжеские роды сильно поредели последнее время. И с оставшимися представителями у Мирослава... натянутые отношения. На всю академию одна Альбина. Твоя предшественница обычной ведьмой была, средненькой. Преподавала так себе, слушали её в пол-уха, налегая на другие предметы. К тому же сейчас ведьмам есть чем заняться.

— Альбина-то чистая менталка, — согласилась я. Посмотрела на бумаги и решила их убрать, чтоб не мешались. Всё равно голова уже кипит, смысл написанного только с пятого раза понимаю.

— Вот видишь.

— Вижу, но всё равно странно. Почему бы не подтянуть факультет, не найти хорошего преподавателя...

— И кто этим будет заниматься? — скептически посмотрел на меня Игорь. — Мирослав? У него своих проблем хватает. Нашлась обученная ведьма, княгиня, попросил за тебя Ольгердович — нечего себе проблемы на ровном месте создавать. А что до должности профессора, так не так много обязанностей. За успеваемостью студентов и другие следят, в учебные планы ты вряд ли полезешь — красота!

— Всё равно как-то... выпускать недоученных студентов...

— Меньше полусотни на всю Академию. Ничего страшного не случится, даже если они научатся только кофеварку по утрам включать, не вставая с постели.

— Ну, это я и без магии умею! — довольно разлеглась я на кровати, когда отложила все бумаги на тумбочку.

— Как?

— Просто кофеварка должна стоять на прикроватном столике.

Вообще кофе я не пью, а вот у Наташки видела такую систему. Но ворон бы решил, что оправдываюсь. Он и раньше обо мне не высокого мнения был, а сейчас и вовсе глядел как на ущербную.

— Ты говорил что-то про дела Мирослава. Он чем-то занимается, кроме академии? — припомнила я.

— Много чем, — ушёл от ответа Игорь. Сразу было ясно: не разговорится. — Если вкратце, он общественный деятель, или политический.

После таких «разъяснений» хотелось многое уточнить, но ворон пошёл в атаку:

— Ты вообще всё перевернула, перелопатила, а к завтрашним занятиям так и не подготовилась! Не отлынивай.

Глянув на него, я ничего не сказала. Послушно подобрала расписание, программы, чтобы всё посмотреть и действительно распланировать. Секреты так секреты. Не хочет говорить — не надо. А ведь он много чего знает, вон, про мой титул и про заступничество Эдика сразу разведдал.

— А ты сам откуда здесь взялся? — поинтересовалась я между делом.

— Раньше модно было брать моих родичей секретарями, лет сто назад меня одна очаровательная ведьма сюда привела... Эх, влюбился как мальчишка, а она потом замуж выскочила и оставила меня в наследство.

— Так ты долгожитель, — удивилась я. Мне казалось, вороны живут меньше людей, но хорошо, что я вслух ничего не сказала, потому что Игорь аж взвился:

— Я же не какая-то тупая птица из вашего мира!

Ой-ой-ой! Я поспешила сделать вид, что мне очень интересно, кто придёт завтра на занятия. Лучше я действительно планом займусь, от греха подальше.

VI

На лестнице было темно хоть глаз выколи. Но, невзирая на все предупреждения Игоря, я полезла искать, где бы перекусить. Глупая привычка питаться по ночам, как и ожидалось, дала о себе знать. Особенно это ожидалось после того, как, зарывшись в бумаги, я пропустила ужин. Сначала успокоила себя тем, что не голодная, а затем не смогла уснуть. Спится на ворчащий желудок, мягко говоря, никак.

Умная и сочувствующая, но уверенная в моей невменяемости птица, в деталях

объяснила, где открыто ночное кафе для таких же сумасшедших. С этим повезло, с освещением — нет. Сонная, голодная, уставшая и одинокая, я героически сражалась со ступеньками, каждая из которых становилась всё подлее. Они как будто бы уходили из-под ног, постоянно меняя высоту. Я почти спустилась, когда нога сорвалась. Задним местом я отсчитала пять выступов.

Дальше можно было выйти на этаж или спуститься ещё. Я решила не рисковать, поднялась, отряхнулась и продолжила путешествие. Лучше потом воспользуюсь освещённой лестницей, чем сверну шею впотьмах. Огни в коридоре горели слабо, пол я почти не различала — брела по стеночке, надеясь, что никаких ям по дороге не найду.

В темноте то и дело мерещились зловещие очертания. Я замирала, выжидая несколько секунд, и присматривалась, не бросится ли на меня чудовище. А когда побеждала страх и подходила ближе, таинственные вещи оказывались самыми заурядными вазами и лавочками. Потом я привыкла, уже заранее угадывала, что могла принять за очередного монстра.

Но когда передо мной внезапно появились женские ноги, не сразу сообразила, с чем такое можно перепутать. В капроновых колготках, туфлях-лодочках и классической чёрной юбке до колена они висели прямо в воздухе. Ноги как ноги, стройные и длинные — мне понравились. Отдельно от туловища — не очень. Прижавшись спиной к стене, я и не заметила, как начала сползать вниз.

Когда села по пол, чужие ноги стали раскачиваться, а потом упали. В сторону полетел белый комочек, похожий на снежок. В коридоре появилась девушка со светло-золотистыми кудрявыми волосами и, наверное, в белой блузке. Вытянутое лицо с острым подбородком, прищуренные глаза, яркая помада. Красивая очень. И что-то мне подсказывает, что суровая. Жалко её даже, молодая такая, а уже того.

Она осторожно огляделась по сторонам, обтряхнула руки о юбку и вдруг заметила меня.

— Спальни совершенно в другом крыле, — строго предупредила она и недовольно спросила: — Ты что здесь делаешь?

— С призраком общаюсь, — решила я. Кстати, не знала, что духи разговаривают. Мне казалось, напугает и успокоится.

— Призраков не бывает, — авторитетно заявила блондинка.

— А кто сквозь стены может проходить? — не смутилась я — в тонких материях я абсолютно не разбираюсь. О спиритологах мне бабушка рассказывала мало и ничего лестного.

— Фантомы, — подумав, ответила собеседница.

— Значит, с фантомом, — тут же поправилась я.

Девушка задумалась, ещё раз и огляделась, сосредоточенно щурясь. Что она там искала — загадка. Я бы и меня почти на полу при таком освещении не заметила, но кто этих фантомов знает?

Ничего не углядев, со скептическим смешком девушка спросила:

— И где же он?

Вот не обоснованно тогда Игорь заявил, что я не псих. За эти несколько дней я умудрилась переплюнуть всех преподавателей вместе взятых, так что даже призрак, который на самом деле фантом, сомневался в моих умственных способностях. Нет, так дальше дело не пойдёт. Если я и сошла с ума, то надо хотя бы делать вид, что всё в порядке.

— Это ты, — без обиняков заявила я, поднимаясь с пола и отряхиваясь. Надеть брюки вместо юбки было гениальным решением.

Блондинка опешила, приоткрыла рот от удивления. Нервно усмехнулась, и беззлобно пояснила:

— Я не фантом, а завхоз!

Недоверчиво я оглядела её с ног до головы. Вроде, материальная, но зачем завхозу через стены просачиваться, не понятно.

— А там не стена, а антресоли, — добавила она, видя моё выражение лица.

Потолок мне казался сплошным — как ни старалась, разглядеть выступ, не могла. Но блондинка выглядела слишком живой, и я решила поверить на слово.

— Извини, не заметила, — призналась я.

— Так! — неожиданно упёрла руки в боки завхоз и нахмурилась. Вот начинается, стоит прийти в себя, как нороят чем-то ещё огорошить. — А ты, какого чёрта, здесь шляешься так поздно? Студентам нельзя в это время из комнат выходить!

— Не рекомендовано, — поправила я. Правила внутреннего распорядка у меня хорошо пощи, забористая такая вещь, смешная. — И то, студентам первого-второго курса.

— На старшекурсницу ты не тянешь, и здесь тебе делать нечего! Это преподавательская часть замка. Иди-ка спать.

— Кхм...

Эффектный завхоз вступительную речь ректора явно пропустила. Я бы её заметила, да и она бы меня запомнила. Но как ей сообщить об ошибке, чтобы поверила? Неопровержимые доказательства, как назло, все спали и видели десятый сон. С другой стороны, она меня тоже огорошила и оказалась не фантомом.

— Вообще-то я не студент, а преподаватель. Даже, кажется, профессор.

— Ты меня за дуру держишь? — недоверчиво, но без криков спросила завхоз.

— Нет, это они меня здесь зачем-то держат, — печально вздохнула я.

Девушка задумалась, оглядела меня внимательно, оценивая, что-то прикинула.

— Ты вместо старухи Изергиль, что ли?

— Эм-м, — протянула я. — Я вместо Юрченко. Но она, вроде, Марта...

— Ясно всё с тобой, — усмехнулась блондинка, сразу показавшись не такой суровой и строгой. Очень доброжелательная. И красивая. — Как тебя звать-то?

— Снежана.

— А как сокращать можно?

Я задумалась. Не самое популярное имя, не удобное, зато, как говорила мама «красивое». Она назвала меня в честь начальницы, которую почти боготворила, а ту нарекли как героиню любовного романа. Дома ко мне всегда обращались полным именем, для ребят с подачи Юры я стала Снежей. А здесь я всё же преподаватель... но Снежана Алексеевна это сильно круто.

— А ты бы как меня назвала?

— Бледная ты какая-то, — огорошила блондинка. Интересно, что бы она сказала до моего перевоплощения? — Будешь Снежинкой.

Я ничего лучше не нашла, чем моргнуть озадаченно и спросить:

— Тебя-то как зовут, завхоз?

— Ария. Очень прошу, ударения на «и»! Так чего ты по ночам гуляешь?

— Кухню ищу, — доложила я, отводя глаза к потолку. Да, мне стыдно за привычки, но что делать?

— Голодная? А почему я тебя на ужине не видела?

— Потому что я его пропустила.

Лучше бы я сейчас стояла перед бароном и оправдывалась, почему вообще существую. Ария сверлила укоризненным взглядом, прожигая дыру. Ну что она так смотрит? Я уже раскаиваюсь, можно не стараться.

— Куда идти, конечно, не представляешь?

Я поспешно замотала головой.

— Так и думала, ты вообще не туда пошла, — огорошила меня завхоз, неожиданно усмехнувшись. — Давай провожу, а то отсюда в жизни не выйдешь сама.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и быстро пошла по коридору. Я замешкалась, спешно подняла с пола белый шарик, который оказался смятым листком бумаги, сунула в карман и побежала за провожатой. Возвращать находку не захотелось — лучше я сначала её посмотрю сама, и позже отдам. Все пытаются что-то скрыть, глупо пропускать информацию. А Ария, чую, не последний человек в замке. Здесь народ странный, но завхоз даже в этой среде выделяется. Интересно, им некуда пристраивать молодых специалистов? Или, может быть, работать завхозом способен только колдун очень высокого уровня?

— Почему ты выбрала эту работу? — догнав Арию на повороте, решила я узнать поподробнее.

— Выбрала — громко сказано. У меня семья обслуживанием замка занимается несчитанное количество поколений. Самим-то магам не с руки. По простому и ужин приготовить быстрее, и полы помыть. Привлекать работников со стороны не безопасно. Сейчас люди совсем перестали держать язык за зубами: все свободные граждане, что хотят, то и говорят, так ещё и любопытные аж жуть! Трудно найти хорошую прислугу, а нас с детства учат.

— Так ты не из их шарашки?

— Шарашка, — резко остановившись, блондинка просмаковала приглянувшееся слово. — Знаешь, а ты мне нравишься. Странно, что ты такая же, как они.

И тут выяснилось, что мы пришли. Когда Ария распахнула двери в небольшой зал, свет больно ударил по глазам. Пока я жмурилась, она уже успела убежать, только крикнула напоследок:

— Ну, до встречи, Снежинка!

К счастью, полуночичала не только я: шептались парень с девушкой; ботаник корпел над конспектами; мужчина в камуфляже клевал носом и, через силу вливая в себя кофе, переговаривался с буфетчицей. Станный он, не похож на преподавателя, но для студента староват. Последним посетителем то ли к счастью, то ли к сожалению оказался Богдан — единственный, кто ел.

Я решила, что к счастью и, купив поздний ужин, бесцеремонно подседа к знакомому за столик.

— Привет!

— Привет, — оторвался он от еды на четверть минуты, а затем демонстративно перестал меня замечать.

Долго жевали в тишине, оба думали о своём. Я не знала, как завязать беседу: перебирала варианты, но все забраковала на корню. Богдан не выдержал первым и неожиданно укоризненно спросил:

— А почему вы сразу не сказали, что преподаватель?

— Ты сам решил, что я студентка.

За два дня возраст утомил меня как никогда в жизни. Жаль, что магически я не могла состариться, иначе бы рискнула. Или стоило сделать кожу зелёной и соврать, что я древняя дриада? Или их, как и призраков, не существует?

— Ну, простите, — недовольно пробормотал он.

— Да всё в порядке. Я рада, что с вами познакомилась. Хорошо бы ты перестал смотреть на меня волком.

Богдан ничего не ответил. А я, чтобы не ждать у моря погоды, вытащила из кармана мятую бумажку и аккуратно разгладила. Обыкновенный тетрадный лист в клеточку, исписанный тёмно-синей ручкой. Корявым почерком, похожим чем-то на профессионально-медицинский, было написано:

«Бешеная яростная точность
Плещется в бокале с коньяком.
Выжила, вставая чёрной ночью,
Тенью серой маясь белым днём.
Пить хотелось эту смерть по капле
Досуха сосуд опустошив.
Слёзы одиночества не знак ли
Проклятую пытку завершить?
Клад драконы дали на хранение,
Душу к миру прочно привязав,
Я осталась призрачным виденьем,
Сердце дара бережно держа».

Строки никак не подходили под образ ехидной блондинки, с которой я познакомилась. Может, стих чужой? Всякое же бывает, нашла, например, как я, клочок бумаги. Хотя тогда Ария бы выкинула его сразу. Она же завхоз, а значит — первый враг мусора.

Мысли перемешались, на лице отразилось недоумение. Богдан вежливо попросил почитать — я на автомате протянула листок. Он пробежал глазами по строчкам, и начал заново, медленно, вдумчиво. Его вывод огорошил:

— Это, случайно, не Ария писала?

— Кто? — поперхнулась я соком.

— Ну, Ария, Юркина девушка, такая высокая блондинка, — пояснил Богдан, не догадываясь, какой эффект произвели слова.

Вот это была действительно шокирующая новость. Я знала, что Юра отхватил здесь блондинку, но даже представить не могла, что он польстился на завхоза. Хотя там было на что польститься. И волосы ведь точно её, длинные, золотистые.

Сердце сжалось, захотелось взвыть. Такой девушке я проигрывала по всем фронтам, у меня только грудь больше. Хотя о сражении и речи не шло — лезли в голову всякие глупости. Сейчас важно не сдать себя с потрохами похоронным лицом. Натянуто улыбнувшись, я спросила:

— Её с вами не было, когда мы познакомились?

— Нет, у неё свои дела, — смутился Богдан, не ясно от чего, — она здесь работает завхозом, ей некогда речи слушать.

Пока я думала, стоит ли рассказывать про мои похождения в коридоре, парень разговорился:

— Странно только. В академии стихи мало кто пишет... Маги подобным не

занимаются, а Ария утверждала, что у неё дара хватит не больше чем на кровь-морковь.

Так, если она обманывала ребят, значит, и у меня нет причин говорить правду. Иначе мне могут открутить голову. Я глубоко вздохнула, настроилась. Врать тяжело, но можно, главное вести себя естественно. Короткие простые фразы, спокойный голос, прямой взгляд.

— А что здесь странного? Это не её стих, мне подруга перед отъездом всучила почитать, а я только сейчас вспомнила, — равнодушно пожалала я плечами.

— Да? Но почерк так похож... к тому же, Ария тоже любит коньяк.

— А моя подруга терпеть не может, но любит смотреть на него в бокале. Говорит, красиво, — начала я уводить его от опасной темы. Главное вспомнить завтра, о том, что наплела сейчас. А лучше ещё и послезавтра.

— Интересное занятие, — согласился Богдан, возвращая листок. — Твоей подруге, видимо, было очень плохо. Я бы удивился, окажись автором Ария.

— Почему?

— Она всегда весёлая, и скорее разозлится и наорёт на всех, чем расстроится. От расстройств и обиженков ничего не изменится, — явно процитировал мой собеседник.

— Это она так говорит?

— Да.

Занятная девушка наш завхоз, надо узнать о ней больше. Чем она приворожила дружелюбно-отстранённого с девушками Юрку? Или, может, из-за неё Юра холодно относился к остальным? Однако сейчас меня волновал контраст между её образом и стихом. Что творится у неё в душе?

VIII

В кабинете было пусто и мрачно, а когда я вошла, стало ещё и обрекающее печально — аура с утра у меня плохая: я не выспалась, проснулась ни свет ни заря, и первой парой в расписании стояла практика у четвёртых курсов. Старшекурсников я боялась тем честным страхом отличника, с которым он идёт сдавать предмет абсолютно ему незнакомый. Конечно, отличник так никогда не поступит, но я глупая и невезучая.

Кормить должны были не раньше восьми, тратить деньги на кафе с самого утра — плохая примета, да и есть пока совершенно не хотелось. Пошатавшись по кабинету, я вернулась в спальню, привела себя в порядок и вспомнила, что хотела переставить парты. Как раз оставалось ещё больше получаса. Не знаю, много ли я наворочу одна, но делать всё равно нечего.

После десяти минут проб и ошибок, выяснилось, что задача труднее, чем кажется. Из мебели я раньше не двигала ничего тяжелее тумбочки, и то маленькой и лёгкой. Заклинаний мгновенного перемещения я не знала, а всё мало-мальски подходящие из моего набора, только усложняли дело. Тяжёлые конструкции то не желали шевелиться, то разваливались на лету, а когда я волочила их по полу, грохот стоял такой, что уши закладывало. Жалкое зрелище, душераздирающее... Кошмар!

Вот странно, замок выглядел ухоженным, деньги на ремонт и содержание явно были, а парты новые поставить никто не удосужился. Как из школы ночью воровали! Приглядевшись, я даже увидела автограф ученика седьмого класса гимназии номер сорок четыре, судя по подписи, и размытый пошлый стишок. Надеюсь, это не подтверждение моей теории, а студенческая шуточка.

Я всё-таки успела переставить самые добротные парты в первый ряд, когда дверь с грохотом распахнулась, ударившись о стену, и передо мной предстала завхоз: волосы дыбом,

не покрашенная, не проснувшаяся, огромный махровый халат от спешки оголил плечо... не в духе — это мягко сказано. Ария смотрела на меня, как удав на кролика, и пыхла. Казалось, в следующую секунду она бросится на меня и придушит, и придёт моя мучительная смерть не от студентов и не от ректора, а от разбуженного завхоза.

Не знаю, сколько времени прошло, я от страха даже дыхание задержала, а Ария постепенно приходила в себя: протёрла глаза, поморгала, поправила халат и от всей души зевнула. Я выдохнула. Выживу.

— Так это ты, Снежинка, — резюмировала она. — Ладно, тебя прощаю.

— А если ты это был кто-то другой?

До сих пор я смотрела во все глаза. Вдруг, моргну, а потом уже не выморгну? В смысле она передумает и таки меня убьёт.

Правильно Богдан сказал, в плохом настроении она кричит и злится. Совершенно не видно склонности к депрессиям, разве что к чужим. Не удивлюсь, если эта девушка держит в страхе весь замок: приспичит ей ночью тебя отчитать — и в следующий месяц заснуть не сможешь.

Видимо, независимо от внешности, профессиональные привычки у завхозов не изжить: внушают ужас и ведут себя, будто вверенное им здание — их личная и безраздельная собственность, а остальных сюда пускают по очень большому благу.

— Закатила бы скандал, — спокойно объяснила Ария, разглядывая мою комнату. — Я всем шуметь до завтрака запретила.

— Я тебя разбудила? Извини...

— Да ладно, это не ты виновата, а акустика, — отмахнулась она. — Я живу двумя этажами ниже, а слышно всё, чуть ли не лучше, чем здесь.

Незаметно я прикусила губу. Весёлую побудку я устроила соседям, аж первый этаж слышал. Очень надеюсь, что апартаменты Мирослава далеко, и бедствие его не коснулось. Когда же я научусь сначала думать, а потом делать?

— Тебе эту рухлядь приспичило переставить? — наконец сообразила Ария, из-за чего весь шум.

— Я не смогу работать в полукруге парт, а времени нет, скоро первая пара начнётся, — начала я оправдываться.

Блондинка посмотрела на меня как на любимую болонку, которая гавкнула жуткую глупость.

— У меня в подвале давно пылятся новые столы для этой комнаты. Парочка с дефектом, но большинство в отличном состоянии.

Ух ты! Оказывается завхоз — очень полезный человек. Правда, лишний раз её лучше не злить, но, надеюсь, это не так трудно.

— Я «за». А почему их раньше не поставили? — ошарашено спросила я.

— Старуха Изергиль сопротивлялась, — пожалала плечами блондинка, ещё раз поправила халат и пошла к выходу. — Почему — не знаю, она вообще была странная... — Ария в дверях обернулась: — Ты иди завтракать, там чуть раньше накрывают. Заодно осмотришься. Нормальный обеденный зал находится рядом с ночным, буквально справа. А пока ты кушаешь, мы с ребятами здесь всё переставим?

— Хорошо, спасибо, — улыбнулась я, выбегая вслед за ней. — И, пожалуйста, парты поставьте не по кругу, а как в обычном классе, чтобы всё внимание на преподавателя.

Ария, ехидно скривила губы, приглаживая пятернёй волосы. Для человека, которого

бессовестно разбудили жуткими скрипами, блондинка вела себя поразительно благодушно. Я ожидала худшего.

— Хочешь как в привычном классе? Тогда я тебе и учительский стол притащу. Всё удобнее, чем на подоконнике сидеть.

— А здесь преподаватели на подоконниках сидят? — удивилась я, представив.

У нас в школе подоконники облюбовали ученики, а дирекция всё тряслась за шторы с новыми карнизами. А тут... Воображение быстро нарисовало злую-презлую Арию, сгоняющую с подоконников Эдика и Ядвига.

— Ой, они здесь и на потолках висят, — отмахнулась блондинка, свернув за угол. Если я правильно помню, то мне сейчас прямо. — Ладно, потом увидимся! — махнула она рукой и оставила на растерзание преподавателей, которые висят на потолках. Интересно, а кровь не пьют? Всё-таки жуткое место.

До столовой я дошла быстро. Огромный зал с бесконечными рядами скромных длинных столов и лавок казался разделён на две половины: одна сторона весело искрилась солнечными лучами, льющимися из сплошной череды окон, на другой мрачно и величественно висели старые слегка потёртые гобелены. Три огромные хрустальные люстры из тех, какими обычно украшают театры, сейчас не горели — рано ещё. Зато люди во всю суетились, торопливо разнося по столам приборы, стаканы, холодные закуски. Редким студентам, пришедшим пораньше, приносили горячее.

Преподавательский стол, накрытый белой льняной скатертью, стоял в самом-самом конце, поперёк зала. Жаворонков среди моих коллег оказалось много, среди них затесался и Эдик. Он уже весело махал рукой, завидев меня, стоило войти.

Остальные подбирались медленно, словно на пути к столовой стояла непреодолимая полоса препятствий с неработающим будильником и разбросанными тапочками. Самыми бодрыми выглядели преподаватели, студенты же приползали кто как. Один даже умудрился улечься на стол рядом с тарелкой, но тут же проснулся от возмущённого крика кухонных работников.

За завтраком я несколько раз чуть не уронила стакан и постоянно стучала вилкой о тарелку. Сначала меня это напрягало, как и соседей по столу, но потом пришлось втянуться, чтобы как-то расслабиться и привыкнуть. Уж лучше показаться психом, чем трусихой.

Когда зал переполнился и зашумел так, что у меня затрещала голова, я отправилась гулять. В итоге чуть не заработала инфаркт, чудом увидев время на огромном циферблате в холле — почти опоздала на занятие.

В кабинете к моему приходу все парты стояли двумя ровными рядами, едва ли не по нивелиру выверенными. Учительский стол разместили не по центру, а ближе к окну, чтобы не загораживать новенькую белую доску. Красота да и только! Надо вечером зайти к Арие и сказать спасибо. Заодно и стих отдать, а то утром я растерялась и забыла обо всём на свете.

До пары ещё оставалось минут пять, но все уже подобрались. Я слотнула, стараясь держать себя в руках, громко поздоровалась и подошла к столу, на краю которого меня ждал тетрадный лист. Сначала подумала, что Ария забыла очередной стих, но на бумаге был нарисован класс и сделана пара отметок: последние две парты в каждом ряду обвели красным фломастером, рядом стояла приписка: «Садиться по двое и одновременно». Ниже, настолько коряво, что я с трудом разобрала, подписали: «А лучше вообще не садиться».

Разобраться я не успела — Игорь с громким карканьем пролетел над студентами и устроился на карнизе. Ага, это вместо звонка.

— Что ж, давайте начинать, — с улыбкой предложила я, убрав листочек. — Ещё раз здравствуйте!

Группа, как один, встала, приветствуя меня. Колени подкосились, я оперлась руками на стол, силясь не упасть. Одиннадцать взрослых почти готовых магов... и я собираюсь им что-то объяснить, хотя сама плохо понимаю как. Ничего сейчас не хочу! Нет, хочу! Провалиться. Нет, лучше чтоб они провалились.

Я кивнула — они сели, так же синхронно.

Неожиданно дверь кабинета распахнулась, и внутрь вальяжно вошёл смакующий жвачку растрёпанный парень.

— Здрасьте! — выдал он, обводя всех величественным взглядом.

— Доброе утро, — севшим голосом поздоровалась я.

Кажется, я в который раз за утро поменяла желания. Группа может сидеть, но пусть кто-нибудь спасёт меня от этого студента. Говорила бабушка, что я даже мусор не могу спокойно вынести...

Опоздавший нахал прошёл в конец кабинета, остановился возле последней парты — той самой, обведённой красным фломастером. Не зная об опасности, парень плюхнулся на край. Грохот поднялся страшный: сиденье подскочило как на детских качелях, проясняя приписку «садиться по двое и одновременно».

— Не понял! — ошарашено заявил парень.

— Там парта для двоих, — запоздало предупредила я, мысленно вознося хвалу Арие. Если наглец сейчас сбежит залечивать ушибы, я поверю в высшую справедливость. — И очень спокойных. Садись за первую.

— Не хочу! Ты вообще как со мной разговариваешь? — заявило это чудо, поднимаясь с пола и так же резко плюхаясь на соседнюю парту, вторую отмеченную.

Ситуация повторилась, группа захихикала.

— Молодой человек, — попросила я вежливо, — сядьте на первую парту, она вам больше подходит.

Довод пришёлся ему по душе, он степенно кивнул и устроился на предложенном месте. Интересно, чей он сын? Вряд ли Мирослав терпит такое поведение просто так. Значит, и мне надо поосторожнее.

Запинаясь, я начала расплывчато объяснять, зачем нужен мой предмет. Сама толком не знала, но старалась говорить уверенно. Спрашивать пока не решилась, начертила схему взаимодействия стихий. Здесь я почувствовала себя уверенней, студенты, которые до этого почти не слушали, неожиданно затихли, даже вопросы начали задавать. Не все, конечно, часть так и не проснулась, часть продолжила болтать. Ничего, я на опросе всех вспомню!

Нахальный тип с первой парты открыто говорил с соседкой, которая демонстративно записывала материал.

Я придержалась своей логики и молчала.

Тип нагло прилепил жвачку к столу и достал новую пластинку.

Не сейчас, вот доберусь до опроса и поставлю законную двойку. Отомщу!

Он отобрал у соседки тетрадку — девушка дёрнула его за ухо и ударила в живот, вернув имущество.

Я только повторила последнюю фразу, хотя внутри всё уже клокотало. Но вдруг нарвусь?

С шумом о стену ударился учебник, прошелестел помятыми страница и рухнул на пол.

Всё, довёл!

— Да чтоб ты провалился! — не выдержала я, развернувшись.

Парня потянуло вниз, он скользнул через парту, сквозь пол и пропал. Все в кабинете ошарашенно замолчали, пока на всю башню не разнёсся ужасающий вопль, переходящий в звериный рык.

Говорила мне бабушка лечить нервы...

— Кого я туда спустила? — заволновалась я. Вот ни на секунду не устыдилась — только за себя испугалась.

— Это Эразмус, кухаркин сын, — доложил мне Богдан.

— Кто?! — распахнула я глаза от удивления. — Почему его с таким поведением ещё не отчислили?

— Он перед Мирославом шёлковый, а Эдуард Ольгердович мать жалеет — она одна сына воспитывает, — поделилась Маша, та самая из компании Богдана. Удивительно, но я по-прежнему не устыдилась.

Вопли затихли, я растерянно застыла на месте. Ворон нашёлся первым, поняв, что я не соображаю:

— Не стой столбом! Живо за мной. Остальным сидеть на местах!

Я побежала по закрученной лестнице вслед за птицей, путаясь в юбке и едва не запинаясь. Три этажа мы проскочили, не заметив, — уже спускались в подвал. Перепуганный Эразмус выбежал навстречу и пронёсся мимо, даже не глянув.

Нерешительно я остановилась посреди пролёта. И что теперь делать? Все спасены? Игорь улетел вниз, спросить было не у кого, так что на всякий случай я спустилась за своим провожатым.

Высунувшийся из кабинета мужчина как раз хотел закрыть дверь, но передумал, увидев меня. По пушистым выцветшим, как будто седым, тёмным волосам я вспомнила его сразу — профессор Волков, оборотень. Имя не вспомнила, только замечание Эдика про древний род.

— Доброе утро! Что-то хотели?

— Я, — запнулась я на полуслове, растерявшись, — в общем... Простите, что помешали!

— Так это вы его так? — приподнял профессор густую бровь.

— Да, — раскаялась я, глаза на носок туфли.

— Качественно, — одобрительно прицокнул языком оборотень.

— Не, это мелочи, — ещё больше смутилась я, чувствуя, как горят щеки. — Вот если бы его моя бабушка туда же отправила, то пришлось бы бульдозер вызывать. Да и вам бы он не слишком помешал.

Волков открыто улыбнулся и попробовал меня приободрить:

— Не пугайтесь вы так. Его давно следовало проучить. К тому же, он и нам помог.

— Чем?

— У меня сейчас пересдача. Уже в пятый раз, а полностью обратиться мои лоботрясы никак не могли, — недовольно скривился он. — А тут Эразмус сверху ка-а-ак упадёт прямо на студентов! С перепуга сдали все.

После таких откровений на душе полегчало, я и сама разулыбалась оборотню в ответ.

— Ладно, пойду я на пару, — махнула я рукой в сторону лестницы. Странно, что Игорь спокойно уселся на дверь и ждал конца разговора.

— Конечно, — согласно моргнул ярко-зелёными глазами профессор. — Заглядывайте в

гости как-нибудь.

— Хорошо! — пообещала я и, подобрав подол длинной юбки, побежала обратно. Отличилась, так отличилась — успела натворить дел на первом же уроке.

Игорь почти сразу обогнал меня и скрылся из виду, зато на первом этаже поджидала Ария.

— Снежинка, опять ты бедокуришь? Такую дырень в полу сотворила, так ещё и без звуковых эффектов не обошлось!

Остановившись, я пристыжено потупила глаза.

— Я. Но она же уже затянулась?

Ария заглянула к себе — я с любопытством привстала на цыпочки, рассматривая покои завхоза. Приятная комнатка в красно-золотых тонах, переполненная мебелью. Очень в стиле Арии.

— Ладно, живи, — разрешила завхоз, убедившись в моих словах.

— Кстати, — сказала я, роясь в карманах, — это твоё? — и протянула аккуратный сложенный лист со стихотворением.

Протянутую бумажку развернула Ария удивлённо, увидела содержимое и будто заледенела. Из тёмно-зелёных глаз вмиг пропала привычная насмешка и лёгкая снисходительность.

— Моё, — напряжённо ответила завхоз.

— Очень красиво, но грустно — торопливо сказала я, и приготовилась убежать.

— погоди, — цапнула блондинка меня за руку, не дав ступить и шага. — Лучше не...

— Я никому не скажу, — опередила я. — Это же личное.

IX

Перезнакомившись со всеми своими студентами, я поняла, что дело плохо: в природной магии они не разбирались. Лучше всего дела обстояли с первым курсом ведьм, всего пять человек, из них двое — Андрей и Лина — очень способные. Группа маленькая, никаких упущенных знаний, работать одно удовольствие. К тому же они, ещё не успев привыкнуть к студенческой жизни и расслабиться, с удовольствием забегали ко мне на переменах с вопросами.

Хуже всего пришлось вторым курсам ведьм и третьим ведунов. Предмет был у них базовым, а они не знали по нему абсолютно ничего. Требование нагнать «пропущенный» курс за месяц никого не порадовало — на меня смотрели как на инквизитора, не спасла даже обещанная помощь. Мотивировала только выставленная на первом занятии колонка двоек. Пришлось несчастным старшекурсникам моего факультета практиковаться, заполняя коридоры растениями, искусственными озёрами и световыми шарами, которые я с удовольствием забирала в свою башню.

Растения раздражали Мирослава и забавляли Арию — они создавали уют в полупустых коридорах. Озёра, наоборот, нравились Мирославу, два на заднем дворе он даже приспособил под бассейны, и раздражали Арию, которая не смотрела под ноги и то и дело попадала в лужу. Так что студенты сразу учились и прибираться за собой.

На свой страх и риск я поощряла любое рвение к учёбе. Пару раз Мирослав ловил меня и высказывал своё мнение об устроенных безобразиях, но пока спасали другие преподаватели. Сама я спорить с ректором боялась, остальные бесстрашно доказывали, что тягу к знаниям нельзя наказывать. Ректор ворчал — с физкультурой, которую он вёл, у него таких проблем не возникало, — но сдавался.

Остальные группы худо-бедно, но без особых проблем осваивали курс. Среди моих студентов, к счастью, оказался только один знакомый из «старой» жизни. К несчастью — это был Юра. Да, я специально изменила внешность, но кто бы знал, как меня бесило его равнодушно-вежливое обращение! Он послушно сидел на занятиях, но стоило паре закончиться, скользил по мне взглядом как по пустому месту и шёл мимо. А я ведь его лучшим другом считала. Подумаешь-ка, сменила цвет волос, ресницы и кожа потемнели, да голос стал другим — мог бы и узнать. Или хотя бы обратить внимание.

За две недели я обвыклась в замке и перестала бояться всего подряд. Осталось три страха: Мирослав, четвёртый курс чародеев и случайная неприятность. Как и ожидалось, произошло самое страшное — неприятность возникла совершенно случайно.

В субботу вечером в столовой какая-то нечисть дёрнула Олю с первого курса ведьм поспорить с первокурсницей-оборотнем, что природная магия не бездарный предмет. Дальше влезли остальные. Крик поднялся на весь зал, нам с Волковым пришлось успокаивать студентов, а некоторых даже оттаскивать. Я пригрозила превратить всех в лягушек, коллеге хватило рыкнуть, но чувствовалось, что после ужина скандалисты продолжат.

— Снежаночка, а ты не хочешь доказать полезность своего предмета на практике? — вмешался Эдик, пока остальные тактично не мешали.

— И как? — осторожно спросила я. Я буквально чуяла ту самую случайную неприятности рядом, но проблему-то было надо решать.

— Вот если бы вы устроили состязание с Олегом, всего лишь дружеский бой... — начал Эдик, а я чуть за сердце не схватилась.

— Да Олег Николаевич с одного удара любого вынесет! — перебили его раззадоренные первокурсники.

— Наша Снежана Алексеевна всем покажет! — вторили им мои девочки.

Демонстративно я зажмурилась и закрыла уши руками. Намёк поняли и поторопились заткнуться. Вот что поразительно, всё же мои ровесницы, а ведут себя как дети малые. Зачем, зачем устраивать мне неприятности на пустом месте?

— Если речь идёт о непосредственно оборотничестве и природной магии, то во время боя нужно использовать только специальные атаки, — принялся рассуждать Волков, скрестив руки на груди.

В его сторону я глянула широко распахнутыми от удивления глазами. Между прочим, я ещё ни на что не соглашалась! Оборотень одними губами ойкнул, заметив мою реакцию, зато ученики опять всполошились. Что ж за ситуация паршивая? Лезть в драку не хочется, вдруг меня действительно вынесут с одного удара, но отказаться — признать поражение заочно. И так предмет у меня не самый популярный.

Эдик, вот жук! Ну, удружил! Проверить бы ночью, справится ли созидательная магия с мешком камней.

— Тварищи! — на весь зал заорала Ария, внезапно появившись рядом. — Что за бардак вы тут устроили? Повара старались, работали, хотели, чтоб все горяченького покушали, а вы галдёж развели. Мне сказать, чтоб убирали со столов?

— После ужина нормально? — решила я, пока все не разошлись, и мне не пришлось отлавливать разгорячённых студентов ночью.

— Ага, на полный желудок, чтобы всё обратно полезло, — ехидно прокомментировала завхоз.

— Я ещё не успела поесть, сбегая лучше переоденусь, — проворчала я, смирившись. — Если оголодаю, в кафе поем.

— Я твою порцию оставлю, — великодушно решила Ария, и Олег поддержал:

— Мою тоже, хорошо? С ними не поужинаешь спокойно.

Мы переглянулись и улыбнулись друг другу. Всё же товарищи по несчастью. Идиллию разрушил Мирослав, который никак не мог пропустить потасовку, но почему-то не вмешался раньше:

— Тогда я объявлю о мероприятии, а вы пока готовьтесь и подходите к восьми на стадион, — и громко, на весь зал огласил: — Вопрос решён! Рассаживайтесь по местам!

Мы вышли втроем: я, Ария и профессор Волков. Волновалась среди них я одна. Блондинка тут же унеслась вперёд, а мужчина наклонился ко мне и шепнул:

— Не переживайте, я поддамся.

И тут меня переключило. Я развернулась на каблуках, строго глянула на профессора оборотней и уязвлено ответила:

— Не надо. На кое-что я всё-таки способна!

— Снежана, я не хотел вас обидеть, — замешкался мужчина, не зная, как себя вести дальше. Хотел как лучше, а получилось как со мной.

— Тогда даже не думайте уступать.

Наши пути разошлись: Волков свернул к себе, а я заметила Арию и бросилась её догонять, мне кое-что не давало покоя.

— Тварищи это как понимать? — спросила я, когда, запыхавшаяся, подбежала к завхозу.

— Ну, они пусть понимают как мои проблемы с дикцией, а ты и так догадалась, — пожалала она плечами, довольная выходкой.

— А ты не боишься с ними так разговаривать? Мирослав всё-таки твой начальник...

— Скажет хоть слово — останется без ужина, — пренебрежительно фыркнула девушка, — мы уже проверяли!

Я довела её до комнаты, а потом убежала к себе. Времени осталось слишком мало. Пока переодевалась в безрукавку и бриджи, выбирала удобные сапоги и завязывала непривычно короткий хвост, рассказала о происшествии Игорю. Он, зараза пернатая, даже не посочувствовал, а просто увязался со мной.

На стадионе собралась вся академия. Ели все в разное время, на первом собрании в начале учебного года не было обслуги, а сейчас зрителей оказалась просто тьма. Или мне так с перепуга показалось. Если бы Волков не подошёл вместе со мной и не позвал на поле, я бы предпочла скромно ютиться с краю, вдали от любопытных взглядов.

Мы с Олегом встали друг напротив друга, Мирослав поднялся с трибун. Я думала, не разберу слов, но ректор колдовством усилил голос:

— Начинаем по хлопку. Ещё раз напоминаю: Снежана может использовать только силы природы, Олег — оборотничество.

Я сглотнула. Лучше бы он речь сказал, а то как-то всё слишком быстро.

Надо было падать в обморок и орать благим матом прямо оттуда, что у меня сегодня неблагоприятный день по гороскопу, поэтому в ближайший год я ни на что не согласна. Я ведь собралась не убивать какого-нибудь милого зубастого чудика и даже не отражать атаки злобной ведьмы, которые я и так знаю наперёд. Олег — опытный оборотень, а в их способностях я совершенно не разбираюсь. Разве что они очень больно кусаются, почти до смерти, и царапаются до кости.

Хлопнули.

Олег перекинулся в волка и бросился на меня. За миг я увернулась, он по инерции проскочить мимо. Ничего себе он здоровый, машина какая!

Волк резко развернулся, вспарывая когтями землю, но и я приготовилась. Острая как клинок волна воздуха в ответ — Олег пригнулся, и срезало лишь кончики шерстинок.

Вдруг оборотень замер, затаился и сверкнул глазами, всматриваясь в мои. Горячая волна, лёгкость на сердце, только я и он, весь мир перестал существовать... Столб воды стремительно вырвался из-под земли, обрывая контакт. Значит, гипноз. Запомню.

Вода опала, Олег оказался в двух шагах от меня. Слишком быстро, неужели сместил пространство? Он прыгнул, я увернулась, неудачно ступив на ногу, охранила кулак камнем и ударила оборотня в брюхо. Когти просвистели над головой, я едва успела пригнуться. Волк опустил лапы поодаль, я отступила, чувствуя, что подвернула ногу. А ему мой тычок как слону дробина!

Он развернулся и бросился вновь. Спасаясь от когтей, я завернулась в кокон из ветра и начала смещать пространство. Олег задел меня, расцарапал руку, но я переместилась на другой край поля, а противника попыталась задержать лозой.

— Двойное, — одобрительно прокомментировали с трибун.

Растение в ключья — волк бросился вперёд и тут же оказался рядом, оглушив воем. Я снова скрылась за ветряной преградой. Затряслась земля, разверзлась за спиной Олега. Трещина разрасталась, осыпаясь краями. Оборотень умудрился сместиться сам и сместил меня. Вот это да!

И снова бросился. Я проскользнула у него под брюхом, прицепив ему что-то вроде поводка из металла. Дёрнуть не смогла, сил бы не хватило, но Олег и вовсе разорвал его в полете. Чёрт!

Я перекатилась на живот и привстала на колени, когда надо мной взвилась волчья лапа. Молниеносно я ушла под землю, сливаясь с перекопанными окрестностями. Олег опешил, растерялся — я не спешила появляться. Сейчас я была везде. Главное, чтоб он не додумался просто копнуть землю. Поставив каменный бункер вокруг волка, я выбралась возле сотворённой раньше трещины.

Камни разбились как детские кубики, не успела я встать. Олег глянул мне в глаза. Поймал. Я неловко повернула голову — прихватило шею, но больше двинуться не смогла. Только я и он, и он летит прямо на меня. И не двинуться, не спастись, а изнутри страх пробирает. Не знаю, что он хотел сделать, я не на шутку испугалась и почти на автомате выставила между нами огненную стену. Только бы оборотень остановился, только бы отскочил!

Гипноз спал, я смогла двигаться. Олег, как я и надеялась, отпрыгнул, но обжёг правую лапу. Очень плохо!

Я бросилась к нему и упала на колени, схватив лапу руками. Оборотень, растерявшись, дёрнулся было назад, но я держала железной хваткой.

— Бой окончен! Игорь! У меня на столе бутылочка с красной надписью «огнеопасно», принеси, — раскомандовалась я, пока никто ничего не понимал.

Ворон метнулся к окну башни, я достала из кармана предварительно спрятанные влажные салфетки. Зрители недоумевали, что такого случилось.

— Если вы обернётесь человеком, мне будет удобнее, — предложила я Олегу.

Он послушно перекинулся, присел рядом и протянул пострадавшую руку. Я осторожно

протёрла место ожога салфеткой. Вроде, не так страшно.

— Вообще-то это всего лишь ожог. Можно было и продолжить, — недовольно сморщился он. Конечно, до победы один прыжок оставался, вымотал меня полностью, а тут я в ожог вцепилась.

— Ну, для кого просто ожог, а для кого большая неприятность, — нахмурилась я, разглядывая руку внимательней. Сильная, по-настоящему мужская, в такой спокойно помещались две моих. Может, поместилось бы и больше, но у меня больше не было. Пара шрамов, как будто от глубоких порезов ножом, но я-то поняла, что от когтей. Тяжело оборотням — одно неверное даже своё движение и метка на всю жизнь обеспечена. На тыльной стороне ладони, чуть задевая пальцы красовался ожог неприятного рыжего цвета. Нормальные ожоги такой расцветки не бывают, лишь магические.

Вокруг собиралась толпа, люди соскакивали с трибун и, ведомые любопытством, окружали нас с оборотнем.

— Что случилось, профессор? — недовольно спросил Витька, который, как и многие, только вошёл в раж. — Ничего ведь страшного!

— Объясняю для тех, кто ещё не удосужился выучить! — рявкнула я, намекая на него. — Магические ожоги — это не какая-нибудь мелочь, которую можно потом протереть водкой, намазать облепихой и забыть!

Ворон в этот момент как раз принёс заветную бутылочку. Я мгновенно отвлеклась от лекции, смочила сухой хлопковой платок уже из другого кармана и обработала повреждение оборотня.

— Такие ожоги, — начала я уже спокойнее, но чтобы весь факультет слышал, а может кто ещё — информация лишней не бывает, — разъедают кожу.

— Как разъедают?! — дёрнул Олег рукой, но, как я уже говорила, хватка у меня была железной. Похоже, я сейчас сообщила новость.

— Обычно до кости, — ехидно уточнила Альбина из толпы. Олег аж сглотнул. — Неужели никогда с этим не сталкивался?

— Да, слава богу, не приходилось! — с ужасом смотрел на неё оборотень.

— Ладно, — прервал их Мирослав, — всё в порядке?

— Надеюсь, что да. Надо кое-что потом у Ядвиги попросить, — ответила я двум баронам.

— Хорошо, но раз у нас нет победителя в споре, давайте выясним, какие у кого впечатления?

Когда я уже отпустила оборотня, растрёпанная Ядвига подбежала к нам и поставила на землю целую корзину каких-то бутылочек, баночек, тюбиков. У меня аж в глазах зарябило. На каждую аккуратно наклеен лейкопластырь с названием и составом. Справа лежали вата, бинты и прочие мелочи. Вот это стратегический запас!

— Это на все случаи жизни? — ошалело спросила я, снова хватая уже измученную мной руку.

— Нет, это только от ожогов! — переводя дыхание, объяснила знахарка. Вот это да! Восхищённо моргнув, я перебирала средства, доставая нужные.

— Так, Олег? — предложил ректор, настаивая на подведении итогов. Да некогда нам, тут целую сокровищницу принесли!

— Что можно сказать... — задумался Волков, — меня, конечно, такими штуками не поймашь...

Его факультет самодовольно начал показывать моим разные неприличные жесты. Наши молчали, боясь пропустить продолжение.

— Но вот прибить в принципе можно. Такую стенку на лету поставить, и считай конец пришёл.

— А зачем на лету? — ехидно утонула Альбина из-за спины Мирослава, видать, выиграла профессиональная гордость. — Можно и так просто.

— Как просто? — не понял Олег.

— Такой огонь можно поставить площадью до сорока квадратов, — уточнила я, втирая оборотню только что найденный замечательный крем. Прелесть-то какая, и не только от ожогов, просто заживляющий. Видимо на него я оформлю у Ядвиги оптовый заказ.

— Сколько?! — не поверил Мирослав.

— Сорок-пятьдесят, — подтвердила его дама. Толпа затихла.

— А ваша бабушка? — зачем-то спросил Олег. Видимо, вспомнил случай, когда мы первый раз нормально встретились.

— А моя бабушка таким леса выкашивала, — тихонько уточнила я, завязывая бантиком бинт.

— Мда, — задумался Олег, а потом заявил на весь факультет: — и это при том, что блокировка очень хорошая. Я кое-как сумел затормозить движение, а вас вообще как котят при встрече расшвыряют!

Я не стала уточнять, о каких встречах речь. К тому же, Олег встал, подал мне руку, и пришлось отчитывается:

— Скорость просто потрясающая, я едва успевала отбиваться. Наверное, передохнуть успела только, когда под землю ушла, — а потом подумала и добавила: — А ещё я подвернула ногу и что-то сделала с шеей. Болит жутко! Может, у кого-нибудь с собой что-то есть?

Знахарка тут же достала из карманов три банки. Да уж, если меня пошлют на задание, как когда-то Эдика и погибшую старушку, то в напарницы себе я возьму Ядвигу. Она точно умереть не даст.

— А когда вы умудрились? — не понял Олег. Без спросу он положил руки мне на шею и размял.

— Да-а-а, — блаженно застонала я. Больно, но до чего потрясающие ощущения!

— Я же вам только руку задел?

— Поверьте, вы мне несколько не помешали!

Расстегнув сапог и балансируя на одной ноге, я осмотрела щиколотку. Хотела нагнуться и пощупать, но Олег опередил — присел на корточки, ощупал ногу, резко вправил, я даже пикнуть не успела. Кайф!

— Итого, — резюмировал Мирослав, — если вам в бою встретиться квалифицированный противник — можете считать, что вы трупы. И не важно, какой магией он пользуется. На сегодня всё, расходитесь.

Толпа не торопилась. Возбуждённые, все обсуждали нашу схватку, но тут голос Арии, без всяких усилителей прогремел над стадионом:

— ...вы тут наворотили! Зрелищно, но прибираться тут кто будет?!

Люди сыпанули в стороны: бежали без оглядки, как от монстра. Олег проворно подхватил на руки меня, поднял мой сапог и быстро бросился подальше от зловердного завхоза.

Я хохотала как ненормальная. Весь замок запугала! Весь! Ария просто потрясающая!

— Неужели на неё нет никакой управы? — спросила я у Олега ради интереса. Мне-то всё нравилось, я придумала, кому жаловаться, если что, но ведь не всех устраивает такая власть у завхоза.

— Нет, — печально вздохнул Волков. — Магическими мерами — отомстит. Административными — так на ней всё хозяйство. Она как-то заболела, неделю в больнице пролежала — такой дурдом был.

В замок мы сразу не пошли — у входа образовался затор. Олег, даже не думая меня отпускать, понёс гулять вокруг здания. Я несколько не смущалась и не возражала — слишком устала. Хочет тяжести таскать — пожалуйста.

— Слушай, — вспомнила я, о чем хотела спросить, и сама не поняла, как перешла на панибратский тон, — а что ты хотел сделать, когда летел на меня тогда? Перед тем, как я огненную стену выставила?

— Уронить и лизнуть, — усмехнулся мужчина.

И я снова расхохоталась. Мило-то как! А я, дурочка, в него огнём. Знала бы, лучше б сдалась.

Х

Дальше жизнь снова шла своим чередом, не подкидывая никаких «случайных неприятностей», разве что время куда-то улетало. В любую свободную минуту ко мне ходили заниматься первокурсники, впечатлённые нашим с Олегом выступлением старшекурсники, у которых я уже не вела, бегали на пересдачи заядлые двоечники. Даже ночами, когда я по привычке выбиралась в столовую перекусить, мне не давали покоя. Сначала постоянно подсаживался Богдан, увлёкшись предметом. Потом к нам присоединился Витька, которому ничего не помогало выучить программу курса за два года. А когда составить компанию захотел и Юрка, Ария просто перевела всех к себе в комнату. В десять вечера у нас начинались посиделки.

Компания с каждым днём разрасталась. К несчастью, добавился и Стёпочка. Теперь он со мной не ругался, не спорил, но слишком быстро сообразил, что я — квалифицированная ведьма. В итоге меня завалили домашней работой ещё и по другим предметам.

Вечера проходили весело, обязательно с чаем, а иногда и с байками. Я, оказывается, соскучилась по Юрке, по его рассказам, по разговорам по душам, и бессовестно ловила время, проведённое вместе. Признаваться, что я это я, не собиралась. Обиделась, боялась, хотела, чтоб сам догадался... и нашла ещё массу отговорок. Ко всему прочему он в перерывах между моими объяснениями целовался с Арией. Нежно, страстно, мельком, долго...

Ничего удивительного, что от такой жизни у меня начался недосып, а следом за ним мелкими шагами поспевала хандра. А тут ещё на неделю зарядили осенние дожди. Сухие листья быстро намокли и, смешавшись с землёй, превратились в сплошное грязное месиво — на улицу не выйти. В эту осень я так и не успела погулять.

За час до очередной вечерней встречи, я всё-таки вырвалась от студентов, но совершенно не знала, чем заняться. Села смотреть на то, как дождь пытается штурмом взять окна, листья-то с деревьев он уже все ободрал. От каждого удара грома стёкла вздрагивали, будто в метре от них проезжал трамвай, а молния слепила глаза, показывая электричеству, кто здесь хозяин.

— Тебе нельзя работать преподавателем, — авторитетно заявил ворон, перекладывая

мои шпаргалки к завтрашним парам. Завтра был понедельник, четвёртый курс первой парой, а значит снова они что-нибудь вычудят.

— Это почему? — спросила я.

Ворон опять сидел на моей кровати, но я уже давно не возражала. Я вообще перестала предъявлять ему какие-то глупые требования с тех пор, как он взялся помогать с занятиями. Без него мне бы тяжело пришлось.

— Потому что тебе больше делать нечего, — неодобрительно покачала он головой.

Я сидела верхом на стуле, глядя сквозь дрожащее стекло на грозу. Из щелей дул холодный ветер, особенно наявивая по босым ногам, но я не двигалась с места. Капли мелкой россыпью бросались на прозрачную преграду, а затем медленно по одной ручьями стекали вниз, распадаясь по дороге на части. Красиво всё-таки.

— Надо начать рисовать, — вслух подумала я, глядя на молнию, разделившую чёрный небосвод от туч до самой земли на две части.

— Очень грамотное решение. Рисованию легче сказать: «я хочу спать», чем студентам, — одобрил Игорь.

— Ну не скажи!

— А ты рисовать-то умеешь? — спохватился ворон.

— Нет.

Вообще я почти ничего не умела делать, если смотреть глобально. Умела петь, но это даже хобби не назвать. Умела колдовать, но это, как оказалось, профессия. Умела ещё кучу не особо занимательных вещей, например, консервные банки открывать.

Тут я спохватилась и полетела к шкафу, уронив стул на пол.

— Совсем одурела? — уточнил ворон.

— В чём я вчера ходила? — задала я более волнующий вопрос, распахивая створки шифоньера.

— А чёрт тебя знает! Кажется, в каких-то брюках и водолазке. Во всяком случае, явно потеплее оделась, чем сегодня.

Я недовольно скорчила рожу. Брюк у меня было штук пять, в каждом минимум по два кармана. А вчера, когда Ария впускала нас к себе в комнату, она швырнула какую-то бумажку за шкаф. Естественно, я при первом же удобном случае достала её и засунула себе в карман. Там наверняка был очередной стих из тех, которые я всё пыталась подсмотреть у завхоза, да никак не могла. Не хватало ещё, чтобы потеряла этот.

Мне повезло — нашла всего в третьих штанах, то есть в середине, а не в конце, как положено по закону подлости. На этот раз листик исписали с двух сторон да ещё и в каждой строчке. Я поудобнее уселась на поднятый стул и вслух начала читать:

— Красиво сверкают молнии

В безликом рассвете небес,

Умершие в сказках воины

Опять призываются здесь.

Моё головокружение,

Отчаянный бешеный взгляд...

Как будто бы в наваждении

Глотаю до дна чужой яд.

Гроза говорит по-тихому,

Одной ей доступен секрет,

Она не попросит лишнего,
Взяв сердце в оплату всех бед.
Скрутило внутри всё коликой,
Смотрю на поминки небес,
Покорна чужою волею
Приму у судьбы вечный крест.
Пути разошлись как молнии,
Скрываясь в ночной темноте.
Придите же, сотни воинов,
Сгоревшие в нашем огне!

Раскинулось белым зарево,
Миры застилая вокруг,
И то, что казалось маревом
Рисует на лицах испуг.
И встанут рядами стройными
По равному каждой из нас
Ожившие, беспокойные —
Правителей древний приказ.
Рука мелкой каплей спутана,
В глазах пламенеет огонь
Безвременный, внешний, внутренний,
Рекою стекая в ладонь.
Душа, словно голубь шуганный,
Укрыться захочет во мгле,
Но вечность в сердцах запуганных
Потонет, теряясь во зле.

Как сотни бесстрашных воинов,
Как смерти последний отряд,
Спешу я тропой окольной
Запрятаться в бури закат.
Нет жизни, нет тьмы — мгновение
Потянет меня за собой,
И ярость, убрав сомнения,
Несётся вперёд в этот бой.
Плевать, кем когда-то я не был:
Подругой, врагом, чужаком.
Упрямая дикость неба
Истории лепит комком.
Не важно, за что мы боремся:
И канули в бездну причин
Предательство, верность — смоем всё
Сожжём за спиною пути.
Ходы наши безвозвратные,

Здесь нет ни чинов, ни имён,
Но бури печаль закатная
Мне в руку кладётся мечом.

Вместе с яростным гроыханием загорелась молния, озаряя небо и сверкая в окне. Я вздрогнула. Вчера ещё не было грозы. Какой же она хороший автор, что сумела описать эту стихию так точно!

— Всё-таки спёрла у Арии, — недовольно проворчал ворон. Прошлый стих он тоже заметил.

— Ну и что? — пожалала я плечами, глянув на часы. — Кстати, мне пора.

— Ты прямо в таком виде и пойдёшь? — недовольно скривился Игорь, оглядывая мою кофту с коротким рукавом и песочную юбку выше колен.

— А что такого, я же по замку? — ответила я, вошла в туфли и вышла из комнаты.

Лестницу освещали светлячки студентов. Ярче всех горело творение Витьки, грея мою преподавательскую гордость. Сразу к Арие я не пошла, сначала решила заглянуть в столовую. Хоть завхоз и приглашала к себе, но не кормила и даже не всем разрешала принести перекус, только избранным — остальные якобы крошили на пол.

В замке я уже ориентировалась сносно, но почему-то до ночного кафе ходила всё равно через те достопамятные антресоли. Дойдя до ближайшего к ним поворота, я притормозила, услышав знакомое копошение. Только на этот раз сверху слезала не завхоз, а кто-то более грузный. Волна от удара о пол дошла, казалось, и до меня. Я осторожно выглянула из-за угла, сливаясь со стеной. Неудобно, но минутку постоять можно.

С антресолей, озираясь, слез Мирослав, одетый в чёрный плащ-балахон, посеревший от пыли, и жутко чем-то недовольный. Барон огляделся по сторонам, потом зачем-то ещё раз посмотрел на антресоли, будто ожидал, что оттуда что-то свалится. Но ничего не произошло, и ректор быстро удалился по коридору.

Ещё пару минут я не шевелилась, хотя со стеной сливаться перестала. Расслабилась лишь, когда шаги оборотня затихли. Интуиция заподозрила, что там никакие не антресоли. Чернорабочих в замке хватало, ректор бы туда точно ни за какие коврижки не полез, «у него есть дела и поважнее Академии». Да и Ария, по сути, здесь важная птица. Она бы скорее Мирослава отправляла, чем сама лезла на пыльные полки. Но почему-то эта простая истина в голову мне пришла только сейчас.

— Кого ждём? — сзади послышался мужской голос, и тяжёлая рука легла на плечо.

Чуть не умерев от ужаса, я подпрыгнула — думала Мирослав. Но за спиной стоял Богдан с улыбкой от уха до уха. Напугал и радуется! Молодец!

— Что, не Ария, так думаешь ответить нечем?! — конспиративным шёпотом припугнула я.

— Ну... э...

— Ты пока ещё без диплома и без опыта, так что ты у меня из лягушки не расколдуешься! — погрозила я пальцем и ещё раз глянула за поворот.

Убивать меня никто не спешил. А может, Богдана за этим подослали? Я посмотрела на него внимательнее. Новость, что ведьма может необратимо превратить чародея в лягушку, всерьёз озадачила юношу. Ну и пусть думает! Не стану я уточнять, что животные к магии не способны, а кто-нибудь со стороны снимет заклинание за пять минут. Зато в следующий раз, может, кое-кто десять раз подумает, и не станет пугать невинных девушек. А то я здесь точно параноиком стану, если ещё по симптомам не подхожу.

Напряжённо я пошла в сторону столовой, Богдан семенил за мной, угадывая, почему я такая злая. Когда он выдал что-то про неудавшийся шпионаж за возлюбленным, я предупредила о возможности немагической мести. Например, если на ногу шпилькой наступить, он тоже не обрадуется.

XI

К тому моменту как пришли мы с Богданом, все остальные уже сидели у Арии. Сегодня были Юра, Стёпа, Лёша, Алиса и почему-то Наталья. Она училась на суккуба, и мы малс пересекались — по плану не положено, да и мне не хотелось. Последним в комнату заскочил Витька, обрадовался, увидев меня, и сразу же доложил, что никак у него две стихии в одну соединить не получается. В итоге я посадила его «лепить», а не «делать салат», а сама забралась с ногами в любимое кресло. Обычно его занимала Ария, но с Юрой вдвоём они сюда не помещались, поэтому кресло прихватизировала я. Хоть какая-то польза от влюблённых.

Богдан с интересом смотрел на извращения Витька, которого я, не глядя, поправляла через каждые две минуты. Ария сегодня внезапно разнервничалась и наворачивала круги по комнате. Юрка следил за ней. Стёпочка подсовывал мне учебник и спрашивал что-то про перемещение, слежку и поисковые системы. Позорище! Я, конечно, не специалистка, но задание-то пустяковое. Что он там «зацепить» не может? Воображение?

Юра не выдержал, подошёл к своей девушке и нежно скользнул рукой по её талии. Смертельный номер: приручение завхоза! Это было бы смешно, если бы каждый раз, когда я видела их вместе, внутри всё не обрывалось.

Иногда я думала, что мне снится кошмар. Такая глупая череда совпадений: академия магии, Юра здесь, у него девушка, и я уже не говорю о проблемах, не имеющих к нему отношение. Я пыталась отвлечься, но парочка попадалась на глаза, стоило мне выйти из башни: они целовались, шли под руку, ловили взгляд друг друга в коридоре. Это было невыносимо. Хотелось упасть на колени и кричать, пока голос не осипнет, плакать, пока больше не останется слез.

Одинокие, наверное, поймут, как горько на душе становится при виде беззаботных парочек. В голову сразу лезут мысли о приличиях, о том, что могли бы и поскромнее. А безответно влюблённые, знают, как больно видеть любимого человека под руку с другой.

Я не могла ненавидеть Арию, несмотря ни на что. Я пришла в волшебный мир чужачкой. Мне здесь не принадлежало ничего, даже я сама. И на Юру у меня не было никаких прав, поэтому я и не рассказала ему правду. Лучше оставаться просто приятельницей, чем болтать с ним по привычке, обсуждая всё на свете, заглядывая в его синие искрящиеся глаза, и слушать, как он говорит о другой. Проще сразу повеситься.

— Снежана, куку! — отвлёт меня от размышлений Стёпочка. Отморозок, но хоть какая-то польза. Неизвестно куда бы ушли мои мысли такими темпами.

— Я здесь, здесь, — кивнула я, переключив внимание. Интересно, что у него опять? Предметы не двигаются? Не удивительно, я их прекрасно понимала — сама бы не подвинулась к такому типу.

— Мы тут обсуждали, пока вы отсутствовали, — многозначительно повёл глазами Степан. Обращался он ко мне теперь крайне уважительно. Хоть какая-то радость в сложившейся ситуации. — У кого как с личной жизнью?

— М-м-м, очень интересная тема, — протянула я, мысленно проклиная зачинщика разговора. У меня чуть не задёргался глаз, и уже затряслись руки. Чтобы унять волнения, я

тихонько попросила у сидевшего рядом Богдана: — Налей, пожалуйста, вина.

— А как у вас? — с нажимом спросил Стёпочка и довольно улыбнулся, будто уже наметил свадьбу. Бр!

— Ты же не пьёшь? — шепнул Богдан, но бокал наполнил до краёв.

С ним и Витькой мы общались на равных — ночи в столовой здорово нас сдружили. Парни даже на переменах забегали меня развлечь, если рядом не крутился никто из жаждущих знаний студентов.

— Я же не говорила, что сегодня, — ответила я, принимая вино.

Градус почти не чувствовался, напиток больше напоминал сладковатый терпкий сок. Раньше я такого не пробовала, но угощали меня только друзья, а они, будучи школьниками, баловались дешёвой гадостью, от которой разило спиртом, и оставался осадок на дне стакана. Ария явно покупала хорошее вино, но утро всё равно намечалось отвратительным: недосып после пьянки — жуткое дело, хотя я лично не проверяла. Я вообще почти не пила, если не считать пары бокалов по праздникам.

— Так как у вас? — Стёпа повторил с нажимом, выждав, пока я выпью.

— Никак, — лаконичный, простой ответ, казалось, удивил всех, кроме Витьки и Арии. Первый ещё в самом начале знакомства, спросил прямо на паре, а завхоза мало что могло ошарашить.

— Совсем никак? — в голосе Богдана проскочило волнение.

— Абсолютно, — подтвердила я и, допив, подставила бокал для новой порции.

Настроение стремилось к плинтусу и ниже, но друзья всегда наперебой заверяли, что алкоголь — первейшее средство от тоски. Я всегда улыбалась и отказывалась, а сегодня появился слишком весомый повод проверить.

— А встречались с мальчиками? — спросила Алиска, как-то странно меня разглядывая.

— Нет.

— Ну, хоть ухаживали? — задал вопрос Юрка. Какая ирония...

Вообще, классе в третьем, когда я ещё была милой девочкой с двумя косичками и постоянно отрастающей чёлкой, одноклассник мой портфель носил. А в пятом постоянно задирался незнакомый дворовый мальчишка — потом я получила от него валентинку. Некоторые одноклассники, сидевшие рядом, после контрольной по алгебре обязательно притаскивали шоколадку. В компании, куда привёл меня Юра, как на девушку на меня не смотрели: то ли не нравилась, то ли знали о моей влюблённости и не лезли. А сам Юрка... нет, мы просто общались.

— Наверное, да, — уклончиво согласилась я, но вино ударило в голову, и, осмелев, я спросила в ответ: — А за тобой, небось, толпы девчонок бегали, пока Ария к рукам не прибрала?

Юрка опешил, с нежностью посмотрел на свою девушку и надолго задумался. Вот насколько мне не везёт: надеялась поёрничать и отвлечься, а сделала себе только хуже. Ну почему я сейчас одиноко сижу на диване?

— Не сказал бы, у меня вообще поклонниц не было.

— Как же не было?! — подорвалась Наталья, отвлекаясь от флирта с Лёшкой. Хотя, по моему, она на нём просто оттачивала домашнее задание. — А Снежа?!

Я вздрогнула. Вот так вот и говори на опасные темы. Юрка, может и не замечал, а Наталья не такая простушка. Моей реакции значения не придали: одни не заметил, а другие списали на Наташкин голос — вопила она знатно.

— Училась с нами в параллели одна ваша тёзка. Пренеприятнейшая особа, — прояснил для меня Стёпа. От него я ничего другого и не ожидала: меня не любит, зато обожает лезть в чужое дело.

— Какая же это поклонница? — пожал плечами Юра, отвечая Наталье. — Мы с ней просто друзья.

— Это тебе так кажется, а вот она, по-моему, на что-то надеялась.

— Надеяться ей никто не запрещал, — недовольно сморщился Юра, будто говорил о том, что не может вывести осиное гнездо. — Но, мне кажется, она знала, что ничего не выйдет. Она очень хорошо разбирается в людях, да и свою внешность всегда адекватно оценивала. Да, с ней приятно поговорить, но как девушку я её никогда не воспринимал.

В груди похолодело. Слова доносились как сквозь вату: не то из-за услышанного, не то из-за вина. Значит, он всё прекрасно знал. Видел и просто наблюдал, думая, что я его недостойна. Я залпом выпила третью порцию вина и вновь протянула бокал Богдану, чтоб налил. Ничего, у Арии стратегический запас — не пожалеет.

— Тебе не хватит? — Богдан наклонился ко мне, не спеша наливать.

— Мне уже давно по горло хватило, — шёпотом ответила я, надеясь, что он не расслышит. — Лей ещё.

— А тебе в женщинах важна только внешность? — Ария вскинула бровь. Видимо, фраза ей тоже не понравилась, хотя и не настолько, насколько мне.

— Не в том дело, — вступился Стёпа за приятеля. И когда они успели подружиться? Я не знала. Я ничего о своём лучшем друге не знала. — Просто Снежа — не его социального уровня. Юра очень перспективный ведьмарь. Намного перспективнее, чем многие из нашего потока, включая, как ни прискорбно меня.

Надо же, первый раз я слышала, чтобы Стёпа признавал чужое превосходство. Наверное, сильно напилась. Я хотела уйти, но он продолжил, и нервно бьющееся под ударами слов сердце припечатало меня к креслу. Было больно, но я хотела дослушать. Дослушать, чтобы не закрывать на правду глаза. Чтобы не повторить таких же ошибок...

— А она простая человеческая женщина, которая даже спичку с места не могла сдвинуть.

Зато преспокойно ломала под тобой парту и постоянно рвала портфель.

— Типичный средний специалист, какие толпами селятся в блочных пятиэтажках независимо от рода деятельности. Делает своё дело, а в остальном не слишком разбирается. Да и к тому же, не приспособленная к миру. На вещи надо смотреть более холодно, а она такая наивная. Окажись она в волшебном мире, что бы она сделала? Наверняка начала прыгать от радости, разглядывать тут всё, восхищаться красивым замком.

Молча я смотрела на бокал. Слезы накатывали, но я сдерживала их вместе с комком в горле. Надеюсь, за мной никто не наблюдает. Вино переливалось кристальными оттенками красного, сквозь него обыкновенный столик смотрелся как изделие из красного дерева. А может и я такая же? Обычная, пока не посмотришь через какую-нибудь стекляшку.

— И что в этом плохого? — не поняла Алиска.

— Нет, Стёпа как всегда не умеет объяснять, — скривилась Наташка, напроць забыв про свой эксперимент. А он, между прочим, уже подполз ко мне и, устроившись в ногах, чокнулся со мной бокалом. Значит надо выпить.

— Степа её терпеть не мог, вот и выдумывает неизвестно что. С ней просто временами тяжело, — продолжил за неё Юра. — Она заперлась где-то там в своём мирке, придумала

себе сказку, и её порой в реальный мир не вытацишь. Удивительно упрямая в своей боязливости. Она вообще к людям с опаской относилась, близко не подпускала, а в меня вцепилась мёртвой хваткой. У самой передо мной душа нараспашку, и от меня требовала того же, а я так не могу, не умею просто. Мне часто говорили, что я ей нравлюсь, но она никогда не заводила разговор на эту тему. Я не знаю, как бы отреагировал, признайся она. Я бы не смог жить по правилам её мира.

— Ладно, я не парень — я всё равно не понимаю, как можно дружить, если она тебя напрягала. Будем считать, что ты всю жизнь ждал Арию, — закончила разговор Алиска.

Лучше бы он сказал так сам и сразу. Перед глазами всё плыло, слёзы проступили. Вот она — правда. И ведь самое ужасное, что я такая, какая есть, и очень трудно с себя переделать. На мнение Стёпы мне было совершенно наплевать: всё равно знала, что я ведьма, а он мелкий суслик, не понимающий намёков и полуслов. А вот сказанное Юрой... Вывалить бы всё, что думаю... Но сейчас я думаю, что он козёл, но я всё равно его люблю, а Стёпа вообще пресмыкающееся, причём даже в данный конкретный момент.

— Вы плачете? — заметила самая внимательная Алиса. Из неё правда выйдет хорошая фея, даже это от неё не укрылось.

— Не в то горло пошло, — кашлянула я, пытаюсь прогнать противный комок внутри. — Всегда считала, что у тёзок есть какие-то схожие черты.

— Что вы! — немедленно фыркнул Степа, старательно похлопывая меня по спине. — Вас даже сравнивать нельзя: красивая, перспективная, умная, а главное уверенная в себе и рассудительная!

Глянула я в его сторону очень косо. Желание раскрыть инкогнито просто распирало, но я сдержалась. Как быстро мы переворачиваем недостатки в достоинства. Нерешительность — рассудительность, уверенность в себе — упёртость. Пожалуй, очень дельную мысль дал мне этот отморозок. Только боюсь я её доказывать: а вдруг не поймут, не примут. С Юрой я была собой, а оно вот как обернулось.

Мимолётом посмотрела на Юрку, давя в сердце очередной приступ нежности. Да, я хочу, чтобы он меня целовал, шептал на лестничном пролёте ласковые слова, пока никто не видит. Хочу окунуться в этот мир, где кто-то тебя ждёт и каждую минуту скучает, мечтая подарить улыбку и увидеть твою в ответ. Все эти ужасные слова не умертвили моего странного влечения, только отравили его чем-то безысходным. Но Ария стоит как камень преткновения. Хочу ли я, чтобы они расстались?

От горьких мыслей меня оторвал бокал с красным вином, который протягивал Лёшка.

— Не, мне что-то нехорошо, — попыталась я откреститься от очередной порции. Меня уже ведёт, мне плохо и выпивка не спасёт — от таких мыслей не скрыться. — Мне больше нельзя.

— Можно! — упрямо заявил маг. — Ты ведь не колешься, не нюхаешь, не куришь, по бабам не бегаешь...

— Особенно радуется последнее, — мрачно вздохнула я, принимая выпивку. В конце концов, трезвая я бы давно скатилась в истерику. А мне теперь по статусу не положено, надо держать себя в руках, профессор Белая.

Все засмеялись моей шутке, мы с Лёшкой в это время чокнулись, и я снова осушила бокал до дна. Залпом. Девиз вечера: сегодня без полумер, или я просто не умею пить.

— Получилось! — радостный вопль Витьки заглушил голоса всех присутствующих — из пола торчал маленький росток.

— Это у меня теперь дерево из ковра прорастёт?! — возмутилась Ария, но соскакивать и убивать всех не спешила — надо ведь из Юркины объятий вырваться, как же.

Витька, извиняясь, пожал плечами. Мол, сам от себя не ожидал.

— Чёрт с тобой, — вздохнула завхоз.

— Ну, теперь мне точно пора уходить! — быстро скользнула я к двери, пользуясь ситуацией, как отвлекающим манёвром.

— А что? — начал Юрка. К этой Снежане он относился лучше. Она ведь не просила списать историю и остаться с ней в родном городе.

— Голова болит, а завтра пары, — соврала я, — всем пока! — и быстро шмыгнула за дверь.

ХП

Догонять меня никто и не подумал. Здесь у каждого своя воля, и не принято лезть в чужие дела. Не знаю, хорошо это или плохо, но я радовалась, что никто не видит слёз, градом стекающих по щекам. Похоже, сегодня ночью мне не суждено уснуть: мысли роем жужжат в голове, жалят. К Игорю не пойду — нечего показывать свою слабость.

Я устало побрела по замку, вытирая остатки слёз. Почему-то их было немного. Видимо, основная часть вылилась, а дальше шли мелкие и одинокие. Никому не нужные, как и я. Очень хотелось кого-нибудь встретить, несмотря на голос разума. Поэтому я одновременно радовалась и грустила из-за пустоты в коридоре.

Ребята не обратили внимания на моё состояние. Значит, все думают, что ничего не случилось. Это хорошо. Меня не должны волновать такие мелочи. Но с другой стороны, это показывает их невнимательность. Значит, я никому не нужна. Это плохо. А с другой стороны хорошо. Я ведь могу делать что пожелаю, даже нож в спину воткнуть. Только к чему мне таким заниматься? Поэтому всё-таки плохо, всё плохо.

Петляя по замку, я дошла до тех самых злопамятных антресолей. Я просто не хотела возвращаться в комнату, но стоило их увидеть, загорелась желанием открыть академический секрет. Видимо, у меня сегодня ночь сюрпризов и откровений. Вряд ли мне понравится новая правда — больно день неудачный, но лезть непонятно куда лучше, чем идти в башню и пытаться заснуть.

Осторожно я подняла себя заклинанием вверх. На метле летать удобнее, она специально заговорена, чтобы не болтало в стороны, надо только держаться. Но она сейчас в башне...

Внутри, за плотной тёмной шторой, было светлее, чем внизу в коридоре. Антресоли оказались высокими настолько, что человек легко мог встать в полный рост. Естественно, я не увидела тут никакого хлама, зато нашла деревянную дверь на щеколде и дюжина плащей одинакового покроя, но разного размера.

В таком же отсюда вышел Мирослав. Я накинула самый маленький. Он доходил длинной до пола, а рукава с лихвой закрывали кисти. Из-под капюшона едва могла что-то разглядеть, пришлось подогнуть край. Даже мысли не мелькнуло развернуться и сбежать — бесстрашно открыла засов.

Я оказалась в городе, похожем на тысячи других городов, но особенном. Все прохожие носили такие же плащи, как я, с накинутыми капюшонами. Все здесь прятали лица. Дверь за собой я закрыла на щеколду, просунув руку в специальную дырку под ней. Выйдя из подворотни между двумя домами, осмотрелась. Пешеходы спешили в разные стороны, не замечая ничего вокруг. Слишкомлюдно для ночи — слишком пусто для дня.

Весь город выглядел серым. Обычно такое бывает, когда небо затянуто тучами и дует сильный ветер, разнося пыль. Но здесь иначе. Казалось, что погоды нет вообще. Однотонное светлое небо с огромными мерцающими синими дырами. Сквозь них проглядывали другие города, леса, площади. Там порой жили даже не люди, а какие-то странные существа. Мне показалось, что в одной из дыр, пролетел дракон.

Пока я стояла, прохожие косились. Чтобы не привлекать внимания, пришлось рассматривать небо на ходу. Не знала, куда приду и как потом доберусь обратно в академию. Но этот город поражал своей неестественностью всё больше и больше.

В небольших окошках на первых этажах некоторых домов лежали продукты и вещи, видимо на продажу. Люди подходили, смотрели, покупали, иногда выстраиваясь в очередь. Сами дома были каменные, четырёх-пяти этажные, в архитектурном стиле позапрошлого столетия нашего мира. На них красовались резные карнизы, лепнина, в некоторых дворах виднелись пересохшие фонтаны. Когда строили эти здания, думали не только о крыше над головой, хотя и стояли они почти рядышком друг с другом, но не вплотную. Между ними всегда оставался проход, в который едва бы смог заехать автомобиль. Хотя их я здесь не встретила.

Вдалеке виднелись позолоченные шпили. Но они не сверкали на солнце. Здесь не было солнца и не было туч — сплошное небо, натянутое как клеёнка с заплатками. Страшный город. Он казался вымершим и безликим, несмотря на людей в серых плащах и красивые фасады погрустневших домов.

Мне захотелось уйти, но я не помнила дороги, а применять здесь магию побоялась. Я уже почти развернулась, чтобы попытаться выбраться, но тут одна из дыр начала менять свой синий цвет на что-то более яркое. Прорезался солнечный свет, броские краски, и из дыры, ужасающе рыча и разрывая плёнку руками, полезла огромная тварь. Большая, с противным склизким покровом, коричневого цвета ящерица. Зубы — словно клыки саблезубого тигра; гладкая, будто змеиная, голова; крылья огромного махаона на спине.

Прохожие закопошились, побежали в разные стороны, торговцы закрывали свои лавки, но зачем-то выскакивали на улицу. На зверя посыпались сотни ударов.

Я огляделась по сторонам, осознав, что стою почти в самом центре боя и просто не могу ничего сделать — меня парализовало от страха. Везде были маги. Даже те, кто высовывался из окошек, стреляли какими-нибудь магическими зарядами, но кожа твари отражала все удары. А я смотрела ей за спину и видела, как там собралась целая стая таких же, но вооружённых металлическими прутами. Я не видела им конца...

Меня дёрнуло, слёзы покатались из глаз. Холодный воздух отрезвил, всё стало намного чётче и больней, чем до этого. Что, ведьма, ничего не можешь сделать? Ты, как обычно, ни на что не способная бездарность.

В руке потеплело, словно я создала искру, но вместо неё светилась печать. Помнится, когда-то бабушка учила меня блокировать ей чужие способности: движения, магию, мысли. Это не обычная атака, она могла и сработать. Хотя больше всего мне сейчас хотелось перекрыть этот лаз. Закрывать его дверью и на замок, чтобы воинственно вопящие ящерицы не смогли пройти сюда. Чтобы этот город не стал ещё печальней, чем сейчас.

Первое чудовище уже почти выползло, задело рукой одно из зданий — посыпалась черепица, полетели кирпичи, придавив тех, кто не успел отскочить. Чудовище высунуло правую ногу. Ну уж нет!

Печать сформировалась у меня на ладони, поражая чёткостью линий, я направила её на

вторженца — на нём появилась большая проекция. Чудище замерло, не понимая, что происходит. Миг — картинка пропала с ладони. Тварь, распавшись на мелкие части с ужасающим криком, стала частью плёночно-светлого неба, закрыв собой цветную дыру, прорванную в синей заплатке. Печать медленно остывала и пропадала, оставляя за собой сплошное небо, без ящериц и следов враждебного солнца.

— Это чудо! — послышался неуверенный женский голос из-за обломков здания.

— Чудо! — подхватил за ней старческий мужской.

Мне их восторги не понравились. Я огляделась по сторонам. Единственным спасением была такая же синяя заплатка, как недавно запечатанная, но с видом на лесную полянку. Где-то вдали проступали башни замка очень похожего на академию. Да и вышла я, кажется, с этой же стороны. В крайнем случае, всегда можно вернуться и пробраться к двери на «таинственные антресоли». Но пока лучше переждать. Что-то мне подсказывало, что Мирослав не обрадуется моей самодеятельности.

Шагнув сквозь синеву, я не порвала её, а лишь чуть-чуть всколыхнула. Пространство легло за моей спиной обратно, но осталась почти невидимая картинка подворотни странного города. Не знала бы о ней — никогда бы не нашла. Очертания едва угадывались между двумя берёзками, не синие, а скорее прозрачные, они напоминали ветки деревьев и паутину.

На улице по-прежнему лил дождь, и я удивилась, как ещё не увязла по колено в грязи. Земля на поляне оказалась абсолютно сухая, чего нельзя сказать о деревьях и обо мне. Плащ промок практически насквозь, от него становилось только холоднее.

— Вы заблудились?

Резко обернувшись, я глянула на незнакомого мужчину. Высокого роста с красивой улыбкой и длинными собранными в хвост волосами. Немного смущала его прозрачность. Если верить Арии, и призраков нет, то это фантом.

— Просто гуляла, — глупость ляпнулась сама по себе.

— Значит, вы никуда не спешите?

Я осторожно покачала головой, скорее выжимая свой плащ, чем кутаясь в него.

— Тогда разрешите пригласить к нашему огоньку!

Обычный лес постепенно приобрёл очертания ухоженного «жилища». На самой середине поляны приветливо пылал костерок, вокруг которого сидели красивые девушки и юноши с длинными волосами. Они играли на мандолинах и лютнях и улыбались, запевая нежные песни. Кажется, мне надо лечиться, я слишком хорошо вижу и слышу.

— Вы эльфы? — уточнила я, заметив чуть заострённые ушки.

Это не призраки и не фантомы — это странный кочевой народ, который всю жизнь развлекается и охраняет лесное зверье. Их не так много, и они скорее лесные духи, чем живые существа. Бабушка за что-то их сильно недолюбливала, но они не причиняли вреда — всё, что казалось бабушке опасным, переставало существовать. Она была не слишком милосердной женщиной.

— О, приятно, что нас узнали! — улыбнулся пригласивший меня дух. — Меня зовут Леандр. Разрешите ваш плащ?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я послушно выскользнула из куска ткани — эльф тут же повесил его на ближайший сук. Устроившись возле костра, я согрелась за минуту. Хорошо-то как. Девушки замахали руками, не отрываясь от песни, парни улыбались, засыпав меня комплиментами. Здесь было тепло,

уютно и хорошо. Но мешало то, что они все немного просвечивали.

Никто не спрашивал моего имени. Я просто грелась у костра и подпевала. Удивительно, но некоторые песни даже знала. Было хорошо и приятно чувствовать себя в кругу тех, кто искренне рад тебя видеть. Говорили, эльфы забирают с собой понравившихся путников. А может и меня они тоже возьмут? В тёмные леса веселиться и укрываться от дождя на полянах с такими вот костерками. Подальше от странного города, в котором нет солнца.

Постепенно парни начали по очереди играть мелодии без слов — просто лёгкие переборы, захватывающие сердце. Эльфийка в венке из земляничных цветов, которым полагалось давно отцвести, соскочила со своего места, хватая за руку подружку. Постепенно все девушки поднялись и закружились вокруг костра в быстром танце. Я плясала вместе с ними, откуда-то зная, как нужно повернуться и когда следует присесть. Я знала этот танец и все другие, которые мы танцевали следом, отбивая каблуками землю.

Потом сидеть остался только один парень, а остальные кружились. Мы разбивались по парочкам, собирались вместе и снова расходились по двое, но уже по-другому. Здесь не было права собственности, никто никому не принадлежал и все любили друг друга. Это был мир в мире, совсем не такой, как тот страшный город, до сих пор мелькавший у меня перед глазами.

Мы прижимались друг к другу, касались губами кожи, целовались. Вот уж никогда бы не подумала, что первый поцелуй я подарю эльфу. Бабушка бы меня точно убила, а потом прочитала нотацию. Но я сейчас хочу отдохнуть, хочу перестать видеть сквозь них лес и две берёзки, через которые просвечивают черты бесцветного города с небом залатанным синими дырами.

Хочу забыть тех людей, которые смотрят на то, кто я, что думаю не как они, что говорю, что чувствую, и не принимают это как часть меня. Друг... а что это такое? Это тот, кому просто приятно быть рядом, не зная твоего имени, фамилии, специальности, говорящий всё, что хочет, и слушающий то, что рассказываешь ты. А может друзьям и вовсе не надо болтать — мы ведь сейчас молчим. Мы просто молчим и танцуем, не выясняя, кто прав, а кто нет. Мы близки без долгого общения и непонятных разрывающих душу бесед.

Здесь всё совсем не так, как в том городе. Он страшный и непонятный, отталкивающий людей от себя и друг от друга. Они там как-то по отдельности, в кучках. Даже атакуют вместе, но поодиночке. Я боюсь этого странного места. Его как будто нет, это такая разорванная тряпка, в которой насекомые прячутся от хозяев, чтобы их не убили. А здесь тепло и хочется петь, чтобы тебя слышал весь лес и вся гроза.

— Снежана! — неожиданно крикнул кто-то, вырывая меня из теплоты полупрозрачных рук.

— Оборотень! — взвизгнули эльфы, кинувшись к лесу и пытаясь утащить меня.

Костёр потух, больше никого не осталось, я еле видела из-за деревьев угасшие тени, которые звали с собой в гущу. На меня мгновенно обрушился ливень, вымочив насквозь подсохшие одежды и волосы. Я обернулась резко, позади ударила молния, проскочив в метре. Она не тронула меня — я была ведьмой, я даже не боялась. А вот Олег отшатнулся.

Я спокойно пошла к нему, покидая еле различимых эльфов. Пора возвращаться в реальность, путешествие по мирам закончилось, оставив бурю эмоций. Похоже, тот город произвёл на меня больше впечатления, чем обсуждение моей скромной персоны в моём присутствии.

— Что случилось? — спросила я у Олега, когда приблизилась.

— Четыре часа утра. Игорь поднял на уши Арию, а она — нас. Что ты тут делала? Танцевала под дождём просто так? — уже обернувшись человеком, недоверчиво смотрел он на меня. Тёмные волосы промокли и были совсем не такими пушистыми и притягательными, как обычно. Олег сейчас походил на мокрого котёнка, хотя на кого походила я, думать не хотелось.

— Совсем слепой? — грубовато спросила я. — Я была с эльфами.

Он прищурился и попытался разглядеть их в той стороне, куда я указала. Наконец-то увидев испуганных духов, он удивлённо вздёрнул брови, а я отрицательно покачала головой — для эльфов. Всё нормально, мне пора. Они расстроились, но медленно поплелись вглубь леса, оборачиваясь по дороге. Надо мне всё-таки зрение лечить, хоть очки надевай.

— Как же ты, взрослая ведьма, позволила им завлечь себя в сети? — не понял оборотень, накинув мне на плечи свою куртку. На удивление она не промокла изнутри, поэтому грела.

— Я сама хотела, — спокойно ответила я и побрела, хотя не догадывалась, где замок. Олег обернулся волком и присел предо мной, позволяя забраться на спину, так что до академии я ехала, как Алёнушка на сером волке.

У дверей нас встретили Ария и почему-то Анжела, одетые потеплее, чем я. Они сразу втащили меня внутрь и поставили капать на пол.

— Ну и где она была? — недовольно спросила Анжела.

Завхоз как-то странно смотрела на меня, но вопросов не задавала.

— Гуляла, — спокойно ответила я, пока Олег не разболтал лишнего.

— Так двери же были закрыты? Каким образом ты выбралась? — вскинула бровь Ария. Хотя я бы на её месте прибила меня за подобные штучки. Странно, видимо я пользовалась у неё большей благосклонностью, чем Мирослав.

— Я вам ведьма или кто? — тряхнула я мокрыми волосами.

Женщины хотели ещё что-то спросить, но я многозначительно чихнула, и меня тут же сдали ворону с рук на крылья со строгим приказом отконвоировать в ванну. Против тёплой водички я не возражала даже в четыре часа утра. Не хватало ещё заболеть.

ХIII

Ничего удивительного, что завтрак я проспала. Три часа сна — катастрофически мало для моего растущего организма. За пятнадцать минут до пары меня разбудил крик Богдана, я нашарила вчерашнюю пострадавшую юбку и блузку, и спустилась вниз, даже не расчёсываясь. Голова гудела и не соображала, меня тошнило при любой мысли и страшно хотелось пить. Не знаю, отчего такой эффект: от недосыпа или от алкоголя.

— Что случилось? У меня есть ещё пятнадцать минут поспать, — взмолилась я, морщась.

Богдан скептически осмотрел меня, но внешний вид никак не прокомментировал.

— А я думал, ты их потратишь на завтрак, — указал парень на преподавательский стол, где меня ждали бутерброд, омлет, пара блинчиков, стакан с соком и чашка с неопознанным варевом.

— Богдан, я тебя люблю! — мгновенно расцвела я, подлетая к утреннему сюрпризу.

Стула не было — он подпирал дверь в аудиторию. Какой же этот чародей всё-таки умный!

Первым делом я выпила сок, залпом и до дна. Холодный, кисленький, потрясающий! Последние капли не хотели стекать, но я настаивала, держала стакан перевёрнутым до

победного.

— Это Ария подсказала, — смущённо признался Богдан и взял с подоконника литровую коробку. — Давай ещё налью?

— И её люблю! — тут же подтвердила я, отдавая стакан и хватаясь за бутерброд. Сонливость не прошла, но есть ни капли не мешала.

— Ты только это... — замаялся Богдан, не зная как бы по тактичнее сказать мне что-то беспардонное, — переоденься, наверное, как поешь. И причешись.

Я кивнула, уминая второй блин. Слишком резко — в голове как что-то попадало и свалилось в кучу. Так, головой не трясоти.

— Если ты дверь поддержишь, то я, наверное, успею, — сообщила я, довольная утром. После неудачной ночи я боялась, что у меня чёрная полоса в жизни началась. Но нет, всё прекрасно. А после сока так и вовсе в голове светлеет, разъясняется.

— И умыться не забудь, — посоветовал ворон, слетая к нам.

Я чуть соком не подавила, когда он мне это сказал:

— Что и там всё плохо?!

— Ты же почти всю ночь редела! Спишь, а слёзы катятся. Как ты думаешь, как там? — наябедничал ворон. Мог бы Богдана и постесняться.

Сок закончился. Я заглянула в кружку, но по цвету было не разобрать, а вот запах меня не радовал.

— Это что?

— Кофе.

Я плотнула, жутко скривилась. Какая же это всё-таки гадость. Аж передёргивает всю. Зато на первой паре я точно спать не захочу, в крайнем случае, понюхаю это варево.

Поставив поднос с пустой посудой на подоконник и «забыв» на столе одинокую чашку с кофе, я побежала вверх. Сполоснула лицо, едва причесалась и второпях натянула свитер и джинсы.

Когда я крикнула, что готова, и Богдан открыл дверь, в аудиторию как табун вломился. Бежали так, будто сейчас дверь закроют, а всех кто не успеет, отправят отчитываться ректору за опоздание.

— Доброе утро! — мило поздоровалась я, спускаясь по лестнице.

Ворон привычно тащил кучу бумаг, которые я, как всегда, забыла. Группа встала, я прошла на своё место и разрешила:

— Садитесь!

— А вы сегодня проспали завтрак, — ехидно уточнила Маша, надеясь на что-то интересное.

— Зато я не проспала всю ночь, — в тон ей ответила я, отхлёбывая кофе. Меня опять всю передёрнуло. И кто сказал, что кофе мужского рода? В этой кружке точно среднего.

— А где вы были?

Интересно, уже вся Академия знает о моих ночных похождениях или это она наугад предположила?

— Лучше не спрашивайте, — сразу предупредила я.

Подробные объяснения грозили неприятным вопросом «а что я там забыла». Ни в одном из мест, где побывала ночью, я не забывала вообще ничего — даже знать мне о них не стоило.

— А что вы там забыли?

Подскочив, я вздрогнула.

— Где?!

— Там, где были! — пожалала плечами Машка.

Я выдохнула. Это же надо так напугать — грешным делом подумала, что весь мой маршрут уже висит на доске объявлений. Но нет, никто ничего не знает, всё в порядке.

— Ничего я там не забыла. Давайте начинать. Кто чем может похвастаться?

— Я выучил всю природную магию, — важно заявил Лев, гордо выпятив грудь. Своеобразный парень, пытался казаться самым умным, но никак не мог догнать по учёбе Машу и Богдана.

— Поясни, — потребовала я, озадаченная заявлением. Выучить всю природную он точно никак не мог. Я сама её вряд ли знала до конца.

— Я теперь умею управлять и создавать не только первичные четыре стихии, но и вторичные от них: песок, дерево, камень, лёд, свет и молнию.

— Уф, — выдохнула я от облегчения, — тогда поздравляю: тебе осталось всего семьдесят процентов.

— Какие семьдесят процентов? — самодовольство сменилось испугом.

— В общем, дела обстоят так, — встала я из-за стола и начала чертить на доске табличку, — вы себе тоже зарисуйте как шпаргалку. Существует всего четыре степени стихийной магии. Первая, самая простая: базовые огонь, вода, земля и воздух. Вторая степень — сочетания из двух. Она посложнее, но тоже достаточно простенькая. Чтобы соединить три стихии надо очень долго учиться, а создать элементаря — существо из четырёх стихий — и вовсе не каждый сможет. Учебники утверждают, что первые две ступени — это лишь тридцать процентов курса.

Группа неодобрительно поглядывала на доску. Мысль о том, что за месяц они не освоили даже треть, удручала. Получалось, что они сейчас должны браться за учебники и вести себя так же, как и студенты моего факультета.

— Но, вы можете порадоваться, — утешила я.

— Чему?

— Вам достаточно первых двух ступеней, третья по желанию. Одна это тройка, но шаткая, могу и не поставить. Две — четвёрка. Три — пять. Хотя за вторую степень в совершенстве, я тоже расщедрюсь. К вам придираюсь не стану.

— А четвёртая она только для вашего факультета? — уточнила Маша.

Как-то сразу вспомнился Витька и ещё парочка студентов.

— Не для всех наших. Она не настолько нужна в обиходе. Это больше показушничество.

— А можно показать? — тут же попросил Богдан.

Было лениво, но совесть победила — пришлось вставать. Так, за воду тут меня Ария прибьёт, землю я не люблю, из-за воздуха разорётся Игорь — у него полетят бумажки. Получается, огонь? Мда, Олег бы сразу в обморок грохнулся.

Сосредоточилась, призывая в одну точку все стихии. Три оставила в равных пропорциях, а огонь выделила доминантным. В моей душе поднималось пламя так же, как в аудитории рос огненный бутон. Когда я хлопнула в ладоши, существо распахнуло крылья, и перед группой предстал метровый огненный феникс. Потолки тут высокие, надеюсь, он ничего не спалит.

— Вау! — выдохнули все, заморожено глядя на птицу, величественно размахивающую крыльями.

Постепенно я уменьшала её и, наконец, вовсе превратила в одиноко погасшую искру. Не выспавшись долго держать заклинание не хотела, да и не могла. В нормальном состоянии после пяти минут у меня, как по таймеру, начинала болеть голова, клонило в сон, и огненный образ через движение пропадал. А сегодня и без того кофе лакаю.

Вновь сев, я отхлебнула из кружки. Нет, всё, больше не могу пить эту гадость. Никакого перенапряжения, сегодня пусть студенты работают — у нас семинар.

— Так, как ваши успехи? Кто мне сегодня куличики будет строить на оценку?

Группа тут же притихла и зашуршала учебниками. Вот странно, когда меня учила бабушка, я ни одной бумажки у неё не видела. А тут такая кипа макулатуры, и кому-то она ещё и помогает. Я подумывала перевести её на вторсырьё — муть написана страшная. А иногда очень хотелось взять книжку и чисто ради интереса прочитать на очередной планёрке, чтобы стыдно стало такое барахло в библиотеке хранить. Но реакция Мирослава на такую выходку, наверняка, мне бы не понравилась.

XIV

На третьей паре, когда у меня по расписанию стояло окно, зашла Ария, послав всех толпившихся с вопросами куда подальше. Она без комментариев заперла дверь и серьёзно посмотрела на меня.

— Что-то случилось? — уточнила я, хлебнув кофе. Теперь он был ещё и холодный, отчего стал гаже в два раза.

— Я насчёт вчерашнего.

Экстренно я начала придумывать, как перевести тему. Если она спросит что-нибудь про поляну с эльфами, то я рискую завраться и рассказать про тот город. От мысли о безжизненном небе мурашки бегали почти такие же, как от кофе. А они, кстати, и были похожими. Одинаково горькими и отталкивающими.

— Игорь! — наконец смекнула я. — Я листочек вчера Арие не вернула. Принеси, пожалуйста!

Завхоз удивлённо вздёрнула брови, не понимая, о чём я. Но когда птица передала ей помятую бумажку и сообщила, что «Снежана — мелочная kleптоманка», блондинка только улыбнулась и села за первую парту, рядом с учительским столом.

— Сегодня вечером я, видимо, не приду. Ещё неделю в таком ритме не выдержу — надо выспаться, — предупредила я.

— Зачем ты таскаешь эту макулатуру? — Ария завела разговор на отвлечённую тему, видимо, чтобы притупить бдительность.

— Мне нравятся твои стихи. Я в этом не разбираюсь — никогда не увлекалась поэзией, но твои за душу берут.

Она опять улыбнулась, посмотрела на смятый лист в руке и немного помолчала, что-то обдумывая. Как ни странно, ругаться она не собиралась. Сейчас в грозном завхозе я видела маму, которая пришла к дочке мириться. Ария была только на три года старше, но почему-то казалось, что между нами целая пропасть. Как между этим миром и тем городом. Одна тоненькая плёнка, сквозь целую дыру бесконечности.

— Если хочешь, я потом старые найду, — пообещала завхоз.

От такого я одновременно опешила и обнаглела:

— А можно ещё вопрос?

— Спрашивай, — согласилась блондинка без всяких оговорок. Обычно, так говорят либо когда доверяют, либо когда хотят, чтобы им доверяли.

— Почему ты называешь покойную Марту старухой Изергиль?

Давно хотела спросить, но повода не находила. А тут как раз надо потянуть время.

— Это старая склока, — поморщилась Ария и откинулась на спинку парты. А вот студенты так не делали. Они до сих пор проверяли, целы ли крепления на сиденьях.

— Моё настоящее имя Лариса. Лариса Зарецкая, — улыбнулась она, как будто заново знакомясь. Удивительно, как многозначительны бывают улыбки. И как иногда странно звучат слова.

— Тогда почему Ария?

— Читала вообще этот рассказ Горького про старуху?

Кивнула. Так странно здесь звучала его фамилия. Будто чужую веру в страну перетаскивали.

— Так вот, там был персонаж Ларра. Эта старая ведьма аж извелась вся. Пока я маленькая была меня никто не трогал, а как тётке по хозяйству помогать стала, Марта при каждой встрече вопить начинала что-то про то, что я дочь орлицы и назвали меня правильно. И к людям я отношусь так же, и закончу, как в книге писано. В общем, сама понимаешь — бред сумасшедшей. Я её и стала звать старухой Изергиль. Да она и под описание подходила полностью.

— А почему всё-таки Ария? Понятно, почему ты захотела сменить имя.

— Вариантов-то не много. Риса у меня сразу ассоциировалось с кухней, Ари — с попугаями, Ариса звучало странно. Что толку одну букву отбрасывать? А потом с чьей-то лёгкой руки я и стала Арией. Мне нравится. Сразу характер в имени чувствуется.

Она ещё раз улыбнулась и посмотрела на меня. Видимо, сейчас её очередь задавать убойные вопросы. Но только я вряд ли с такой лёгкостью отвечу. Придётся оправдываться. Сказать, что я влюбилась в эльфа? Хоть пособолезнует, но может и к Ядвиге потащить.

— Ты ведь та самая Снежа, о которой вчера говорили?

Вопрос оказался хуже, чем я ожидала, но ответить на него было проще. Что-то внутри отчаянно пыталось завопить, что они все ошибаются. Это не я. Я другая. Я уж не серая мышь! А голубая...

На этой мысли я чуть не засмеялась сама. Бывает иногда так весело думать с самой собой.

— Да, это я. Ты по описанию узнала?

— Нет, — спокойно ответила завхоз, заглядывая в глаза. Шикарные они у неё, зелёные, завораживающие, словно колдовские. Повезло Юрке — красавицу «поймал». — Просто ты отреагировала странно. Ты никогда не пила, а тут буквально вливала в себя. И ушла, как только смогла. Я подумала и решила, что таких совпадений не бывает. К тому же звать тебя не Оля и не Юля, и слишком молодая. Только парни могут не сложить два плюс два.

— Может, им не показалось странным, что я напилась? — предположила я. И очень надеялась, что не только парни не умеют складывать простые вещи.

— Конечно! Для них такое в порядке вещей! Я больше скажу, если у тебя появится хоть малейшее желание, то они тебя сами споят.

Я улыбнулась, хотя в глазах стояли слёзы. Вчерашняя характеристика так и звенела в ушах.

— Ты ведь его любишь? — неожиданно взволнованно поинтересовалась Ария.

Так странно видеть беспокойство, когда она должна возмущаться.

— Кого? — не сразу вникла я в смысл вопроса.

— Ну не Стёпу же!

И тут до меня дошло, что она говорит о Юре. О своих чувствах вспоминать не хотелось, поэтому я перевела разговор на Стёпу. Всегда приятнее говорить о ком-то противном в такие моменты.

— Почему же? Его я очень люблю. Аж до колик в его животе.

— Я тебя про Юру спрашивала, — заявила в лоб завхоз, раз намёк я проигнорировала.

— А какая разница? — не подумав брякнула я. Надо же, иногда умные мысли крутятся на языке.

— Как «какая»?

— Так. Ты вчера прекрасно всё слышала. Так какая — с такой характеристикой — разница, кто я, как живу и где учусь?! Он ведь, даже ни одной смски не отправил с отъезда. Я всегда считала его лучшим другом, а получается, что абсолютно ничего о нём не знала. Даже если наплевать на академию, на то, что про тебя не рассказал. Я не знала, что он со Стёпой нормально общается!

Умные мысли, приходившие в разговоре, оседали в моей голове глубокой тоской. Не люблю думать — это вредно. Я слишком хорошо вижу, слишком хорошо слышу, слишком хорошо думаю и поступаю, чтобы жить счастливо. Надо срочно лечиться. Врачи точно всё исправят.

— С академией правда всё понятно, — кивнула Ария, разбираясь в моих аргументах.

— Хотя я искренне обижена за то, что меня приравнили к плинтусу! Вот наберу в школе ещё авторитета, убью парочку чудовищ покруче и тогда признаюсь, кто я такая. Или вообще на экзамене замучаю!

Собеседница засмеялась. Несмотря на то, что речь шла о её парне, она к разговору относилась легко. Может, это просто увлечение? Может, он не нужен ей?

— План мести хорош, но я бы советовала от него отказаться. Юра же всё-таки хороший, — это было сказано с такой нежностью, что сразу стало ясно: отговаривать она меня не станет, но из-за меня на Юру не обидится.

Умные мысли наперебой подсказывали, что здесь те отношения, когда не требуешь от партнёра невозможного, а принимаешь со всеми достоинствами и недостатками. Мыслям я пригрозила, что ближайшую синюю дыру запечатаю ими, а Ария в этот момент спросила:

— А насчёт чудовищ. Ты что к Ольгердовичу в опергруппу напросилась?

— По отстрелу монстров? А такая есть? — заинтересовалась я.

Как показал опыт последних дней, мне достаточно интересно бегать за всякими хвостатыми и проверять на них мои достижения в магии. Мне же, как студентам, не положено болота в замке устраивать, а показывая фокусы, я быстро потеряю навык. Можно, конечно, устраивать тренировки. Но со студентами без толку, а с преподавателями — слишком громко, разрушительно и не по делу. Бабушка-то меня щадилась и одёргивала, а коллеги натуры увлекающиеся. Да и не бирюльки это всё. Я, конечно, не поняла, зачем существует академия, но в ней явно есть тайный смысл.

— Ей заправляет Эдуард Ольгердович и официально туда входят все преподаватели. Хотя постоянную группу составляют только человек пять. Он сам, Анжела, Олег и ещё парочка из молодых. У тебя есть желание присоединиться?

— Ещё какое!

— Ладно. Дело твоё, — пожала Ария плечами и вспомнила: — Так вот! О чём я спросить-то хотела. Ты говорила, что Юра про меня мог и рассказать. Он когда бы успел?

Вспомнила больную тему!

— Вы же не первого числа начали встречаться? — пожала плечами я.

— Нет.

— Так мог бы и намекнуть, мол, нашёл себе девушку в столице, — старалась я говорить равнодушно, словно не о себе. На самом деле, даже не знаю, как бы отреагировала на новость. Но явно легче, чем вышло.

— Да, он был после этого дома, — задумалась Ария. — И познакомились мы с ним прошлым летом, когда он первый раз приехал. Я тогда ещё с Олегом встречалась.

— С Волковым? — оторопела я, выпучив глаза.

— Да нет, — рассмеялась завхоз, — с Друговым. Он выпустился в том году, хороший друг Богдана. Я через него со всей их компанией познакомилась, и с Юрой тоже. Но мы с Олегом к новогодним каникулам разбежались, а с Юрой переписывались, пока он в школе учился. Я половину зарплаты на сообщения спускала, — вспомнила она, а я прикусила губу.

«Ты постоянно в телефоне! Играешь что ли? Отвлекись!»

«Нет, переписываюсь».

«Дорого же. Неужели так нельзя пообщаться? С кем ты там?»

«Нельзя. Я на каникулах ездил в свой институт, познакомился с прикольной девчонкой».

Он же говорил, а я мимо ушей пропустила. Вечно у него то «прикольная девчонка», то «классный парень» — я их даже считать перестала. Кто же знал-то! Ладно, главное Арие не признаваться — стыдно-то как!

— А он обо мне рассказывал? — спросила я с замиранием сердца.

— Я знала о твоём существовании, но никогда бы не подумала, что вы лучшие друзья, — честно призналась она, не боясь ранить, а потом меланхолично выдала: — Все мужики козлы!

Именно на этой ноте в дверь требовательно постучали. Я сглотнула. Акустика здесь не как в панельном доме, но через дверь всё прекрасно слышно. А вдруг это Мирослав?

— Кто там? — спросила Ария по-хозяйски.

— Ария, открывай! Я уже неделю за Снежаной хожу! — голос был, к счастью, женский.

За дверью стояла профессор Анжела в тёплом спортивном костюме. Но зачем она за мной неделю ходит, я не догадывалась.

— Что-то случилось? — заинтересовалась Ария.

— Да, месяц адаптации прошёл, можно вываливать, — сообщила фея и положила на стол толстую пачку офисной бумаги. Без обёртки и потрёпанную.

— Что вываливать? — не поняла я, но на всякий случай шарахнулась к окну прямо на стуле — чуть не перевернулась.

— Не пугайся ты так! — махнула рукой Анжела, не присаживаясь. Видимо, разговор затягивать не собиралась. — Ты же ко всему привыкла уже?

— Ко всему привыкнуть невозможно, — аккуратно уточнила я, разглядывая первый лист. Сверху адресатом значилась я, да ещё и со всеми титулами.

— Ну, к студентам своим, к работе? — конкретизировала рыжая.

— К этому, вроде, да, — отвечать уверенней мне мешал проснувшийся инстинкт самосохранения. Неужели он тоже не переваривает кофе?

— Теперь переходим ко второй, более сложной части твоих обязанностей: к воспитательному процессу. Ты как профессор должна разбираться с их поведением. Вот это

во-о-от... — Анжела громко хлопнула ладонью по пачке макулатуры, так что даже Ария напряглась, — докладные на твой факультет!

Я ещё раз оценила толщину стопки, даже пальцами измерила, нет ли у меня проблем с глазами. Но я по-прежнему слишком хорошо видела.

— Эй, у меня студентов меньше!

— Тут и не на всех! Зато от всех преподавателей. Мы уж первый месяц скидывали в общую кучу, чтоб совсем не пугать. Но сейчас ты у нас обвыклась, так что дальше тянуть нет смысла!

— Конечно, если бы вы ещё чуть-чуть потянули, эти писульки пришлось бы тащить грузчику! — уверенно кивнула Ария. Ей тоже не нравилось свалившееся на меня счастье.

— Это детали! Я надеюсь, к обеду вы с эти разберётесь?

— К обеду?! — ужаснулась я. — Если только в следующий понедельник.

— Да не пугайся ты так, — снова отмахнулась молодая профессорша. На вид я бы не дала ей больше тридцати, выглядела она значительно младше остальных. — Тебе совсем не обязательно знакомиться со всем сразу! Главное, то есть фамилии, я выделила маркером. А вся эта куча — на ночь почитать, вместо художественной литературы. Надо же нашим преподавателям куда-то девать бурю эмоций и талант! Там такие перлы встречаются — я парочку с удовольствием переписала.

Я ещё раз глянула на стопку бумаги, которую мне одной затащить наверх будет явно тяжело. Как-то слишком легкомысленно профессор относилась к официальным документам.

— А если здесь столько докладных, почему проказников ещё не отчислили? Они же не первый год так себя ведут?

— Как тебе объяснить, — скривила губы рыжая, тряхнув высоким хвостом, — если бы писали Мирославу, то он бы точно всех отчислил. Жалко же. Хулиганы тоже на что-то способны. А писать Марте было без толку, она с ними совладать не могла.

— А я смогу?! — пискнула я.

— Ну... Надо же попробовать! — жизнерадостно заявила Анжела уходя. И уже через плечо бросила: — К обеду жду итогов!

Дверь захлопнулась, мы с Арией, не сговариваясь посмотрели на докладные.

XV

Читать там и правда оказалось не много. И думать над решением проблем не так долго, как я боялась. Решение вообще пришло само, даже толком не оформившись в чёткую мысль. Я схватила часть докладных на Витьку, коих в общей стопке оказалось больше половины, метлу и, перепугав завхоза и ворона, в буквальном смысле вылетела из башни.

Ещё не все студенты подобрались, но, к моему счастью, Витька уже пришёл обедать. Он стоял, беззаботно болтая в мужской компании, и на весь зал разносился его громкий голос:

— У нас Снежана просто прелесть! Мы с ней так сдружились!

— Да, у нас правда профессор очень хорошая. Всё объяснит, всех поддержит, — кивнул Андрей, хотя тут же опешил, увидев меня сверху на метле.

Ах, этот хулиган! Он меня ещё и другом считает! Интересно, а проблемы он мне тоже по-дружески создаёт? Никогда не поверю, что он не догадался, на кого повесят все его шалости. Или он головой не думал, когда пакостил?

Замахнувшись стопкой докладных, я спикировала вниз. Витька отскочить не успел — реакцию за три года обучения абсолютно не выработал. Ничего, ещё пара таких бумажек, и

он ночью станет прислушиваться, не крадётся ли кто. У меня воображение богатое, а заначки остались ещё от Степы, на котором всё использовать не получилось.

Мой хулиган испуганно тарасился на меня. Впрочем, не только он, но и все собравшиеся.

— У тебя совесть есть?! — сорвалась я на визг. С новым голосом получилось мерзко и противно.

Витька с перепуга боялся пошевелиться и просто смотрел на меня, смотрел и молчал.

— Ты хочешь, чтобы меня уволили? — продолжила я.

Он отчаянно замотал головой, но я продолжила:

— Ты в курсе, что это такое?! — потрясла я прямо у него перед носом стопкой бумаги.

— Нет, — выдавил он.

— Зато я в курсе! Это меньше, чем половина докладных, написанных на тебя!!!

Витька побледнел, но под моим напором на пол не рухнул, хотя я и треснула его по голове заветной стопкой ещё раз, для верности.

— Что за мародёрство в собственном учебном заведении?! — продолжала я надрывать.

— Да это не мародёрство, это шутки, — пискнул Витька.

— Шутки? — мигом убавила я громкость. Парень кивнул. — Хорошо, тогда я сейчас всеми этими способами над тобой пошучу!

Обвиняемый рухнул на пол и, спринтерскими темпами проползая под столом, дал дёру из столовой. Угроза оказалась действительно стоящая — шутил он над преподавателями от всей широты души.

— А ну стоять! — крикнула я, разворачиваясь на метле.

Мне было намного легче, чем ему: внизу вертелись студенты, которые не сразу уступали дорогу, а вот потолки здесь были высокие, без лишних украшений. Я только пару раз стукнулась плечом о настенный светильник, но к этому уже привыкла — и пешком умудрялась наткаться на мебель.

Поймала я Витьку в «тупике», хотя догнала намного раньше. Просто вдвоём бы нас метла не потянула, а по доброй воле парень не останавливался. Но он просчитался и свернул к моей башне, а оттуда вышла довольная Ария, припасшая пару ласковых. Ловушка захлопнулась.

Витька забился к стенке, Ария загородила лестницу, я слезла с метлы и прикрыла выход в коридор.

— Я не виновен! — закричал Витька, как будто мы собирались его бить.

Я щёлкнула пальцами. От ног вверх по загнанному студенту пошло слабое сияние. Он сначала даже не разобрался, что происходит, а потом было поздно — за уши я держала милого серого зайца, смотревшего на меня большими неестественно зелёными глазами.

— Значит так, — начала я, — терпеть не могу, когда виноватые отпираются.

Воспоминания о Стёпе, с которым я хотела проделать это всю жизнь, приятным теплом наполнили сердце. А ведь теперь ему стоит только нарваться, и я смогу осуществить мечту всей жизни!

— Поэтому просто слушай внимательно и запоминай. Это я тебе как другу говорю. Как студента я бы тебя давно отчислила и в дворники отправила.

Как ни странно, я остыла. Мысль о том, что я могу отомстить Стёпе при случае, а даже и просто при плохом настроении, серьёзно порадовала. Того пыла, с которым я отлупила

Витьку докладными, уже не было. Ария, видимо почуяв перемены в моём настроении, потребовала:

— А можно я с ним переговорю? Как завхоз с вредителем академической собственности, — и быстро выдрала у меня из рук ушастого.

Витька побледнел, причём в буквальном смысле. Никогда не думала, что эмоции превращённого влияют на его внешность, но заяц упорно отливал серебристо-белой шёрсткой. Надо будет на провинившихся студентах опыты ставить — всё польза.

Ария унесла его за дверь своей комнаты и сказала, что «вернёт через пять минут». Я послушно подождала. Когда завхоз вышла с вредителем обратно, снежно-белый заяц уже не вырывался. Я даже подумала, что она его подменила, но знакомые зелёные глаза жалостливо моргали.

— Можешь расколдовывать! — отрапортовала Ария и разжала пальцы.

Заяц грохнулся на пол и стал человеком. Не будем уточнять, что я ничего не делала. Я лучше правда потом на ком-нибудь поэкспериментирую нормально. Никогда не знала, что для обратного превращения хватит удара об пол. Хотя, если вспомнить сказку о финисте...

— Я больше не буду! — упал передо мной на колени Витька.

Что же ему там такого Ария наговорила? Почему-то хотелось оставить вопрос без ответа.

— Ты не передо мной оправдывайся, — отступила я на шаг. Завхоз довольно улыбалась, опираясь на свою дверь. — На тебя другие преподаватели жаловались, со мной-то ты тихий.

— Я... — запнулся хулиган на полувдохе и медленно повернул голову к Арие. Она спокойно кивнула. — Я всё отработаю...

— Всё, пока свободен! — разрешила завхоз.

Витька как ветром сдуло. Он даже от меня так не удирал, как сейчас. Я хотела крикнуть ему что-то вдогонку, но завхоз остановила:

— Не парься, Снежинка. Лучше зайди на минутку, у меня для тебя что-то есть.

Звучало это не зловеще, но мне показалось, что блондинка сейчас вручит какую-нибудь «заячью» часть нерадивого студента и подробно расскажет, как обращаться с Витькой. Но Ария, плотно закрыв дверь, дала три тетрадных листа. Увидев строчки в столбик, я пришла в бурный восторг.

— Это из старого. Там ничего особенного, просто баловалась, — пренебрежительно сказала завхоз, глядя на меня.

Я сделала вид, что читаю, а сама незаметно смотрела на неё. Она до сих пор не знала, насколько правильно поступает, отдавая мне стихи. Как будто в них крылись тайны, о которых не стоило говорить.

— Я надеюсь, это только между нами? — спросила Ария, пытаясь казаться безразличной.

— Разумеется, — быстро спрятала я подарок в карман.

— Потом, — замялась она, засомневавшись, — потом, когда прочитаешь, — ещё ненадолго замолчала, и быстро закончила: — я тебе ещё дам.

По скомканной концовке я поняла, что она хотела сказать совсем другое. Надо же, никогда не думала, что девушка, которая без дара способна прижучить оборотня, в чём-то засомневается. Что же я могу нарыть в её стихах?

— Хорошо, — улыбнулась я, выходя из комнаты — больше не хотела на неё давить. Она как будто разрывалась надвое, так пусть сама примет правильное решение.

До столовой я добралась к середине обеда. Однако там царила запредельная тишина. Даже в том страшном бесцветном городе было более шумно. Уже перед самой дверью я услышала громкую довольную реплику Анжелы:

— Как оказывается удобно, когда профессор общается со студентом как друг. Готовьтесь, цыплятки, сейчас я как со всеми подружусь!

Как только вошла я, рыжая профессорша тут же приветственно помахала рукой. Рядом с ней стоял бледный, качавшийся как колосок на ветру Витька. Результатом своей писательской деятельности Анжела осталась довольна. Кстати, я совсем забыла упомянуть, что больше половины докладных на Витьку написала именно она. Странно, что не смогла найти на него управу самостоятельно.

Пока зал шокировано молчал, я воспользовалась шансом и на ходу сделала объявление:

— Всем студентам моего факультета, на которых поступили докладные! — голос звучал неуверенно, я побаивалась, что меня не воспримут всерьёз. Потом вспомнила, что почти всегда хулиганство сопровождалось порчей академического имущества, и успокоилась. Не справлюсь — отдам Арие. — За эту неделю вы должны отработать у преподавателей всё, что натворили. В противном случае — применю карательные меры.

К концу речи я уже подошла к столу и спокойно села. Почему-то напряглись все. Я обвела глазами столовую и тихонько спросила у Анжелы, занявшей мне место:

— Что это они так смотрят?

— Да просто это первый случай, когда на докладные обратили внимание. И с каким эффектом! — кивнула она глазами на замершего на месте Витьку. — Ладно, свободен.

Он послушно смылся из обеденного зала, по-моему, так и не перекусив.

Получается, я могла и дальше не обращать внимания на безобразия своего факультета? Кажется, начинаю понимать слова Игоря. И в таком случае до психа мне далеко, даже если я выкрашу кожу в неоновую-красный. И лично я, если захочу, чтобы студент действительно вёл себя прилично, напишу не его профессору, а завхозу. Быстрее и эффективнее.

— А что за карательные меры-то? — мигом перевела Анжела тему, заинтересовавшись идейкой. Похоже, сейчас докладные наводнят по крайней мере два факультета.

— Да я вдруг поняла, что у меня очень мало опыта в некоторой практической магии. В книжках ваших ничего дельного не написано, поэтому надо поэкспериментировать. Только вот добровольцы вряд ли найдутся.

— Кхм, — кашлянул Мирослав, до этого молча наблюдая за моими выходками, — в правилах нашей академии написано, что нельзя убивать и калечить студентов...

— Я их читала, — отрезала я, чем, кажется, повергла в шок добрую половину стола. И не надо на меня так смотреть! Я после первой же подставы с факультетом просмотрела все документы. — И про то, чтобы без вреда для здоровья ставить на студентах опыты, там нет ни строчки.

Мирослав вздёрнул бровь, но комментировать не стал, зато Анжела пришла в восторг. Кажется, ей студенты докучали больше всего.

XVI

До конца пары я едва досидела, и даже не из-за привычно-сонного состояния. Наоборот, взбодрилась и, пока диктовала лекцию, всё прикидывала, как бы её сократить. Словно назло тема попалась ровно-ровно на академическое время, а перенести часть на следующую пару, значило перекорёжить всю программу.

Когда студенты расселись по местам в лекционной аудитории — сорок человек на

потоке, в мой кабинет они не вмещались, — всё началось привычно. Я дико хотела спать. Но потом я увидела Юру. Сердце дёрнулось, засадило, а потом остановилось. Воспоминания вчерашнего дня, затуманенные алкоголем, очень чётко промелькнули перед глазами: в памяти всплыл забытый на поляне плащ. Только сейчас я поняла, что случайно брошенная тряпка может поставить жизнь под угрозу.

Я взяла его «на антресолях» и не повесила обратно. Там бывают Мирослав и Ария — два самых страшных человека во всей академии. Какой процент вероятности, что меня убьют сегодня? У меня оставался жалкий шанс выжить, если я успею вернуть вещь на место до того, как она кому-то потребуется. А ведь, между прочим, плащей там не много — пропажу сразу заметят.

Всю пару у меня перед глазами стоял злополучный серый балахон, о дальнейшей судьбе которого я ничегошеньки не знала. В конце концов, он грозу на улице пережил.

Когда я закончила, выбежала в коридор быстрее студентов. Наверное, ворон бы меня похвалил. Хоть что-то меня сейчас отвлекло от работы.

Выскочив во двор и стараясь, чтобы меня никто не заметил по дороге, я бешеными глазами осмотрелась. Обманчивое солнце давно уже не грело, но я не думала о холоде — совершенно не помнила дорогу и судорожно соображала, как добраться до нужной поляны в одиночку. Чтобы не мозолить глаза, обернулась волчицей и быстро посеменила в лес. Навернув пару кругов вблизи замка, я поняла, что пока найду нужное место прочёсыванием, наступит послезавтра.

Задумавшись, я прилегла на землю. Шерсть грела — не околею, а вот как мне выкрутиться... Можно попытаться включить поиск, но не факт, что он поможет. Заклинание «не моё», да и я не запомнила место. Помню только две берёзки, а этого явно мало.

По жухлой траве ступали чьи-то лапы. Я насторожилась, наострила уши, боясь пошевелиться. Зверь, но не факт, что настоящий. Обращённых магов я сейчас опасалась сильнее.

Прямо на поляну, как и следовало ожидать от моего невезения, выплыл оборотень. Причём до боли знакомый: чёрное ухо и яркое пятно на передней лапе — Олег. Он как-то человечески-хищно ухмыльнулся и направился прямо ко мне. Я приподнялась, хотя больше всего хотелось лежать и подышать. Только его мне и не хватало для полного счастья. Причём как бы ни рассматривали эту фразу: Олег точно знал, где нужная поляна, но был мне здесь не нужен, как лишний свидетель.

Барон подошёл и аккуратно провёл своей щекой по моей. Я остолбенела, догадываясь, на что он намекает. Похоже, он принял меня за обычную волчицу. В принципе, я, как порядочная самка, могла бы его послать, ибо до весны ещё далековато, но от такого произвола ляпнула:

— А что баб-то нормальных не хватает?

Он опешил и отшатнулся, глядя на меня широко раскрытыми янтарными глазами оборотня. Пасть была слегка приоткрыта, но ответить мне Олег так и не собрался.

— Кстати, для справки, в этом районе белые волки не водятся.

— Снежана, вы, что ли? — наконец, сообразив, спросил он.

Было огромное желание сказать, что я Мирослав и обхаживаю новую форму. Но тут же у меня появилось другое объяснение реакции Олега, и о ректоре я сразу забыла.

— Ага! — вслух сказала я. — Надо поинтересоваться, кто ещё в академии в белых волчиц обращается.

— Да никто не обращается, — смутился Олег, что в его обличье выглядело презабавно. — Вы просто... в общем...

— Мы же вроде уже на «ты» перешли? А тут эта мерзость, — недовольно проворчала я.

— Не нравится, когда к тебе уважительно обращаются? — удивился оборотень, мигом забывая о своём конфузе.

— Старшие? Во множественном числе? Нет!

— А почему?

— У меня сразу просыпается комплекс буржуазной неполноценности, — сумничала я, прохаживаясь из стороны в сторону. Потом вздохнула, понимая безысходность ситуации, и резко обратилась к Олегу: — Помнишь ту поляну, на которой я в грозу была?

— Ну, — кивнул оборотень.

— Можешь проводить?

— Заблудилась, что ли? — повалился с хохоту профессор. Почему-то его это жутко развеселило.

— Нет, как вернуться в замок, я прекрасно помню, — начала я было ворчать, а потом прикусила язык. Не могу же я ему сказать, что в прошлый раз вышла с другой стороны.

— Ладно, идём, — хихикнул оборотень, не обратив внимания на мою оплошность.

Плутали мы не долго, но именно плутали. Олег отчаянно не желал меня вести по прямой, видимо, обходя известные ему препятствия. Если он и с поляны в замок так же возвращался, то не удивительно, что я не запомнила путь. По дороге мы не болтали, хотя оборотень периодически порывался что-то спросить. Когда же я увидела впереди две знакомые берёзы, только с другой стороны, он, наконец, решился:

— А тебе что вдруг там понадобилось?

— Я хочу кое с кем переговорить, — соврала я, сразу вспомнив Леандра. Если встречу его, с удовольствием кое-что спрошу.

— С эльфами? — пренебрежительно «угадал» оборотень.

— Да.

— Я бы на твоём месте не стал с ними разговаривать, но дело личное. Просто будь поосторожнее. Говорят, они пару волшебников к себе утащили.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я, выскакивая на поляну. Естественно, там никого не было.

Сейчас место выглядело совсем не так загадочно, как ночью. Ни тёплого потрескивающего костра, ни той лёгкости и невероятности происходящего, зато прекрасно видны башни замка, и деревья расступались перед тропинкой, которая, видимо, вела прямо к академии. Надо же, а я почему-то не ожидала, что сюда часто ходят.

— Что это вообще за место? — неожиданно для себя спросила я Олега. Я уже давн стояла в человеческом обличье, намекая, что пришла.

— Одна из так называемых волшебных ям. Здесь магия блокируется.

— Каких ям? — даже не поняла я смысла фразы — взгляд наткнулся на серую тряпку рядом с берёзками. Сейчас главное, чтобы в ней ничего подозрительного не углядел мой проводник.

— Волшебных. Магия здесь и за пределами этого места, как бы разные.

— А если по-человечески и на примере?

Конечно, я вчера не особо колдовала, но разницы не почувствовала.

— Ну, например, ты здесь магичишь, а я в двух метрах за границей этого места.

— И?

— Во-первых, мы не можем друг друга обнаружить поисковыми заклинаниями, потому что это разное магическое пространство, — начал перечислять отличия Олег.

— Этого я и так сделать не могу, — ляпнула я, задней мыслью соображая, что выдаю свои слабые места.

— Тут и подавно не сможешь, — ничуть не смутился оборотень. — Во-вторых, при атаке мы друг в друга не попадём — заклинание разобьётся о стену.

— Это уже существенно, — задумалась я. Надо же, первый раз слышу о подобных местах. — Ещё что-нибудь?

— Я ни о чём больше не знаю. У меня не было желания проверять, и у других времени не хватает. В такие места заходить не любят, в них то эльфы, то мороки, то ещё какая дрянь. Слышала, наверное, понятие «в трёх соснах заблудиться»? Вот в точку!

— Много их вокруг замка? — заинтересовалась я.

Наверное, эффект создаёт точка перехода в тот город. Только почему её никто не видит? Хотя, я бы тоже с этой стороны не заметила.

— В окрестностях известно три.

— А внутри?

Олег опешил. Видимо, мне одной здесь не о чём больше думать.

— Даже не знаю.

Мы замолчали. Он смотрел в землю, чего-то ожидая, а я разглядывала полянку, озарённую сегодня солнцем. Прохладно, но меня обжигала мысль о том, что будет, если узнают о моих похождениях. Любопытство — двигатель прогресса, но я бы лучше постояла на месте.

— Ладно, пока я здесь, эльфы точно не придут, — вскинулся Олег, размявшись. — А ты, видимо, действительно решила их дожидаться. Так что, я пошёл?

Я была на седьмом небе от счастья. Похоже, этот оборотень выпадает из моей программы постоянного невезения. Хотя расслабляться не стоило — здесь постоянно надо держать ухо востро.

— А почему они при тебе не придут? — неизвестно зачем спросила я, задерживая Олега.

— Я их как-то раз перекусал, — довольно скалясь, похвастался оборотень. Я аж вздрогнула. По-моему, он их целиком заглотив мог при желании. И меня тоже. — Ладно, до встречи!

И Олег, на моё счастье, умчался куда-то в лес, игнорируя тропинку. Видимо, пошёл кадрить волчиц, которые не будут столь принципиальны и избирательны как я.

Вздыхнув с облегчением, я наконец-то почувствовала, как меня колотит от холода. Всё-таки конец сентября — не самое тёплое время для прогулок в одной рубашке. По привычке, я попыталась притащить сюда куртку, но реакции не последовало вообще никакой. Я даже не чувствовала её. На секунду я опешила. Съел её, что ли, кто? А потом схватила плащ и выбежала на тропинку.

Кожанка с мехом мгновенно оказалась в руках, и я с удовольствием её натянула. Можно меня поздравлять, я открыла ещё одно свойство волшебных ям, которое только подтверждало основное правило: они полностью отрезают тебя от мира. Поразмышляв на тему, куда же лезу, я вызвала шапку и достала из карманов перчатки. О сапогах и колготках можно не мечтать.

Был ещё вариант пробежаться в виде волчицы, но мешался плащ. Совершенно неизвестно, как он поведёт себя при перевоплощении. Утверждать я не могла, но, по-моему, он был магический. А даже если и нет, то очень сильно инородный моей магии. Носить его ничего не мешало, а вот экспериментировать не хотелось, поэтому, пришлось идти пешком.

Далеко я не продвинулась — из-за ближайшего поворота тропинки, насвистывая весёлый мотивчик, появился Эдик. Я быстро кинула плащ в ближайшую канаву и направилась к профессору с распростёртыми объятиями и радушной улыбкой. Надежды, что он станет действовать так же правильно, как Олег, нет никакой. К тому же, у меня завалился к нему кое-какой вопрос.

— Здравствуй, Снежаночка! А ты здесь гуляешь?

— На ловца и зверь бежит! — весело заявила я. Очень надеюсь, что он не заметил манёвра с тряпкой, пережившей и так много неприятностей.

— Да? И по какому делу? — удивился старичок, поправляя очки.

— Мне сказали, есть какая-то боевая группа, — взяла я его под ручку и развернула в другую сторону. Нечего ему знать, куда я ходила. Главное, самой потом отыскать случайную канаву. — Я вот собиралась о ней подробнее расспросить.

— А что именно хотела узнать?

— Чем конкретно вы занимаетесь?

— Помнишь то чудище, которое убило Марту?

— Помню, вы на таких охотитесь?

— Не совсем на таких, много разных видов, — с умным видом академика объяснял Эдик, — и способности у них тоже разные. Но всё равно, любой прорыв их в этот мир пагубно сказывается на окружающей среде. Обычные люди не могут от них обороняться и абсолютно ни при чём...

— Прорыв в этот мир? К чему ни при чём? — перебила я. Что-то у меня не вяжутся концы с концами.

— Ко всему, — притворно бодро ответил старичок. Первый раз я видела, как он специально врал — совершенно бездарно. — В общем, надо уничтожать их, пока они не натворили бед. У нас разработана специальная система отслеживания, Анжела очень старательно над ней работала.

— Трудно приходится?

— Нет, но иногда попадаются редкие экземпляры не восприимчивые к магии. А ещё очень неудобно, если их сразу несколько. Вот как-то был один инцидент...

Дальше Эдик рассказывал, а я его не слушала — опять споткнулась на собственных мыслях. Если рассуждать логически, то я действую, как идиот. Я в лесу через каждые тридцать метров на преподавателей натыкаюсь, а что будет в академии? Там же студенты везде! Ну, предположим, в какой-то момент их не будет у «антресолей» — там не самый ходовой участок. Но вот идея о том, что я смогу без лишних вопросов пронести через весь замок плащ, а потом спокойно убрать его на место, была откровенно бредовой. Даже если его положить в пакет или сумку — нелепо. Что в своём доме можно в сумке таскать?

Самый разумный вариант — снова пройти через город и выйти оттуда уже в замке. Проблема только в моём отчаянном нежелании туда возвращаться. Воспоминания пугали. Если бы ощущения от мест нумеровались, я бы присвоила бессолнечному городу ноль. Даже в минус не уходит. В нём как будто ничего нет. Даже все цвета выкачали.

— Так ты хочешь с нами поработать, Снежаночка? — оборвал ассоциации Эдик.

— Да, пожалуй, — кивнула я на очередную свою мысль.

И остановилась как вкопанная. Теперь я, получается, и в охотницы подписалась? Ведь сначала хотела посмотреть, как они работают, какая система. Умеет же Эдик мне зубы заговаривать!

— Что-то случилось? — взволнованно обернулся он, почуяв мою внезапную нервозность.

— Нет, всё нормально! Просто я хотела поискать местные травы и совсем забыла.

Раньше, я терпеть не могла врать, а теперь делала это на каждом шагу. Радовало только то, что инстинкт самосохранения быстро договорился с совестью.

— А я тогда дальше пойду! — кивнул Эдик, и скрылся за ближайшим поворотом.

Со всех ног я бросилась обратно. Интересно, когда старичок поймёт, что шёл он в лес, а я во время разговора развернула его к замку? Совершенно безалаберный тип. Странно даже, что он здесь очень весомый человек. Но с другой стороны, вмняемость не всегда влияет на способности человека. Маг он должен быть весьма приличный — большего психа я ещё не встретила.

Плащ так и валялся в канаве. Подняв его, я даже не удосужилась оттряхнуть, а сразу припустила на поляну. Ноги и без того замёрзли, а ещё идти через тот чудовищный город. Кстати, в него тоже лезет гадость, как и в наш мир. Видимо, такие случаи и называются прорывами. Единственное, что странно — у нас чудовища не появлялись сразу на городских площадях, иначе бы кто-то, кроме магов, обратил на них внимание.

Тропинка вышла к двум берёзкам, и я, сняв перчатки, надела плащ. Потом сняла обратно и оттряхнула его от пыли и травы. В целом, он и так серый — ничего особенного не случилось. Разве что он ещё и помялся, но я надеялась, что из-за этого беды не случится. Накинув капюшон так, чтобы он не мешал глядеть по сторонам, я замерла перед проходом. Идти абсолютно не хотелось, но один раз я уже напакостила.

— Ты не такая, как они, — неожиданно раздалось где-то рядом.

Я вздрогнула, а потом разглядела Леандра, опиравшегося на берёзовый ствол.

— Ну, напугал, — прикрыла я глаза. У меня сегодня сердце точно не выдержит. — Как кто я там не такая?

— Как те, с кем ты общаешься. Все эти маги, оборотни, — скривился эльф, видимо, вспоминая моих коллег.

— Потому что я вас не кусаю? — развеселилась я.

Сколько же можно по большой мозоли ездить? Ну, свалилась я на них, как Элли с Тоттошкой на злую Гимгему. Но неужели обязательно каждый второй заметит, что я здесь не к месту?

— Нет.

— А почему тогда?

— Ты видишь переходы. Здесь давно таких, как ты, не было. Уже около двух десятков лет.

Мысленно я отметила период «до моего рождения» и решила потом поинтересоваться историей. Если найдётся время, которого и на сон катастрофически не хватает.

— Я бы его отсюда ни в жизни не заметила, — вступилась я за других. Если у меня шило в нижнем мозге, это не делает остальных хуже.

— Они и с той стороны не увидят, — подмигнул эльф и хитро улыбнулся: — Сюда идут. Точнее, не совсем сюда, но, если не поторопишься, тебя заметят.

Вздыхнув и стараясь не думать, я шагнула в переход. Город встретил меня грязно-розовым небом, не то закатным, не то рассветным. За весь путь на глаза попались только два человека, спешащих куда-то. Я тоже не хотела задерживаться, поэтому шла торопливо, едва не бежала.

Сейчас не торговали, и даже вывески попрятали. Как под одну гребёнку закрытые кривые ставни, непонятно зачем приделанные к каменным домам. Завал от дома, разрушенного во время моего прошлого визита, так и не убрали, лишь слегка расчистили проходы.

Я невольно подняла глаза и стала разглядывать всё такие же ярко синие заплатки. Небо потихоньку вернулось к своему обычному плёночному цвету, убирая с домов опасные красные блики, и дыры в нём как будто бы стали больше. За ними расстилались восхитительные пейзажи: реки, леса, кое-где даже горы и водопады. И в каждом из этих окон было необычайно красиво, несмотря на однотонный холодный цвет. В одном даже проглядывала радуга, хотя и не семицветная.

Ещё там периодически виднелись живые существа, которых я раньше не встречала. У водополя паслись крылатые лошади, а где-то над горой миражом пролетел дракон. Но последний мог и померещиться.

Странно, что окружённые великолепными мирами люди живут в страшном городе и прячутся за самодельными ставнями. Скрывают лица под капюшонами и не смотрят по сторонам, будто от взгляда на плёночно-бесцветное небо случится беда. А ведь здесь повсюду проходы: даже в тупиках изящных, но грустных домов. И посреди улицы тоже проглядывается мелкая синяя щель, настолько тонкая, что невозможно различить мир за ней.

Место напоминало зоопарк, только наоборот: люди загнаны, а свободные существа из других миров ходят мимо и смотрят, как через прутья клетки. Даже своеобразно дразнятся искристой от невидимого солнца синей природой. Наверное, я никогда не пойму этот город и не приму. Я бы давно сбежала в какое-нибудь дикое место, чем бы мне это ни грозило. Вон, скажем, к тем заразно жующим траву маленьким зверькам на двух ногах и гладкой шерстью, или к тем очень похожим на человека летучим обезьянам. Да даже к пернатым тиграм или обросшим бородой лесовикам, несмотря на их агрессивность.

Дойдя до нужного поворота, я ещё раз окинула небо взглядом. В первый раз оно показалось зловещим, но ничего особенного в нём не было — просто миры со своей природой, со своими обитателями и привычками. Я открыла калитку и проскочила внутрь, пока никто не увидел. На стене так же висели нетронутые плащи, одиноко торчал неровно загнутый гвоздь для моего наряда. С радостью сняв серый балахон, я вернула его на законное место. Осталось только спуститься незаметно, но это уже сущие мелочи, по сравнению со всем остальным. В крайнем случае, можно и в стену спрятаться.

XVII

Отведя четыре пары, я вымоталась. Шквал консультаций спал: те, кто хотел, уже сообразили, что к чему, а остальным помочь было нечем. Поэтому оставалось только прикидывать список на отчисление, и придумывать новые дела.

В первую очередь я занялась поиском стихов Арии, которые куда-то сунула. Перерыв весь гардероб, обнаружила в кармане только один листок, оставленный там по небрежности. Остальные я перекладывала, но не смогла вспомнить куда.

— Вот послушай, — предложила я ворону, присаживаюсь на стул возле окна.

На улице вечерело, обрамляя тёплым светом голые деревья с колючими руками. Самое время для лирики.

— Держа весь мир в своих руках
Легко забыть про боль и страх,
Не трудно думать о других,
Моралью суть разворотив.
Но рухнет трон, падёт алтарь —
Бежишь, как загнанная тварь
Боишься, плачешь, молишь, злясь...
Сейчас кому же ты сдалась?
Плевать, чего хотела ты,
Горят огнём твои мечты,
Заслуги? Ха! Забыты все
Твоя забота о стране
Пустышка. Не волнуют их
Пути намерений благих
Какими ты вела народ —
Устроил ад безумный сброд.
Пылает ярко всё вокруг.
Остановить бы чёртов круг!
Заставить слушать... а потом?
Всё тщетно. Рухнул старый дом.

Заговорили мы не сразу. Я вообще пожалела, что прочитала вслух, но исправить ничего не могла. Пытаясь отвлечь внимание ворона, бросилась искать остальные стихи. Вытащив из стола верхний ящик, принялась его разбирать. Конечно, там лежали только документы, но мало ли.

— Интересно, она про себя?

— Вряд ли, — неубедительно рискнула я отвести подозрения. Сама-то почти не сомневалась: видела же — для Арии стихи казались слишком личным, нежно оберегаемым. — Наверняка просто вдохновилась чем-нибудь. А почему ты заинтересовался?

— Да вспомнился один случай...

— Вот видишь! — подхватила я радостно. — Наверняка слышала и вдохновилась.

— Сильно мелкая она в те времена была, — хмыкнул ворон.

— А что за случай-то?

Отвечать Игорю не хотелось — после первой минуты молчания я поняла это слишком отчётливо. Но прежде, чем я прекратила рыться в своих бумагах и спросила в лоб о его тайнах, ворон сообразил, чем я занимаюсь, и возмущённо потребовал:

— Если ты там стихи ищешь, то не утруждайся. Ты их точно не туда сунула. И вообще, лучше сходи проветришься, глядишь, вспомнишь до того, как перевернёшь комнату. Вон, метлу совсем забросила.

Манёвр удался — я тут же позабыла обо всём и обратила внимание на любимицу, пылившуюся в углу.

— Кстати, да, — согласилась я. — Скоро ведь совсем забуду, как на ней держаться.

Собралась я быстро, натянула свитер потолще, не забыла и о тёплой куртке с удобными перчатками. Не прощаясь, я схватила метлу и выскочила в коридор.

Говорила мне бабушка, что моё невезенье постоянно и фатально, но я не слушала, пока не стало поздно. Вот и сейчас у выхода я наткнулась на компанию оживлённо споривших преподавателей. И нет чтобы смыться — я дождалась, когда меня заметят. Лучше бы сразу выскочила на улицу с каменным лицом, будто это не моё дело.

— Я не понимаю, почему вы ко мне пристали! У меня сейчас, между прочим, пара! А вы все отдыхаете, — возмутился Олег, пытаюсь сбежать от коллег.

— Не все, у меня тоже пара, только следующая. Но я не успею к ней, если пойду, — спокойно опровергла Анжела. Главным оппонентом оборотня была именно она.

— Ты хоть попытаться можешь! А у меня сейчас пара. У Ольгердовича, и у Елены, и у Николая вообще занятия кончились! И не только у них — ползамка свободны! Какого должен идти именно я?

— Я и иду! — возмутилась женщина за сорок в спортивном костюме. Короткое каре волосок к волоску, неброский макияж кофейных тонов. В движениях сквозила манерность.

— Олег, — успокаивающе положил руку на плечо оборотня Эдик, — понимаешь, двое наших уже сдерживают его там. Он не поддаётся магическому воздействию, поэтому они запросили помощь. Долго не продержатся: один теоретик, второй — ворож. Они в принципе не приспособлены к дракам. На дорогу больше получаса тратить нельзя. Никто не осилит нужное расстояние за такое время, кроме оборотня или вампира. Елена одна свободна со своей специальностью. Ваши вообще гулять ушли, так что мы их дольше искать будем. Ты что предлагаешь? Студентов посылать?

— Да какого! — дёрнулся оборотень, скидывая с плеча руку Эдика.

— Что-то случилось? — подала я голос, и чуть не прикусила язык. Кто меня просил? Видно же, что они опять в неприятности лезут.

— О! Снежаночка! Ты, кажется, вчера хотела поработать в нашей группе? Как быстро может лететь твоя метла? — Эдик сразу заметил снаряжение.

— Если очень тороплюсь, то редко-редко меня голубь перегонит, воробьёв вообще не замечаю, — прикинула я. В километрах в единицу времени не измеряла.

— Супер! — возликовала Анжела. — Даже быстрее Олега! Долго собираться?

— Да я уже готова...

— Учись, оборотень, — назидательно упрекнула фея смутившегося мужчину, — вот как надо! А не как ты: «У меня пара, у меня студенты недомученные»!

Забавно, что моего согласия по сути никто не спрашивал, а возражать показалось бестактно. Вот теперь и придётся гоняться по ночи за очередным монстром.

— Кстати, а мы до темноты управимся? Или там чудовище с подсветкой? — подумалось вдруг мне.

— А у тебя инфракрасного нет? — удивилась Анжела.

— Откуда бы! — фыркнула Елена за меня. — Она же не оборотень, не вампир, не суккуб. И с вашими шпионскими штучками не знакома. Лучше поставь ей что-нибудь ночное на глаза, чем глупые вопросы задавать.

— Может, я схожу? — неожиданно передумал Олег.

— У тебя пары! — злобно сообщила фея.

Подойдя ко мне, она поводила ладонями возле висков, затем перед глазами, строго приказав не жмуриться. Щёки загорелись, свет на мгновение померк, а затем Анжела внезапно закончила манипуляции и отступила. Я рассеянно проморгалась и осмотрелась. Ничего не изменилось, кроме светящегося ореола вокруг человеческих фигур.

— Это инфравидение, что ли?

— Нет, — тряхнула хвостиком Анжела, — до инфравидения тебе года два учиться надо.

Это так, бытовой фокус.

— Так может всё-таки я? — ещё раз подал голос оборотень.

— Слушай, что на тебя нашло? — возмутилась фея. — Совесть заела?

— Ну... да, фокус зрения не заменит, и силы у Снежаны неподходящие. На него же магия не действует...

— Ты совсем-то меня за студентку-то не держи! — резко обернулась я, обидевшись. Второй раз он меня за равную не принимает. — Да, я раньше не бегала за монстрами, как вы, но соображаю лучше первокурсников. Совершенно не обязательно тупо долбить магией напрямую!

— Очень грамотная мысль, очень, — оживилась фея, выталкивая нас за дверь. Эдик и второй мужчина, уже ушли. Олег колебался, хотя пара пять минут как началась. — Мы экспериментов не ставили, всё время отправляли оборотней, а ты как раз попробуешь. Ещё на целый научный труд материала наберёшь.

От мысли об очередной глупой книжечке, которая бы пополнила ряд совершенно ненужных учебников в библиотеке, я скривилась, но возражать не стала. К тому же, мы с Еленой уже оказались на свежем воздухе.

На улице о чём-то оживлённо спорили Юрка со Стёпой. Удивительно несерьёзная Ария подскочила к ним и схватила своего парня за шею. Он картинно начал задыхаться и хватать ртом воздух под общий довольный смех. Стоило завхозу ослабить хватку, как он тут же развернулся, обнял её и поцеловал... нежно, страстно...

Я молча отвернулась, чувствуя, как зависть встала комом в груди. Ария такая счастливая. А ведь на её месте могла быть я. Так же заканчивать работу и бежать к любимому. Я ведь ничем не хуже: выше по социальному статусу, характер у меня лучше. Блажь это всё про моё упрямство — Юрке я никогда не могла перечить, так, отнекивалась иногда по привычке, но в итоге всё равно сдавалась. Чем я хуже Арии? Особенно теперь?

Метла шаркнула по земле и повисла в воздухе. Я запрыгнула на неё, покрепче цепляясь скрещенными ногами — а то при первом же неудачном повороте соскользну. Рядом со мной уже висела небольшая, с клыками на половину морды, летучая мышка. Фу, какая гадость! Так бы и прихлопнула, если бы не догадалась, что это Елена.

— Снежинка, ты куда в вампирьем обществе собралась? — неожиданно окликнула Ария. Я даже вздрогнула, и чуть не потеряла равновесие.

— Я же напросилась в группу к Ольгердовичу, — подмигнула я, поднимаясь за фыркающей вампиркой. Похоже, они с завхозом не в ладах.

Небо приняло меня в свои объятия, обдав потоком холодного ветра и раскрывая облака. На земле остались измельчавшие люди и лес, над хвойными верхами которого мы летели.

Надо решать проблему с Юрой, или я свихнусь. До сих пор обижаюсь на него за те слова, но при этом не могу спокойно относиться к его роману с Арией. Глупость такая, продолжать его любить после того, как он высказался... свысока. Рассказать бы ему всё, упрекнуть, бросить в лицо — а смысл? Ему станет стыдно? Не за слова, а за неосторожность. Он ведь правда так думает.

Влюбить бы его в себя и бросить, да не получится. Я не просто проигрываю Арии, я не хочу вступать с ней в борьбу. Боюсь причинить боль. Если завхоз любит его так же, как я... На секунду воображение поменяло нас местами, вот соперница отбивает у меня Юру... аж

сердце закололо. Замотав головой, я отбросила бредовые мысли. План провалится в любом случае: бросить Юру я всё равно не смогу.

— Что ты делаешь? — вытащил меня из грустно-приятных ощущений тонкий голос летучей мыши — в этом облике он стал октавы на две выше.

— А что я делаю? — задалась я вопросом, перебирая варианты.

— Ты как будто мелькаешь, — сообщила мне Елена.

— А это! — успокоилась я. Я-то уж подумала! — Через пространство проскакиваю. Как бы сжимаю его и попадаю в другую точку. Так намного быстрее получается.

— Надо же. Как интересно. Воздух?

— Да, — кивнула я, — стихийная магия.

— Никогда не видела.

— Как не видели? — опешила я и, оглянувшись на неё, чуть не упала с метлы. — А Олег?

— Что Олег?

— У него есть похожие способности, как у оборотня, — вспомнила я бой, когда Олег перескакивал через половину стадиона. Он же это не прыжками делал, я не настолько невнимательная.

— Да? Так вот почему эта зараза по лесу так быстро бежит! Я все думала, как он умудряется ни во что не врезаться! — возмутилась Елена.

Нечто — я не успела разглядеть — взвилось над лесом и так же стремительно упало. Гроыхнул, сотрясая землю, жуткий удар, и над деревьями мелькнула зелёная мохнатая лапа.

— Кажется, мы на месте, — спокойно сообщила Елена, полетев быстрее.

Я последовала за ней, однако терять преимущество в неожиданности не хотела. В кино показывают, как герой появляется перед врагом и читает ему длинную лекцию... да хотя бы о вреде курения. Но моя бабушка с детства вдолбила, что это вопиющая тактическая неграмотность — бить надо сразу! Поэтому я соображала, как выкрутиться, если магией атаковать нельзя.

Мне бы не помешало оружие, но в руках я никогда не держала ничего серьёзной ножа, да и с собой ничего не взяла. Идея пришла внезапно: я создала длинное металлическое копьё, вытянула его, вырастила и, пролетая мимо, со всего размаху вставила в туловище зверя.

Он взвыл дурным голосом и дёрнулся. Я не сумела вогнать железку даже на четверть и, кубарем полетев в кусты, мёртвой хваткой вцепилась в метлу. Выровнять её не получилось — спасла Елена: обогнала меня, обернулась человеком и ухватила за древко. Я повисла вниз головой, но осталась довольна.

— Совсем дурная? — спросила вампирка.

— Спасибо, так намного лучше, — поблагодарила я и спрыгнула на землю. — Ну почему сразу дурная?

— Ты зачем его разозлила? Даже не поранила толком.

Чтобы убедиться, я глянула на монстра: ростом с двухэтажный дом, но с мелким туловищем — зато с четырьмя длинными ногами, и четырьмя же руками. На осьминога похож, только зелёного и мохнатого, со ступнями и ладони как у приматов. Мой штырь торчал в плече и грозился вот-вот выпасть.

Недовольно я скривилась. Нет уж, мой труд не пропадёт бесследно. Прибросив

направление, силу, скорость, резкими порывами ветра я стала втыкать железку глубже. От напряжения вены на висках вздулись, я пыхла как паровоз. Зверь ревел и метался, на землю полились первые капли крови... Ещё немного бы, ещё чуть-чуть, самую малость... Я не выдержала — успокоилась и вздохнула. Дальше загонять бесполезно.

— Так-то лучше, — оценила Елена и огляделась по сторонам. Искала тех, кто нас вызвал?

Мне казалось, с высоты своего роста чудовище нас не видит, но оно обождало ещё с полминуты, а потом озверело замахнулось кулаком в нашу сторону. Заметив летящую на нас зелёную лапу, я наспех выставила щит из земли — через мгновение он дрогнул и начал крошиться. После второго удара проступила брешь, которую я едва успела залатать перед третьей атакой.

— Непрактично, — матюгнувшись перед этим, сказала вампирка.

— Знаю. Бей по психике, а мы попробуем спрятаться, — скомандовала я, забыв о вежливости.

— Думаешь, оно разумно?

— Оно не наугад бьёт! — возмутилась я, а Елена озадаченно глянула в сторону противника. — Проверишь — с тебя не убудет!

Она закрыла глаза. Удары прекратились, на мгновение наступила блаженная тишина, а потом на всю округу раскатился жуткий визг.

— Снимай и сразу направо! — скомандовала Елена, готовясь бежать.

Мы дали дёру, стоило мне убрать щит. Вампирка вела, я не отставала. В голове свербела идея, но останавливаться я не рискнула.

— Психика у него отвратительная, — сообщила Елена на бегу. — Но убить его становится проще!

Мы забежали в лесок, скрывшись из виду за мохнатыми соснами. К моему удивлению, там уже сидели парень с девушкой. Оба лет под двадцать пять, скромненькие, худенькие, неухоженные. Как лабораторный крысы, честное слово.

Елена высказала всё, что она думает, и предложила пойти на полянку и заблокировать его движения, пока она «убивает мозг», — и всё это на непереводаемом диалекте с руганью и эпитетами.

— А как? — удивлённо моргнула девушка. Убиться веником! И это выпускница магической академии? Я сходу могла придумать три способа.

Елена тоже «пришла в восторг» и уже собиралась высказать своё мнение в привычном стиле, но тут земля пошатнулась — вампирка упала. Парень помог ей подняться и, опасаясь второй части концерта, деликатно спросил:

— Формула трёхгранного кристалла пойдёт?

— Вполне, — удовлетворилась вампирка. — Девушки её знают?

Крыска кивнула, а я как уже солидная голубая мышь, но не того профиля, уточнила:

— Это одна из формы печатей?

— Да.

— Соображу, — кивнула я, — вы начнёте — я закрою. Так же можно?

Мы разбежались: Елена, обернувшись мышью, полетела вперёд отвлекать чудовище, а мы с парнем припустили по леску в разные стороны. В просветах между деревьями я то и дело видела, как монстр пытается поймать вампирку — словно человек хочет схватить очень вертлявую муху.

Я чуть не опоздала — два шага оставалось до «базы», когда парень начал печать. По земле к нам с «крыской» потянулись две линии. Елена, заметив манёвр, предусмотрительно выскочила за них и превратилась в человека. «Осьминог» двинулся к ней, но тут мы перехватили линии, и движения монстра замедлились в несколько раз. Он с трудом шевелил конечностями, но всё-таки шевелил. Мне это не нравилось. У зверюги действительно хороший иммунитет к магии, опасно хороший.

Елена сосредоточилась и ударила по психике. Чудище встрепенулось и повалилось на землю. Видимо, на удар вампирка не поскупилась. А ведь она разрушала мозг... Жуткие всё-таки существа маги.

Монстр постепенно оседал на землю, практически обездвиженный и атакуемый психической волной. Но когда он почти упал, каким-то образом сумел прорвать печать. Синяя линия замерцала, слепя глаза, и треснула. Мне повезло, больше всех: я повалилась на колени, закрыв голову руками. Разве что ссадин немерено заработала. Парень с девушкой отлетели дальше.

Елена покачнулась, хватаясь за ствол ближайшего дерева. Плохо, ей сейчас и так паршиво, а били в неё прицельно. Я загребла рукой землю, пропуская через неё росток дерева. Он выскочил уже за спиной у зелёного мохнатика, выбивая из плеча шест и проникая внутрь вместо него. Не раздери — так задержу. Дерево разрасталось внутри, ширилось, чтобы порвать на куски. Чужая плоть поддавалась плохо, но всё же понемногу разрывалась.

Неожиданно Елена издала протяжный вскрик, похожий на скрип пилы по стеклу. В первую минуту я не сообразила, что происходит, но когда вой перешёл в ультразвук, немедленно закрылась барьером ветра. Оставалось надеяться, что наши помощники не глупы.

Внутри кокона вой доносился как мелодичное звучание флейты, только на одной ноте, что тоже раздражало. Когда всё утихло, я резко сбросила защиту. Голова раскалывалась, словно её долго били обо все встречные деревья. «Осьминог» лежал без признаков жизни, а Елена устало, но довольно ухмылялась:

— Ну как тебе моя разработка? Сверхзвуковая волна! До меня ультразвук с такой эффективностью никто не использовал!

— Убойно, — искренне заверила я, поднимаясь с земли. Левая нога побаливала. Метла, оставленная в кустах, прилетела откуда-то с другой стороны. Даже маленький зов болезненно сказался на моём плачевном состоянии. Я молча осела на землю. Чувствую, Ария опять меня отчитает за безобразное отношение к одежде — в прошлый раз прачки пожаловались.

— А ты, оказывается, живодёрка. Это же надо придумать его заживо рвать, — весело продолжила она.

— Угу, — кивнула я, соглашаясь на все обвинения.

Поляна, на которой мы находились, уже поплыла от меня вместе с сосенками куда-то в дальние странствия. Глаза, беспорядочно блуждая по местности, сначала осмотрели Елену, довольную и не побеждённую, потом перешли на парня с девушкой, которые выбирались из леса с разных сторон. Выглядели они намного лучше меня: либо оказались не такими дураками, за которых я их приняла сначала, либо у меня была индивидуальная непереносимость ультразвука. Чтоб я ещё раз согласилась с вампиром куда-то идти! Жуткие они люди, мало ли что ещё от них можно ожидать. И надо точно сходить к врачу. Слышу я по-прежнему слишком хорошо.

Сосенки водили вокруг меня хоровод, взявшись когтистыми лапами друг за дружку. Между ними проскальзывала темнота леса; голые деревья, пытавшиеся прикрыться золотистыми остатками листвы; натянутая, как бельевая верёвка, паутина; смутные и неясные очертания какой-то церкви, даже не имеющие цвета.

Меня потрянуло. Сознание вернулось в большую голову на положенное место. Болеть, конечно, ничего не перестало, но я наплевала на всё. Место прохода выделялось сейчас в моих глазах ещё и подсветкой, так что насчёт глюков я могла не беспокоиться. Ручаться, что это та самая церковь, которую я вскользь видела в залатанном городе, не могла, но игра в карандашные наброски на пространстве была мне явно знакома. Эдик называл это прорывом. Вот только мне сейчас стало жутко интересно: чудовища делают эти дыры или скачут по готовым? Я хотела броситься туда сразу, но вовремя вспомнила о Елене, которая про мои приключения не знает. Впрочем, как и другие. Я не рассказывала даже Игорю, хотя от этого пернатого секретов почти не держала — надо же хоть с кем-то разговаривать.

— Пойдём? — довольно уточнила вампирка, подбегая ко мне.

— Давай подождём минут десять, — попросила я отсрочку. На улице только начало темнеть, нас не потеряют. — Я не в состоянии на метле лететь. Вот слетать с неё — за милую душу.

— Что-то ты совсем плоха, — покачала головой Елена, но участливо присела рядом. — Как бы тебе больше десяти минут не понадобилось. Холодает всё-таки.

— Видишь там что-нибудь? — деликатно сменила я тему, не сумев сдержать язык на месте.

— Где?

— От железяки направо, седьмая сосна, — уточнила я более детально.

— Сосну вижу, — не поняла намёк вампирка.

— А рядом? Никаких церквей и храмов нет?

Елена повернула голову на меня, вздёрнув бровь:

— Видать, тебя хорошо приложило.

— Если хотите, можете посидеть у нас, пока не полегчает, — любезно предложил парень, как привидение появившись рядом. Подмышкой он держал девушку. Она, правда, стояла, но ей было не лучше, чем мне. — У нас здесь дом недалеко.

— Супер, — решила Елена, вставая на ноги и заодно поднимая меня.

Пространство с церковью подёрнулось, как будто ветер колыхнул ткань с рисунком. Несмотря на внутренний протест, я захотела снова попасть в тот пугающий город и проверить догадки. Хотя точно знала, что эту попытку буду оттягивать до самого удобного момента.

XVIII

В замок мы вернулись уже за полночь — отходила я долго. «Крыска» потом объяснила, что я находилась в эпицентре удара. Чем ближе к такой атаке, тем больше урон в геометрической прогрессии. Теоретиком она оказалась неплохим. Кстати, узнать, как зовут её и того паренька, я так и не удосужилась. Впрочем, они нас тоже не спрашивали. Странное какое-то получилось знакомство, если его вообще так можно назвать.

По холлу замка в разные стороны расхаживал Олег. Кроме него нас ждала Анжела и куча студентов, не желавших расходиться спать.

Когда мы вошли в зал, Олег тут же бросился ко мне, на секунду замешкался, зачем-то взял у меня метлу и со вздохом облегчения заявил на весь зал:

— А я уже думал, что что-то случилось. Хотел за вами бежать.

— Но у него пары были, поэтому это не его задание, и я никуда не отпустила, — ехидно напомнила Анжела. Казалось, будто эту фразу она повторяла часа два подряд без остановки.

— Да всё нормально, — заявила Елена, и студенты, как по команде, разошлись. — Она, конечно, зелёная ещё, но соображает.

И продолжая что-то говорить, пошла внутрь. Отсутствие собеседников её мало волновало. Олег хотел что-то спросить у меня, Анжела горела желанием его перебить, поэтому выжидала момент. В результате появилась Ария, громогласно объявляя:

— Снежинка! Явилась, наконец!

Она быстро отобрала у Олега метлу, а меня саму конвоировала до комнаты, продолжая ворчать:

— Вся грязная, заспанная, на человека не похожа, хоть для детской книжки с тебя ведьму рисуй. Ужас какой-то! Ты как завтра уроки вести будешь?

— Контрольную устрою.

Я уже давно продумывала завтрашний день, и ничего умнее в голову не пришло. Всё равно завтра одни практики, а разбирать со студентами материал я не способна.

— У тебя каждый раз контрольные, как нагуляешься. Жулик ты, а не преподаватель! — Ария уже тащила меня по лестнице.

В замке мне неожиданно стало хуже, чем перед отъездом. Видимо, сказался перелёт и длительная концентрация внимания. Наутро всё должно пройти, но сейчас завхоз буквально взвалила меня себе на плечо. Странно, откуда в такой хрупкой с виду девушке столько сил?

— Тебе помочь? — вдогонку спросил Олег, не зная чем себя занять.

— Мы вообще-то о задании поговорить хотели, — недовольно вслед Анжела, сидя на перилах. У неё тоже сна не было ни в одном глазу, а свободная энергия требовала выхода.

— Нет спасибо. Что вы там ещё не поняли? — ответила Ария сразу обоим, впрочем, рыжей она слова так и не дала: — Монстр убит. Все живы. Угроза жизни обезврежена, разборки с телом на совести местных. Завтра обо всём спросите.

Спорить никто не решился.

Загрузив меня в башню, она потребовала сдать грязные вещи сразу. И уложила меня спать, чтобы лично убедиться, что больше я никуда не побегу. Мой образ жизни ей не нравился, а ту минуту, когда ляпнула про боевую группу Эдика, она вообще уже десять раз прокляла.

— И так спала мало — времени не хватало, а теперь вообще перестанешь! — заявила завхоз и хлопнула дверью в комнату. Через несколько минут стукнула вторая в аудитории.

— Жуткая женщина, — прокомментировал ворон, сверкая глазами из темноты.

Я, соглашаясь, зевнула и тут же провалилась в сон. Мне не снилось абсолютно ничего, потом под утро в сознании забрезжили неясные знакомые образы. Кажется, во сне Юра признался, что он всю жизнь любил только меня, но не мог открыть чувства из-за Стёпы. Мы с любимым гуляли по закатной набережной, играя с ветром и любуясь друг другом. А потом спустились к воде, которую уже осветила золотая полоска луны. Я привстала на носочки, Юра наклонился ко мне, чтобы поцеловать. И тут я почему-то посмотрела в воду. И подскочила от ужаса — я была Арией.

Проснувшись, я чуть не упала с кровати — лежала на краю. Свернула подушку, нырнула её подхватить, и едва успела выставить руку. С добрым утром!

На пол, словно осенние листья, спланировали потерянные тетрадные листочки с

мелким почерком завхоза. Надо смотреть, на чём сплю, а то засуну под подушку любовный роман, а потом неделю прохожу в печали.

Выровняв дыхание, я кинула подушку обратно и подняла стихи.

— С добрым утром! — поприветствовал меня ворон.

Ничего не ответила — начала читать вслух:

— Я учила вас падать в пропасть,

Подавала ужасный пример —

Вы внимали моим порокам,

Ничего не желая взамен.

Приоткрыла оковы тайны

О великом могуществе зла.

Я ведь сделала то случайно,

Не прогнавши из сердца добра.

Но зажгла клеветы лучина

Неоправданной мести огонь.

Не хотела я быть причиной

Разогревшей народную боль.

Я хотела прочесть сразу и последнее, чтобы не откладывать дело в долгий ящик, но в дверь постучали. Не требовательно, но так, чтобы разбудить.

— Да? — отозвалась я бодрым голосом. После кошмара сон пропал бесследно.

— Вы вставать собираетесь? — вежливо поинтересовался Андрей — единственный парень на первом курсе моей специальности.

— А что уже пора? — быстро глянула я за окно.

Небо посветлело, но я не смогла определить который час.

— Вообще-то завтрак вы проспали.

Я резко подскочила, сбив с тумбочки часы, на которые до этого не обратила внимания.

Они тут же остановились, перестав работать. Стрелки застыли без пяти девять.

— Кошмар! Я будильник вчера забыла завести!

Листы снова полетели на пол — потом приберу. Схватив из шкафа первые попавшиеся плечики, я кинулась в ванную. Наспех умыв лицо и причесав волосы, я ругнулась, натянула свитер и ещё раз высказалась о своих умственных способностях. Пришлось снова причёсываться, но уже на пути к шкафу — штанов на вешалке не оказалось. Джинсы я схватила со стула и туда же кинула щётку. Первый раз я была рада тому, что не убрала вещь на место, а кинула как попало. Конечно, джинсы мятые, но зато можно сразу надевать.

— С добрым утром! Сегодня у нас контрольная! Точнее что-то вроде практического опроса.

— С добрым утром, — мрачно поздоровались ребята.

Игорь, как обычно, приволок список группы. Да-да, я никогда не привыкну брать с собой.

— Андрей, — недовольно шепнула Лина, сидевшая с ним за одной партой, — ты не мог дать человеку поспать?

— Я же не знал, что всё так обернётся?

— А как иначе, если она вчера вернулась под утро? Думаешь, нашлось время к уроку подготовиться?

Эх, опять вся академия в курсе моих походов.

— Так, начнём с отстающих, я должна проставить аттестацию, — водила я карандашом над списком, даже не зная кого спросить.

— А что делать-то? — поинтересовалась Маргарита, она тоже не выпалась, и ей было хуже, чем мне. Если бы сейчас мне притащили кофе, то я бы отдала кружку ей.

— Я задаю вопрос, а вы должны мне это показать на практике.

— А с тетрадкой можно? — мигом спросила Рената.

— Если тебе эти каракули помогут, то за милу душу, — пожала я плечами и тут пришло озарение. — Игорь, ты зачем мне список чужой группы подсунул? — подняла я взгляд на ворона. — Тоже не выпался, что ли?

— Я всё думал, когда ты заметишь, — ехидно уточнила птица. — Может, ещё увидишь, что тут стопка? А если перевернёшь, то я вообще возрадуюсь.

Послушно я переложила верхний листок в конец. Несколько раз. Пока не дошла до своей группы. Оглядев цветные пометки на полях, я сильно обрадовалась:

— А так у нас нет отстающих! Я вам всем уже оценки накидала. Поэтому спрашивать буду в случайном порядке! — и, закрыв глаза, тыкнула в первую попавшуюся фамилию.

Пара прошла удачно. Видимо спросонья я не смогла придумать чего-то действительно заковыристого. Ответили все и даже так, что некоторым я прибавила балл к промежуточным результатам. Всё равно на втором курсе для них программа усложнится, а сейчас могут и порадоваться.

На перемене забежал Олег, подсунул коробку конфет с орешками и сильно извинился, что так меня подставил. Я великодушно простила и тут же попробовала подарок. До начала пары съела всё, подобрела и расцвела. Чудные оказались сласти!

После этого я надеялась, что следующее занятие пройдёт ещё лучше, но неожиданно нашла на своём стуле кнопку. Орать не стала — слишком удивилась, но на студентах решила оторваться.

— Так, сегодня у нас практический опрос, — важно заявила я, а потом осеклась. — А вы же у нас теоретики?

Группа дружно и довольно кивнула. Чёрт! Терпеть не могла вести у них занятия. Как можно изучать магию в теории? Конечно, кое-что они умеют, но это самые базовые вещи.

— Значит сегодня просто опрос, — не стала я расстраиваться.

— А тетрадками пользоваться можно? — спросил кто-то с задних рядов.

— Только пока я вас не спросила. А отвечать у доски! — мстила я за кнопку. Всем. Наверняка же видели.

— Но мы не готовы! — возмутилась Арина. Очередная блондинка, но совсем не похожая на Арию. Кошмар какой, сколько я людей знаю! А скольких мне знать положено, но память сопротивляется?

— Чаровник, как и любой другой представитель магической профессии, должен быть всегда готов! — громогласно заявил ворон, устроившийся на карнизе. Теперь там и шторы висели — завхоз притащил для «уютта».

На птицу я покосилась, но комментировать не стала. Как пить дать на меня намекает.

— Так, начнём опрос с отстающих! — заявила я, пресекая разговоры. — Матвей здесь?

— Я тетрадку забыл! — донеслось с последних рядов.

— И что?

— Ну, я же даже прочитать ничего не смог, подготовиться.

— А, ты хочешь сказать, что у тебя в ней что-то было записано! — наконец дошло до

меня. — То есть выходить к доске ты не будешь. Хорошо.

Поставила в клеточке напротив его фамилии нолик и продолжила:

— Александр?

— Какой? — мгновенно спросили три голоса.

— На выбор.

— А можно попозже?

— А можно сначала вопрос и пять минут?

— Ставьте два!

Озадачили меня все трое. Один из них честный, но это не спасёт. Надо пожаловаться Эдику при случае. Мы в школе как-то посерьёзней учились. Заявил бы кто такое Вере Павловне, ага. Кстати, как она там всё грозила... Я нарисовала два ноля и, так и быть, одну двойку, за честность. Действительно, прекрасное чувство.

— Эдуард!

Парень сидел ближе всех ко мне и с первого взгляда производил приятное впечатление. Если бы вся его строчка не пестрила пометками, я бы его даже пропустила.

— Я солидарен с Матвеем, — важно заявил тёзка профессора, загрузив меня.

Нельзя же спросонья такие шарады выдавать...

— Тоже хочешь сказать, что у тебя в забытой тетрадке было что-то записано? — удивился ворон. — Снежана, ему тоже два!

— За что два? — возмутилась я, снова оборачиваясь к птице.

— Он же отвечать не будет.

— За что там два ставить? Ноль, — бережно вывела я оценку, а группа ошарашенно за мной наблюдала. Ха-ха! Съели? Вам эта кнопка долго аукаться будет.

— Так вы ноли ставите? — полушёпотом спросила Арина, распахнув от удивления и без того большие глаза.

— А что я за такое должна ставить? В ваших правилах написано, что двойка — это когда знания студента неудовлетворительны. Но что ставить, когда их нет?

Преподавательницей я оказалась стервозной. Хорошо что мне детей не подсунули.

— Сергей!

Парень встрепенулся, хлопнул очаровательными голубыми глазами, в обрамлении густых ресниц, и честно пошёл к доске. Я поставила палочку, чтобы не смогла потом вклеить ноль — смелость надо вознаграждать.

— Расскажи мне о структуре природной магии, а потом о каждой стихии поподробнее.

С удовольствием зевнув, я подпёрла подбородок рукой. Серёжа вспоминал и монотонно рассказывал всё, что знал. Знал он, как оказалось много, но не по теме. Я закрыла глаза и медленно погружалась в дрему, просыпаясь только в моменты, когда рука опасно подламывалась, пытаясь приложить голову о столешницу.

— Профессор, а можно я схему начерчу? — вырвал меня из блаженного состояния парень, когда окончательно запутался в своих объяснениях.

Арина раздражённо хлопнула себя по лбу, но только разбудила меня сильнее. Не студенты, а паразиты какие-то — спать мешают.

— Не надо чертить, я смысл примерно уловила, — ответила я, открывая правый глаз.

— Да и в тетрадях у всех есть, — проворчала Арина.

— Вот именно, — кивнула я, снова возвращаясь в дрему.

Сергей вроде, начал рассказывать, но его неожиданно оборвал ворон:

— А вы не могли бы чуть громче говорить, а то вам только нянькой в детском саду работать: вы ещё сказку не начнёте, а все уже уснут.

Я недовольно зыркнула на птицу. Вот же зараза пернатая. Если найду, то обязательно куплю ему совесть. Или надо отобрать остатки?

— И не смотри на меня так! — возмутился Игорь, гордо прохаживаясь по карнизу. — Ты хоть поняла, что он говорил?

— Конечно. Чушь собачью.

Все притихли.

— Ты же спала?

— Даже во сне я не могла перепутать сочетания из стихий по уровням! — возмутилась я и жирно вывела в листочке напротив его фамилии тройку. — Садись, молодец.

Всё, меня разбудили и разозлили. Эффект от принесённых Олегом конфет они бездарно упустили. Попало всем оставшимся группам на практике, оторвалась я сполна. При этом мне подпалили стену в кабинете, чуть не разбили стекло, затопили пол, который тут же начали сушить, чтобы, не дай бог, не затопило завхоза, но запекли при этом вторую стену. Остальные бедствия оказались несущественными. Например, я ничего не имела против плюща на дверях, и песочница в углу не мешала. А в целом, контрольная прошла хорошо.

На следующий день выспаться тоже не получилось. Поздним вечером приспичило поесть, а в кафе уже сидел Богдан. Он караулил не первую ночь, а я, бессовестная такая, бродила где не положено. И в пятницу они на пару с Витьком меня атаковали и поволокли к Арие на посиделки. Пришли мы, когда Ария целовалась с Юркой — снова защемило сердце. Но парни отвлекли своими проблемами, потом к ним живо присоединились Юра и Стёпочка.

Ария не обрадовалась, впрочем, как и я. Мне было противно и через каждую минуту хотелось ляпнуть им, что я бездарность. А через каждые полминуты уснуть прямо здесь. Как только это заметила завхоз, сразу же устроила скандал, что я вообще о себе не думаю, и выпихнула наверх, к ворону. То ли Ария и правда так обо мне заботилась, то ли не захотела делить внимание Юры. Хотя она могла удачно совмещать.

XIX

Утро пятницы было самым сладким. Мало того, что я выспалась, и меня никто не разбудил, так ещё и за окном приятно поблёскивало солнышко. Теплее на улице от этого не становилось, зато душа радовалась.

Натянув джинсы с водолазкой, я хотела искать, что бы перекусить — завтрак по обыкновению проспала, как ворон не выдержал.

— Иди быстрее! — потребовал он, когда я в очередной раз крутанулась перед зеркалом.

— А что такое? Это вообще-то моя комната!

— Твоя, твоя! Я ничего против не имею. Просто под дверь в аудиторию скоро развернётся гражданская война с баррикадами и окопами.

Ошарашил так ошарашил! Вылетев из спальни, я прижалась ухом к нижней двери. Сегодня не хотелось влезать в неприятности — и так их уже насобирала целое лукошко.

— А я говорю, ты не пройдёшь, — недовольно ворчала Ария, наверняка, подпирая спиной мою дверь.

— У нас задание висит, остальные заняты! — отвечал ей очень знакомый мужской голос.

— Чихала я на ваше задание, человек и так из-за вас не высыпается.

— Ты её нянька, что ли?! — не выдержал мужчина, в голосе проступил рык. Теперь

стало ясно, что за дверью очень недовольный Олег.

— Вы её совсем доведёте! У вас и так ведьм дефицит, а вы последних добиваете!

— Может лучше у неё спросить?

— Во сне? Нет уж, извини — будить не дам.

Олег ещё раз предупреждающе зарычал, завхоз пренебрежительно хмыкнула. Кажется, Игорь не преувеличил, насчёт войны с окопами. Интересно, они там ничего не успели натворить?

— Я Мирославу пожалуйюсь! — применил последний довод оборотень.

— Обоих на самообслуживании оставлю!

Чтобы избежать кровавого побоища прямо перед моей дверью, я осторожно выглянула и спросила:

— Что здесь происходит?

Высовываться я боялась — могла попасть под горячую руку. Но Ария спокойно ответила:

— Он пытался тебя разбудить!

— У нас очередной прорыв, а она не пускает! — пожаловался Олег, будто я могла повлиять на завхоза.

Ответы я подбирала осторожно.

— Спасибо большое, — кивнула Арие, — я очень хорошо выпалась! — а потом повернулась к Олегу: — И давно? Мы успеем, если выйдем сейчас?

Если оборотень столько времени простоял под дверью, то вряд ли там что-то экстренное. Иначе можно было бы вызвать кого-нибудь с пар или, в крайнем случае, собрать у моей двери консилиум.

— Да. Идём? — засуетился он.

— А завтрак?! — грозно спросила завхоз, делая шаг вперёд. Ого! Обо мне так даже бабушка не заботилась — и еду оставили.

Оборотень помрачнел, но, когда я спросила, успею ли, не стал нарываться.

— Пять минут, — вдохнул он.

— Нельзя есть второпях! — важно сказала Ария и потянула меня за собой.

— Встречаемся у главного входа! — крикнул Олег вдогонку.

Завтракала я у Арии под её же строгим контролем. Старалась как можно быстрее все пережевать и запить, при этом не подавившись. Как только доела всё, даже кусок хлеба с противным сладким плавленым сыром, меня выпустили — раньше и коситься на дверь боялась.

В целом, я опоздала минуты на две, но Олег выглядел так, будто уже час дожидался. Хотелось отпустить какое-нибудь колкое замечание по поводу его мины, но, вспомнив о их стычке с Арией, я решила не подливать масла в огонь. Оборотень тоже собирался что-то сказать, но, как и я, передумал.

Шли молча, потом он побежал, а я полетела рядом. Но всё это происходило в полнейшей тишине, пока ветки не зачастили. Тогда тишину стал нарушать равномерный мат. Бабушка учила меня, что ругаться, особенно при посторонних, не прилично. Сначала я пыталась делать это про себя, но мой язык — быстрее мысли. Поэтому мнение о дороге я высказывала вслух, громко и отпугивая бегущую по лесу нечисть. С Еленой было куда удобнее наверху. Я бы и сейчас полетела нормально по небу, но не знала даже направления, а следить за оборотнем с высоты было чревато переломами.

— Какой у тебя богатый словарный запас, — улыбнулся Олег после очередного высказывания.

Ненадолго я замолчала, пристыженная, но ближайшая же ветка разнесла мою стеснительность в пух и прах.

— Да не надо себя ограничивать. Я, в конце концов, не изнеженная барышня!

— А я? — деликатно уточнила я, облетая препятствие. Олег тактично промолчал.

Если у меня найдётся свободное время, надо попробовать полетать вокруг замка, чтобы набраться опыта. Иначе в следующий раз опять придётся идти с вампиром.

— Прорыв произошёл давно, — заговорил Олег, а я насторожилась, чувствуя, на что он намекает. Но оборотень без обвинений продолжил: — Однако существо стоит на месте и не двигается. Анжела даже предположила, что выкинули бревно, но по всем остальным приметам это что-то одушевлённое.

— А как вообще Анжела определяет прорывы?

— У, там целая система! — закатил глаза оборотень, чуть не споткнулся о корень и повторил один из моих оборотов.

Вообще, всё то, что я высказывала по дороге, придумала одна из моих одноклассниц. Она сидела на парте за мной и каждую задачу или упражнение воспринимала как личного врага, вместе со всеми подпунктами. И так три года. Фразочки я запомнила хорошо.

— В общем, — продолжил Олег, — всего я точно объяснить не смогу. Потому что Анжела у нас гений разведки, и доступно рассказать не может. Да никто и не спрашивает. Если кратко, у существ из другого пространства особая оболочка. И при переходе сюда эта оболочка реагирует на окружающий мир. Так Анжела и узнает кто, где и куда. Помимо этого у неё целый кабинет всяких агрегатов, но зачем они нужны, вообще никто не знает. Главное, что как-то это работает.

— И что она сказала про наш прорыв?

— Сидит там что-то, бродит в пространстве метр на два. Никуда не торопится, ни за кем не бежит. Но настроено агрессивно.

Оборотень резко затормозил, я по инерции чуть не врезалась в дерево.

На поляне сидел зверь, похожий на тигра, только перья вместо шерсти. Я уже встречала таких, в одной из синих заплаток плёнки неба в том странном городе. Только тогда я не могла разглядеть цвета, а теперь отчётливо видела яркое жёлто-розовое оперение и красные глаза, глянувшие прямо на меня.

Не зная зачем, я попыталась установить контакт.

«Кто?» — первой спросила я.

«Враг», — ответил пернатый хищник, не сводя с меня ненавистного взгляда.

Холодная ненависть, расчётливая, аж мурашки по коже.

«Чей?»

«Твой»

«Почему?»

«Ты видишь!»

Хотелось спросить ещё хоть что-то. У меня накопилось так много вопросов, но тут на него бросился Олег. Они вцепились друг в друга и повалились на землю. Очнувшись, я поняла, что только что стояла в метре от хищника. И не заметила, если бы мне перегрызли глотку — слишком отвлеклась на разговор.

Помочь я не могла — рисковала задеть Олега. Они катались по земле, сухие листья

взмывали вверх, цеплялись к шерсти и перьям. Грязный неделимый комок, рык и удары — всё вперемешку.

Тигр взял вверх, прижал соперника и замахивался лапой для удара. Я выставила щит из ветра, когти соскользнули и впились в землю. Олег высвободил лапу.

Зажмурившись, я боялась смотреть — подглядывала из-под ресниц.

Голова покатила как футбольный мяч, тело завалилось на бок.

Олег встал, пытаясь отдышаться после недолгой, но выматывающей схватки, перекинулся. Подошёл ко мне, развернул и повёл в лес. Только почувствовав, как стало темнее, я рискнула открыть правый глаз. Оборотень внимательно разглядывал моё лицо.

— Ты совсем с ума сошла? — спокойно спросил он. — Конечно, хорошо, что у тебя такая защита, ты практически мне жизнь сейчас спасла. Но я бы не оказался в таком положении, если бы ты не попёрлась чёрт знает куда, игнорируя меня.

— Извини, — буркнула я, пристыженно. В одиночку я бы вряд ли отбилась.

— Ты вообще что делала? Он тебя загипнотизировал, что ли?

— Очень может быть, — задумалась я над своим поведением.

— Хочешь сказать, когда тебя оборотень со стажем гипнотизировал, ты не попалась, а вот этой шавке пернатой не смогла сопротивляться? — оскорбился Олег. Чёрт, и так не хорошо, и эдак!

— Тогда я с тобой контакт не держала, — зачем-то ляпнула я.

— Какой контакт? Ты с ним говорить пыталась?

Оборотень присел на землю, кивком предложил мне, но я не рискнула — побоялась застудиться, только прислонилась к дереву.

— Я с ним говорила, — поправила я.

— То есть эта тварь разумна?

— Вполне.

— Занятно. Ладно, побудь здесь, я разберусь с телом, — захотел встать Олег, чувствуя себя неловко рядом со стоящей девушкой, но я упёрлась:

— Может всё-таки я? Не просто же так мне здесь болтаться.

— Тебя же вывернет, как только останки увидишь! — усмехнулся он, поднялся, подошёл к дереву, на которое я опиралась. — Странно, как ты до этого справлялась.

Перед мужчиной повис огненный шарик, заставив отшатнуться.

— Скажешь, куда направить, чтобы добраться до тела? — предложила я. Не хотела чувствовать себя бесполезной.

— Левее, — мрачно буркнул оборотень, — метра на два или три вперёд. Нет больше. Вот здесь. Смотри, не спали тут всё.

Когда я обернулась, от тела остался пепельный контур на нетронутой листве — я же всё-таки стихийница.

— Пошли, — кивнул Олег, превращаясь в волка.

Я крикнула, что полечу поверху и взмыла над деревьями. Оборотень недовольно сморщился, но возразить не смог. Направление я примерно знала — мы не слишком петляли по дороге, а башни академии должна была разглядеть.

Летела я не торопясь, поэтому прибыли в замок мы примерно одновременно. Только я дальше спускалась. Оборотень, завидев меня, разворчался. Скорее всего, злился, что я его кинула на обратной дороге. У меня нервы были тоже не железные, к тому же здесь я совсем страх потеряла. Поэтому зашла с раздражённым криком:

— Никто же не умер!

Тяжёлую дверь открыла с толчка, но придержать не смогла. Та грохнула со всей силы. Олег фыркнул, я гордо тряханула коротким хвостиком.

Интересные существа люди. Вроде знаю, что виновата, но как только на меня начинают давить, я защищаюсь — говорю любую чушь, лишь бы оппонент стусевался. А такого ни разу не случилось и не случится: люди только больше припоминают мои грехи. Доходит почти до драки, но остановиться где-то посередине разговора и сказать: «Всё, хватит!» — практически невозможно.

В холле было как всегда шумно и многолюдно. В основном студенты бежали мимо, но небольшая компания болтала у подножья лестницы. Я заметила среди них Юрку, и только сильнее разозлилась. Он всегда будет появляться, чтобы добить моё настроение?

— Но мог! — ответил мне Олег, когда догнал.

— Да ни черта! — развернулась я к нему. Вот сейчас точно поругаемся!

— Снежаночка! И ты здесь! — знакомый женский голос звучал до неприличия жизнерадостно.

Я кивнула, обернулась к компании, но не смогла понять, кто говорит. От нахлынувших эмоций взгляд проскальзывал — не могла сосредоточиться.

— А я не думала, что первокурсников на задания отправляют.

И тут я увидела говорившую. Ярость как рукой сняло.

— Здесь подвал есть? — шёпотом спросила я у Олега, мечтая провалиться.

— Нет, подвал только под башнями, — ответил оборотень, озадаченный резкой сменой настроения.

«Жаль», — подумала я и побледнела.

Передо мной стояла мама Юрки. Нина Алексеевна для нашего класса практически заменяла классного руководителя. Насколько я знала, она занималась хозяйством и скучала дома — муж-предприниматель полностью обеспечивал семью.

Где-то очень далеко в душе, под завалами испуга, я обрадовалась, что она меня узнала. Но как теперь выкручиваться, даже представить не могла. Точно знала — ничем хорошим дело не закончится.

— А я не первокурсница, — натягивая улыбку, пояснила я, — а преподаватель.

Можно, конечно, сделать вид, что я не я и лошадь не моя, но даже представить такой вариант стыдно. Везёт же тем, у кого совесть более покладистая: взяли и положили на полочку!

— Да? Ну, надо же! Бабушка учила, да? — смекнула Нина Алексеевна. А до Юрки и остальных это не могло пройти больше месяца. Великая женщина! Но зачем она оказалась так близко?

— Да, — кивнула я, застыв статуей.

Даже двинуться боялась, меня всю трясло. И не от холода, а от каких-то непонятных эмоций. Просто очень неприятная ситуация.

— Вы знакомы? — в голос спросили Юра, Олег и кто-то из компании, окружавшей Нину Алексеевну.

— Это же Снежа Белова, ваша одноклассница! Юра, и ты, что ли, не узнал? — спалила меня женщина, пришедшая разрушить мой заново отстроенный мир. Теперь даже надежда очаровать Юру таяла как дым.

Немая сцена. Я шагнула вперёд, и по всему холлу разнеслось, как маленький каблук

ударился о каменный пол. Намечалось что-то до жути неприятное.

Положение спасла Ария: вышла со второго этажа к лестнице, громко кашлянула и объявила:

— Вообще-то обед!

— Как мы вовремя! — обрадовалась я, хоть аппетит отбили напрочь. — Я голодная очень! Вы заходите ко мне, — обратилась я к Юркиной маме. Несмотря на всё, видеть её я действительно была рада. — Я в восточной башне живу.

— Вместо Марты, что ли? Надо же какая находка для академии, — засмеялась Нина Алексеевна, а я уже опрометью неслась за скрывшейся в коридорах Арией.

Нагнала на втором повороте, подвернув по дороге ногу. Но это такие мелочи!

— Ещё раз спасибо! — искренне поблагодарила я. — Ты как ангел-хранитель!

— Да ладно, — пожала плечами завхоз, — ничего особенного я не сделала.

— Это тебе так кажется, с моей стороны всё выглядит чуть ли не чудом провидения. Ты очень вовремя появляешься.

Она улыбнулась, не ответив, а я продолжила жаловаться:

— Что здесь вообще Юркина мама забыла? Я думала, родители не знаю о подобных местах или, по крайней мере, сюда не ездят.

— Здравствуйте! Все родители здесь учились — способности-то по наследству передаются. Нина Алексеевна — ведьмарка, приехала с докладом, — просветила завхоз, вгоняя в глубокий ступор, — а Юру так, за компанию повидать, пока Мирослав занят.

— Серьёзно, что ли? Она же дома постоянно сидит!

— Знаешь, одно другому не мешает. Ты же за ней не следила. Работать можно и удалённо, к тому же она не на официальной ставке, а так, как боевая подруга Мирослава и бывшая однокурсница.

Вдруг Ария резко затормозила, злобно глянув на дверь. Я остановилась, не понимая, что произошло. Завхоз ожесточённо сверлила взглядом замочную скважину.

— Они сменили замок, — брезгливо и возмущённо высказалась девушка.

Больше Ария ничего не сказала, просто подошла к двери и с какой-то невиданной силой бедром толкнула её внутрь комнаты. Створка распахнулась, часть косяка отлетела, опадая на пол щепками и извёсткой.

В комнате нашлись три ошалевших парня, один из которых был не одет. Они смотрели на завхоза во все глаза, я пялилась на картину со стороны.

— После обеда или завтра придут ремонтники и поставят вам новый официальный замок, — сделала она ударение на предпоследнем слове, — а заодно и остальное подремонтируют.

И пошла дальше. Прихрамывая, я побежала за ней.

— Ты дверь выломала только потому, что они замок сменили? — спросила я на ходу.

— Нет, — равнодушно заявила Ария, откинув волосы назад, — я это сделала потому, что они не спросили разрешения.

Наверное, и Мирославу она бы могла устроить что-нибудь подобное, смени он самовольно замок. Но ректор был умнее, чем студенты, после того, как пару раз остался без ужина. Я никогда не рискну делать что-то, пока не согласую с Арией!

— А что у вас с Олегом произошло? — вспомнила завхоз.

— Да, там, — залепетала я, — в общем, я отвлеклась и почти подставилась под удар. Вот он и ворчал.

— Что это ты?

— Разговаривала я с ним, — смущённо призналась я.

— С кем? С Олегом? — не поняла Ария.

— Нет, с залётным чудищем.

Завхоз опять затормозила. Я быстро последовала её примеру — привыкла.

— И как это?

— Ментально. Он пришёл за мной.

— Почему ты так решила?

— Он сам сказал, — призналась я. — Но вообще я не менталка, поэтому толком не поняла зачем.

— Но хоть что-то ты поняла? — Ария, к моему удивлению, всерьёз заволновалась.

— Вроде как, я вижу. Но что именно, не ясно. Надо у Леандра спросить.

— Опять к эльфам пойдёшь? — недовольно скривилась завхоз. Похоже, лесные духи здесь не многим нравились. — И почему именно к ним?

— Подозреваю, зверь имел в виду проходы. Леандр тоже мне что-то об этом говорил.

— Проходы?

— В другие миры, — смущённо призналась я. Ария вздрогнула, приоткрыла рот и, путаясь в словах, спросила:

— А... это... ты... видишь? Давно проходы?

— Ну, рядом с нашим домом их, кажется, не было. А здесь часто. Правда, плохо так, будто карандашом поверх масляных красок другой рисунок начерчен.

— Ты из рода эмигрантов, что ли? — неожиданно спросила Ария, даже немного рассмеявшись. Хотя улыбка была грустная.

— Не знаю. Сколько рассказывали, вся моя родня в том городе жила, — удивилась я.

— Точно, — улыбнулась завхоз чему-то непонятному, — эмигранты. В общем, Снежинка, ты даже не представляешь насколько ты действительно невезучая, хотя постоянно и жалуешься на это.

— Да что такое?

Ария снова пошла вперёд, и мне опять пришлось её догонять. Вне зависимости от обуви, она ходила широким быстрым шагом.

— Неважно. Главное, не спрашивай ни о чём и не рассказывай никому. Это я тебе как ангел-хранитель говорю. В такое, чем дальше не лезешь, тем лучше живётся. Вот ты и пришла!

Улыбнувшись, завхоз махнула рукой и уплыла дальше, оставив меня перед столовой. Растерянно я прошла на своё место, рядом с воодушевлённой чем-то Анжелой. Интересно, куда я во всей этой истории лезу? И главное по своей же воле всё глубже и глубже. Не болото ли это, из которого потом будет невозможно выбраться?

XX

За окном давно красным пятном промелькнул закат, и сейчас с королевской неторопливостью сгущалась темнота. Как обычно я сидела за объяснениями нерадивому Витьке тех азов, которые ускользали от его внимания. Сегодня идти к Арие я отказалась по вполне понятным причинам, а в моей башне был закрыт на замок ворон, оравший что-то про свободу попугаев. В общем, мне оставалось довольствоваться учительским стулом. Попросить у завхоза, что ли, кресло помягче?

— А если, скажем, в тумане сделать не равные пропорции, а какую-нибудь одну стихию

доминирующей?

— Либо не поднимешь, либо рассыплется, либо все пальцы сожжёшь, — сообщила я свои личные наблюдения.

— Вот последнее очень интересно!

Посмотрела я на парня как на придурка, припоминая лица оборотней, когда им сообщили о последствиях магического ожога. У него совсем склероз на голову, что ли?

— Врагу можно пальцы подпалить!

— Если увернёшься сам, то вполне, — пожала я плечами, — только тебя не это должно интересовать. Ты не боевой ведьмак, ты — ведун. Тебе надо думать, как нужные корешки проращивать, по земле-ветру ориентироваться, как питьевую воду искать.

— Куда я поступил! — схватился за голову Витька.

— Скажи спасибо, что не выгнали, — посоветовала я и посмотрела на единственную бумагу, которую зачем-то унесла из комнаты, когда запирала пернатого.

— Не страшно, — отмахнулся парень, — а вот существ создавать, там крепление такое же или нет? У меня, например, сейчас может получиться?

— Нет, конечно! Тебе до того, чтобы в живой дух все стихии соединить, расти и расти!

Параллельно я смотрела на список тех, кто и у каких преподавателей уже «закрыл» свои докладные. Честно сказать, не знала, что делать. Потому что, вроде, у всех, кто жаловался в первый месяц, Витька всё отработал, как и многие другие, но мои коллеги успели принести новые рукописные труды. Надо переделывать таблицу.

— А почему вы его там заперли?

— Кого? — не поняла я.

— Ну, птицу.

— А это потому что не надо совать клюв в чужие дела! — крикнула я так, чтобы Игорь услышал.

Голосовые связки меня не поводили, в отличие от мозгов. Вместо того чтобы заткнуться, ворон заорал в ответ:

— Сижу за решёткой в темнице сырой, вскормлённый в неволе орёл молодой!!!

— С попугаем закончил, — вздохнула я, вставая со стула.

За окном не было ни одного фонаря, что неудивительно, и даже луна спряталась куда-то. То ли полнолицая красавица скрылась за набежавшими в преддверье дождя тучами, то ли укатила от меня на другую сторону, чтобы не дразнить свободой. Деревья неслышно шуршали ветвями, раскачиваясь в дружном хороводе. Осенняя ночь нагоняла тоску и безмерное желание идти по дороге, куда глядят глаза, и найти в этом неведомом месте что-нибудь, что в корне перевернёт жизнь. Только вот моя жизнь уже перевернута.

В дверь постучали. Я резко обернулась, боясь и одновременно желая, чтобы это оказался Юрка. Нам надо с ним о многом поговорить, но слишком страшно, что разговор не принесёт заветного успокоения.

Витька шустро подбежал к двери и глазами спросил у меня разрешения открыть. Я кивнула. Вопреки моим тайным помыслам в дверях стоял Олег, смутившийся при виде Витьки.

— Не помешал?

— Нет, — отмахнулась я. — С ним мне любой преподаватель — неоценимая помощь.

Оборотень улыбнулся и протянул очередную коробку конфет, до этого припрятанную за спиной. Я удивлённо вскинула брови.

— Извиниться хотел. В конце концов, я мог и сам попасться, а на тебя наорал. Прости, ты сегодня весь день сама не своя.

— Спасибо! — улыбнулась я, быстро разрывая обёртку ногтями.

Конфеты оказались мои любимые, хотя и их я бы не отказалась запить каким-нибудь соком. Не нравится мне, когда во рту остаётся приторно сладкий привкус шоколада. Но все припасы лежали в комнате, а там сейчас бесился ворон, не желавший сдавать позиции.

— Ты присаживайся, — кивнула я на одну из парт, — увы, ничего удобнее предложить не могу — у меня в башне временная тюрьма.

— А что такое? — Олег послушно устроился на указанном месте, от предложенной конфеты отказался. Зато Витька хапнул сразу две.

— Кто-то просто суёт свой клюв куда не надо, — фыркнула я обиженно.

— Так это ты из-за Олега такая убитая весь день ходишь?! И слёзы через слово глотаешь тоже из-за него?! — донеслось из-под двери.

Чтобы поорать Игорь нашёл самое удобное место — абсолютно бесполезную дырку между дверью и полом где-то сантиметра два шириной. Вовремя, блин! Оборотень только рассеянно посмотрел на меня. Он и не догадывался, как всё на самом деле плохо.

— Нет! — гаркнула я, успокаивая профессора, но раззадоривая пернатого прохвоста.

— А почему?

— А не твоё дело!

В дверь опять постучали, но на этот раз деликатнее — за перепалкой я и не заметила. Открыл Олег — я и не успела помечтать о Юрке, как увидела красивую черноволосую женщину. Кто тянул меня за язык, когда я позвала Нину Алексеевну в гости? Поистине, я самый невезучий человек, ведь она могла прийти хотя бы до Олега, а в самом лучшем случае и вместо. На то, что она вообще бы про меня забыла, со своим везением я и мечтать не могла.

— Здравствуйте, — улыбнулась я и тут же подавилась конфетой. Кто ж пожалел-то?

— Добрый вечер всем! — поздоровалась мама Юры, проходя в помещение. — Я вам, наверное, помешала?

— Нет, что вы! Присаживайтесь, — соскочила я со стула и побежала, запинаясь тапочками о каменные плиты пола, к себе. Ворон предусмотрительно отлетел от двери, когда я заскочила внутрь.

Стук каблуков по полу отдавался как звон забиваемых гвоздей. Так закрывалась крышка моего импровизированного морального гроба. Юркина мама присела всё-таки не на моё место, а за парту позади Олега. Осмотрела аудиторию и решила сделать интерьеру комплимент, узрев в нём что-то привлекательное:

— Какие у тебя стены красивые! Буквально, как под гарь расписаны!

Хмыкнув, я решила не комментировать, при каких обстоятельствах их «расписывали».

— Вам чай с сахаром или без? — тащила я уже наполненный электрический чайник в рабочий кабинет. Всё равно в моей комнате сидеть неудобно, места мало, проще принести всё сюда.

— Зачем сахар? Нет ничего слаще свободы! — летал ворон по кругу почти под самым потолком.

— Не тебя спрашиваю! — огрызнулась я и забежала обратно, так и не дождавшись ответа от гостей.

Птица притихла и уселась на карниз, решив не устраивать разборок при посторонних.

Всё, что можно, он уже спалил и теперь ждал результатов.

У меня нашлись и сахар, и заварка в пакетиках, и фрукты, и пара булочек, правда, не сегодняшних. Но я, например, и сухари любила.

— Мне без, — улыбнулась Нина Алексеевна, когда я поставила перед ней кружку, сбегав в комнату в третий раз.

— Мне тоже, — поспешно убрал от меня посуду Олег.

— А мне за троих!

Хмыкнув, я кинула Витьке в кружку сразу четыре кубика. Я сахар в чае тоже не любила.

— Как успехи с заданием? — спросил оборотень у гостыи, пока я суежилась по хозяйству. Фрукты мне приспичило почистить и нарезать, а попутно подумать, зачем я каждый вечер трачу деньги при таких продовольственных запасах.

— Да никак! Амулеты — почти самые обычные безделушки, непонятно почему их так оберегают, а в биополе никаких сдвигов. Скорее всего, Альбина права, и они все выродились.

Женщина не слишком обрадовалась теме, ускользающей от моего понимания, как последствия монголо-татарского ига — не разбиралась я в истории.

— Как тебе здесь, Снежаночка? — перевела беседу в другое русло Нина Алексеевна, не желая распространяться о неудачной работе.

— Очень нравится, я всегда отшельницей жила, а тут столько магов в одном месте.

— А как друзья?

Нож соскользнул, когда я вздрогнула. На яблоке тут же появилась моя кровь. Вот они мои друзья — кровопийцы и предатели.

— Всё в порядке? — засуетилась Юркина мама, забывая вопрос.

Приложив палец к губам, я слизнула кровь и кислоту, от которой уже зашипало ранку. Тут же свободной рукой достала платок из кармана и закутала в него палец — завязывать бы не смогла.

— Всё нормально, сейчас пройдёт, — улыбнулась я, показывая, что мне не больно.

— Может, залечить? — предложил Олег. Странно, что он разбирался в целительстве, хотя такой порез, наверняка, и я бы смогла затянуть.

— Не хочу, всё равно закончила. А ранка пусть на память останется — аккуратнее буду, — поделилась я.

И с ножом, и с друзьями. Так хоть ненадолго запомню, что они сделали мне больно, а то ведь сразу и прощу. Прощу как только подойдут, даже если это будет Стёпочка. Не могу я на людей злиться долго, а это иногда очень плохо заканчивается.

Нина Алексеевна достала из сумочки упаковку лейкопластыря и протянула мне одну полоску:

— С ним удобнее, чем с платком.

— Ого, что у вас в запасе, — удивился Олег.

— Юрка часто говорил так же — мол, хочу запомнить, чтобы не повторить потом. Вот и привыкла держать эту штуку на всякий случай.

Сравнение мне не понравилось. У нас по-прежнему было слишком много общего, личного. Страшно представить, сколько Юркиных привычек, жестов, мнений я впитала. Иногда перед зеркалом, мне казалось, что я даже волосы прибираю так же как он — откидывая резким взмахом назад. Но каждый раз морок пропадал, а его образ оставался в мыслях, портя настроение на весь оставшийся день.

— Снежа, ты на него не обижайся, сама же знаешь, парни... — осторожно попросила Нина Алексеевна, а я её прервала беззаботный щебетанием:

— Ой, я ни капельки не расстроена. Специально от него пряталась. Сами понимаете, я преподаватель, он студент... А вы меня сдали.

— Вот я даже не подумала, — с сожалением в голосе заверила Юркина мама.

— Да не страшно, разберёмся, — отмахнулась я, схватив конфету, а то Витька собирался прикончить весь мой подарок.

— Тётя Нина, а вы давно со Снежаной знакомы? — вдруг спросил студент, сжевав очередные две конфеты.

Опешив от фразы, я раскусила шоколадку на левой стороне, и зубы мгновенно свело. Что ещё за «тётя Нина»?

— Так, погодите, — не выдержала я. Хорошо если заодно и тему сменить получится. — Вить, а ты откуда Нину Алексеевну знаешь?

— Тётя Нина вместе с моими родителями в академии училась. И с родителями Богдана, и Алиски, и Стёпы, и Лёшки... Мы поэтому все с детства знакомы, только Машка к нам позже привязалась, и Ария недавно под крыло взяла.

— Вот оно как... — протянула я, а парень тут же вспомнил свой вопрос:

— Так откуда вы знакомы?

— Снежа с Юрой дружили, пока в школе учились. Только она тогда была не такая красивая, — подмигнула мне Нина Алексеевна, даже не представляя, какую свинью подложила.

Остекленевшими глазами Витька посмотрел на меня, я тоже почувствовала дурноту. В жизни он был не такой двоечник, как в магии, и всю ситуацию понял сразу. К нему вплотную подлетел ворон и шепнул на ухо:

— Ну?

Витька проворно схватил птицу за хвост, как это любила делать я, и затряс, будто первоклассница казённый школьный колокольчик. Муть, проступившая у меня перед глазами, развеялась.

— Ага! Попался! Здорово я придумал, как его словить! — радовался студент как ребёнок, Игорь орал благим матом, а у меня от сердца отлегло. Не сказал, не предал, не подставил...

— Умница! — улыбнулась я, еле шевеля губами. Так перепугалась, будто бы до этого на меня летел грузовик, а потом неожиданно свернул, задев только край юбки.

Мы проговорили часа два, не касаясь ничего серьёзного: Нина Алексеевна бегала от разговора про её опыты; я рассказывала байки о том, какие иногда попадаются студенты, убегая от разговора о Юрке и остальных моих давних знакомых; а Витька бегал по аудитории от разгневанного Игоря, которого отпустил, когда его чуть не клюнули в лоб. Из разговора двух матёрых магов, я ничего не поняла, разве что открыла новые «поиски» даже неизвестно кого или чего. Какие-то амулеты, неизвестные ни мне, ни им личности и девушка по имени Миранда. Иногда в разговоре мелькали и другие имена, но намного реже.

Первой смылась ведьмарка, посмотрев на часы. За ней сбежал Олег, надеясь узнать подробности, которые она не рискнула рассказывать «при детях». Витька тоже решил, что ему пора.

В своей колдовской башне я осталась одна. Только вот не знаю, была я заточенной принцессой или злобной ведьмой, спрятавшей уродство от людей. Интересно, у Юрки

хватит совести притвориться, что ничего не произошло? Пожалуйста, я буду тебе чужой, я буду для тебя никем, только бы у меня осталась надежда, что ты тогда говорил не про меня. Не вынесу твоего презрения.

Я опустила голову на ладони, оперев руки локтями о стол. Ворон пристыжено молчал, хотя не знаю, что заставило его утомиться. В дверь неслышно зашёл Богдан — узнала по шагам. Он единственный здесь ходил, будто боялся потревожить мой покой, хотя на самом деле у него тяжёлая поступь. Но ко мне он пробирался всегда на цыпочках.

— Закрой, пожалуйста, дверь. Мне на сегодня хватит посетителей, — устало попросила я, вставая с места и подходя к окну.

Густые верхушки деревьев были уже почти неотличимы от затянутого тучами ночного неба. Интересно, а сегодня хлынет дождь?

Богдан подошёл сзади и встал в шаге от меня, боясь оказаться ближе. Я нашла на стекле его глаза и пристально в них посмотрела. Но, не выдержав даже секунды, отпустила взгляд и, резко развернувшись, прильнула к надёжной мужской груди. Я ревела. Глупо и неподобающе преподавательнице. Сейчас я была всего лишь маленькой обиженной девочкой.

— Я всё знаю, — шепнул парень, успокаивающе глядя меня по голове.

Другого я и не ждала. Он всегда был в курсе событий в академии. Наверное, о том, что это я та глупая девочка из Юркиного класса, Богдан догадался раньше. Но не сказал ничего. Потому, что он — мой друг.

Я ревела у него на груди, он отпаивал меня остывшим чаем и подкармливал кусочками сахара. Захлёбываясь слезами, я говорила без остановки. Парень кивал, а ворон слушал, открыв клюв и, судя по взгляду, думал, что Богдан на месте Витьки не ограничился бы хвостом. Не помню, когда я успокоилась. Помню, что у меня уже закончились слёзы, слипались глаза, и гость уложил меня на кровать, накрыв одеялом.

XXI

Проснулась я чудовищно рано и не смогла спать дальше. Минут десять лежала в одежде под одеялом, понимая, что ничего страшного не произошло. Но легче не становилось. Платье помялось — пришлось переодеться. Причём, потеплее — я решила сходить в город и найти то место возле церкви, которое видела в компании Елены. Зачем — не понимала, но у каждого свой способ отвлечься.

— Ты куда на ночь глядя? — встрепенулся разбуженный ворон.

— На утро, — поправила я. — Гулять приспичило.

— Опять к эльфам? — сбавил обороты Игорь. Кажется, он меня жалел.

Нет, к Леандру надо идти при свете дня, сейчас это ничем хорошим не закончится. Хочу в тот город, в тот странный город, чтоб выбил из меня всю дурь. Им там плохо, а я здесь из-за ерунды страдаю.

— Нет, — покачала я головой и выскочила из комнаты.

В коридорах не было никого. Обычно уже в два часа ночи почти все спят, а в четыре не найти ни души. Недавно обновлённые светлячки горели ярко. Шаги слишком громко разносились в коридорах, поэтому я решила идти на цыпочках. Медленней, но зато спокойней. Почему-то в этой атмосфере за каждым поворотом мерещились скелеты и вурдалаки, хотя я прекрасно понимала, что им делать больше нечего. Есть много более людных мест даже в это время суток, и лучше ловить кого-то там, чем тратить время на ожидание несчастливой меня.

Повернув за очередной угол, как раз перед антресолями, я заметила чью-то тень.

Одновременно мы отпрянули в стороны, я прищурилась и обомлела от удивления. Передо мной стояло существо не больше метра медно-рыжей окраски. Это точно был не один из тех монстров, на которых мы охотились — слишком испуганно вжался в стену. К тому же мордочка показалась слишком славной. Янтарные глаза с интересом рассматривали меня, а маленькие крылышки за спиной незаметно подрагивали. Длинный хвост с пикой-наконечником из плотной кожи, вилял, как у пса. Зверёк осторожно принялся и подполз ближе.

Чем-то он походил на дракона, но я ни одного не видела и точно не знала. Призраки, видите ли, здесь тоже не водятся. Я сделала шаг в сторону — существо поползло за мной.

Вот так глупо я попала в ловушку. Возможно, вместо злых собак по замку гуляют вот такие милые с виду сторожевые животные. Но только я не знала, чего от них ждать. Поэтому ждать пришлось Арию или кого-нибудь, кто в них разбирается.

Минут через десять спасительный завхоз всё же появился. Существо довольно пискнуло и побежало к ней. Ария, не слишком радостная, взяла его на руки, отчитывая за что-то, а потом увидела меня:

— А тебе чего не спится, девица?

— Мне-то именно не спится, — недовольно оторвалась я от стены. Вся спина затекла, я чуть без магии в камень не вросла. — А ты вообще когда-нибудь спишь?

— Когда никто не видит.

Я подошла на два шага, боясь ступить ближе. Существо издало такой же звук, как когда приближалась Ария.

— Опа! — удивилась она, посмотрев на свою ношу. — Ты значит, её не боишься?

— Зато я его боюсь, — предупредила я на всякий случай.

— Абсолютно зря, он безвреден, только кусать может. И никому о нём лучше не говорить.

— Почему, если он безвреден? — не поверила я.

«На антресоли» она тоже по работе лазила. А потом выяснилось, что там не склад, а чёрт знает что. Хотя устраивать Арие допрос я не собиралась. Это вообще не моё дело.

— Просто здесь домашних животных не любят. К тому же он занесён в магическое подобие красной книги, так что по головке мне могут только постучать. А я к нему уже привязалась.

— Кто это вообще?

— Это дракон. Его зовут Рэм, — пояснила Ария играясь с питомцем. Очаровательный зверь, но, кажется, в нашем мире не водится. А вот в тех синих заплатках я видела кого-то похожего, только большого. — Кстати, мне надо прогуляться по замку, а он не любит один сидеть в комнате. Днём куда ни шло, людей боится, а ночью начинает бегать, где попало.

— И на что ты намекаешь?

Ария не намекала, она прямым текстом сказала:

— Рэм, ты же не боишься тётю Снежинку? — и нагло пересадила зверя мне на руки.

Увесистый, но не сломаюсь. Дракончик обхватил лапками моё лицо и сказал с безгранично счастливым видом:

— О!

— Снежинка, я тебя поздравляю, я нашла ему няньку! Присмотришь за ним, пока я разбираюсь со своими делами? — вежливый вопрос получился утверждением, завхоз уже убегала.

— А Игорю его можно показывать? — крикнула я ей вдогонку.

— Только по секрету и никому больше! — предупредила Ария и скрылась за поворотом.

— Какая-то бесшабашная у тебя хозяйка, — высказалась я и понесла дракончика в свою комнату.

Рэм грустно вздохнул, будто понимая, о чём я говорю, и прижался ко мне. Передними лапками попытался обхватить шею, но они были слишком короткие. Я улыбнулась ему, он улыбнулся мне, и в этот момент я поняла, что Ария снова поработала моим ангелом-хранителем. Как ни прискорбно для кое-чьего самолюбия, но Юркина улыбка даже рядом не валялась с эмоциями маленького дракончика.

В спальне меня ждал полусонный ворон. Когда он увидел Рэма, чуть с шифоньера не грохнулся. Дракончик тут же потянулся к его хвосту, но Игорь к покушениям уже привык, поэтому поспешно взмыл обратно.

— Ты кого притащила? — возмущённо поинтересовалась птица, разглядывая рыжую угрозу жизни.

— Сказали, что дракона, — пожала я плечами и полезла в шкаф.

— Кто сказал?

— Ария. Это её.

Среди вещей нашёлся одинокий плюшевый медведь, которого я за компанию прихватила из дома. Вдвоём с медведем не так страшно было ехать в неизвестность.

— Ничего себе у нас завхоз! Может у неё ещё и атомная бомба в подвале хранится на всякий случай?

— Я не проверяла.

Присев на корточки, я протянула игрушку Рэму. У дракончика аж глаза засверкали. Он, довольный, схватил плюшевого приятеля и со всей силы прижал к себе.

— Я тебя люблю! — сказала запрограммированным голосом игрушка.

Рэм опешил, после пришёл в ещё больший восторг и чмокнул нового друга в нос. Видать, Ария приучила.

— Ты смотри, как бы он, когда вырастет, не стал настоящих медведей тискать и заставлять ему комплименты говорить. А то поймает Мирослава и ищи свищи нового ректора.

— Интересная идея, — усмехнулась я.

Из съестного я нашла только яблоко. Хотела натереть, но дракончик, зевнув, открыл пасть, и я решила, что яблоком он точно не подавиться — оно ему на один зуб.

— Мирославу вряд ли понравится.

— Мы ему не скажем, Ария очень просила молчать насчёт своего питомца. Кстати, до каких размеров он вырастает?

— Тебя три-четыре точно, а там бывает и больше.

— И где же она его дальше прятать собирается? Ладно пока и в шкаф, и под кровать залезет, и в ванную!

Представилось, как Ария прячет под кроватью огромного дракона: кровать на два метра возвышалась над полом, во все стороны торчали рыжие лапы и хвост, а завхоз с невозмутимым видом объясняла, что никого там нет.

— Ты не переживай. Они около ста лет такие маленькие, только потом расти начинают, а заодно полностью осваивают речь и учатся летать. Так что проблемой после будет заниматься уже не Ария. Скорее всего, он просто улетит к своим сородичам.

— Надо же, как долго они живут.

Рэм весело жевал яблоко, обнимая свободной рукой плюшевого зверя. И плевать он хотел, что пока вырастет, я уже умру.

— Раньше маленьких дракончиков царского рода отдавали на воспитание членам колдовской королевской семьи, чтобы они смогли всему научиться при дворе. У драконов не такая система и события происходят намного медленнее. К тому же это было очень удобно для мирного договора.

— А сейчас?

— Сейчас у драконов тоже произошли какие-то изменения во власти. Королевская семья, говорят, полностью выродилась, а на смену ей пришёл кто-то из родни с не самыми благородными намереньями. Но драконы — не люди, они такое терпеть не станут. Поэтому сейчас там такие разборки, что неудивительно видеть их детёныша даже у завхоза. Кстати, как его звать?

— Рэм, — улыбнулась я. Дракончик поднял глаза, что-то пискнул и подполз ко мне. На ножках он держался пока плохо, зато ползал со скоростью танка.

— И что имя означает?

— Понятия не имею! — честно призналась я и решила спросить у Арии. — А почему ты сказал, что у драконов тоже произошли какие-то изменения?

— Ну, — смутился Игорь, отводя взгляд, — потому что у магов не так давно свергли королевскую семью...

— Королевскую семью? Такая была?

— Была, — говорить об этом ворон явно не хотел, но раз уж он сказал «а», то «б» из него вытягивали клещами.

— И где же они жили? Им же как-то надо править, да ещё, чтобы обычные люди не знали.

— Слушай, — прервал меня Игорь, возмущённо тыкая крылом в Рэма, — у тебя дракон спать хочет! Зевает во всю пасть — скоро засосёт! Это тебе не спится, ты шатаешься неизвестно где, а он-то нормальный.

Холодок пробежал по спине, я напряглась. Сразу вспомнилось то «неизвестно где», куда я собиралась сегодня попасть. Этот серый расстроенный город, в котором не сверкают купола. Там на улицах спокойно колдуют маги, а прямо с неба его атакуют жуткие существа. Уж не это ли магическая столица?

Отбросив лишние мысли, я послушно подхватила малыша-дракончика на ручки, и мы пошли спать, наплевав на королевскую власть, о которой я не знала и не ясно, зачем расспрашивала. В любом случае, за содеянное магам сполна отомстил город, заставив потерять солнце на небе.

XXII

Юра мне на глаза не попадался, даже на лекцию не пошёл, да и я бегала от встречи. Стала меньше ходить в гости к Арие, особенно по вечерам, зато теперь она чаще забегала ко мне. Потому что, как только Рэм оставался один в комнате, а в коридоре, по его ощущениям, никого не намечалось, он быстро полз ко мне в башню и стучал лапой в дверь. После того как я открывала, он говорил: «У!», — и хватал меня за ногу. Я-то всегда над этим смеялась, а вот Арию в первый раз чуть удар не хватил. Потом на нас полчаса орали, и мы втроём — я, Рэм и Игорь — пристыжено молчали. Ворон был ни при чём, но спорить с завхозом не рискнул.

В работе всё шло, как по маслу. Но я обещалась дать всем факультетам задание до конца года, чтобы жизнь мёдом не казалась, и они поняли, как применять мой предмет на практике. Поэтому в среду Юре пришлось прийти на семинар.

Настроение, если забыть о старом друге, у меня было прекрасное — я придумала новую забаву. Ария дала официальное разрешение на весь бедлам, так что у Мирослава можно не спрашивать. К тому же, Эдик одобрил.

— Итак! — радостно начала я, уже в четвёртый раз за день. — Чтобы меня больше не доставали вопросами на тему: «а зачем нам это изучать?», я придумала для вас задание.

Группа сглотнула. Преподавательница, в которой теплился энтузиазм работы, способна на многое. В следующий раз они такое спрашивать поостерегутся, даже ночью под одеялом.

— Ребята с моего факультета — их как раз на двух курсах столько же сколько вас в группе — уже получили свою часть работы. До конца этой недели они должны оставить в замке природные заклинания. Например, ручеёк, светлячок, дерево и так далее. Конечно, не на видных местах, но, я думаю, вам так будет интереснее. Ваша задача найти природное создание. Для каждого человека — одно, но любое.

— Стоп, профессор. А теперь попонятнее, — перебил меня белокурый парень из группы. Кстати, местный подающий большие надежды.

— Ну, каждая ведьма оставляет одно заклинание. Вы должны найти их. Но не всей толпой, а, например, ты нашёл одно — поставил на нём метку, Юра нашёл другое — поставил свою, и так пока все заклинания не закончатся. В итоге, чем дальше вы ищите, тем труднее вам — самые лёгкие находят первыми.

— Это же скучно, — вздохнул мой оппонент.

— Ну, это мы проверим. После этого вы регистрируйте свою находку у Игоря, — показала я рукой на довольно улыбающегося ворона.

— А почему не у вас?

— Его найти проще, — мрачно процитировала я Арию, которая и посоветовала мне сделать так.

— И всё? — недоверчиво уточнила девчонка с задних рядов. Ярая противница лишней работы.

— Нет, вам ещё нужно передать найденное природное создание напарнику со следственно-экспериментальной специальности, чтобы он определил автора.

— Вот список напарников, — деловито вытащил Игорь бумажку из моей стопки. Всё-таки макулатурщик из меня хороший, но разобрать свои же я не в состоянии. До сих пор докладные в каждом углу валяются.

— Я буду искать последним, — нагло заявила белокурая надежда факультета, которую звали, кажется, Петром. Не запоминалось его имя ну никак.

— Кстати, сразу предупреждаю: помимо спрятанных заклинаний ведуны расставят заклинаний-вредителей. Такие же спрятанные, но трогать их нельзя — это ловушки. Ваши феи и маги со второго курса развесят обманки. Я думаю, с этим термином вы знакомы даже лучше меня. К тому же Ария обещала притащить в замок кусты всякие, факелы.

— Она дала на это согласие? — опешил Юра до такой степени, что подал голос.

— И вчера весь вечер допытывалась кактусы тащить или чего посущественнее, — злобно добавил Игорь, который держал за меня на Юрку зуб. У него, правда, своих не было, но он всегда мог занять у Рэма.

— Кстати, зря я её отправила мой факультет расспрашивать, надо было самой, —

запереживала я.

— Не мучайся совестью! Они тоже должны знать, что такое завхоз.

— Ладно, потом разберёмся, — вздохнула я и продолжила. — Начинать поиски можно с понедельника.

— А почему не раньше? — вновь осведомился белокурый.

— Ты же вообще последним хотел искать? — усмехнулась я.

— Уже нет!

— Потому что Ария обещала съездить за всем вспомогательным барахлом только в понедельник, — ответил за меня Игорь.

Все понимающе кивнули, и я начала довольно скучное занятие, тема была так себе. Посреди пары мы неожиданно свернули на особенности природных заклинаний, их магический фон и так далее, и до конца урока разбирались, как их находить. Совместно смогли придумать около пяти дополнительных способов, не описанных в литературе, но, что-то мне подсказывало, что на неделе меня всё равно достанут даже из-под земли.

После пары все как обычно торопливо выскочили из кабинета, но Юрка остался. Мялся, тербил целлофановый пакет.

— Закроешь за собой дверь, — попросила я, не поднимая взгляд. Собрала со стола листочки, за которые обычно отвечал Игорь.

Я как раз прошла мимо парня на пути к своему кабинету, думала, опасность миновала, но он позвал:

— Снежа.

Сердце пропустило удар и забилось не в такт и без ритма. Казалось, неведомая рука сжимает его и держит, чтобы оно никуда не выпрыгнуло. Я хорошо знала это чувство. Страх. Не тот, который испытываешь на краю пропасти или в воде не умея плавать. Это страх неизвестности, страх конца и начала, страх нового и стабильности.

— Что такое? — обернулась я, прижимая к себе стопку бумаг, будто бы они могли меня уберечь. Пыталась улыбаться, только получалось криво, хоть нитками к ушам привязывай.

— Я тогда... наговорил лишнего... Я на самом деле так не думаю... Возьми, пожалуйста, — протянул он мне коробку конфет, которую до этого прятал в пакете.

Коробка была красивая, но такие я видела в наших столовых на каждой полке. Шоколадные конфеты с ликёром. Подарок я взяла, вежливо поблагодарила, но на душе стало ещё противней. Не оттого, что меня сейчас пытаются купить, хотя и это неприятно. Просто я не любила ни ликёр, ни шоколад. Мы общались столько лет, а Юра не помнил, какие у меня любимые конфеты... и ведь я специально не раз об этом говорила.

— Я был не прав... надеюсь, ты простишь... там рядом Стёпа сидел, и вот я...

Здорово, сейчас на Стёпочку вину свалит! Раньше он нисколько не мешал. А тут что? Давил на психику пистолетом, приставленным к затылку? В такие сказки я никогда не верила.

Стёпа, кстати, ничего особенного обо мне и не сказал, нафантазировал себе не пойми чего, а Юра как в душе порылся, вытащил оттуда всё и потоптался.

— Я не хотел... так стыдно...

— Прекрати, — оборвала я. Не смогла больше слушать. Пусть лучше замолчит, чем добавит. — Что сказал, то сказал. И незачем за это извиняться. Ты действительно так думал!

— Нет, я...

— Ты так думал! — отрезала я, хотя раньше никогда не рискнула бы говорить с Юркой

в таком тоне. Может, я начинают освобождаться от своих чувств? Но почему тогда сейчас больше всего на свете хочется потребовать поцелуй в качестве извинений? — И незачем оправдываться. Когда мы пришли сюда, то перешли черту, за которой мы уже и не друзья, и врагами стать не можем. Мы сейчас коллеги. У нас рабочие отношения. Мы посмотрели друг на друга совсем не так, как в школе. Наверное, лучше вычеркнуть из памяти то, что я та самая Снежа, а ты тот самый Юра. Это намного легче.

— Я не понимаю, что за ребячество, — ворчливо заявил он, а у меня аж глаза округлились. — Какие-то прятки придумала...

— Какие прятки, Юра? Если забыть о магии, я сменила причёску, загорела и накрашила ресницы — всё! Я ни от кого не пряталась, это ты меня не узнал.

— Ну да! — фыркнул он, распаяясь. — И весь гардероб сменила. Дома одни мешковатые футболки да свитера с джинсами, а тут внезапно юбки в пол, брюки в обтяжку, коротенькие мини, и декольте на всю академию сверкаешь. Да я в жизни тебя в такой одежде не видел! Цвет глаз другой. И... что у тебя с голосом вообще? Такой красивый был, мне очень нравился.

— Мне тоже, — буркнула я. Ну надо же, в кои-то веки начала носить женственные вещи, а столько возмущения. Да не шли они мне просто раньше, смотрелись как на пугале, но я бы ещё не оправдывалась. — Однако Альбина перестаралась, проверяя на профпригодность.

— И как я должен тебя узнать?

— Мама же твоя узнала.

— Ты нас не сравнивай.

— Конечно! — возмутилась я. — Ты меня каждый день видел, а твоя мама только, когда я в гости к вам заходила да в школе по праздникам! — и вдруг я спохватилась, что разговаривали мы совсем не об этом. Выдохнула, успокаиваясь. Не хочу себе нервы портить. И правда сама хотела, чтобы он не узнал, чего вдруг сорвалась? — Ладно, Юр, проехали. Я виновата, я спряталась. А ещё я заперлась в своём мирке и вцепилась в тебя мёртвой хваткой. Не нравилось — поговорил бы со мной нормально. Всё, отпускаю! Чем тебе не угодил вариант остаться коллегами?

— Больно надо мне было тебя грузить, и так постоянно переживаешь о всякой ерунде. Не нравилось бы — не общался. Почему ты так хочешь всё вычеркнуть?

— Потому что, если я буду той самой Снежей, то экзамен ты у меня не сдашь!

— Вот опять надумала себе проблемы на пустом месте, — проворчал Юрка. Обалдеть, я ещё и виноватой осталась! Если сейчас про конфеты скажу, он совсем распахнется. — Хочешь коллегами — давай коллегами, мне же проще!

Он выскочил, хлопнув дверью, а я молча сползла на преподавательское место. Так хотелось провалиться прямо к Олегу и желательно на голову. Но я спокойно продолжила вести занятия, даже зная, что сейчас моя личная жизнь рушиться в пух и прах. Её и так не было, а сегодня я сама разбила последнюю надежду.

Вечером я, расстроенная, завалилась спать сразу после ужина. Четверг прошёл так же бездарно. Ария не появлялась, хотя обещала зайти — оставалось весь день мучить студентов. Лекцию слушать они не хотели, поэтому пришлось применять карательные меры. Одна лягушка — и все рты закрыты. Не понимаю, почему коллеги церемонятся и пишут докладные?

После пары я опять хотела завалиться спать, наплевав, что всего половина пятого.

Погода весь день стояла сонная, я держалась только из-за страха последствий: мало ли когда я потом проснусь и куда поеду? В дверь деликатно постучали, но я подпрыгнула на стуле. Надо нервы лечить. На следующей перемене зайду к Ядвиге и выберу подходящую настойку.

— Войдите! — крикнула я.

— Можно? — в кабинет просунулся Стёпочка, держа что-то за спиной. Но если в случае с Олегом и Юрой я могла надеяться на подарок, то тут сразу закралась мысль об автомате.

— Да, пожалуйста, — кивнула я, не понимая, что он-то здесь забыл. Ему намного легче, чем его приятелю, избегать меня.

— В общем, я был не прав! — с места в карьер бросился гость.

— Когда? — не поняла я — вся жизнь промелькнула перед глазами.

— Всю жизнь, — словно подслушав мои мысли, ответил Стёпочка.

Лучше бы он достал автомат и сразу меня расстрелял. Сейчас придётся у Ядвиги брать раза в четыре больше успокоительного. Я же после такого спать не смогу, все Стёпочка будет мерещиться. Хотя, надо признать, что помогал он мне куда лучше, чем студенты, монстры, разные контрольные и проверочные, над которыми я думала по нескольку часов — Юрку из памяти как водородной бомбой вышибло.

— В общем, я извиняюсь!

Тихонько я ущипнула себя. Заснула я, что ли, на рабочем столе?

Надо было сразу идти в кровать, как только захотелось, а то теперь кошмары снятся. Поди спина наутро заболит, вместе с шеей и всем остальным.

— Я не знал, какие конфеты ты любишь, но точно помнил, что больше половины терпеть не можешь.

Я обалдела, потому как Юрка этого даже не знал. А Стёпа, оказывается, проявлял ко мне больше внимания.

— Поэтому вот! Это тебе!

Из-за спины он достал палку копчёной колбасы. Мой любимый сорт! Я не могла его найти ни в одном кафе по всему замку! Надеюсь, в неё не подсыпали цианида, иначе мне крышка — от колбасы я отказаться не смогу.

— Ой, какая прелесть! — вырвалось у меня при взгляде на этот шедевр. Посередине палку мило перевязали подарочным бантиком.

Стёпа довольно хмыкнул, слыша во фразе: «прощаю все грехи года на два вперёд». Меня купили колбасой, и мне даже ни капельки не стыдно. Я, понимая, откуда ноги растут, великодушно предложила:

— Давай сюда свою домашнюю.

— Как узнала? — хмыкнул Стёпа, складывая на мой рабочий стол колбасу и свои тетради.

— Да будешь ты просто так стараться! Правда, я думала, ты к кому-нибудь из ваших старшиков сунешься.

— Ой, не напоминай, — раздосадовано попросил парень. — В этой академии вообще никто толково объяснять не умеет — я пока с прошлым заданием разобраться, чуть мозг не вывернул. Половину действий пропускают, изъясняются инопланетными словами... А про учебники ты и сама в курсе — чепуха там отменная. К тому же, — вдруг сбавил гость обороты, — когда ты внешность сменила, мы же нормально стали общаться. Значит, в школе...

Первый раз в жизни Стёпе было неловко. Мысль я поняла, поэтому пытаться не стала, а в

знак примирения улыбнулась и сменила тему:

— Давай-ка посмотрим, на чём ты споткнулся.

В магическом фоне, который был местным аналогом отпечатков пальцев, я разбиралась не на уровне Анжелы, но, как его снимать, сообразила быстро. Потом мы перешли к получению вещей. В создании я была не сильна — слишком много нюансов надо учитывать, а вот искать по зеркалам хорошо умела. Кстати, когда прочитала описание процедуры в учебники, я так смеялась, что аж поперхнулась, и Стёпе пришлось бегать за водой.

С остальными предметами мы тоже управились ловко, а потом заболтались о школьных временах. Почему-то сейчас все наши перепалки так смешно оказалось вспоминать.

Стёпа ушёл совсем поздно, а почти сразу после него Ария привела Рэма — как караулила!

— Хотите колбасы? — предложила я гостям, пережёвывая очередной кусок.

— Какой колбасы? — мгновенно уточнила завхоз, проявляя сугубо профессиональный интерес.

— Копчёной.

Ария деловито отдала протянутый мной пластик Рэму, для которого я хотела отрезать кусок побольше, а сама по-хозяйски взяла всю палку, изучила название и производителя.

— А где ты её взяла? — с интересом спросила она. — У нас в столовых такая не продаётся!

— Здесь вообще копчёной колбасы нет! Никакой! — пожаловалась я и на свой страх и риск отобрала свой подарок, чтобы накормить дракона, который по такому мизерному ломтику не понял вкус лакомства.

— Ты за ней специально в город, что ли, летала? — удивилась Ария, развалившись на моей кровати.

Блондинка всегда так делала. Вообще, моя кровать пользовалась какой-то повышенной популярностью. Обделяли её вниманием только мужчины. К сожалению.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Это не я, это Стёпа.

— Не поняла юмора! — Ария резко села и удивлённо посмотрела на меня. Рэм тоже последовал примеру хозяйки, хотя лично он не понял вообще ничего.

— Да, Стёпа приходил мириться. Он домашку без меня понять не может, — хихикнула я. Абсурдная ситуация на самом деле.

— С колбасой? — озадачилась завхоз.

— Представляешь, он знал, как я люблю колбасу! Даже с сортом угадал. Хотя, может, это не случайно...

— Может, Юра подсказал?

Я печально вздохнула, искоса глядя на Юркин подарок, закинутый куда-то с глаз долой. Странно, как я его сразу в окно не выбросила. Видимо сказалась запасливость. Ведь, если что, можно скормить гостям-любителям. Главное, чтобы срок годности не истёк.

Но как ответить Арие? Может, она помогала выбирать? Хотя я вообще думала, Юрка уже нажаловался завхозу о нашем «примирении».

— Вряд ли, — в итоге решила я не вдаваться в подробности.

— Рэм! Нельзя, это чужое! — прикрикнула завхоз на дракончика.

Он пристыжено замер, моргая янтарными глазами. В лапе держал конфету из уже открытой Юркиной коробки. А вот и любитель нашёлся!

— Кушай, солнышко, — кивнула я.

Дракон тут же воспользовался моментом и запихал шоколадку в рот. Вдруг вредная хозяйка опять к чему-нибудь придерётся.

— Ты смотри за ним, а то тебе не достанется.

— Да пусть ест хоть всё.

Рэм восторженно пискнул и, поняв, что отбирать вкусняшки никто не собирается, уполз в угол уничтожать добычу.

— А ты?

— Я вообще конфеты не слишком люблю. Какие-то, конечно, ем, но точно не эти, — призналась я, забыв про свои опасения.

Ария спокойно пожалала плечами, разглядывая счастливого зверя. Дракончик попытался поделиться с подлетевшим к нему Игорем, но ворон тактично отказался, сказав, что он тоже такие конфеты не любит.

— Откуда они у тебя?

— Юра приходил мириться, — вздохнула я.

— Понятно, — мрачно крикнула она, забирая протянутый ей кусок колбасы. — То есть Стёпа знал, что ты колбасу любишь больше конфет, а Юра нет?

Внутри скользнул червячок, подстрекавший рассказать кучу гадостей про Юрку, чтобы Ария в нём разочаровалась и бросила. Но в итоге разоткровенничалась я просто от жалости к себе, а вовсе не из желания разрушить их отношения:

— Я тебе больше скажу: даже Олег притащил конфеты, которые я ем.

— Ну, так, — гордо вскинулась завхоз, — ты думаешь, он сам выбирал? Правда, в следующий раз я ему тоже колбасу подсуну.

От хохота я чуть не подавилась. И оборотень не лучше, хотя посообразительней. В моём рейтинге Стёпа, как ни смешно, ушёл в глубокий отрыв от остальных.

— Кстати, зачем Юра эти взял, я не понимаю. Я такие и сама не люблю. Их только от тоски есть.

— Почему от тоски? — заинтересовался Игорь.

— Вкус выгодно оттеняет неприятности — намного противнее. Только Рэму всё нипочём! Он вообще обжора.

— Кстати, а что его имя обозначает? — вспомнила я.

— Аббревиатура от Революция Электрификация Модернизация, — на одном дыхании выпалила завхоз.

— Как? — в голос переспросили мы с вороном.

Дракончик удивлённо смотрел на хозяйку, забыв донести сласть до рта. Кажется, такой вариант он слышал впервые. Да и вообще слов таких не знал.

— Шучу! — фыркнула Ария, довольно разглядывая ошарашенных нас. — Это я в светском словаре вычитала. Но драконы таких книжек не читали, поэтому зовут его Джерэмая. Рэм — сокращение.

— Я так понимаю, значение полного имени лучше не спрашивать? — деликатно уточнила я, уже пожалев о своём любопытстве.

— Правильно понимаешь, Снежинка. Я его не нашла.

— Кошмар какой, — проворчал ворон и вернулся обратно к дракончику.

— Ещё вопросы? — Ария вновь пришла в то великолепное расположение духа, когда по колению не только море, но и горы, да и вообще весь окружающий рельеф как-то странно

сравнился между собой.

— Есть! Мои студенты живы?

Завхоз фыркнула, будто не сама создала образ грозы всея академии.

— Целы и невредимы! Хотя вообще они у тебя неадекватные.

— Это ещё почему? — обиделась я за родной факультет.

— Я их часа два пытала, а в результате такие растения потребовали, названия которых я ни разу не слышала. Ума не приложу, как на меня в магазине посмотрят.

— А ты не к целителям попала?

— Ты меня совсем за дуру не держи! Стоило выйти — я сразу проверила, уж больно похожи.

Я хихикнула.

Рэм, тем временем, подполз ко мне и подёргал за подол платья. Не став привередничать, я сразу же взяла его на ручки. Счастью маленького дракончика не было предела: сначала конфетами накормили, потом пригрели. Ария скептически оглядела нас и притворилась безразличной, хотя я видела, что она ревнует. По-моему, если бы Юрка уделял мне больше внимания, её бы не так задело.

— Ещё я хотела поговорить о твоих стихах.

Ария напряглась, будто хищник, у которого пытаются отобрать добычу. Стихи были большой темой, и сейчас я лезла на минное поле.

— О чём именно?

— Я их наконец-то прочитала, — начала я издалека. — Скажи... ты о себе писала?

Не сразу решилась Ария нарушить тишину: долго молчала, смотрела на меня внимательно, слегка хмурясь и не мигая, потом едва уловимо дёрнула уголком губ, расслабилась, чуть откинувшись назад, внимательно оглядела потолок, а после и вовсе закрыла глаза. Я успела смириться с тем, что она не ответит, но завхоз внезапно заговорила:

— Один раз — всего один — сильно повздорила с мамой. Мне казалось, она неправа. Меня слышали многие — только не она. Меня поддержали, стали с ней ругаться... а я вдруг поняла, что ошиблась. Знаешь, страшное это ощущение неотвратимой реальности. Вроде, напакостила маленько, а вылилось всё это....

— Во что? — заинтересовалась я.

Первый раз Ария говорила о своём детстве. Обычно рассказы ограничивались тётей-завхозом, оставившей в «наследство» замок.

— В революцию, — задумчиво протянула девушка, а потом резко обернулась, глянула на моё вытянувшееся лицо и заявила: — Шутка! В общем, ничего хорошего. Крупный скандал с соседями. Мама ничего не сказала... но мне было очень стыдно.

Дальше этот разговор продолжать не имело смысла — вряд ли мне ответят. И так последние фразы отдавали лукавством. Однако у меня оставался один вопрос...

— Я часами сидела одна, — закрыв глаза, как молитву вспоминала я строчки. Очень близкие мне, но не соответствующие Арие, всегда окружённой блеском и вниманием, — и подругой была тишина. Как ириска тянулись года, забирая меня в никуда. Бесконечный поток чужаков находил всего парочку слов: приучали закрыться в себе, никого не топя в ерунде. Было больно, хотелось кричать и слезой обливаться опять. Успокоилась, что не нужна. Не боюсь оставаться одна.

— Как приятно — мои стихи читают наизусть! — наигранно восхитилась завхоз.

— Почему ты это написала? Разве ты одинока? Как же Рэм?

Я хотела посмотреть ей в глаза, но она отвела взгляд, будто случайно.

— Этот предатель уснул у тебя на коленях, — скуксилась Ария и попыталась перевести тему. Я подобралась слишком близко к личному, закрытому, сокровенному.

Посмотрев на мило сопящего дракончика, я устыдилась: отбираю у завхоза подопечного. Хотя, как она радовалась, найдя ему няньку!

— Ладно, предположим, он — предатель, — нехотя согласилась я. — Но ведь есть ещё Юра, Богдан, Маша, Алиса, Витька, Стёпа, в конце концов! И это только те, кого я вижу у тебя постоянно! О многих твоих друзьях я не знаю.

Ария встала и подошла к окну, вгляделась в темноту, где различались подёрнутые инеем последние листья.

— Забей, Снежинка. Это всё только образы...

— Кто образы? — не поняла я. — Люди или стихи?

— Все, — коротко ответила она, развернулась. — Принесёшь Рэма с утра? Не хочу его по лестнице тащить. Он, когда спит, раза в два тяжелее.

— Хорошо, — кивнула я, провожая Арию глазами.

Она шла неторопливо, будто думала над каждым шагом. Рэм лежал у меня на коленях, сладко посапывая, и я боялась пошевелиться и потревожить его сновидения. А рядом с Арией, в её мыслях остались только все созданные ей и для неё образы...

XXIII

Я вернулась в этот город — снова нырнула в бездну. Внутри перемешанные непонятные чувства стекались от кончиков пальцев к сердцу и будоражили тело, а затем резко обрывались и пропадали — словно тоже ухали в пропасть. На смену им текуче-неторопливо приходили другие, и всё начиналось по новой.

Сегодня я не смотрела на синеющие заплатки открыто, а, прячась под капюшоном, изредка бросала настороженные взгляды. Всех, кто жил в лоскутных мирах, я уже видела и не раз. Сегодня я больше смотрела себе под ноги.

Дорогу побило так же, как и город. Там, где угадывался тротуар, из плиток на своих местах лежали одни инвалидки — с обломанными краями или и вовсе расколотые напополам. В некоторых местах мостовая переходила в мелкую щебёнку, перемешанную с сырой землёй. Сырой... после дождя. Странно понимать, что недавно здесь шёл дождь. Вот и золотые купола, к которым я шла, покрывали мелкие капли.

Я не сомневалась — рядом с храмом найдётся проход в тот лес, где живёт «крыска» со своим парнем. И другая синяя заплатка — в мир с огромными мохнатыми «осьминожками». Но мне хотелось проверить. А, может, и закрыть по дороге пару другую проходов, чтобы город хоть немного расслабился, а заодно и у нас убавилось монстров.

Церковь выглядела потрёпанно. В некоторых местах на белой штукатурке сияли чёрные обугленные пятна, будто там кого-то сожгли. Остальные дома, теснящиеся друг к другу, как бы отодвигались от святилища, словно говоря: «мы не знакомы», «он не с нами».

Проходы нашлись быстро: большие и слишком близкие, как я и думала.

Я уже проверила всё, что меня не просили, но, раз пришла, решила заглянуть в храм. Входную дверь перекосило, она не поддавалась, давно уже стояла полуоткрытой — рядом идеально ровная земля, ни следа борозды. Не сумев попасть внутрь, я обошла вокруг, чтобы просто оглядеть здание. Наверное, когда начались вторжения, люди совсем забыли о вере. Так часто бывает: мы грешим, мы сами ломаем свою судьбу, а потом плачем, что бог отвернулся от нас. И бросаем камни в него, не в силах разглядеть источник бед в зеркале.

По фасаду ползли трещины, будто бы дорожки от слез оставили глубокие шрамы на стенах. Большинство стёкол выбили, а уцелевшие печально глядели грязными цветными витражами. В задней стене зияла большая дыра, напоминавшая вход в пещеру. Туда я и забралась, недолго думая.

Внутри оказалось ещё хуже, чем снаружи. Только не воняло, как во многих заброшенных зданиях моего мира. Я прошла вперёд, осматриваясь. Храм казался не настолько заброшенным, как мне показалось вначале. В покосившихся подсвечниках на столах стояли новенькие свечи, пыль с алтаря заботливо стёрли, хотя на этом вся обжитость святого места заканчивалась.

Я повернулась к стене с дырой-входом. От пола до самого потолка красовалась мозаика с мужчиной в длинном одеянии с крестом в руках. Надо же, и здесь та же вера. Я отступила на шаг, картинка как будто изменилась. Теперь я видела другого мужчину с толстой пыльной книгой в руках. Я нервно вздохнула и, решив, что у меня галлюцинации, повернула голову. Теперь я вообще разглядела дракона, такого же как Рэм, только взрослого.

— Кто здесь? — окликнул меня строгий мужской голос.

Я резко обернулась, так что слетел капюшон. Вот тут-то подумалось, что можно было перед «походом» хотя бы замаскироваться. Сменить причёску не так долго, а голубые волосы — это слишком заметно.

Крепкий мужчина в сутане с мозолистыми руками стоял на лестнице. Но, увидев моё лицо, мгновенно побежал вниз, путаясь в грязном подоле.

— Не может быть! Лай-шин! — восторженно всплеснул он руками. Явно с кем-то меня перепутал, но мне же лучше, пока убивать не собирается. Дальше его речь как будто изменилась, став рубленной и корявой, словно он говорил на чужом языке: — Вы проходы открыть мир?

Белиберда какая-то. Едва понятная. Но, на всякий случай, я печально покачала головой. Кем бы ни была Лай-шин, вряд ли она сейчас вмешивалась в чужие дела. Я проходы умела только закрывать.

— Жаль, — поник он. — Но что здесь?

— По личным делам, не могу рассказать, — наугад ляпнула я, вообще не понимая вопроса. Личные дела — хорошая отмазка. Надеюсь, и сейчас сработает.

— Жаль, — повторился священник, но неожиданно оживился, а не расстроился: — Мочь я просьба нечто?

Неопределённо я пожала плечами. Мочь-то он всё мочь, но я не Лай-шин, кем бы она ни была.

— Говорить ваши, — зашептал священник таинственно, схватив меня за руку. — Нужен помощь. Мы каяться. Один никак. Искать принцесса. Вы нужен. Долго не протянуть. Долги вернуть. Профессор Знаменов противостоят тиран.

На миг я широко распахнула глаза, но поспешно собралась и даже сообразила выдернуть руку — участившийся пульс мог меня выдать. Значит, Эдик замешан не меньше, чем Мирослав и Ария, а может и побольше. Хотя у профессора созидательной магии, в отличие от хозяев замка, я могу в открытую узнать о происходящем — вряд ли он решит прикопать меня под кустом. Мой собеседник, тем временем, продолжил:

— Вы знать! Просьба, не бросать мы. Удар мочь задевать вас.

Я кивнула, будто соглашаясь, — от этой бурды уже голова пухла. Я ничего не разобрала, кроме имени Эдика.

— Кому вы молитесь? — спросила я, чтобы сменить тему.

— Богу, — краткий и лаконичный ответ ничего не объяснил.

— Какому?

— Бог един, — как будто бы удивился моей неграмотности священник. — Образ разный, символ разные, лица разный, но бог одинаков.

Ещё раз глянув на мозаику, я увидела эльфа, чем-то похожего на Леандра. А через шаг он превратился в гарцующего единорога. Так вот в чём смысл.

— А что говорит вам бог?

— Быть верен, честен, относиться совесть... Лай-Шин бог велит так же.

Витраж показал «цветного» человека, держащего лиру, с малиновыми волосами и кремово-розовой кожей. Вслед за ним мелькнул гордый пернатый тигр, застывший в беззвучном рыке.

— Мне пора, — решила я, пока окончательно не свихнулась от дурной беседы. А ещё почему-то разволновалась.

— Добрый путь, — ответил священник.

Накинув капюшон, я выскользнула на улицу. Синие пятна как будто бурлили. Со стороны антресольного прохода доносились крики, с рёвом и характерными хлопками взмывали в воздух заклинания. Опять прорыв.

Сначала я побежала в ту сторону, потом успокоилась и пошла быстрым шагом — нечего привлекать внимание. Далеко идти не пришлось, всё происходило всего в паре кварталов от храма. Сквозь дебри пространства выбирались уже знакомые пернатые тигры. Первый выскочил на мостовую и отбивался от набежавших магов, второй неторопливо протискивался через синюю заплатку. Я огляделась, выбрала между двумя домами уголок, понеприметнее, и сформировала печать. Прицелилась, выпустила заклинание, и не успевший выскочить тигр растворился в дыре, полностью закрыв собой проход. Вместо него снова сияла плёнка прозрачно-серого неба.

Первый вторженец испуганно оглянулся и понял, что дорога назад была закрыта. В него тут же попали магией местные. Пернатый дёрнулся, завалился на бок, взмахнул когтистой лапой в воздухе, но поздно. Всё, на сегодня хватит.

Обернувшись, я сообразила, где нахожусь. Знакомое место. Позади синела поляна и весело махал рукой Леандр. Вздохнув, то ли облегчённо, то ли обречённо, я шагнула к нему на встречу.

— Молодой госпоже снова не спится? — услужливо спросил он, стягивая плащ. Сегодня оказалось не так просто — мешала плотная дутая куртка, без которой после середины осени никак.

— Молодой госпоже снова неймётся, — недовольно фыркнула я. — Вот кто меня просил туда лезть?

— Провиденье, — возвышенно ответил эльф. Почему-то сегодня ночью он был один, или остальных я не увидела, наконец-то испортив зренье.

— В пять утра оно ещё спит.

— Я думаю, в семь оно вполне может проснуться, — поправил эльф, и я с ужасом застыла на месте.

— Это я там три часа прогуляла? Да не может этого быть.

— В замке почти все окна горят, — пожал эльф плечами.

Я глянула на академию и ужаснулась: вся светится! Точно скоро завтрак.

— За плащиком присмотреть?

— Буду очень признательна! — выпалила я и сломя голову полетела в замок.

Очень хорошо, если мои утренние похождения никто не заметит. Спасибо Игоря предупредила о прогулке, иначе бы точно тревогу забил.

Снять куртку я успела и не только. Глянув, что до начала завтрака почти час, я преспокойно легла отдохнуть и мгновенно уснула. Проснулась ближе к обеду. Ладно, не в первый раз. И не в последний.

Когда я пришла, за столом сидели почти все преподаватели.

— Эдуард Ольгердович, — пилила профессора Знаменова Анжела, — это невозможно! Займитесь, наконец, своим факультетом!

— Он настоящий террорист! — помогала ей немолодая полная дама. — Сделайте уже что-нибудь!

— На него уже с десятков докладных от одной меня написано! — возмутилась Анжела.

— Здесь докладные читаю только я, — сообщила я, усаживаясь за стол.

— Ему можно не читать, а хотя бы посмотреть фамилии, — махнула рукой рыжая. — И срочно принять меры!

— Хорошо, хорошо! — замахал руками Эдик. — Сегодня же разберусь. Довольны?

— Да! — хором ответили женщины.

Так, намеченный разговор придётся отложить. Только вот не знаю, на завтра или на сегодня поздно вечером.

— Снежинка, — подскочила ко мне Ария. — Я тебе свой любимый кактус отдам только утром, у меня не получается уехать в ночь.

— Хорошо, — кивнула я, не понимая, почему она называет Рэма кактусом. Хотя, с другой стороны, на ромашку или розочку он вряд ли похож.

На неё никто не обратил внимания. Все давно знали, что завхоз у нас — личность своеобразная, а я с ней в неплохих отношениях. Мне кажется, не удивились бы, даже попроси она меня пополировать свою домашнюю акулу. Но, дракон — это слишком круто. Если верить библиотечным данным, драконов последние лет двадцать никто не видел. Поэтому, как Рэм оказался у Арии, я даже не догадывалась. А спрашивать у неё было бесполезно: если ей не нравилась тема, она бесподобно увиливала.

Уже в сумерках я не спеша отправилась на свою «любимую» полянку. К вечеру на улице похолодало, дул противный ветер, проникавший под куртку. Я вжалась в меховой воротник поглубже и сейчас сильно напоминала воробья, только почему-то спотыкающегося в темноте о каждый корень.

Там горел костёр, вокруг которого сидели эльфы. Когда я подошла, они подскочили с мест, но Леандр жестом успокоил их и предложил мне присесть.

— Зачем ты пускаешь в наш круг ведьму, что водит дружбу с оборотнями? — подал голос один из эльфов.

Забавно, в прошлый раз они не проронили ни слова, всё песенки пели. Я вообще думала, здесь только Леандр болтливый.

— Она не навредит нам, она — друг, — ответил эльф, чем сильно меня изумив.

Впрочем, здесь лучше ничему не удивляться: на поляне не дул ветер, и земля, на которую я присела, грела, будто я устроилась на мягком ковре. Казалось, я даже видела зелёную траву, в то время как везде она пожухла.

— Я ненадолго, — подала я голос, принимая из рук одной женщины недавно сваренный

напиток. — Я здесь оставила плащ.

— Плащ Деянира? Ты одна из его слуг? — спросил беловолосый эльф, единственный с короткими волосами.

— Я не знаю, чей это плащ. И никому не служу.

Хлебнула. Тепло заструилось по озябшим внутренностям. Я чувствовала вкус брусники, но меня угостили не морсом. Я пила пар из лесных ягод. Совсем забыла, что эльфы — духи.

— Тогда зачем тебе плащ?

— Взяла, чтобы пройти по городу, — кивнула я на тонкую пелену очертаний мира с бесцветным небом. — Там все носят такие.

— Правильно, они отводят от людей хищные глаза. Нынче многие не против полакомиться человечинкой, — пояснил кто-то из эльфов.

— Тебе лучше не ходить туда, — предупредила меня женщина, варившая пар. — Там сейчас война.

— Война? — переспросила я. — Какая?

— Война с вторженцами, — вступил в разговор Леандр, — гражданская... Там правда тебе не место.

— Но я могу помочь...

— Я знаю, — кивнул главный эльф, поправляя тёмно-золотые волосы. — Но они не оценят. Из-за этого и началась война.

— Что там произошло?

— Не знаю толком, — ушёл он от ответа, но я не могла настаивать, — кажется, они шестнадцать лет не могут поделить власть.

— Все беды из-за господства, — добавил короткостриженный эльф.

— А кто такой Деянир? — задала я вопрос наудачу. Мне хотелось спросить у них так много, но я боялась сказать что-нибудь лишнее. Эльфы, конечно, в нейтралитете, но я абсолютно не знала, враги они мне или друзья.

— Нынешний правитель, если его можно так назвать, — фыркнула эльфийка, сидящая по правую руку от короткостриженного, — а вообще убийца и узурпатор!

— Эва, — покачал головой Леандр, — это не наше дело.

— Когда убивают детей — это общая беда. Мы не имеем права стоять в стороне и молчать, — вскинула она голову, горячась. Только вот эльфы при всём желании не смогли бы помочь — они просто духи. — К тому же, он поставил под угрозу весь свой мир, а возможно даже и наш.

— Эва, — покачала головой эльфийка постарше, — не один он это сделал. Они всем миром вершили свой «праведный суд». За то и поплатились.

— Выгнать бы всех этих колдунов из нашего мира! — горячилась юная равнодушная эльфийка.

— Чем тебе все не угодили? — вступила я в разговор.

— Они все пришлые! Все тянут в наш мир зло! — воскликнула Эва, вскакивая на ноги.

— В этом мире нет своих волшебников. Они все родились там, — просветил меня Леандр.

Короткостриженный эльф в это время усадил свою соседку обратно.

— И я?

У меня опустились руки, я молча представляла, что моя настоящая родина, мой дом — тот ужасающий мир с печальным небом, который дробят на куски яркие синие заплатки и их

жители.

— И ты. Только твоя родня очень давно ушла оттуда. У тебя в крови почти не осталось сияния того мира.

— Она вообще не похожа на них, — недовольно добавила Эва. — Если бы у неё была такая же аура, спутанная из обрывков тканей миров, мы ни за что бы не показались ей.

— Будь мягче, Эва, — попросил Леандр, пока я приходила в себя от нахлынувшей информации. — Ты ещё слишком молода и не видела истинных магов, княгинь и князей. И вот она одна из них.

— Не понимаю, — прошептала я одними губами.

— И не надо. Со временем разберёшься, хотя лучше будет, если ты никогда этого не узнаешь.

— А тот мир... Он всегда был таким?

— Нет, — задумчиво ответила Эва и продолжила, будто рассказывала сказку: — шестнадцать лет назад красивый город тонул в солнечном свете. Лучшего места, чем середина миров, было и не придумать. Но маги сами погубили себя, нельзя идти против законов природы.

Не знала, что сказать, что ответить. Все эльфы неожиданно замолчали, нахмурились, вспоминая прошлое. Неуютно стало.

— Я, пожалуй, пойду, — не придумала я ничего лучше, чем взять плащ и отправиться обратно к замку.

Вообще, я планировала вернуться через проходы, как в прошлый раз, но сейчас мне совсем расхотелось идти сквозь убитый руками собственных обитателей мир. Да и поздно — сегодня я не бросилась за потерей сломя голову. И сейчас, перед тем как вернуть плащ на место, я хотела сделать ещё одно дело.

Когда привратник открывал дверь, то долго ворчал, но о том, где и почему я так поздно блуждала, не спрашивал. Потом старичок-охранник снова погрузился в мягкое кресло, завернулся в тёплый плед и столь же сладко уснул, как и до моего прихода.

В коридорах было тихо, и даже немного мрачновато. Ночь перед понедельником всегда самая спокойная, потому что студенты пытаются заснуть. Получается не у всех, но попробовать надо.

Остановившись напротив двери Эдика, я задумалась, не спит ли он. Желание начать серьёзный разговор куда-то испарилось. Сейчас я хотела просто вернуть плащ на место и не совать нос не в свои дела, как бы меня ни грызло любопытство. Даже мысль о том, что подобным местом, как плёночный город, может стать и наш мир, отодвинулась куда-то на задний план.

Я сделала ещё пару шагов и, замерев, прижалась к стене. За поворотом стояли Юра и Ария. И они не просто там стояли, а устраивали эротические сцены прямо в коридоре. С одной стороны мне хотелось сбежать как можно дальше, с другой — боялась даже шелохнуться, вдруг заметят. Я тут третья лишняя...

— Я люблю тебя, — его жаркий шёпот будто окатил меня волной, прошедшейся от корней волос до кончиков пальцев. Раньше мне везло, и я не слышала их разговоров.

— А доказать сможешь? — ехидно спросила Ария, чуть с придыханием.

— Доказать? — в тон ей ответил Юра.

Ария взвизгнула, какое-то шебаршение, затем её тихий гортанный смех и ответ:

— Ладно, поверю на слово.

— Ты самая прекрасная девушка на земле, — снова послышался его шёпот вперемешку с поцелуями.

Моё сердце билось через раз, слушая и словно пытаюсь вмешаться в их разговор, с болью вырываясь из груди.

— Ой, ли?

— Да, ты моя королева! Моя госпожа! В этом мире нет никого лучше тебя. Такой умной, — фраза прервалась поцелуем, — такой понимающей, — и ещё одним, — такой восхитительной...

— Про королеву не надо, — в голосе Арии слышались остатки возмущения, но они тонули в удовольствии от его прикосновений.

А я стояла за поворотом, незамеченная никем и мечтала про себя, хоть когда-нибудь оказаться на её месте.

— Хорошо, — покладисто согласился Юра, — ты у меня богиня.

Ария тихо засмеялась, оценив шутку.

— И я хочу, чтобы наши дети были такие же, как ты.

Мир остановился. Неужели, всё настолько серьёзно, и он уже думает даже не о свадьбе, а о детях? Я, конечно, и раньше ни на что не надеялась, но сегодня в очередной раз мечты разбились вдребезги.

По коридору зазвенели чьи-то шаги. Влюблённые, наконец, вспомнив, где они, побежали в комнату Арии. А я так и стояла у холодной каменной стены, наплевав, как нелепо выгляжу со стороны. И только когда мимо проходил Олег, сообразила быстро перекинуть плащ за спину.

— Привет! Что здесь стоишь? — заметил меня оборотень. Не сразу, чуть не прошёл мимо.

— Да, поплохело вдруг, — почти не соврала я. Почти. Просто не уточнила, отчего.

— Может, тебя проводить? — Олег подался ко мне, но я быстро сообразила, чем это закончится.

— Нет, не стоит, — отступила я, пряча плащ за спиной. — Я вообще к Эдику собиралась зайти!

И, не дожидаясь комментариев, скользнула в кабинет профессора Знаменова, дверь в который почему-то оказалась не заперта. На задворках сознания мелькнула мысль, что, может, он до сих пор разбирается со своими непослушными студентами, но её я сразу уже отмела — поздновато. Однако не угадала.

— Вы никогда не ели мясо виверны? — удивлённо воскликнул молодой голос. Говорившего мне было невидно — комнату от небольшой прихожей отгораживали шкафы, оставляя только узкий проход.

— Честно признаться, нет, — отвечал уже Эдик.

— Как же так получилось?

— Ну, виверн запрещено убивать.

Я осторожно пробралась к крайнему шкафу, чтобы меня не заметили раньше времени.

За столом сидел паренёк, чуть старше меня, хотя ростиком, кажется, ниже. Профессор Знаменов смотрел в другую сторону, а студент слишком увлёкся беседой и слежку не заметил. К тому же ему мешала постоянно падающая на глаза каштановая чёлка.

— Но это же только с прошлого года.

Видя, как преподаватель уже раскрыл рот для гневной триады, паренёк тут же прервал

его:

— Ой, только не говорите будто всегда понимали, что виверны вымирают. Не поверю!

— Ты считаешь, я не мог быть настолько понимающим в юности?

— Нет, как минимум, в первое пятидесятилетие вашей жизни виверны не вымирали.

— Ты смотри, какой умный!

Я тут же почувствовала себя совершенно безграмотной. Я была не в курсе как о вымирании виверн, так и об их существовании. Про мясо, даже упоминать глупо. Эдик, меж тем, продолжил:

— Ну, признаю, что-то проглядел я такой деликатес. В то время была мода на мясо вымиравшего хвосторога.

Я неодобрительно хмыкнула, и тут же прикусила язык — вдруг услышат? А, может, эльфы и правы насчёт того, что магов надо гнать отсюда в три шеи. Ещё, небось, съедят всех бенгальских тигров и прочих редких зверей. Что им красная книга? И Ария, вероятно, не просто так от них Рэма прячет.

— Вы знаете, хвосторогов я в живых не застал. Но точно знаю, что вы многое потеряли, не попробовав виверну.

— Ну, может, мне ещё повезёт, и я поймаю какого-нибудь браконьера, — хитро блеснул глазами профессор.

— Если вам улыбнётся такая удача, то замочите мясо в яблочном или апельсиновом соусе. Такая вкуснятина... Хотя, лучше всего гранатовый.

— Хм, а вам не кажется, что истреблять вымирающих животных безбожно? — наконец подала я голос.

— О, Снежаночка! А ты что здесь делаешь? — Эдик, увидев меня, сильно удивился, зато его студент — ни капли.

— Кажется! — кивнул он. — Но я в богов не верю!

— А вам, профессор, не кажется, что вы здесь собрались обсудить поведение вашего студента, на которого докладные уже с начала года пылятся? — вспомнила я разговор за обедом и поняла, что Эдику я никогда в жизни не буду жаловаться на студентов. Видимо, Эразмус учится в Академии исключительно по его халатности. И этот студент явно не случайно в кабинет профессора зашёл поболтать перед сном.

— Кажется, — так же быстро кивнул профессор и, наигранно нахмутив брови, спросил: — Ваня, когда это ты уничтожил особь умирающего вида, да ещё и съел её мясо, не поделившись с профессором?

Я фыркнула, недовольная положением дел. Была бы здесь Анжела, она бы всех целиком съела.

— Мы позапрошлым летом были у Лешки на каникулах, и там как раз оказалась виверна...

— А вам не кажется, — подошла я ближе и хлопнула рукой по столу, забыв про плащ на ней, — что вы обсуждали здесь то, как студент Иван довёл до не знаю какого состояния профессора Анжелу? И что вы весь вечер болтаете совершенно о другом? И если вы немедленно не прекратите...

— Ваня, — побледнев, глядя на меня, сказал Эдик, — завтра отработаешь всё у профессора Яворской. А сейчас бегом спать, ночь уже.

— Но, Эдуард Ольгердович... — залепетал Иван, не ожидая такого поворота событий.

— А сейчас быстро спать! — ещё раз повторил профессор.

Студент недовольно зыркнул на меня. Заговорить профессору зубы я ему помешала, теперь я враг номер один, ну максимум два. Но он послушно выбежал из комнаты, на прощанье громко хлопнув дверью.

— Откуда это у тебя? — Эдик кивнул на плащ, почти упавший на пол.

Я глянула на свою руку, беззвучно чертыхнулась. Не так я хотела начать этот разговор, но время, к сожалению, нельзя вернуть хоть на секунду назад.

— Как называется этот город? — задала я встречный вопрос.

— Что ты там делала?

Профессор Знаменов был на удивление серьёзен и тоже не собирался сдавать позиций.

— Гуляла! — нагло смотрела я на него. Вот с Мирославом я бы постеснялась так говорить, а перед Эдиком, который сам частично травил меня во всё, ничего не объяснив, совершенно не стыдно. — Вы служите Деяниру?

— Нет, мы оппозиция, — сдался он первым, и я мысленно поблагодарила Анжелу, у которой и набралась опыта разговоров с профессором Знаменовым. — А город называется Рейхард.

— Кто «мы»?

— Все маги замка. И наши союзники в Рейхарде и в этом мире. Всех тебе перечислять бесполезно, да и многовато нас.

Задумчиво я постучала пальцами по столу. Эдик воспользовался паузой:

— Тебе не стоит ходить больше туда. Это наши личные проблемы.

— Не уверена. Я бы не хотела видеть мой мир таким же, — воспротивилась я. Что-то кольнуло в сердце, заставляя вспомнить о том, какой же мир на самом деле мой.

— Мы сделаем всё возможное. Ты можешь помогать просто отловом монстров здесь. Они через тот мир сочатся к нам...

— Через проходы, — закончила я, а Эдик удивлённо посмотрел мне в глаза. Кажется, я сказала что-то лишнее.

— В любом случае, — собрался он с мыслями, — не стоит туда больше ходить.

— Хорошо, — покладисто кивнула я. — А кто такая Лай-шин?

Он приподнял брови, поражаясь моей осведомлённости. Хорошо я пошпионила за пару месяцев.

— Такие. Это разумные существа, с которыми раньше Рейхард поддерживал политическую и экономическую связь. Они похожи на людей, только волосы у них ярких цветов: синего, зелёного, розового... и кожа как волосы, только на несколько тонов бледнее. После начала войны они полностью закрыли проходы в свой мир. Там стоит стража и убивает всех на входе. Как бы мы ни просили у них помощи, они отказываются.

— Из-за чего началась война? — задала я следующий вопрос, пока он отвечал. Перескакивала, но я хотела сейчас выжать из собеседника максимум. Пробелы можно восстановить и по ходу дела.

— Полезли эти твари...

— Я имею в виду, что произошло шестнадцать лет назад?

Перед глазами стояло задумчивое лицо Эвы, которая вспоминала события прошлых лет. Она явно не просто так назвала эту цифру.

— Снежана...

Эдик встал и беспокойно прошёлся по кабинету. Он был чуть меньше моего, может из-за кучи стеллажей с книгами. Единственное окно больше походило на бойницу. Наверное,

поэтому, кроме большой люстры, светившей тоже не очень ярко, везде висели свечи под стеклянными колпаками. Тут было тепло и уютно, но я всё равно жалась в куртку и морщила от прохлады нос. Я думала, что так меня перестанет трясти, но ничего подобного.

Профессор остановился у окна, беспокойно глянул на улицу, а потом снова обернулся ко мне:

— Зачем тебе это? Это не твоя война, ты не сможешь помочь. Сама же видишь, я сейчас хватаюсь за каждую соломинку: уговорил тебя преподавать, с удовольствием взял в боевую группу, но... но это война, а ты не солдат.

— Я не хочу, чтобы мне однажды приставили нож к горлу, а я не знала причин.

Я хотела тоже привстать, но, скинув куртку, села обратно. В комнате с каждой минутой становилось теплее. Видимо, батареи, выглядывающие из-под деревянной перегородки под окошком, начали топить сильнее. На ночь. А возможно, закипала моя кровь. Но всё же меня трясло. Я лезла не в своё дело, я давила, разговор получался неприятным — мне было некомфортно.

— Ну не передёргивай, — состроил кислую мину профессор. — Кто тебе здесь может нож к горлу приставить?

— Оппозиция ваша, — ехидно ответила я.

— Ему не до этого.

— Ваш Деянир такой дурак и даст вам разрастись?

— Вылавливать нас — неблагоприятное дело. Для прошлого правителя такие облавы ничем хорошим не закончились, и Деянир это прекрасно понимает.

Передо мной сейчас стоял не тот чудаковатый старичок, с которым я познакомилась на свалке. Спокойный, уверенный... и печальный, но всё равно дурной.

— А вас долго выловить?! — не выдержав, вскочила я со стула. Бред какой-то. Как они могут считать себя неуязвимыми, когда вокруг просто проходной двор? — Даже если большая часть людей разбросана по миру — основной мозговой центр же здесь? Уничтожить его — и всё пойдёт прахом!

— Все входы надёжно охраняются, — возразил мне Эдя.

— Так что я могу ходить через них, когда мне вздумается?

— Тебе просто повезло!

— Скорее наоборот!

Мне хронически не везло в этой жизни. Лучше бы меня у антресолей остановил какой-нибудь жутко страшный охранник, я бы даже не полезла. Но нет, всё нараспашку, ходи — не хочу.

— И к тому же ты своя. Если в академии появится чужой, его сразу узнают. Массово и неожиданно напасть они не смогут.... Ты же сама видела, проход наверху очень узкий и неудобный для перехода боевой колонны. А тот, что в кабинете Мирослава вообще дохлый номер.

— Зато в лесу такие удобные входы и абсолютно заброшенные! Хоть танки проводи!

— В каком лесу? — Эдик опешил и испуганно посмотрел на меня.\

О трёх проходах у него перед носом он совершенно не догадывался. Вдруг я поняла, о чём говорил Леандр и тот желавший меня убить тигр — не все видят проходы, как я.

— Да вот в этом! — обвела я рукой комнату. Как ни странно, профессор меня понял. Вздохнул пару раз, глянул настороженно и спросил спокойно:

— О каких проходах ты говоришь?

Эдик жестом предложил мне сесть и устроился в кресле сам, достал из воздуха рюмки и коньяк и начал разливать. Надеюсь, волшебник его не сотворил, а призвал из своих шкафов. Но этикетки у него не было, поэтому я предпочла сок, который тут же достала сама из отражения в ближайшем зеркале. Призывать свои предметы просто так я могла сколько угодно, а вот доставать что-то нужное могла только по отражениям. И то на поиски чего-то конкретного уходили горы времени.

— У вас в лесу как минимум три прохода. Вы называете их магическими ямами, но это точки перехода в Рейхард. Я в последний раз оттуда вышла. Как понимаешь, я с плащиком по академии не от приступа kleptomании таскаюсь — если Мирослав узнает, он меня по головке так погладит, что снимет скальп без всякого топорика.

— Откуда ты узнала о проходах? — Эдик залпом выпил рюмку и задумался.

За мои похождения Мирослав и его может пришить как последнего бледнолицего. Но с другой стороны информацией, которую я сейчас выдала, нельзя пренебрегать.

— Занималась научными изысканиями, — пространно ответила я. Про своё хорошее зрение решила не упоминать — целее буду.

— Хорошо ты поэкспериментировала, — покивал он головой. — Показать их сможешь?

— Легко!

Он задумался, и я тоже не стала его отвлекать. Покивав своим мыслям, он сказал:

— Спасибо. Если это действительно проходы, то ты нас здорово выручила. Найти магические ямы достаточно просто...

— Какие-то проходы могут не давать тот же эффект, — оборвала я его.

— Что ты хочешь сказать?

— Возможно, помехи в волшебстве создают только те, что вблизи академии. Из того места, куда мы ездили с Еленой, ведь прошёл магический сигнал?

Эдик нахмурил брови и вдруг расслабился, как будто всё уже было безразлично и бесполезно.

— Да, прямой и чистый. Там тоже выход?

Я кивнула, он опять загрузился, я добавила:

— Он выходит к старому храму. А как раз напротив него в Рейхарде выход в мир, где живут такие же существа, как прорвавшийся в тот раз осьминожек. Я подозреваю, что везде, где появляются чудовище, есть сквозные проходы.

Профессор Знаменов снова подумал. Похоже, я загрузила его информацией на всю ночь, а Анжелу работой на ближайшие две недели. Только вот и меня в покое вряд ли оставят. Хотя это лучше, чем ночью по коридорам наткаться на влюблённых. Интересно, а если Мирослав их запретит, Ария их с Альбиной совсем со свету сживёт?

— Ты как до этого за два месяца докопалась?

— Пусть это останется моим профессиональным секретом. И вообще я хотела бы попросить, если можно, не говорить никому о моей роли в этом деле.

— Чем смогу, — пожал плечами Эдик, немного растерянный.

Мы снова помолчали. Оконное стекло резко вздрогнуло и задребезжало от резкого порыва ветра — я встрепенулась, глянула на улицу. За окном тихо, тая почти на ходу, начинался первый снег. Он был ласковый и пушистый, но временами ветер помимо воли бросал его хлопья в атаку. Наверное, и я похожа чем-то на эти снежинки.

— Что там всё-таки произошло? Шестнадцать лет назад?

— В общем... — Эдик замылся, а потом выпил очередную рюмку и продолжил: —

шестнадцать лет назад убили правящую семью. Выжила лишь одна принцесса, но она бежала из Рейхарда. Власть захватил Деянир, старший сын короля от первого брака.

— А почему захватил? Он же законный наследник.

— У нас наследовать должны были дети королевы, — покачал профессор головой. — Причём она сама выбирала преемника. Трудно всё объяснить, да и тебе детали ни к чему.

— Хорошо, поговорим о главном, — кивнула я.

— После этого, где-то через год стали появляться чудовища. Мы считаем их приход божьей карой, поэтому хотим вернуть всё на место и ищем выжившую принцессу. Сторонники Деянира пытаются справиться со всем сами.

— Как зовут принцессу? — зачем-то спросила я. Я не верила в божью кару и невольно поддержала позицию Деянира. Но говорить об этом не стала.

— Мы не знаем, — пожал плечами Эдик. — Спасти могла любая из трёх сестёр: Тереза, Адела или Миранда.

— А с чего вы взяли, что она вообще жива? — вздёрнула я бровь.

— Мы с ней говорили. Но не смогли увидеть. Она не горела желанием сотрудничать.

Эдик заёрзал, явно желая уйти от темы. Вот-вот и заявит: «Пора спать, поговорим завтра». Поэтому спрашивать, как им удалось связаться с принцессой, я не стала, но задала последний волнующий меня вопрос:

— Кто убил королевскую семью?

— Много людей участвовало. Ни один из магов не смог бы справиться с королевой в одиночку или с напарником, — говорил Эдик и запинался на каждом слове. Похоже, ему было стыдно мне в этом признаваться.

— А главные «организаторы»? Деянир, Мирослав, ты?

— Ещё пара человек, но их ты не знаешь.

— И после этого, вы не поделили власть? — с укором спросила я, встала, взяла куртку и положила рядом с профессором Знаменовым плащ. — Верни на место, если тебе не трудно.

Уходила я не торопясь, пытаюсь осмыслить всё, подумать, поставить себя на их место, на Деянира, на принцессы... Стоя у самого выхода, где Эдик не мог меня видеть из-за книжных шкафов, громко сказала:

— Я бы на её месте не стала вам помогать, — и вышла, неслышно закрыв за собой дверь.

XXIV

Сунув сонного Рэма спящей мне на подушку, Ария обещала управиться часа за два. Но к началу первой пары так и не явилась, и передо мной встал тяжёлый вопрос. С одной стороны у меня пара, на которую не идти нет ни малейшего повода. С другой же — оставлять дракончика одного небезопасно. Это Арию он откровенно побаивается и ничего противозаконного не делает. А со мной ведёт себя так, как ему приспичит, зная, что я ещё и перед страшной хозяйкой прикрою.

— Ну, он же сидит у Арии один. Он людей боится, — размышляла я вслух, как челнок расхаживая по комнате.

— Что-то не заметно, — скептически сказал Игорь, разглядывая довольного дракончика, ползающего за мной.

— Ты же за ним присмотришь?

— Я? — опешил ворон, глядя на меня во все глаза. — Что я сделать-то смогу, если он начнёт безобразничать?

— Ты можешь попытаться его остановить.

— Это самоубийство! — возмутился ворон и заходил по шкафу, точно пародируя меня. — Он же хуже чем ты! С ним даже не поговоришь — сразу за хвост хватает!

— Значит, если что — каркнешь меня! И я приду, — решила я, согласившись с Игорем.

— И что ты скажешь студентам?

— Что у тебя приступ астмы, и ты нуждаешься в срочной помощи.

— У воронов не бывает астмы!

— Ты у нас во всех смыслах уникальный. К тому же они студенты-чародеи, а не медики. Даже с алхимиками было бы труднее, но на сегодня у меня их нет. Всё! — хлопнула я в ладони.

Рэм испуганно моргнул, а потом довольно повторил движение за мной — понравилось. И я заметила в его лапах смятый листок. Ага, кажется, именно его мне Ария передала вместе с Рэмом «для общего развития».

Дракончик, заметив мой взгляд, вручил обрывок тетради, и я, усевшись на кровать, прочитала:

«Не придумывайте сказок, благородный господин!

Этот мир не постоянен, но всегда будет один:

В этом мире нет волшебниц, колдунов и ведунов,

И дорог прямых мощёных в богачи из бедняков.

Место подвигу тускнеет, превращаясь просто в пыль.

Вам ведь тоже не охота будет голову сложить.

Не надейтесь на удачу, в этой жизни её нет,

Не придумывайте сказок — в них всегда будет конец!»

— Бред какой-то, — прошептала я, хмуря брови и перечитывая. — Она ведь знает о магии. И давно. О чём она?

— «Это всё просто образы», — важно заявил мне ворон, глядя на листочек.

— Что именно?

— Не знаю. Ты же мне не зачитала сам стих, — пожал крыльями Игорь, — а про образы сзади написано.

Я перевернула лист. Почерк был уже «свежий», но всё равно принадлежал Арие. Видимо, подпись с обратной стороны она сделала сегодня с утра и специально для меня, а сам стих — старый.

— Опять эти образы. Она намекает, что это всё её выдумка?

— Или наоборот.

Я не успела ничего ответить — за дверью деловито прокашлялся Богдан:

— Профессор, ты опять заснула? Я же тебя на завтрак видел, очень бодренькая была!

— Я поливаю доверенный мне кактус! — крикнула я, раздражаясь.

До чего я довела студентов, раз они думают, что я уснула сразу после завтрака? Или это они меня довели, а теперь волнуются?

— Целый час?

— Это очень вредный кактус! — поддержал меня Игорь. — Ладно, чёрт с тобой! Иди уже. Если с ним что-нибудь случится — я каркну.

Я присела на корточки и, обращаясь к дракончику, предупредила:

— Я сейчас уйду, а ты веди себя хорошо!

— У, — протянул Рэм, а я чмокнула его в носик.

— Вот и славно!

У Арии было бы спокойнее, там хоть дверь на замок закрывалась. А у меня Игорь, после того как я его закрыла, сломал замок и долго упрашивал не говорить завхозу. Я бы тоже на его месте так поступила, поэтому смолчала. Но теперь это вышло нам боком.

Вздыхнув, я спустилась к студентам, которые сразу же загомонили.

— В общем, — начала Машка ещё до того, как я поздоровалась, — мы уже поставили созидательные заклинания, почти в точности копирующие природные, но с другой структурой. До обеда ваши закончат работу, и мы прикроем и ауру.

— Отличить-то можно? — спросила я, дослушав и уже присев на своё место.

Как и ожидалось, все бумаги я опять забыла. Видимо, отмечать мне придётся потом, проходя через дракона, как через полосу препятствий.

— Смотря кто прикрывал. Если Лев, то вряд ли, а у остальных вполне так среднего уровня, даже Богдан не выпендривался.

Лев, довольно выпятивший грудь, тут же сжался.

— Прекрасно. Значит, как только Ария привезёт всё остальное, можно давать команду на старт.

...В этот момент на лестнице появился Рэм. Дракон полз упорно, его не останавливал даже ворон, лапами уцепившийся за хвост. Игорь больше надрывался, чем реально тормозил своего подопечного. Я бы тоже не обратила на ворона внимания, разве что из вежливости.

Сообразив, я резко сорвалась с места и, стянув пространство, сразу добралась до двери. Благодаря моему фокусу и длинной юбке, студенты не увидели Рэма, которого я схватила за переднюю лапу и втащила обратно. Дракон был недоволен, хотя и рад, что я вернулась. Я погрозила пальцем, а заодно взяла забытые бумаги как прикрытие. Ворону же я показала кулак и снова вышла к студентам, закрыв дверь «на ручку» так, чтобы случайно она не открылась.

— Вы чего? — уточнила удивлённая Катерина.

— Списки ваши забыла, — объяснила я, стараясь казаться спокойной, хотя на самом деле, у меня чуть сердце из груди не выскочило.

— Могли бы и не торопиться, — осторожно сказала Богдан.

Вот его не спросила!

— Спасибо, сама разберусь. Так кто там у вас что делал? Давайте по списку, а потом начнём новую тему.

Ко мне только попыталась подойти первая студентка, как ворон неожиданно каркнул, протяжно и почти срываясь на визг. Так, кажется, Рэм схватил его неправильно, зажав жизненно важные органы. Я пулей соскочила с места и, опять смяв пространство, оказалась рядом с дверью, которая уже на четверть открылась.

Внутри меня ждал помятый Игорь, злобно глядящий на Рэма. Весь его вид говорил о том, что идея работать нянькой ему буквально минуту назад разонравилась.

— Делай что хочешь, — заявил он, шипя, словно ядовитая змея, — но я с ним наедине больше не останусь.

— Что случилось?

— Я пытался закрыть дверную ручку, а он схватил меня вместе с ней!

Невольно я хихикнула, представляя, как это выглядело. Игорь недовольно посмотрел на мою реакцию и, хромя, отвернулся к стене.

— Ребята, подождите немного! — крикнула я из-за двери. — Игорю плохо.

— Может помочь? — тут же изъявил желанию Богдан.

Вот что он везде лезет!

— Не надо! Тут не смертельно!

Не вовремя появившийся альтруизм мог довести меня просто до точки кипения не хуже, чем глупость и наглость одновременно.

Я ещё раз глянула на ворона и достала из запасников обезболивающее. Он даже не стал возражать, когда я быстренько споила ему одну таблетку и сказала, что на перемене осмотрую.

Рэм невинно глядел на нас умильными янтарными глазками. Объяснить ему, что у меня занятия, я не могла. Вроде человеческую речь он понимал, но очень выборочно. То, что ему не нравится, он напрочь отказывался слушать.

— Ладно, мы пойдём другим путём.

Я сложила руки ладонями другу к другу, дунула, и Рэм пропал.

— Ты что сделала? — переполошился ворон, забывая про все свои болячки.

— Невидимость наложила. Хорошо, если заклинание до конца пары продержится, — вздохнула я, чувствуя, как дракончик, не ощутивший никакой разницы, подполз к моей ноге.

— А сама-то ты его заметишь?

Я стукнула себя по лбу и попыталась поколдовать над своими глазами. Второпях ничего не получилось — не работала я с этой магией. Вот нет чтоб заранее сообразить...

— Думаю, я узнаю, где он.

— Самоубийца!

За дверь я вышла вновь цветущая и довольная, хотя и косила глазом за спину. По моим прогнозам косоглазие скоро должно настичь меня, но это даже хорошо. Тогда не понадобятся никакие врачи, чтобы испортить зрение.

— Простите за неудобства, Игорь сегодня захворал. Давайте по списку.

Ребята потянулись в порядке живой алфавитной очереди. Я записывала их слова, почти не проверяя, по инерции. Всё моё внимание приковала дверь, которая медленно открылась. Рэм сидеть в моей комнате совсем не собирался. Так же ему было абсолютно наплевать, что он должен как порядочный маленький мальчик бояться чужих людей. Правда, засорять себе голову ещё и этим я не стала — пусть разбирается Ария.

— Ай! — крикнул кто-то с задней парты. — Мне что-то ткнулось в ноги!

— Я ничего не вижу, — честно сказала я, доподлинно зная, кто там тыкается носом в студентов.

Зато одно хорошо — я примерно представляла, где ползёт дракон.

Следующая парта пустовала, так что обошлось без криков. Парень, сидящий ещё ближе ко мне, встал посмотреть, что же там ползает. Я мысленно взмолилась, чтобы невидимое чудо не натворило ничего лишнего.

— И меня как будто что-то коснулось, — неуверенно сообщила Маша, не доверяя своим ощущениям.

— И меня, — поддакнул ей Богдан.

— Слушайте, — попыталась я запутать студентов, — хватит мне тут мистику разводить. Я, наверное, лучше знаю, может в моём кабинете что-то в ноги тыкаться или нет.

Все замолчали, а я сначала вздрогнула, а потом облегчённо вздохнула. Гладкие, но холодные и грязные — пол давно не мыли — лапы коснулись моей ноги. Будем надеяться, так дракон так и просидит до конца пары без всяких походов.

— У, — сказала животное из-под стола, перепугав меня.

Такой подлости я от него никак не ожидала. Похоже, о возвращении Арии я взмолюсь как о приходе мессии. Надеюсь, ей не станет ждать конца пары.

— Что это было? — обернулся Лев, который уже уходил от моего рабочего места.

— У, говорю, — ляпнула я первую попавшуюся мысль, бешеными глазами бегая по списку вниз и вверх.

— А что такое?

Я металась по бумажке в поисках спасения.

— Да вот... — протянула я и уже была готова послать его куда подальше, оправдывая имидж невменяемого преподавателя, но, наконец, сумела прочитать, чьё заклинание он прикрывал. — Думаю, заклинание Андрея и так не плохо спрятано, а тут ещё ты с ним работал.

— Ну так, — выпятил грудь рыжий выпендра.

— Вот и я думаю, что как-то, — тормозила я после каждого слова, чем нагло и воспользовался дракон, заявив из своего укрытия:

— У!

Мне ничего не оставалось, как поддержать его, чтобы никого ни в чём не заподозрили. Только после затяжного выражения своих эмоций столь странным образом, я продолжила:

— Совсем факультету контроля ту-у-у-уго будет!

Лев пожал плечами, сел. За ним потянулись остальные. Надо отдать Рэму должное, после его выкрутасов я слушала, что записываю куда внимательнее. Надо же мне знать, на что укать при случае.

До конца списка дракон молчал, кажется, заснув на моей ноге. По крайней мере, я на это надеялась, как и на то, что Ария уже бежит на выручку.

— А теперь записывайте новую тему: «Отличие природных объектов от искусственно созданных».

— Мы сегодня только писать будем? — Эразмус уже нацелился на то, что ему это не нужно.

— Да, иди гуляй, потом перепишешь, — ласково улыбнулась я, и он тут же смылся.

Конечно, последнее время кухаркин сын передо мной не выпендривался, но один его вид выводил из себя. А сегодня тем более не стоило рисковать.

— В конце пары мы будем учиться сравнивать объекты, и пройдёт небольшая самостоятельная, — предупредила я остальных.

— Зачем тогда вы Эразмусу соврали? — возмутился кто-то из парней.

— Я его оценку и так знаю, — пожалала я плечами. — Всё равно придёт пересдавать. И вообще, вы хоть раз у меня семинар видели, когда мы просто писали? Для этого есть лекции. Итак, записываем. Искусственно созданные объекты по виду полностью идентичны натуральным. Однако при более детальном рассмотрении выявляется ряд существенных отличий, которые...

— Привет, Снежинка! — залетела в кабинет Ария. — Как там мой кактус?

Я радостно соскочила ей на встречу, но сразу же нагнулась под стол. В правую руку я загребла дракона, а в левой создала довольно таки не плохой кактус с розовым цветком на макушке. Надеюсь, хоть минутку продержится.

— Прекрасно! Видишь: цветёт и пахнет! Правда, пока не очень, но через часик ты сможешь рассмотреть его получше.

Ария понятливо кивнула и приняла кактус, попутно перекидывая дракона себе на руку.

В отличие от меня, она держала его как официант полотенце. Дракончик сначала ничего не понял, а потому довольно сказал:

— А!

Группа замерла. Мы с Арией остолбенели как застуканные на месте преступления. Но завхоз соображала явно лучше меня, поэтому, натянув радостную улыбку, поблагодарила:

— Спасибо, что присмотрела за моим говорящим кактусом.

— Да не за что! — подхватила я идею и протиснулась к двери, открывая. — Пожалуйста, заходи ещё!

Мы кивнули друг другу и я, переведя дыхание, вернулась к занятию. Всё самое страшное было позади.

— Простите, но я почему-то не припомню у Арии кактуса, — попытался отойти от темы урока Богдан. Но я нервничала, поэтому отрезала тут же:

— Это новинка! Продолжаем пару!

От закрытой двери на меня дохнуло ветерком. Помянув нехорошим словом сквозняки, я чихнула. Вот только насморка мне не хватало. Вчера вечером снег выпал, а я уже впереди планеты всей почувствовала приход зимы.

XXV

Игоря я выхаживала часа три, в итоге меня даже поблагодарили, потому что я заодно вылечила у него и давний артрит.

А на следующий день началась масштабная игра. Факультет контроля носился по замку так, будто я загрузила не две-три группы, а всех, кто мне под руку попался. По коридорам нельзя было ходить без угрозы для жизни. Ладно, я кралась по стеночке, но когда из-за следующего поворота так же осторожно появился Олег, стало смешно.

— Ты не в курсе, что сегодня творится в замке? — после того, как вежливо поздоровался, спросил он.

— Да я тут решила небольшую практическую самостоятельную устроить, — расплывчато объяснила я.

— И в чём суть?

— Они ищут, — сказала я, не зная, как описать коротко, но подробно. На всякий случай добавила: — Но ты лучше ничего руками не хватай, ребята, когда прятали, очень старались.

— Ага, — понятливо кивнул оборотень.

По коридору как будто пробежал ветерок. Олег чихнул. Видимо зима застала не одну меня врасплох.

— Ты специально подгадала к тому времени, когда Ария решила украсить замок? — продолжил он светскую беседу, пока мимо нас пронеслась очередная группа студентов.

— Вообще, это я её попросила всё привезти, — созналась я в содеянном. — Среди этого они и ищут.

— Ещё лучше! — Олег отступил от куста роз рядом. — Ну, по крайней мере, завхоз тебя не убьёт, а я знаю, что ничего нового трогать нельзя. И надолго это?

— Как найдут, — пожалала я плечами. — Вообще должны до конца недели управиться.

— Так это безобразие до конца недели?!

От крика за спиной я подпрыгнула. Загораживая проход, в коридоре стоял самый грозный ректор среди всех мной виденных.

— Может они быстрее управятся, я же не знаю, — быстро пошла я на попятную в

прямом и переносном смысле слова. Олег вообще сбежал.

— Вы уж постарайтесь больше ничего подобного не устраивать и это всё завершить пораньше! — Мирослав сложил руки на груди и гневно притопывал правой ногой, выставив её вперёд. Если Эдик расскажет про мои похождения, к концу недели меня точно не найдут.

— Приложу все возможные и невозможные усилия.

— Это правильно, — кивнул барон, успокаиваясь хоть немного. — А вообще вы что здесь устроили, объясните мне, пожалуйста?

— Я решила провести практическое занятие, в котором бы приняли участие все мои студенты. Что-то вроде промежуточного экзамена по предмету. Сейчас в основном бегают факультет контроля над магическим пользованием, остальные свою часть уже закончили.

— Так это ещё Анжеле надо пару ласковых высказать, — задумался Мирослав.

За Анжелу хотелось вступить — она здесь немного ни при чём, но тут рыжая профессорша выплыла из-за угла в окружении своих студентов. В лицо я знала едва ли двух.

— Ну и где он? — возмутилась она, оглядываясь и проверяя что-то непонятным прибором.

— Да минуту назад был здесь! — заверил один из незнакомых мне парней.

— Знаешь, цыплёночек, либо заклинание бегают, либо я тебе двойку влеплю по своему предмету, — предупредила Анжела, назидательно покачивая пальцем. Парень был выше её головы на две, так что получилось не слишком внушительно.

— Значит, бегают заклинание, — уверенно заявил парень, настаивая.

— Ха! — пренебрежительно ответила его профессор. — Да простит меня Снежана, не если кто-то из её студентов сумел сотворить бегущее заклинание, то я ему не глядя выставлю пять! Там таких талантов нет.

— Анжела Игоревна! — гаркнул Мирослав, «въехавший» в суть разговора. — И вы тут балаган разводите вместе со Снежаной?!

— Нет, я отдельно, — нисколько не смутилась профессор Яворская. Она вообще была слишком занята своими делами, чтобы её смог как-то задеть ректор. — Мои пусть по заданию ищут природные заклинания, спрятанные за семью замками, и разгадывают, чьи они. Но тут, помимо прочего, понаставили «ловушек». И их-то намного больше, чем обманок и самих заклинаний вместе взятых. Вот я их и устраняю!

— Но это же дополнительное препятствие для студентов! — возмутилась я.

Мирослав зыркнул на меня — пришлось заткнуться.

— Знаешь, моя дорогая, не только. Твои ведуны меня не слишком любят, поэтому в одно из подобных заклинаний я сегодня с утра «вляпалась» прямо у своей двери. Вот, как проснулась, на каждой перемене и ищу!

— Так они ещё и опасные! — рассвирепел Мирослав, но рыжая фея и в этот раз его остановила:

— Вы что! Они абсолютно безвредные! Просто противно, когда ты наклоняешься понюхать цветочек, а он пытается отгрызть тебе нос. Зубки у него как у котёнка, только щекотно, но бесит, знаете ли.

— Всё равно это безобразие нужно как можно быстрее прекратить, — пробурчал Мирослав не найдя состав преступления.

— Ну не знаю, — спокойно протянула Анжела и запрыгнула на ближайший подоконник. — По мне так занятно, а главное для опыта полезно. Апчхи!

Фея тут же соскочила обратно — видимо, дуло в спину — и пожаловалась:

— Дожили, зима пришла — запасайся нафтизином и бумажными платками. Только ноябрь наступил, а уже сквозняки по всем углам гуляют.

— То есть вы ещё хотите сказать, что это интересно? — вернул разговор в старое русло барон. Его-то насморк обойдёт, хоть весь замок свалится с температурой.

— Конечно!

Все замолчали. Пока профессора спорили между собой, студенты непонимающе смотрели на прибор. Наконец, тот самый парень, которому Анжела обещала поставить неуд, не выдержал и влез:

— Профессор, заклинание, за которым мы гонялись, как будто бы пробежало здесь.

— Не мели чепухи! — взвилась Анжела. — Даже если бы оно могло пробежать, мы здесь ничего не видели! Молчи лучше!

— Так, — решил Мирослав, пока Анжела подпрыгивала, чтобы ударить своего студента по голове. — В таком случае, думайте, как провести подобное мероприятие в рамках всей Академии с захватом всех преподавателей и студентов.

У меня аж челюсть прыгнула вниз, как пловец с вышки. Тут только мои бегают — по академии не пройти, а если всех выпустить? По потолку ходить придётся?

— Вау! Круто! Снежанка, я помогу, у меня идеи есть! — воодушевилась Анжела, забыв про своих студентов.

Только тут я, наконец, поняла, что имела в виду Наташка, когда говорила о тех непотребствах, которые инициатива умудряется проделывать с инициатором. Даже самая маленькая попытка самостоятельно ввести даже самое маленькое новшество мгновенно приводит к тому, что тебя загружают по самые уши не только твоей проблемой, но и всеми, которые начальство не в состоянии решить само.

— А можно всё в лесу устроить? — озарило меня.

— Да пожалуйста, если не боитесь, что студенты в сугробах утонут.

— Так даже интереснее, — меланхолично заявила я, представляя картину, — больше препятствий получится.

— Снежаночка, как с тобой весело! — обрадованная Анжела достала из кармана сигарету и, оглянувшись по сторонам, закурила. — Сразу видно — новый человек пришёл. Такие интересные методы.

Я посмотрела на Мирослава, прикидывая, что лучше: мстительно удушить ночью Эдика или сейчас рассказать ректору про мои похождения в Рейхарде и больше не мучиться. Я вообще могла сидеть дома и плакать, убиваясь по Юрке. И никаких проблем.

Мирослав неожиданно чихнул, а у Анжелы потухла сигарета. Похоже, в академии пора заделывать щели и включать батареи на полную мощность, а не то у Ядвиги не хватит лекарств от простуды.

— Профессор, оно как будто опять, — снова заканючил парень, глядя на приборчик.

— Молчать! — крикнула недовольная Анжела и топнула ногой.

Сверху полетело нечто похожее на огромный кирпич, стукнулось о голову парня и рассыпалось белой пылью, как мука. Анжела смачно чихнула.

— Он наверху был, а твой прибор барахлит, — довольно заявила профессор и тише добавила: — Хоть какая-то от них польза.

XXVI

К концу недели внеплановая беготня студентов прекратилась, зато я умудрилась развести бардак среди преподавателей. Видимо, к чему бы я руку ни приложила, ничего не

пойдёт спокойно. Наши дорогие светила магической науки судорожно думали, как нагадить учащимся в оставленном нам на растерзание лесу.

Команды на глаз я уже сформировала: бегать будут четвертые курсы, а остальные пойдут «на станциях». Не знаю как, но я, кажется, умудрилась задействовать всех.

Над проблемой Рэма мы с завхозом думали долго. Дракон на наши с Арией пристальные взгляды отвечал только: «У». В итоге, Ария решила, что вырос — теперь людей не боится, а я, что людей не боится — теперь огребёмся. Про замок я ей рассказала, она на следующий же день поставила новый, даже не придираясь к Игорю — простила всё за героизм. Правда, по её же словам, это вряд ли поможет удержать Рэма на месте, в её комнате, чихать он хотел на любые замки — вскрывал как заправский взломщик. Если мне потребуется открыть дверь в чью-нибудь комнату, я уже знаю к кому обратиться.

Монстров не было, Юрка по-прежнему мельтешил перед глазами, обиженный и недовольный. Финиш, конечно. Я действительно ещё и виновата осталась. Зато Стёпа на этой неделе зашёл аж два раза: первый честно докапывался до меня со своим домашним заданием, а второй прибежал со свежими идеями по проекту, которым я руководила. Такими темпами сроку и на чай повадится заходить.

В общем, от такой жизни режим — и без того мифический и неуловимый — я сбила себе окончательно. И вот в очередной выходной, я проснулась в три часа ночи, хотя легла в час. И вместо того, чтобы попробовать уснуть снова, неслышно оделась, оставила Игорю записку, что ушла гулять, а сама направилась в Рейхард. Накануне я слышала про следующий прорыв. Анжела говорила об этом неуверенно, определила прорыв она новым способом, достав весь факультет чернокнижников. Но раз уж я проснулась почти в нужное время, меня понесло проверять.

В гардеробе на антресолях пустовали пять гвоздиков, значит, в город пошла не одна я. В голове пробежала здравая мысль развернуться, но за спиной зашуршали, и я, наспех натянув плащ на куртку, выскочила, даже не выправив рукава. Меня встретило бледное больное небо с синими волдырями по всему телу.

Пошла по знакомым улицам, не зная куда. Кроме людей, всё в городе замерло — давило сверху небо, умолявшее о покое. Иногда оно билось в агонии, иногда неподвижно спало. Но в любом состоянии небо чувствовало свою скорую смерть, когда синие нарывы не оставят на нём живого места. Оно просило у этого города помощи, а когда не получало, бесилось и мстило как могло.

Одна из заплат вздулась и заколыхалась. Как можно быстрее, но не переходя на бег, я подобралась к ней. Из разрастающейся цветастой дыры, на поляну лезло что-то большое, бесформенное. Разве что красные крылья отчётливо различались на выгнутой другой спине.

Я спряталась за колонной очередного дома с обшарпанными белёными стенами. Из-под досок, закрывающих окна, сочился свет, но хозяева не торопились выбегать на улицу.

Вокруг места прорыва собрались боевые отряды, с какими-то специальными машинами наподобие пушек. Они были уже не в плащах, а в стандартной военной форме тёмно-синего цвета, тускнеющего от времени. Оружие помогало, магия на монстра тоже действовала, только я всё равно решила вмешаться.

Подняв руку, приготовилась создать печать, но в запястье вцепились каменной хваткой. Сердце рухнуло в пятки, сотни вариантов проскочили в голове. Я дёрнулась — тщетно, держали крепко, со второй попытки сумела развернуться лицом к схватившему. И замерла, не то успокоившись, не то до смерти испугавшись. Из-под тёмного капюшона грозно,

хладнокровно смотрел Мирослав.

— Тебе же сказали больше не ходить сюда?

Почувствовав свою безнаказанность, я молча попыталась освободиться. Всё-таки в сравнении с Деяниром и его сообщниками Мирослав мерк. Держал ректор крепко — я не задумалась и сформировала печать в другой руке. Монстр уже забирался обратно к себе, но я успела: на ладони остался маленький след печати, а портал затянулся под крики умирающего зверя.

Неожиданно Мирослав выпустил моё запястье, затем коротко бросил: «Пошли», — и повёл куда-то. Я послушно поплелась за ним, делая за один его шаг два своих. Портал оказался дальше, чем тот, что выходил на антресоли, хотя я точно помнила расположение кабинета Мирослава и готова была поклясться, что он не в этой стороне. Я даже подумала, что ректор сейчас заведёт меня в какой-нибудь подвал и там заперёт, но мы выскочили точно из стены за зеркалом. Должно быть, шутки пространства.

В кабинете Мирослава ждала Альбина и, увидев меня, сильно удивилась.

— Что здесь происходит? — уточнила тёмная ведьма, не ожидая такого поворота событий.

— Я бы тоже хотел это узнать, — поддержал Мирослав, прошёл к своему рабочему столу и сел, кинув тоскливый взгляд на бумаги. — Снежана, мне кажется, профессор Знаменов просил вас больше не ходить в Рейхард?

Только сейчас до меня дошло, что Эдик сдал меня сразу. Доверие, которое я испытывала к смешному старичку, испарилось как ни бывало. Хотя и его можно понять. Не пойми откуда берётся профессиональная ведьма, лезет везде. Странно, что меня не приняли за шпиона.

— Просил, — кивнула я. Мирослав жестом указал на стул, я отрицательно покачала головой. Его пассия тоже осталась стоять. — Но я не могу просто наблюдать, зная, что мой мир может стать таким же.

— Кажется, вы переобщались с эльфами, — скривился барон, стараясь не смотреть на меня. И Олег сдал.

— Не нужны эльфы, чтобы понять это. Рейхард кошмарен. Небо всё изъедено синими дырами, из которых сочатся жуткие монстры.

Барон вздрогнул и повернул голову в мою сторону. Альбина смотрела без эмоций, будто не удивившись словам.

— Там обычное серое небо...

— Чуть подёрнутое печалью, как будто в преддверье дождя, — посмела я перебить ректора. — Я знаю, каким вы его видите.

— Вот вы и сами нашлись, принцесса, — заявил барон. Он глядел как-то странно, уверенно и в тоже время не доверяя своим же словам.

Я опешила, не зная, как оправдаться — не поверят же.

— Мирослав, брось, — вмешалась в наш разговор Альбина, — это не она. Во-первых, принцесса никогда бы не попала к нам в Рейхарде, раз она не хочет сотрудничать.

Я хотела возмутиться, но в последний момент поняла, что она права, и отпираться глупо. Уж лучше признать своё несовершенство, чем потом всю оставшуюся жизнь расхлёбывать враньё и международную политику.

— А во-вторых, она на уровне со мной. Плюс-минус в некоторых заклинаниях. По возрасту же подходит скорее под Миранду. А королева Селена говорила о своей младшей

дочери как о потенциальной наследнице. Получается, что та была не намного слабее Ареса. Сам понимаешь, мы и рядом не стояли.

— Тогда кто она? — нервно спросил Мирослав, кивнув в мою сторону.

Неожиданно я вспомнила разговор с Арией. Про переходы и моё слишком хорошее зрение. Она тогда сказала, что я...

— Эмигрантка, — полушёпотом выдала я всплывшее слово.

— Что? — мигом встрепенулись собеседники.

— Я из рода эмигрантов. Так сказали эльфы, — соврала я. Впутывать Арию совсем не хотелось. Хватит и того, что Эдика подставила.

Теперь мне стало чуть понятнее, о чём говорил Леандр. Барон нахмурился, Альбина же наоборот как-то даже приосанилась:

— Ты знаешь, что это значит?

— Судя по всему, моя родня когда-то ушла из Рейхарда. Больше ничего.

— В общем, — неожиданно расщедрилась на объяснения Альбина, — лет четыреста назад тогдашний король неожиданно начал гонения на княжеские рода. В опалу попали не все, по какому принципу он выбирал, до сих пор никто понять не может. Он гнал тех, с кем хорошо общался и не трогал самых злобных врагов. Убивал безразличных и тех, кого ненавидел. Но выбор был не случаен: многие из опальных князей успели заранее перебраться в этот и несколько соседних миров. К сожалению, найти их сейчас почти невозможно. Я думала, и наследников не осталось.

— А были версии, почему король так взбеленился? — спросила я.

— Много, — пожалала плечами ведьма. — Самая популярная: король боялся за власть и выгнал всех, кто обладал такой же силой. Ты — живое тому подтверждение.

Мне отчего-то стало жутко. Рейхард представился как место схватки всех против всех. Без причин, без смысла.

— Как ты их закрываешь? — неожиданно спросил Мирослав, не собираясь отпускать меня досматривать сны. — Проходы?

— Я накладываю на тварей, которые лезут из дыр, печать. Подробнее на словах объяснить трудно.

— На тварей?

— Да. Сами порталы бестелесны, магия пройдёт насквозь.

В комнате снова разрасталась тишина. Наверное, сейчас где-то толпами рождаются феи, чтобы потом порадовать Анжелу своими способностями — милиционеры к нашей ситуации не подходили.

— Расскажите о вашей войне, — немея от собственно наглости, попросила я.

— Тебе не кажется, что это не твоё дело? — отрезала Альбина.

— Мне кажется, Рейхард умирает, — спокойно ответила я, заметив, как Мирослав содрогнулся. Он был в такой же агонии, как и город. Связан с ним каждой клеточкой. — Вы не найдёте принцессу, потому что она ненавидит вас и, если бы не монстры, пришла и сама добила бы каждого.

Я не знаю, где набралась смелости на эти слова. Они летели с губ, будто говорила не я, а кто-то другой. Сейчас, когда все карты вскрыты, совсем не важно, что случится через пять минут. Возможно, всё это просто сон, и я внезапно открою глаза.

— Альбина, — внезапно вмешался Мирослав, — разбуди, пожалуйста, профессоров.

Пассия ректора вздёрнула бровь, но послушно вышла. Я осталась в кабинете наедине с

бароном, но так и не рискнула посмотреть ему в глаза. Он достал из ящика стола трубку и, раскурив, стал рассказывать:

— Лет двадцать назад, может чуть меньше, в столице заговорили о демократии, — презрительно выделит ректор последнее слово. — Говорили не многие, собирались подпольно вечерами... ничего серьёзного, однако королева Селена запаниковала и решила выдрать проблему с корнем. Тюрьмы, убийства, а заговорщики только множились. Жить в Рейхарде стало беспокойно: постоянный страх, везде мерещилась слежка. Естественно, люди не долго продержались и расправились с жестокой правительницей: в одну жуткую ночь, убили не только королеву, но и всю её семью.

— Четверо детей, я правильно поняла? — спросила я, когда он замолчал.

— Да, три девочки и мальчик.

— Зачем было убивать их?

— Они бы отомстили, — коротко бросил Мирослав, выпуская кольцо дыма.

В этот момент в кабинет просочилась Ядвига. Услышав, о чём идёт разговор, она сначала сильно удивилась, а потом дополнила за Мирослава:

— Может быть и нет. Но власть хотел захватить старший сын короля, и ему не нужны были «лишние» наследники. Поэтому детям сразу припомнили жестокость предков, лишая шанса доказать обратное. Деянир и в юном возрасте умел убеждать.

Потом зашла чрезвычайно сонная Анжела, прямо в ночной рубашке, а за ней следовал мужчина туманного вида, заведующий факультетом древней и потусторонней магии.

— О! — произнесла фея, устраиваясь на диване. — Мирослав всё-таки решил посвятить девочку в наши коварные планы!

— А у нас больше нет выбора, — грустно произнёс Эдик, глядя на меня. Как будто меня сейчас собирались сжечь на костре, а он жалел. — Она знает, как находить проходы.

— Опа! — встрепенулась профессор Яворская, приглаживая вставшие дыбом волосы. — Это я не знаю, а она за два месяца сообразила?

Павел тоже с интересом глянул на меня, Ядвига, украдкой выпила какое-то лекарство. В дверях замер Олег, не веря своим ушам:

— Этого не может быть!

— Я тебе больше скажу, — ехидно продолжил Мирослав, — она их видит.

Выколите мне уже глаза! Я кое-как удержалась, чтобы не заорать это на весь кабинет. Нет, надо срочно идти лечиться, пусть мне выпишут очки с линзами намного сильнее, чем моё зрение. Я знаю, это помогает!

— Так она... — начал Олег.

— Нет! — недовольно толкнула его вперёд Альбина, заходя вместе с графом Василием, который ни капельки не походил на книжного вампира: крепко сложенный, с приятной загорелой кожей.

— Она — эмигрантка, — объяснил всем Мирослав.

— Но ведь Нина Алексеевна искала их, — опять подал голос Олег. Он разволновался сильнее всех. — Неужели она не обнаружила Снежану у себя под носом?

— Нина не смогла найти никаких отличий, — объяснил ректор строго. — Скорее всего, их просто нет.

— Вообще-то есть, — подала я голос, снова привлекая внимание. Только сейчас я поняла, что помимо глаз, мне надо заняться ещё и носом — он слишком далеко залез. — Просто с эльфами вы не общаетесь.

— А вы, я смотрю, тут всё уже исследовали, — ехидно уточнил профессор древней магии. Интересно, сегодня каждый припомнит мне это? — Очень хорошо, что вы уже не студентка.

Я потупилась. Это ж надо было за два месяца разрыть в замке такой муравейник.

— Не смущай девочку, Паша, — потребовала Анжела, которая уже проснулась и вникала в разговор. — Как эльфы определяют разницу?

— Они говорили что-то про ауру, но точнее надо узнавать у них.

— Мда-а, — не слишком довольно протянул граф Василий, — похоже, мне из разведывательного отделения пора увольняться.

— Вася, не волнуйся, Снежане мы и без твоих полномочий дело найдём, — успокоила его Анжела, а потом обратилась ко мне: — Что из себя представляют порталы?

— Смотря где. В Рейхарде это большие синие пятна, разбросанные по небу, а иногда просто зависшие в пространстве. Через них просвечивают другие миры.

— Так ты и в Рейхарде уже была? — опешил Олег, раскрывая глаза ещё шире. Он даже не скрывал удивления.

Похоже, здесь не многие осмеливаются лезть везде, где не успели повесить запретительные знаки. Но, видимо, для меня надо над каждым проходом заводить отдельную табличку с надписью: «Нельзя». И то не факт, что я тайком бы не совалась посмотреть, а что там. Вообще, при всём своём страхе оказаться в какой-нибудь ужасной ситуации, я обладала кошмарным любопытством, частенько подставлявшим меня по дороге жизни. Хотя на что-то менее опасное, чем магия, оно не распространялось. Школа, творчество, спорт и много чего другого осталось за бортом моего извращённого внимания.

— Да, — кивнула я, а затем продолжила отвечать на вопрос Анжелы: — А здесь это просто как карандашные наброски на воздухе, которые непонятно где заканчиваются.

— Занятно, — задумалась фея, снова взлохмачивая свои и без того растрёпанные волосы. — Сдаётся мне, можно попробовать определить их границы с твоей помощью и всё станет намного легче. А там и до того, как их закрывать, додумаемся.

Мирослав ехидно посмотрел на меня, я честными-пречестными глазами вернула ему взгляд, будто сама не понимала, что умудрилась решить один из главных вопросов их жизни.

— Она их и закрывать умеет, — спалил меня барон, решив не церемониться. Оказалось, он и чувством юмора не обделён. Правда, я бы сама в такой ситуации шутить не рискнула.

Анжела встрепенулась, запуталась в покрывале, которое стянула с дивана, и смачно грохнулась на пол. Головой не приложилась только потому, что успела выставить руки вперёд.

— Эдик, ты где её откопал? — ляпнул Василий, забыв о правилах приличия.

— На свалке, — так же честно ответил профессор Знаменов, а я покатила со смеху. И не соврал же!

— А там точно ничего больше не было? — ехидно уточнила Анжела.

— Там ещё чудовище было! — со слезами на глазах выдавила я.

— Надо Нине посоветовать там порыться. Хлебное место, как я понимаю, — усмехнулся граф, сверкнув залысиной и очками.

— Эдик же у нас известный халтурщик! — подхватила Анжела, предлагая свою версию развития событий. — Он же даже в бачки не залезал, небось.

— Так, всё хватит! — стукнул по стулу Мирослав и кабинет профессоров мирно заглох. Всё внимание сразу устремилось на ректора, зато абсолютно пропала инициатива. Одна

Анжела смачно зевнула и прикрылась пледом, поправляя сползшую бретельку ночной рубашки. — Сейчас надо решить, что делать, — сообщил он, оглядывая присутствующих, а потом на всякий случай добавил: — и идти дальше спать.

— Мирослав Борисович, а можно я прямо здесь? — деликатно уточнила рыжая. — Кстати, вы, кажется, совсем не ложились. Собственно, по поводу вашего «не ложились». Был прорыв?

— Профессор Яворская, — так же вежливо и подчёркнуто холодно обратился к ней ректор, — если бы вы сокращали словесный поток, я бы не умер от недостатка информации. Был.

— Зато нам информация доставляется напрямую, без переработки, — пошутил Василий, поправляя свои аккуратные прямоугольные очки.

Он был достаточно импозантным, хотя уже в возрасте. Не в моем вкусе, но весьма привлекателен. Я даже прониклась к нему какой-то симпатией, однако, Анжела ничего трепетного к вампиру не питала. Можно сказать, что этот мужчина состоял из противоречий очень плотно сбитых в мышцы.

— Заткнитесь, граф, — коротко бросила ему фея и продолжила диалог с Мирославом: — И какова его судьба?

— Снежана закрыла. Причём так, что не придраться. Даже чудовищ не осталось! — опять начал ехидничать Мирослав.

Он относился ко мне с толикой пренебрежения, разбавленной стаканом недоверия и перемешанной с непониманием. В одну ночь, я превратилась из преподавательницы, принятой чтоб лишний раз не заморачиваться, в единственную нить к решению многих проблем. Только вот я не знала, чем это грозит мне. Я была здесь своей, но в то же время перед газами стояли лица Леанда и Арии, которые говорили обратное. И из их слов, их интонации, я понимала, что сейчас как будто ложусь на жертвенный алтарь, а вскоре придёт жрец с ножом, и удивляться будет поздно.

— Тогда мы делаем так, — радостно потёрла руками Анжела, — мы берём Снежану и идём закрывать ей все проходы подряд!

— Не получится, — осадил фею Мирослав, до того как я смогла возразить. — Она закрывает их с помощью того, что из них вылезает.

— То есть, для перекрытия хода, необходимо убить живое существо? — уточнил Олег, не так плотно работавший с тонкими материями, как Анжела.

— Не просто убить, — влезла уже я, так как Мирослав не смог бы при всём желании объяснить правильно. — Это своеобразное замещение материи. Дыра в пространстве закрывается только таким же количеством материала.

— Хм, — задумалась Анжела, запустив руку в волосы — не иначе решила к утру ничего от них не оставить. — Масштабная акция отменяется!

— Почему же? — подал голос внимательно слушавший Павел. — Можно попытаться закрыть все порталы людьми Деянира. Заодно убьём двух зайцев!

По аудитории пронёсся странный шёпот. Идея шокировала, но пока её переваривали и осмысливали все прелести и недостатки, я отказалась:

— Вы знаете, я не живодёрка. Даже если бы кто-то добровольно согласился на подобное, я не смогла бы этого сделать.

— Какая вы чувствительная, девушка. А почему же тогда чудовищ убиваете? Они ведь тоже живые? — покачал головой Василий, а потом обменялся понимающими взглядами с

Мирославом.

Я фыркнула и скуксилась, представляя, о чём они думают. Подставу я им устроила знатную с такой-то моралью.

— Молчи лучше! — приструнила его Анжела. — Ты что хочешь, чтобы она отказалась от всего и подалась в вегетарианство?

— Вы бы лучше думали, что предлагать, — спокойно ответила я на их выпад. Мне было нечего терять, я прекрасно понимала, что скоро окажусь на дне бездны. Может, сейчас ещё рано говорить об этом, но предчувствие меня редко обманывало. — Если бы я согласилась, никто бы не гарантировал, что после ваших недругов не пошли бы «на материал» вы.

В комнате воцарилось молчание. Я прикрыла глаза, чтобы никого не видеть, не читать по глазам их мысли. Наверняка, окажись на моём месте принцесса, она бы не задумываясь пустила всех под нож. Наверное, единственная причина, по которой она не стала мстить, это страх раскрыться. Последняя из королевского рода, видевшая весь ужас смерти и плату за власть...

— Кстати, если можно, расскажите мне о том, как вам удалось пообщаться с принцессой? — предложила я, так как больше никто говорить не хотел.

Мирослав кашлянул; я вновь открыла глаза. Барон в этот момент исчез «в столе», чтобы вернуться уже со старой шкатулкой, обитой пыльным красным бархатом. Я подалась вперёд, единственная из присутствующих проявив любопытство.

— У королевской семьи существует двенадцать амулетов веры, так их называют в народе, — сказал барон Буревои, открыл коробку и показал мне десять тёмно-розовых камней и два пустых места.

Я специально подошла поближе, но, протянув руку, дотронуться так и не решилась. И только сейчас осознала, что до сих пор не сняла куртку. Был бы здесь Игорь, мне бы такую лекцию о правилах хорошего тона закатили. Но сейчас я просто так стянула верхнюю одежду, не докинув её до дивана с Анжелой. Однако фея быстро исправила мою оплошность — подняла одежду с пола и закуталась.

— Не очень полезны в магическом плане вещи, но и не абсолютно бестолковы.

Я ещё раз оглядела кристаллы с одинаковой огранкой. На рубины похожи, но явно не они: те лечили лишь эпилепсию, паралич да меланхолию, и то по слухам.

— Однако, — продолжил за ректора Эдик, который внимательно следил за мной, — владелец одного амулета может связаться с другим.

— Тогда почему вы до сих пор не знаете хотя бы какая из принцесс жива? — не поняла я. — Они что были как две капли воды похожи друг на друга?

— Они и возраста-то были разного, — печально вздохнула Ядвига, промокнув к глазам платком. — Старшей, Терезе, четырнадцать исполнилось, Аресу — десять, Аделе — семь, а Миранда до пяти чуть-чуть не дожила.

Я сжала руки в кулаки, чуть ли не до крови протыкая ногтями ладонь. Не знаю как там выжившая принцесса, но я бы точно прибила сейчас и Деянира, и Мирослава, и всех остальных. Они же действительно убивали детей, хотя могли и оставить жить, хотя бы превратить в своё оружие. Я сглотнула воздух, чтобы сдержать подступившие к глазам слёзы, и сразу после этого ректор продолжил:

— Любой член королевской семьи намного сильнее обычного мага, пусть и самого лучшего. Мы пробовали вдсятером — она не позволила нам увидеть себя, хотя поговорить ей пришлось.

— Полный набор двенадцать, — начала я думать вслух и тут же спохватилась, что это не самое подходящее место, — здесь не хватает... двух?

— Один у матери Селены.

— А...

— Она не обладает силой королевского рода, а в тот день ушла в академию — Ольгердович её отвлекал, — пояснил мне, не дав задать вопрос, Василий. — Остальные амулеты должны были остаться у нас: Селену убивали целым отрядом, её муж умер за год до этого, отец и того раньше, а детей сожгли в их спальне. Но подобные вещи не горят, а нашли мы только три из четырёх.

Я шарахнулась от шкапулки как от огня, которым палили детскую комнату. Буквально почувствовала, как в глазах заплескался страх. В голове зашумело, и каждый рубин словно закричал тоненьким детским голоском.

— Заткнулся бы ты, Вася, — вырвал меня из этого странного ощущения голос Анжелы.

— И что она сказала вам? — почти шёпотом спросила я, по-прежнему не отходя от шкапулки. До этих камней хотелось дотронуться, но они чем-то отпугивали. Так моя рука и висела над ними в воздухе.

— Сказала, что нам не на что надеяться, — за всех ответила Альбина, которая стояла у окна. Голос у неё был грустный и задумчивый, как у Эвы, когда она говорила о Рейхарде шестнадцать лет назад. — Мы сами открываем порталы, когда пользуемся магией. А как их закрыть не знает никто, кроме членов королевской семьи и эмигрантов. Но мы сами отвергли и тех, и других, поэтому мы обречены.

Аура, спутанная из обрывков тканей миров. Не об этом ли говорила Эва? Когда колдуют, они рвут миры, поэтому частички тканей оседают на ауре. Вот она и получается соткана из них.

— Род, о котором мы не слышали... — протянул Мирослав задумчиво. — Как мы сразу не сообразили, что ты из эмигрантов?

— Да в этом бардаке разве всех упомнишь? — фыркнула Альбина. — Я, например, не помню титулованных наизусть, а бежали из Рейхарда все без разбору.

— Да, я вот тоже погрешил, что бабушка Снежаны спаслась, как и многие, — признался Эдик. — Тогда понятно выходило, почему мать отказалась заниматься магией, и про академию ничего не рассказывала. А они, оказывается, раньше ушли...

— Почему вы разругались с Деяниром? — решила я перевести тему. Какая сейчас разница, почему бежали мои предки? Не от хорошей жизни явно.

— Когда мы поняли, что своими действиями навлекли на себя проклятье, — отозвался Павел, — мы решили попытаться вернуть всё на свои места. Выжившая принцесса — наш единственный шанс. А после разговора с ней, это стало совершенно ясно. Сторонники же Деянира считают нашу позицию глупой.

— Их даже можно понять, — вырвалось у меня, но я тут же прикусила язык.

— Почему? — возмутился граф. Такие мысли считались крамольными, а я не боялась их высказывать. Бояться я обычно начинала позже.

— Она не поможет вам. И я понимаю тех, кто не питает иллюзорных надежд.

— Да что такое ты говоришь?! — Василий соскочил со стула. — Они не боятся Бога и пытаются бороться с его наказанием сами, будто они вершина мироздания!

— Заткнись, Вася! — выкрикнули в один голос Анжела и Олег.

— А вы-то никого не боялись, когда заживо жгли детей?! — выкрикнула я в ответ, уже

не в силах держать это в себе.

Лживые слова о вере, боге, королеве стояли у меня поперёк горла. Убив людей, не побоявшись ничего, они сейчас пытаются оправдать свои поступки и выступают как защитники справедливости. Но ведь это всё обман, от первого слова до последнего!

— Снежана, — позвала меня Анжела, заметно погрузнев после разыгравшейся сцены, — мне было двенадцать, когда всё произошло. Я не участвовала в революции, но наравне с остальными окунулась в тот ужас, который наступил после. И я почему-то здесь. Просто из двух сторон лучше выбирать ту, которая движется, чем застывшую на месте. Деянир провозгласил себя президентом, — выплюнула она последнее слово презрительно, — избираемым пожизненно, и ни за что не отдаст власть в чужие руки. Но в действительности он не может сделать ничего. Твари лезут — он отбивается. И всё. А дальше — хуже. Многие просто поняли, что там — болото, и перешли на сторону Мирослава.

— Нас много таких, — мягко продолжил Олег, — и мы не за власть боремся, а за наш мир. Здесь никому корона не нужна.

Вздёрнув бровь, я глянула на Мирослава. К счастью, он сидел за столом, подперев голову рукой и крепко спал, несмотря на шум.

— Он изначально не за корону бился, — торопливо шепнул Эдик, но Альбина не дала нам договорить — жёстко оборвала:

— Хватит засорять воздух ненужными словами. Ты с нами или с ними?

— Глупый вопрос, — отрезала я. — Если мы спасаем Рейхард, то не делаем выбор между одной из кучек — спасать надо всех. Единственное, что можно точно сказать: Деянир мне противен.

— Вот и замечательно, — шёпотом сказала Анжела, закутываясь в одеяло и мою куртку. Она тоже заметила спящего Мирослава и решила принять единственно верное решение. — Тогда завтра мы обсудим планы, а сейчас каждый идёт куда хочет.

И все осторожно начали выбираться из кабинета, стараясь не шуметь.

XXVII

Спать, мы, естественно, не пошли. Под словом «мы», кстати, понимались я, Анжела и Олег. Оборотень, конечно, хотел, но фея категорически отказалась его слушать и потащила за собой.

Поэтому сейчас мы сидели на полу в моей комнате, разложив перед собой огромную карту леса, охранявшего замок от чужих глаз.

— Так, а чем наша эстафета закончится? — задалась я вопросом, ставя очередную фигурку на предполагаемое место.

— Проезжей частью, — ответила Анжела и, взяв маркер, начертила жирную красную линию в том месте, где я не заметила дорогу.

— Мы так на проезжей части и встанем?

— Нет, они пойдут обратно, как только проставят себе отметки всех станций. До дороги можно и не доходить, — успокоила меня фея, пока Олег только вникал во все наши разработки.

— А здесь мы поставим бревно! — сообщил он, вытаскивая их воздуха палочку и укладывая её на намеченное место.

— Зачем? — не поняла я, разглядывая теоретическое бревно.

— Чтобы Мирославу было приятно, — сказал Олег и извлёк из воздуха яркую папку

цветной самоклеющейся бумаги и ножницы. — А красные кружочки будут обозначать засыпанные снегом ямы.

Я глянула на оборотня и, решив не спорить, уточнила на всякий случай у Анжелы:

— Это нормально?

— Что именно? — не поняла она, в очередной раз поправляя бретельку. Переодеться она так и не соизволила. Впрочем, как и оставить облюбованное ей одеяло у Мирослава на диване. — Ямы или Олег?

— Ямы.

— Это даже мало! Нам нужно сделать такую полосу препятствий, чтобы ректору понравилось. А то придёт он сам и сделает непроходимые горы!

— А Олег? — уже шёпотом уточнила я, не понимая, почему бы не оставить это на последний момент — мы ещё до конца не разобрались со станциями.

— Тоже, — тихо ответила мне фея, — они, оборотни вообще странные. Им, по-моему, брёвна проходить интереснее, чем магические препятствия.

— Я всё слышу! — заявил Олег, держа в зубах ножницы и пытаясь отодрать у самоклеющейся бумаги простой слой от цветного. Мы с Анжелой сделали вид, будто ничего не говорили. А оборотень, не обратив на нас внимания, продолжил: — Кто там за дверью подслушивает?

Сразу постучались, и Анжела вместо меня разрешила:

— Войдите!

В дверь просунулась золотистая голова моего частого гостя с соседского первого курса. Осмотрев компанию, Стёпа торопливо зашёл:

— Извините, за бестактность, просто я проходил мимо, услышал голоса и подумал, что могу помешать!

— А зачем тогда вообще припёрся сюда в шесть утра? — недовольно глянула его профессор.

Но нашего Стёпу не так-то просто было смутить. Он, деликатно кашлянув, взглянул, не смотрит ли на него Олег, который вполне мог оторвать начинающему магу голову, и как бы между делом заявил:

— Вы так интимно выглядите, Анжела Игоревна, вам очень идёт! Я аж завидую преподавателям: вы ведь к ним ко всем в таком виде в гости ходите.

Я думала, Анжелу ничего смутить не способно, раз уж она к Мирославу соизволила явиться в neglige. Но профессор Яворская неожиданно покраснела и заткнулась. Мысленно я поставила себе оценку на бал выше по устойчивости к психическим атакам. Я честно могла похвастаться, что ни одну Стёпину колкость не оставила мирно лежать в голове.

— А вообще я пришёл к вам, Снежана Алексеевна, — кивнул мне Стёпа.

Я вскинула бровь. Профессором он меня ещё иногда называл, на «вы» тоже была практика по незнанию, но чтобы по имени отчеству — такое я слышала впервые. Стёпа, увидев мою реакцию, снял очки и скопил глаза на мирно вырезающего кривоватые предположительно круги из цветной бумаги Олега. Может и глупо, но у меня как от сердца отлегло.

— Что хотел, Стёпа?

— Я вот что тут думал, — начал изливать свой энтузиазм Степан, разувшись и перешагивая через расставленные нами «отряды» на карте, — вы всех уже расставили по местам?

— Нет, ещё больше половины не пристроили.

— Так вот, — оглядел гость наше рабочее место сверху. — Во-первых, между оборотнями можно устроить отдельное соревнование.

— Это какое? — мигом оживился Олег, хотя симпатии к Стёпе у него не прибавилось.

— Они могут «таскать» членов команд. По итогам определяют победителя, — довольно заявил мой старый знакомый, а я вместо ответа посмотрела на Олега.

Профессор ненадолго задумался, Анжела же вообще молчала, будто её это не касалось, и ставила маркером на карте какие-то точки.

— Вообще, для третьекурсников это интересно, — наконец, резюмировал профессор.

— А первые-вторые мы раскидаем не по профилю, — довольно сообщила я, делая себе пометку в специальной тетради.

— «Победитель» пишется через «е» после «б», — раздалось ворчание со шкафа надо мной.

— Это и есть «е», — недовольно огрызнулась я в ответ. С Игорем мы вообще сегодня с утра поругались из-за гостей.

— Пишешь, как курица лапой! У тебя что «е», что «и», что «с», что «н», что «к» — всё одна и та же буква!

— Ты вообще объявил бойкот! И это значит, что ты со мной не разговариваешь!

— Я Олегу говорил, — заявил Игорь и снова отвернулся, уходя поближе к стене.

Когда я повернулась, над тетрадкой уже склонился Стёпа и внимательно рассматривал мои буквы, будто хотел их заставить танцевать.

— Ну и как тебе?

— Неважно, — честно ответил парень, за столько лет первый раз увидев мой почерк. — Странно, одноклассники наперебой утверждали, что у тебя... у вас всё понятно.

— Они только математику скатывали, — пожалала я плечами. — Цифры я пишу разборчиво. Так что там дальше с твоими гениальными планами?

— Так вот! — снова оживился Стёпа. — Суккубы и инкубы пусть на станциях очаровывают!

— Их там сколько надо будет-то? — недовольно зыркнула на него Анжела, у которой неожиданно пропала вся инициатива.

— По штуке каждого полу.

— Они не справятся, — недоверчиво посмотрел в нашу сторону Олег.

— Наташка сейчас на первом курсе, так она уже штук по десять за раз ловит, — похвастался Стёпа нашей общей знакомой.

Мы с профессорами дружно сглотнули. В итоге одновременно воскликнули:

— Я не пойду больше к ним! — сказал Олег.

— Как хорошо, что я у них не веду! — порадовалась я.

— Слава Богу, что Вася вампир!

После последней фразы мы дружно воззрились на Анжелу, которую один конкретный граф заботил намного больше, чем все собранные вместе суккубы и инкубы.

— Анжела Игоревна, вы и у него в таком виде бываете? — решил подколоть профессора во второй раз Стёпа, но у рыжей сдали нервы.

— Чтобы через минуту и следа твоего рядом с башней не было! — заорала во всю глотку фея, вскакивая на ноги. — Не то я тебе внеплановый зачёт устрою, или два!

Нарвавшийся наглец выскочил за дверь, пообещав, что он ко мне ещё вернётся в мирное

время. Анжела гордо закинула край одеяла себе на плечо и отправилась в мою ванную.

— Красавица, ты куда? — спросил её Олег.

— Снежана, я воспользуюсь твоей расчёской?

— Да, пожалуйста, — пожалала я плечами, хотя дверь за ней уже закрылась.

— Видимо, обратно она решила выйти в приличном виде, — задумчиво сказал Олег, когда шум воды в ванной стал громче, чем наши голоса.

— Проснулась, — добавила я от себя. — Кстати, скоро завтрак. Надо сворачиваться.

Мы магически закрепили фигурки и постарались уменьшить рабочую карту в несколько раз так, чтобы не сместить ничего. Получалось плохо, зато я поняла все прелести самоклеющейся бумаги.

— Кто этот Степан? — между делом спросил Олег, стараясь казаться безразличным.

— Мой бывший однокашник. В одной параллели учились, — постаралась я дать как можно более точное определение.

— Так ты совсем-совсем маленькая? — посмотрел на меня оборотень широко раскрытыми глазами.

Хорошо, карту мы уже свернули, а под руки мне попала жутко неинтересная книга по природной магии — психанув, я со всей дури жახнула ей об пол. Оборотень испуганно отпрянул и глянул, как на сумасшедшую.

— Вот только ты не начинай! — потребовала я.

— Уже закончил! Кстати, мне этот Стёпа совсем не понравился. Скользкий он какой-то, — поморщился Олег. — Не бродят нормальные люди по академии в такую рань.

— Зато постоянный и внимательный, — улыбнулась я, вспоминая колбасу.

Мы помолчали, в глаза друг другу старались не смотреть. Мне было капельку стыдно за то, что я изменила своё отношение к Степе. А почему молчал Олег, я не догадывалась.

Минут через пять нашего мытарства, в комнату без стука вошла Ария, громогласно объявляя:

— С добрым утром, Снежинка!

Увидев Олега, она опешила. Услышав шум в ванной — ошалела ещё сильнее. Завхоз оглядела меня внимательно и спросила:

— Кто моется?

— Анжела, — честно ответила я, не зная, как оправдаться.

Она покосилась на не слишком мятую, однако, так и не застеленную кровать. Вздохнув, Ария печально констатировала:

— Хорошо, что ты сильно не увлекаешься, — и резко шагнула вперёд, тайком отдавая скомканный листок бумаги. Сделала вид, что чмокнула меня в щёку, а на самом деле шепнула: — Почитаешь на досуге.

А потом так же молниеносно и неожиданно вышла. Завхоз в принципе не любила задерживаться. Обстоятельства как будто гнали её вперёд, не давая остановиться и вздохнуть. Быть может, я преувеличивала, но мне иногда казалось, она загружала себя делами, как я, чтобы забыть что-то и не останавливаться на одном месте. Возможно, мне просто казалось. Я всегда пыталась найти в окружающих сходство с собой.

— Кто заходил? — вышла из душа посвежевшая Анжела, успев и волосы помыть. Заодно переделась в спортивный костюм и домашние тапочки, которые постоянно носила в свободное время — у меня в ванной тоже было зеркало.

— Ария.

— Зачем?

— Доброго утра пожелать, — улыбнулась я, отмахиваясь от проблемы. И сразу добавила: — Кстати, что мы всё-таки с проходами решили?

— А что там решать? — Анжела закинула полотенце, которым вытирала голову, на плечо. — Сегодня же вечером ходим в Рейхард, и ты мне всё о них расскажешь. Если я смогу «нащупать» границы, а в этом я почти уверена, то при первом же удобном случае мы попробуем их закрыть!

XXVIII

В городе было мрачно и неудобно, даже несмотря на компанию Олега и Анжелы. Они о чём-то мило и оживлённо беседовали, а я с каждой минутой погружалась в горе этого места. Чтобы отвлечься, повторяла про себя стих Арии, который успела прочитать. Он был милый и незатейливый с одной стороны, но наполненный до краёв бурлящей, томящейся на огне времени злобой. Такая своеобразная получилась считалочка.

Выщербленную плитку под ногами усыпали редкие тёмные пятна, высыхающие после дождя. В неровных ямах асфальта плескалась вода, очерченная неестественным жёлтым кругом как будто от размытого детского мела. Здесь ещё не выпал снег, хотя в куртке я совсем не жарилась.

Анжела незаметно пристроилась ко мне, а Олег, будто не с нами, шёл позади. Здесь и двое слишком приметная компания, а трое и вовсе навевают подозрения на мятеж.

— А теперь объясни мне, где у этой барахолки границы! — потребовала рыжая.

— Может, лучше отойдём подальше-то от самого центра? Люди смотрят, подозрительно, — попыталась возразить я, но фея знала своё дело как никто другой. По крайней мере, оспаривать решения никому не позволяла.

— Это не самый центр, а если мы подойдём к окраинам, то привлечём куда больше внимания. Оттуда и выйти сложнее.

Я хмыкнула. Надо же, сколько проблем на пустом месте, мне-то намного проще.

— Вывести я вас отовсюду смогу, — похвасталась я.

— Ты лучше проход поприметнее поищи, — вместо похвалы дёрнула меня за рукав Анжела. Ей нравилось в Рейхарде не больше, чем мне.

— Вот этот, пожалуй, приметный, — остановилась я напротив синеющей дыры, которая вписалась между крышами двух домов.

Мы отошли в тупик напротив, Олег остался сторожить.

— Он начинается на уровне первой черепицы снизу, — сказала я, как только Анжела настроилась и важно кивнула, — у криво прибитой доски ныряет вниз, а после снова возвращается на прямую. Края неровные, но крыши не касаются и далеко не отходят. Верх полукруглый, всего на четверть метра над коньком возвышается.

Рыжая сосредоточилась, тщательно прощупывая воздух. Я о подобной магии даже не слышала, но и учиться желания не было — слишком далеко от моего профиля. Время тянулось, я, чтобы не оглядываться по сторонам, словно убегающий заяц, снова завела в голове считалочку Арии.

— Всё, — закончила Анжела. — Как и ожидалось, материя разная. Проблема в том, что она как будто делится не только на проход и небо. Посередине я наткнулась на что-то третье. А чуть ниже на четвёртое.

Внимательно я присмотрелась к синей дыре и её очертаниям. Как бы я ни жаловалась на своё хорошее зрение, но различить между порталом и небом что-то третье или четвёртое,

было мне не по силам.

Я покачала головой, впрочем, Анжела ничего другого и не ожидала.

— Ладно, сейчас снова перестраиваемся: я пойду с Олегом. Проверю, насколько хорошо работает прибор, так сказать, поучусь быть слепой. Про печать ты мне точно всё рассказала?

— И, по-моему, раз на сто, — недовольно проворчала я.

— Как заметишь шевеление в проходе, отодвигайся подальше. Я попробую закрыть его сама. Если что пойдёт не так — ты подправишь.

От синих дыр рябило в глазах. Они были повсюду: и в небе, и по обе стороны улицы. Я удивлялась, как ничего нет под ногами.

В душе засел червячок, так хотелось, чтобы именно сегодня никто никуда не полез. Но Анжела вряд ли потащила нас сюда «не зная броду». Какой бы легкомысленной она ни казалась, а просчитывала всё заранее.

Первым прорыв заметил Олег; спутники кивнули мне и бросились вперёд.

Хотелось плюнуть на всё и сигануть в ближайший проход, где меланхолично падал мелких снежок, тая у земли. Но я прибавила шаг, чтобы не отставать от коллег. Хотя какая я им коллега, если разобраться. Просто обычная девчонка, которой повезло видеть больше, чем надо. Или не повезло. В свою удачу я едва ли верила.

Анжела притаилась, собирая печать в руке, когда городская стража потянулась к месту прорыва. Я почти побежала. Плохое предчувствие гнало вперёд.

Неожиданно печать вырвалась из рук Анжелы, искрясь, кинулась к тёмно-багровому монстру, закованному в блестящую чешую. Я не успела сообразить, что происходит, как фею откинуло назад. Капюшон слетел, портал стал на локоть шире, с разных сторон заорали:

— Мятежница!

А Анжела-то тут звезда!

Я на бегу сформировала печать, бросила в монстра. Короткий рык, и он закрыл собой сияние синей дыры.

Горожане осмелели, стоило проходу пропасть. Они хотели добраться до Анжелы, но Олег держал оборону. Я подскочила к фее, помогла подняться. Она плохо держалась на ногах — сильно приложила голову и теперь безостановочно ругалась.

Рыжая тормозила, не желала убираться отсюда. Не знаю из каких сил, я потащила её вперёд, подхватив за талию. Я кричала Олега, уже не скрываясь, но он не слышал или не мог ответить. Надеюсь, успеет — мы едва ползём.

— Взять мятежников!

Я обернулась на голос, капюшон слетел. Командовал красивый темноволосый мужчина чуть старше Олега. Он поймал мой взгляд. Манящие зелёные глаза, заставляли идти за ним, бросая всё, что было дорого, и полностью покоряясь его воле.

Раз. Твои слепы зрачки.

Я толкнула Анжелу, как в замедленной съёмке. Не она ему нужна. Я. Хотела оторвать взгляд и одновременно желала задержать его подольше.

Два. Прекрасна темнота.

Эти глаза прожигали насквозь, пытаюсь забрать себе и душу и тело, пока я не сопротивляюсь.

Три. Слова так коротки.

Всё! Сбылась моя мечта!

Высвободилась и без оглядки рванула, схватив за руку Анжелу и окрикнув Олега.

Никаких уговоров, никаких промедлений. Бежать, не останавливаясь.

Нас швырнуло в разные стороны. Анжела, придя в себя, ловко захватила нападавшего коленом в пах и, выхватив магическую секиру, рубанула ей по толпе.

Я подалась вперёд, кто-то перехватил мои руки за спиной.

Раз. Тебе я улыбнусь.

Страх пропал. Внезапно, неожиданно, неправильно. Я повернула голову, ухмыляясь. Он тоже расплылся в улыбке, глядя на меня матёрными глазами инкуба.

Два. Взгляну в твою судьбу.

Раньше я никогда не встречалась с такими людьми. С убийцами. Холодными, безжалостными, расчётливыми. То, что привлекало других при хорошем блоке превращалось в отталкивающую и ужасную грязь из лжи и чужих слез, замешанную ради тщеславия и прихоти. Чтобы его возненавидеть мне хватило секунды. Ни следа грусти, тоски, боли, раскаяния... как он смеет?!

Три. От горя встрепенусь.

— Попалась, птичка, — шепнул Деянир мне на ухо, и мурашки волной пробежали по всему телу.

— Не дождёшься.

Всё! Держу свою мечту!

Огонь по ладоням вверх, не касаясь меня. Деянир не ожидал, выпустил «добычу». Я взметнула руки крыльями; за спиной стена пламени. Остались бы хоть ожоги, если убить не могу.

Я побежала, вновь хватая за руку Анжелу и Олега за хвост. Фея успела ударить по лицу темнокожей коротко стриженной девушки; Олег матюгнуться, дёрнув хвостом. Но намёк поняли оба.

— А, ну вернись! — кричала Анжелкина противница, хромя на левую ногу и утирая кровь под носом. — Я тебе покажу!

У нас была фора, но преследователи догоняли. Топот всё ближе, заклинания то пролетали мимо, то разбивались о мой щит. Кажется, ещё миг и догонят.

Когда Анжелка остановилась, я думала, сама её убью. Она с ума сошла?! А она, показав толпе язык, выставила с десяток магических секир.

— Куда бежим? — спросила фея, нагнав нас.

Я дышала на пределе — слишком давно не бегала. Перекинуться бы в волчицу, да времени нет.

— Сейчас найду, — пообещала я. Но как назло нашего мира не видела.

— Давай быстрее. Они прорвались, — предупредила Анжела.

Впереди только красивая мраморная лестница в синюю заплатку. Интересно смотрится для обычных людей.

— Это куда? — спросила я. Я отличительных примет не видела, но маги наверняка знали.

— К лай-шин.

— Замечательно, — решила и я забрала вправо, поближе к ней.

— Эй! — окликнул оборотень. — Это самоубийство! Они забивают на входе — не поговорить.

— Вижу, — буркнула я. По обе стороны стояла вооружённая стража. Не вариант.

Зато рядом светился другой портал. Я видела в нём лай-шинскую стражу, ту же самую,

но очень-очень далеко, едва различала.

— Олег, подсади-ка меня, — скомандовала я.

Он послушно пригнулся, я запрыгнула оборотню на спину, подтянулась. Вскарабкалась на непривычно зелёную траву и подала руку Анжеле, оборотень запрыгнул сам.

Трава холодного цвета настоящих изумрудов по идеально ровной равнине уходила к горизонту. Солнце и яркие цвета слепили глаза. В куртке я сразу сжарилась и стянула её, а вот тёплую кофту снимать и не хотелось.

— Я бы на твоём месте не спешила вещи сбрасывать, — предупредила Анжела, сидя на траве, и кивнула на важного мужчину в окружении солдат, спешащий к нам.

За карандашным наброском в непонимании топтались люди у лестницы, не решаясь сунуться в проход. Очень чётко я видела недовольное, презрительное лицо Деянира.

Я улыбнулась и, сладко зевнув, кинула куртку на траву. Пусть хоть весят, главное, можно передохнуть. А ещё главнее — сейчас я насолила Деяниру и потом до него доберусь. Вот бывают же такие люди, мир в крови потопят и не устыдятся.

У подошедшего к нам высокого мужчины были длинные оранжевые усы и кожа нежно-персикового цвета, как крем на торте. Зубы зачесались попробовать его на вкус, но я себя поборол.

— Кто вы и что вам здесь нужно? — говорил он на нашем языке, только со странным акцентом, непонятно в каких буквах. Вроде всё произносит правильно, но чувствуется, что язык не родной.

— Мы просим прощения за беспокойство, — начала я, потому что Олег с Анжелой молчали, — но нас бы убили, не воспользуйся мы проходом.

— Вы из Рейхарда? — удивлённо поднял бровь мужчина, ожидая другого ответа.

— Пробегом, — отшутилась я. — Мы скрывались от... узурпатора.

Я подбирала слова осторожно, боясь наступить не на тот камень с краю обрыва. Но глава отряда только улыбнулся и присел передо мной на одно колено. В спину мне впились два пристальных взгляда коллег.

— Прощу вас быть нашей гостьей, принцесса! Никто из нашего народа даже не надеялся, что вы пожелаете снова восстановить справедливость и заставить солнце сиять в Рейхарде.

У меня в голове мигом сложились наш прорыв через неизвестную никому дыру и словечко «узурпатор» в моей речи. Кажется, он думает, что я та принцесса, которую Мирослав с компанией ищут уже около четырнадцати лет.

— Встаньте, пожалуйста, — попросила я, чувствуя себя неловко. — Я же никто сейчас, тем более на вашей земле.

Пусть это был наш единственный шанс, совесть всё равно неприятно зачесала коготками изнутри. Ничего, перетерплю.

— О чём вы? — изумился мой собеседник, покорно вставая. — Принцесса середины миров это не просто хозяйка соседнего королевства, почтение к которой зависит от отношений между странами.

Середина миров... Значит, я оказалась права: все проходы через миры ведут только в Рейхард и из него.

— Как вы узнали меня? — попыталась я прощупать почву. — Я ведь даже не в своём облике.

— Вам очень мало успели рассказать о ваших талантах, принцесса, — улыбнулся он

тепло, подкинув мне хорошую версию. Нашлась, но совершенно без азоров — очень удобно. — Только истинные правители середины миров могут переходить из мира в мир и общаться с его жителями на местном языке без акцента. Особенно в нашем. Очень немногие люди Рейхарда способны освоить его.

Я хлопнула глазами, почти так же, как и ртом. Так вот почему мы сейчас разговариваем! То есть если бы не это, нас бы зарубили? Мрак.

— Меня зовут Рай-Карт, — представился наконец-то мужчина с вкусного цвета кожей, — я начальник пограничных служб.

— Очень приятно, — кивнула я, вежливо склонив голову. Историю я не любила, зато Юра много рассказывал о принцессах и рыцарях. — Принцесса Миранда.

Она ближе всех мне по возрасту, а про внешность я уже предупредила.

— Я полагаю, вас подобает отвести во дворец?

— Мы были бы очень признательны, — улыбнулась я в ответ, сознательно напоминая о моих спутниках, сидящих на траве. — Кстати, как вы думаете, могу ли я попытаться просить помощи в вашем мире?

— Думаю, да, — подмигнул Рай-Карт. — Лай-шин сейчас в тяжёлом положении. Когда в Рейхарде царил покой, мы торговали с другими мирами, а сейчас пришлось закрыться ради безопасности. Думаю, вернуть всё на круги своя неплохая идея. Тем более теперь, когда вы здесь.

— Просто замечательно, — улыбнулась я и хотела запрыгать от радости, но вовремя опомнилась.

— Тогда прошу за мной, — кивнул рыжий, махнул рукой Олегу и Анжеле, попутно отдав приказ своим сторожить и никого не впускать. Правда, разрешил бить не сразу, а подождать его прихода.

— Мы идём в королевский дворец, — предупредила я, когда начальник пограничников отошёл, а Анжела складывала на оборотня все наши тёплые вещи.

— О! Кто голос подал! — обиженно заявила фея, не глядя на меня. — А мы уже думали, что ты совсем родной язык забыла и в лай-шин подалась. Откуда, кстати, его знаешь? Чешешь так складно.

— Способности эмигрантов, — коротко ответила я.

— О чём говорили?

Я глубоко вздохнула. Надеюсь, меня не убьют.

— Я сказала, что я принцесса Миранда.

— Что?! — в один голос спросила мои спутники, поворачивая на меня голову и морду.

Вот я так и знала, что зря.

— Понимаете, — начала я лепетать, оправдываясь, — у меня не было выбора. Из-за того что мы вышли из портала, и я с лёгкостью начала общаться с ними на родном языке, они сразу назвали меня принцессой. Не переубедить же: нас могли и не выпустить. К тому же есть реальный шанс договориться о военной поддержке! Кстати, кто там у них правит?

— Король Герберт, — машинально ответил оборотень. — Я, конечно, понимаю, что поддержка лай-шин — это круто, но не съест ли тебя Мирослав за такое самоуправство?

Я сглотнула, живо представив себе эту картину. Мимо по лесу как раз пробежал медведь, только с жёлтой шерстью. Я поёжилась, представив себя в его зубах, но меня неожиданно поддержала Анжела:

— Да, в общем-то, это только ей проблемно, а так очень удобно.

— Ты совсем рехнулась? — не понял юмора Олег.

Начальник пограничной охраны обернулся, но, не увидев драки с кровопролитием, только улыбнулся, даже не попросив поторопиться.

— Нет, я в здравом уме. Очень неплохая идея, раз уж её все сами за принцессу принимают. С Мирандой они одного возраста.

— Два года разницы!

— Это не существенно! — отмахнулась Анжела, сорвав синий цветок, похожий на одуванчик, взяла его в зубы и, чуть шепелявя, продолжила: — А волошты и глаша мы подправим.

— Ты всё равно сумасшедшая! Там же не только волосы и глаза.

— Это несущественно, — снова заявила рыжая, собирая по дороге букет. — Её никто уже не узнает.

— А старая ведьма?

— Да вряд ли она к нам сунется.

— Кто такая старая ведьма? — влезла я в разговор, который казался мне таким безмятежным, будто я соглашалась за деньги сдать экзамен за другого человека, а не присвоить его судьбу на всю жизнь за убеждения, причём не мои.

— Это мать королевы Селены. Бабушка твоя, — объяснила мне Анжела, и вальяжно ответила Олегу: — Не-а, не узнает. Она же даже близко к Рейхарду и нам отказалась подходить, после той ночи. Ещё и торжественно прокляла.

— Всё равно как-то мало похожа Снежана на королевскую дочь, — неуверенно скуксился Олег.

— Ты умный — ты и думай, как её сделать похожей, — осадила Анжела. — А для нас с Мирославом покатит! Кстати, на!

И она протянула мне один из рубиновых амулетов, до этого висевший у неё на руке вместо браслета. Я осторожно приняла тонкую цепочку, разглядывая как сам камень, так и его золотую оправу.

— Это теперь твоё, с ним покажешься убедительней.

— Так, Анжела, — засуетился Олег, — ты серьёзно думаешь, что Мирослав одобрит идею?

— Если мы ему принесём договор с лай-шин, он нас ещё неделю на руках носить будет.

— Если мы узнаем, как закрывать порталы, мы и так победим. И чихал ректор на все договоры.

Анжела осмотрела небеса кристально-белого цвета, потом перевела взгляд на цветущие и пышущие жизнью деревья.

— Здесь, если честно, очень сильно эльфов не хватает, — как ни в чём не бывало заявила она. — Или хотя бы музыки. Олег, ты же умеешь на балалайке играть?

— На балалайке — нет, а вот на мандолине или гитаре смогу. Только не переводи тему, пожалуйста.

Я молчала, послушно повесив на шею медальон и спрятав его под воротником кофты. Металл приятно коснулся груди. А я думала, не смогу его принять.

— Мы не сможем закрывать порталы, — с тяжким вздохом после нескольких минут молчания ответила фея. — Ты видел, как меня шарахнуло?

— Ну и что? Не попала в первый раз!

— Да нет уж, — начала разъяснять двум оболтусам в теории магических материй

профессор Яворская. — Я не просто не попала. Там всё просчитано было до миллиметра. Уж в этом, поверьте, я разбираюсь! Но вместо того, чтобы закрыться от моей печати, он как будто расширился. Правда, времени проверить не было...

— Расширился, — подтвердила я, понимая, что мне не померещилось. — Где-то на локоть увеличился.

— Вот видишь, — печально вздохнула фея, срывая себе для букета очередной цветок. — А знаешь, почему у меня не получилось, и ни у кого из нас не получится, кроме Снежаны?

Олег заинтересованно повёл мордой в сторону напарницы, и она продолжила:

— Как там эльфы сказали? Аура, сотканная из кусков тканей миров? Не положено нам этим заниматься. Нет у нас дара, как у королевской семьи или эмигрантов. Мы колдуем — только пространство калечим, а вместе с ним и себя. Как, скажи мне, мы сможем дырку в нём заклеить, если после нашего колдовства не эта, так новая и побольше появиться?

Мои попутчики погрустнели, а мне стало невероятно стыдно за то, что я не такая как они. Нельзя сказать лучше я или хуже — просто другая. Как эта трава блестяще-изумрудного цвета отличается от той, что растёт в нашем мире, так и я от всех остальных.

— Вообще, по-хорошему, — начала философствовать Анжела, поправляя букетик, который заткнула за левое ухо. — Нам бы всем взять и прекратить пользоваться магией, чтобы мир целее был. Да только уж больно хороша эта штука! Кто-нибудь себе оставит. И, скажу я вам, много таких найдётся. А как же остальные ущербными без неё останутся, если всё равно кто-то пространство портит? Везёт тебе, Снежана.

— А что везёт-то? — тихо, но сразу ответила я. — Вы-то пространство рвёте, а из-за моего дара люди гибнут. Пространство мы вернуть можем, а человеческую жизнь — нет.

Анжела прикусила язык, поняв, что совсем забыла об обратной стороне монеты. Таких одарённых остались толком я, да настоящая принцесса. Может, другие эмигранты где-то прячутся. А ведь было намного больше.

— Кстати, если настоящая принцесса объявится, что сделаем? — Олег, как всегда, предпочитал думать о насущном. Идеальные утопические идеи Анжелы были ему чужды, как кошке кока-кола.

— Скажем, что ловили на живца! — усмехнулась фея и неожиданно в голос захохотала. Смех так же резко оборвался, но никто не удивился.

Мы вышли к весело журчащей непослушной реке, которая сверкала прозрачными алмазными блёстками, когда подпрыгивала, запинаясь о камни. Дальний берег сплошь застелили кусты, а наш покрывала ровная травка.

— Снежана! Ой, нет! Миранда.

Я поморщилась от такого обращения, но рыжая назидательно покачала головой:

— Нет уж, привыкай милая. Чем раньше, тем лучше. Так вот, попроси нашего провожатого, чтобы мы притормозили ненадолго. Я притомилась слегка.

— Анжела, ты же по замку за одну перемену больше пробежать успеваешь, чем мы сейчас прошли! — удивился оборотень.

— Тут никакие студенты не ждут, ректора не гонят, тепло, хорошо, речка. Вас что жаба задавит, что ли?!

— Господин Рай-Карт! — крикнула я, прежде чем двое приятелей успели переругаться. Я почувствовала, как перехожу на другую речь, и мои коллеги перестают разбирать, о чём я говорю.

— Что принцесса?

— Мы может здесь ненадолго остановиться?

Начальник пограничья задумался, а потом великодушно махнул рукой:

— Всё равно без меня там ничего не случится. А король о вашем приходе не знает.

Когда я кивнула Анжела «расседлала» Олега, кинув наши куртки на землю. Я опустилась прямо на траву, зачерпнув руками прохладную, но манящую воду. Река была прозрачной до такой степени, что можно разглядеть не только камни, но и монеты, застрявшие между ними.

— Так, — задумчиво прикусила губу фея, привлекая к себе внимание. — Ну, я думаю, мужчины у нас уже все взрослые — и не такое видели.

Она быстро принялась расстёгивать свою толстую шерстяную кофту, почему-то только одной рукой. Сначала скинула правую часть, а потом, не спеша, стала стягивать вторую половину.

Когда Анжела закончила, мы дружно ахнули. Кожа вокруг ключицы опухла, окрашиваясь в непонятный цвет похожий на кожу мертвеца. На плече и вовсе «лопнула», очевидно, от удара об облицовку злополучного дома; по всей спине ползли струйки крови. Сустав предплечья так же медленно принимал странный оттенок.

Я живо промокнула руку и протёрла лицо. В ушах всё равно зашумело, голова нехорошо качнулась в сторону. Кажется, я сейчас буду второй пострадавшей и безжалостно свалюсь в обморок, чтобы этого не видеть. оперев руку о камень, я склонилась прямо над водой и сделала большой глоток, заодно окунув лицо.

В голове прояснилось, но на травмированную спутницу я старалась не смотреть, оставалось только слушать.

— Ты совсем обалдела в таком виде по улицам ходить? — уточнил у подруги Олег, осматривая её внимательней, чем я.

— Да нормально, — отмахнулась Анжела, здоровой рукой стараясь смыть грязь с ран.

— Вы в порядке? — спросил Рай-Карт, но его никто не понял, так что переводить пришлось мне. Перевела я сразу и за Анжелу, чтобы той два раза не повторяться.

— Надо обработать рану, — предложил служивый.

Я, юля взглядом от жуткого зрелища, вытащила из кармана три флакона. Нашла среди них обеззараживающее и протянула его мужчинам вместе с бинтами, которые лежали с другой стороны.

— Вы точно в порядке? Столько проходить без первой помощи. Перелом — не самое приятное дело.

Я вяло перевела, не решаясь открыть глаза.

— Не волнуйтесь вы так, — кокетливо отвечала профессор Яворская, умудряясь строить глазки. — На мне всё как на Олеге заживает.

Оборотень недовольно кашлянул, поэтому я перевела не дословно. Когда Анжела решила, что «теперь намного лучше, только рука непривычно висит», я смогла подняться с земли.

— А принцесса у нас самая слаонервная! — весело заявила фея, с трудом натягивая кофту и застёгивая её на пуговицы. Левый рукав болтался вдоль тела.

— И ничего страшного в этом не вижу, — огрызнулась я.

— Что же ты будешь делать, если тебя в бою ранят? — ехидно уточнила она, но тут за меня вступился оборотень:

— Анжела, ты меня извини, конечно, но если Снежу с её блоками в бою до перелома

ранят, то после этого, скорее всего, и добьют. Простой противник до неё не доберётся.

Олег перекинулся, поклажу на него скинула уже я. Только не шматом, как фея, а аккуратно развешав куртки наподобие сёдел. Я предложила усадить раненную, но рыжая отказалась, сказав, что её только растрясёт. После мы продолжили путь вдоль реки, только молча. Пока оборотню не надоело, и он стал разбавлять тишину мерным бурчанием:

— Помимо всего прочего, разделась как девка непристойная, могла бы хоть в кусты зайти!

— Ой, можно подумать с такими синяками на мои прелести кто-нибудь польстился.

Лай-шин попросил перевести, я послушалась. Коллеги покосились на меня, но ничего не сказали, решив, что мы говорим на отвлечённые темы.

— И все равно! — настаивал Олег.

— Олег, брось! На мои кости и без «боевой раскраски» никто сильно не смотрит!

— Как же! — огрызнулся оборотень. — А Василий? А Анжей? А пока ты училась?

— Ты мне ещё школу с детским садиком припомни! — возмутилась своенравная фея, тряхнув головой. Всплеснула бы руками, да не могла.

— Ревнует, — усмехнулся Рай-Карт, даже не спросив перевода.

Спорщики мигом уставились на меня. Я перевела. Олег опешил и спросил только:

— Он понимает, о чём мы говорим?

— Да у тебя всё на лице написано! — хором ответили мы трое на разных языках, смутив оборотня окончательно.

XXIX

Город назывался Лайори и нравился мне куда больше Рейхарда. Изящно он изогнулся на берегу реки, будто прилетевший отдохнуть у водополя восточный дракон — не растянулся вдоль, а положил голову на хвост. Лайори не походил на столичных гигантов привычного мира и уступал даже нашему окраинному городку, ведь здесь не было машин, как и в Рейхарде. Но люди не только ходили пешком, но и ездили на странных не запряжённых никем экипажах.

От ярких красок, щедро освещённых солнцем, начинало рябить в глазах. Странно, что Эва называла Рейхард идеальным местом. Наверное, она просто ни разу не видела столицу лай-шин. Мне казалось, середина миров просто не могла достичь такого же безмятежного великолепия даже в самые лучшие времена.

В Лайори повсюду торговали, на площадках побольше устраивали театральные и цирковые представления, выманивающие у цветных зрителей улыбки. Дети бегали по улицам — двое чуть не попали Олегу под ноги и, не испугавшись рычания, хохоча убежали дальше. Здесь все были счастливы или, по крайней мере, могли спокойно радоваться жизни, не страшась за каждый миг. Это стоило того, чтобы закрыть границу с серединой миров, какие бы преимущества она ни давала.

Взрослые настороженно поглядывали на Анжелу, иногда, косились на Олега. Я не слишком привлекала внимание, и от этого стало даже легче дышать. Я преспокойно вертела головой по сторонам, смеялась над Лайорскими шутками и чувствовала себя полностью в своей тарелке. Первый раз с того времени, как попала в академию, я радовалась бредовой идее перекрасить волосы в голубой цвет.

— А если бы ты в речке посидела с полчаса, то никто бы от местной и не отличил, — злорадно подколол Олег, когда я в очередной раз чуть не отстала.

— Почему? — не поняла я.

— У тебя бы и кожа, как положено, под цвет волос стала.

Больше я на его ёрничество не реагировала и до дворца всю дорогу молчала, разглядывая окрестности. И всё равно оборотень ворчал, что я верчусь как юла, причём с шилом в определённом месте.

Королевский дом мы заметили за четверть часа до того, как вышли на ведущую к нему улицу. Изумрудные шпили блестели над городом, как в сказке про Элли и Тотошку. Кристальные башни уходили вершинами в небо, а стены в зеркальных панелях отражали весь Лайори.

Нас пропустили без особых вопросов, доверяя авторитету хранителя границ. Хотя сам Рай-Карт поспешил обратно на службу, оставив нас на попечение слугам и чиновникам. Сразу к королю не пригласили — развели по комнатам и доставили то, в чём мы в первую очередь нуждались: к Анжеле привели врача, Олегу отдали кровать, а мне подсунули ворох местной одежды, чем серьёзно смутили.

Поверх стопки лежала свежая белая рубашка с воротником, собранным рюшей. Вырез капелькой точно подходил под мой кулон, будто специально подчёркивая. Я бы предпочла брюки, но мне дали только расшитый золотыми нитками бледно-жёлтый сарафан — что-то наподобие местной одежды, хотя наряды женщин на улицах выглядели намного скромнее, но и не в пример ярче.

Без стука зашла Анжела. Лекари в коридоре требовали вернуться, но она заскочила ко мне, закрыла дверь и на всякий случай подпёрла её спиной. На профессорше была такая же белая рубашка, только с болтающимся левым рукавом, но вместо сарафана фея надела юбку в пол. Хотя, не исключено, что она просто подогнула, где нужно, чтобы не издеваться над своими травмами.

— Точно принцесса, — довольно заключила она, подозрительно покосилась на дверь и рискнула налить себе вина. Странно, но я раньше этот кувшин не заметила. — Только не наша!

Я глянула на себя в зеркало, оставшись довольна результатом. Даже не видно, что одежда неплотно прилегает к талии, а чуть висит. К этому городу я подходила намного больше, чем к любому другому месту на земле.

— Туфли не забудь, — залпом выпивая стакан, кивнула рыжая на золотые башмачки, аккуратно пристроенные у кровати.

— Мне кажется, мне бы больше синий цвет пошёл.

— Так они же не для Мальвинки с академии платье подбирали. А для принцессы Миранды!

— И что? — не поняла я, в то время как Анжела начала смачно жевать яблоко, найденное в фруктовой вазе на прикроватной тумбочке.

— А то, что цвета королевского дома Первейших — золотой и багровый.

— Чьего королевского дома? — не поняла я.

Анжела ненадолго задумалась над моей безграмотностью, а потом коротко резюмировала:

— Твоего.

— То есть я, когда себя в порядок приведу, должна полностью гардероб сменить?

— Конечно! Ты что думала, сможешь перед подданными в своих обносках шастать?

Я уже приготовилась возмущаться до последнего хрипа, но в дверь вежливо постучали.

— Войдите! — как обычно разрешила Анжела.

На пороге появилась скромная девушка с безупречной выправкой и серыми волосами, спускающимися по красивым, но слишком прямым плечам. Кожа её казалась совсем бесцветной, но от этого служанка не переставала быть яркой частью лай-шин.

— Вас и ваших спутников ждут в обеденной зале, принцесса, — предупредила она и спросила: — Прикажете разбудить второго вашего сопровождающего?

— Что она говорит? — бесцеремонно поинтересовалась фея.

— Спрашивает, разбудить ли Олега. Нас на официальный ужин зовут.

— Не, — замотала головой Анжела, — я сама.

Я перевела девушке, мимо которой уже прошествовала гроза академии по потерям и находкам. Служанка не удивилась, а осталась покорно стоять на месте, дожидаясь пока мы соберёмся.

Анжела остановилась напротив третьей от меня двери и с громким стуком закричала:

— Медведь! Открывай! Сова пришла!

Смутившись, я украдкой глянула на невозмутимую служанку. Видимо в зеркальном дворце бывало и не такое, раз она не удивилась воплям.

— Чего тебе?! — злобно рявкнул оборотень, открывая дверь так, что фею чуть не снесло.

Полуголый, без рубашки. Вот зачем мы человека разбудили? Изворчится же весь.

— Нас ужинать зовут. По-моему, к королю.

Олег смачно обругал Анжелу кучей неприличных выражений и скрылся за дверью, громко хлопнув ей перед носом у феи. Я второй раз за несколько минут порадовалась, что наш язык здесь не понимают. Видимо, на это дебоширы и рассчитывали, потому что перебранку они продолжили, только понизив голоса тона на два. Весь путь до обеденной залы они не переставали светски собачиться, припоминая друг другу старые грешки аж с учёбы.

— Вы все свои претензии ещё в брачном контракте пропишите! — не выдержала я уже перед самым входом.

И без этих двоих у меня пошаливали нервы — ведь необходимо вести переговоры и убедительно врать, что я принцесса. Зато моим спутникам наплевать, они при всем желании не сумели бы помочь мне в беседе.

— Какой брачный контракт?! — подскочила Анжела, серьёзно перепугавшись. Первый раз на моей памяти. — Он что тебе жаловался, что хочет сделать мне предложение?

— Типун тебе на язык! — мигом взвился Олег, тоже не обрадованный страшной перспективой. — Я до сих пор считаю национальным праздником тот день, когда ты меня бросила!

— Так вы встречались? — опешила я, но задавать вопросы было уже поздно.

Массивные двери, отделанные переливающимися кристаллами, открылись, пропуская нас. Служанка осталась позади.

— Принцесса середины миров Миранда! — объявил герольд, громко стукнув о пол посохом. Моя осанка от страха втянулась внутрь, но я вовремя взяла себя в руки и выправила плечи.

Олег и Анжела не принимали всё слишком близко к сердцу, разве что прекратили выяснение отношений перед королевской семьёй.

Посреди просторной комнаты стоял на длинный стол на множество персон. Почти до пола свисала светло-зелёная скатёрка. Но сегодня только посередине сидели несколько

человек. В дальнем углу лёгкую мелодию играли музыканты. Под неё хотелось танцевать, причём что-нибудь жутко несерьёзное. Наверное, достаточно было просто раскачиваться в такт музыке, но приходилось сдерживаться.

Нас проводили, предложив места напротив царственных особ. Анжела коряво присела в небольшом книксене, не слишком заботясь произведённым впечатлением, Олег отвесил поклон, я же, стараясь держать марку, сделала глубокий реверанс. Мои попутчики украдкой бросили на меня удивлённые взгляды, а я только улыбнулась одними губами, чтобы и этот жест смогли принять за знак вежливости. Когда-то очень давно мы с классом ставили сценку, где я играла графиню. Роль была чуть ли не зайти поклониться и выйти, но с преподавательницей мы репетировали мой выход почти неделю. В итоге это было единственное хореографическое движение во всей моей жизни. Юрка тогда смеялся, что вальс я бы учила годами.

— Принцесса, ну к чему эти излишества? — сказал старик с длинной седой бородой. — Мы очень рады вас видеть. Присядьте, пожалуйста, и разделите с нами трапезу.

Я послушно села, жестом приглашая Олега и Анжелу.

Старик был из тех, кто даже в столь преклонном возрасте, когда собственная борода мешает ходить, спешил жить и наслаждаться каждым мигом. Может, морщины и покрыли всё лицо, которое по большей части спрятанное за бородой с усами выцветшего золотого цвета, но у него были невероятно яркие, живые глаза, игравшие карим цветом.

— Вы, наверное, не помните меня. Вы были слишком малы, когда последний раз ваша матушка привозила вас сюда.

Я забеспокоилась, по спине прошла волна страха. Однако очень быстро сообразила, что маленькая четырёхлетняя девочка действительно вряд ли могла что-то запомнить.

— Меня зовут мэтр Герберт.

— Очень приятно, Миранда, — скромно кивнула я, не зная, что говорить, — Прошу простить нас за столь внезапное вторжение и благодарю за тёплый приём.

— Девочка моя, — улыбнулся старик Герберт, глядя мне прямо в глаза, которые как бы я ни хотела отвести, не смогла спрятать, — это я благодарен тебе, что ты, наконец, вернулась! Признаться, я думал, что новость о спасшейся принцессе — очередная уловка Мирослава в борьбе за власть. Или же он надумал сделать фальшивку, от такого мошенника и не того можно ждать. Но когда мне доложили, что из ниоткуда появилась девушка, говорящая на нашем языке без акцента со своими спутниками, я был действительно счастлив.

— Признаться, мы уже думали потуже затянуть пояса из-за проблем с экономикой и готовиться через несколько лет к войне с монстрами, — как будто полусхотая сказала мужчина возраста Мирослава, напоминающий мэтра Герберта чуть вытянутым овалом лица и цветом кожи. Только волосы у него были более насыщенного золотого цвета. — Вы нас буквально спасли, принцесса.

— Я же ещё ничего не сделала, — скромно сжалась я, чувствуя себя чрезвычайно неловко.

— Вы появились, а этого, я думаю, уже достаточно, — улыбнулся мужчина чуть снисходительно. — Кстати, совсем забыл представиться. Принц Алик, сын мэтра Герберта.

— Очень приятно!

— Выпрями спину и не мямли, — как бы невзначай кинула мне Анжела, уже разделавшись с куриной ножкой и принимаясь за салаты и закуски. Хотя вроде как, это

полагалось есть в обратном порядке.

— Что такое? — не поняла я.

— Если уж ты пытаешься строить из себя принцессу, то изволь держать осанку и вести себя более приемлемо. Уж не знаю, о чём вы там говорите, но Селена, слыша тебя, сгорела бы от стыда. Принцесса никогда не должна терять собственного достоинства и гордости. Ты здесь не приживалка, так что не роняй лицо королевского рода в грязь. К тому же, ты изображаешь не дерзкую, но отходчивую Терезу и даже не спокойную скромную Аделу. Миранда была маминой любимицей — избалованным ребёнком, другими словами.

Я чуть не подавилась соком. Лучше бы представилась Аделой, но выбирала по возрасту, а не по характеру. Зря. Изменилась бы Миранда, сбегав из Рейхарда? Что-то мне подсказывало, что нет. Наоборот. Единственная надежда мира, последняя опора, девушка, которая способна карать и миловать, но особо о чём-то переживая. Ох и наломаю я дров... как бы живыми отсюда выбраться.

— Что сказала ваша спутница? — уточнил Алик, наливая мне без спросу вина.

— Что рано загадывать — не велика вероятность вернуть трон, — вздохнула я, расправила плечи и отхлебнула вино, надеясь, что хоть оно поможет чувствовать себя раскованно. — Деянир скорее обвинит меня в чём угодно, чем позволит отобрать свою «добычу».

— Не волнуйтесь так, — добродушно рассмеялся старик. — Я думаю, Мирослав приложит все усилия. К тому же, ты — сама по себе преимущество не только как символ... — Герберт ненадолго замолк и подмигнул мне. — Да и мы со своей стороны сделаем всё возможное, чтобы помочь. Вы можете рассчитывать на нас.

Опешив, я растерянно моргнула. Что? Лай-шин, которые не пускали ни одного человека из Рейхарда, спокойно согласились ввязаться в нашу междоусобицу? Думать было некогда. Вздохнув, я улыбнулась от всей души, как мне казалось, и поблагодарила.

— Что такое? — спросила Анжела, как только возникла небольшая пауза между обменом любезностями. — У тебя лицо, будто ты таракана в еде нашла.

Украдкой я бросила взгляд на тарелку, но никаких насекомых не увидела. Зато аппетит пропал полностью.

— Они согласились оказать нам поддержку, — спокойно ответила я, сияя всё той же натянутой улыбкой.

Только в душе не радовалась, а больше переживала. Слишком всё гладко. Зачем им это?

— Что уже? — удивилась, как и я, рыжая. Олег оказался спокойнее, но и у него дрогнула рука. — Может, здесь подвох, и они тебя раскусили?

— Как раз нет, — успокоил нас оборотень, улыбаясь хозяевам. — Не думал, что все эти рассказы правда. Но, видимо, королевский род Первейших действительно имеет сильное влияние в соседних мирах.

— Что ты хочешь сказать?

— Детали чуть позже, — бросил Олег Анжеле, и мы замолчали, хотя я поспешно опомнилась и «перевела» для правителей лай-шин:

— Мои спутники благодарят вас.

Дальше разговор пошёл о мелочах, вплоть до программы обучения в нашей академии. Хотя кое-что важное я для себя подчеркнула. Во-первых, лай-шин торговали артефактами — магическими вещами, которые способны давать владельцу в бою определённые силы вне зависимости от уровня подготовки. В основном на продажу шли серийные товары как жезлы

для стражи и тому подобные быстро ломающиеся штуковины. Хотя именно они серьёзно помогли бы в сражениях между Деяниром и оппозицией. В редких случаях делалось что-то почти вечное и в единичных экземплярах. Но эти заказы были в основном от королевской семьи.

Во-вторых, никто из лай-шин полностью не знает языка Рейхарда и наоборот. Всё общение происходило на уровне обрывков предложений, чаще всего жутко коверканных, условных знаков, чисел и рисунков. Ну, это если не считать способностей правителей середины миров. Некоторые, конечно, достигали высот и могли говорить целыми фразами, но для такого требовались годы практики, и нормальной речи все равно не получалось. Наши языки оказались несовместимыми.

XXX

Из-за травмы Анжелы пришлось остаться в Лайори на ночь. Рыжая всех заверяла, что с ней всё в порядке и нам нужно в академию, но я халтурила при переводе, а лекари не выпускали фею из рук.

Утром я подскочила ни свет ни заря и решила прогулять, пока все спят. На улице, где только-только забрезжил рассвет, озаряя окрестности алым пламенем, я растерялась. Не знала, куда хотела пойти, наугад выбрала извивающуюся между деревьев дорожку из жёлтого камня. Птицы зачирикали где-то над головой, я насвистывала обрывки вчерашних мелодий себе под нос.

Мысли как обычно не давали покоя. Только сейчас я поняла, что спонтанная необдуманная ложь приросла ко мне на всю жизнь. Я прикрывалась спасением города, но это отговорка для совести. На самом деле, я вообще не понимала, зачем я всё это творю, просто так складывались обстоятельства, и я покорно шла по вымощенной ими дороге. Я боялась запротестовать и сбежать, или просто не хотела. Всё же здорово чувствовать себя принцессой, пусть и незаконной. Вряд ли, конечно, Мирослав обрадуется, про Альбину и говорить нечего. Но другого шанса у них нет, а я всегда могу прекратить. Скажем, вернуться к себе в город и выучиться на педагога, как и хотела. Заодно мама перестанет беспокоиться, а так звонит мне едва ли не каждый день, докапываясь о моей новой жизни. И я вру ей. Да, маме определённо станет легче, только вот я не знаю, смогу ли снова чувствовать себя бесполезной среднеуровневой студенткой, после того, как ощутила право силы.

— С добрым утром, Миранда!

Я испугалась, но уже через пару секунд поняла, что передо мной стоит мэтр Герберт, в белоснежном одеянии — как чародей из сказок. Совсем не заметила, как вышла в скверик, огороженный цветочными клумбами по краю.

— Доброе утро, мэтр! — действительно обрадовалась я встрече. В одиночестве всякая дурь в голову лезет.

Ещё вчера я заметила, что он относится ко мне совсем не как король, а скорее как дедушка.

— Что-то ты рано проснулась, красавица.

— Как и вы. У меня бессонница, а вам почему не спится?

— Жаль, что ты не отдохнула как следует. Я всегда рано встаю, а сегодня мы готовим для вас лошадей.

Я насторожилась. От мэтра Герберта я не ожидала ничего плохого, чего нельзя сказать о лошадях. Не любила я их и даже немного побаивалась. Первое было взаимным, а второе обратным. Не надо уточнять, что ездить я не умела.

Король деликатно уточнил:

— Что-то случилось?

— Не нравятся они мне, — честно созналась я. Всю жизнь даже машинам метлу предпочитала. А сколько на меня родственники орали, что люди заметят...

Король рассмеялся и подмигнул.

— А ты совсем как твоя мать!

Я испугалась, выправив плечи, чтобы не упасть от нахлынувших эмоций. Кто бы догадался, что королева Селена тоже не любила лошадей.

— Не знала даже.

— Да, — ещё раз подтвердил старик, — она тоже всё время «метла, метла»!

Я хихикнула.

Из конюшни вышел растрёпанный молодой человек, с короткими золотыми волосами, засверкавшими на солнце. У него был детский курносый нос и замечательные ямочки на щёчках, хотя выглядел он лет на двадцать.

— Нашей гостье подобрать метлу? — спросил он, вытирая перемазанные руки грязной тряпкой.

— Спасибо, у меня и своя есть, — опешила я от такой быстрой реакции. Интересно, а если бы я сказала, что предпочитаю ездить на слонах, они и его бы сюда приволокли?

— Одно дело своя, а другое — нашей работы! — гордо выпятил грудь парень. — Дед рассказывал, что ту последнюю, которую он дарил вашей матушке, уже давно разломали. Так что вряд ли вы когда-либо видели настоящую летательную метлу.

Я моргнула озадаченно. Для меня любая метла летательная, пускай к каждой и надо привыкать.

— Это Эрик, мой внук, — без лишних церемоний представил мэтр Герберт. — Вчера он уезжал по делам, а сегодня спозаранку трудится. Не обижай мальчика, он столько лет мётлы собирает, а здесь почти никто ими и не пользуется.

— Потому что метла — это шедевр! И не каждому простаку дозволено на таком изысканном транспорте кататься!

Он не походил на принца, даже наоборот. Простой, растрёпанный и чумазый... Здесь не считали труд зазорным — наоборот. Короли учились мастерству и, превосходя в нём подданных, гордились именно этим. Я поняла это из вчерашнего разговора — по обрывкам фраз, по той благосклонности, с которой они приняли моё преподавание. Казалось, я прибавила себе этим почётным делом уважения. Но всё-таки этого было чертовски мало, чтобы члены королевской семьи лай-шин относились ко мне как к равной, если бы я пришла в Лайори Снежаной Беловой. На что же способны правители середины миров?

— Господин Эрик, — почтительно остановившись в паре шагов, в скверике появился старик в рабочей одежде.

— Доделал? — холодно бросил принц, мгновенно превращаясь из доброго смешливого мальчишки в особу королевской крови.

— Да, лошади уже готовы.

— Удивительно, как ты рано, — не слишком довольный ответил Эрик, а потом всё же добавил: — но спасибо за расторопность. Это лучше, чем ждать.

— Что-нибудь ещё, господин?

— Да, пожалуй! Принеси-ка мне лучшую метлу из моей мастерской!

— Прямо таки лучшую? — пошутил мэтр Герберт, когда слуга ушёл. — Ты сегодня

щедрый, внук!

— Всё равно у нас больше никто не оценит!

Дружелюбные с семьёй, отстранённые со слугами... Наверное, они вели себя так, как подобает королям по мнению Анжелы. Кстати, перебранку насчёт осанки и речи мы с феей продолжили и после ужина, далеко не по моей инициативе. В итоге, я на неё наорала, но замолчала она только после того, как я пригрозила первым же указом выдать её замуж за Олега. Причём, Анжела, может, и поспорила бы, но оборотень испугался куда сильнее и сразу утащил её из моей комнаты. Наверное, приличной королевой мне так и не стать. Я не умею отличать «своих» от «чужих» и, отвечивая одним комплименты, с другими держаться холодно. Для меня все равны, когда я начинаю общаться — не смотрю на титулы.

— Кстати, а у меня тоже есть подарок, Миранда, — неожиданно вспомнил старик и полез глубоко в полы своего одеяния.

Обычно я так рылась в куртке, в которой у меня давно порвался карман, а зашить было лениво. Наконец, мэтр извлёк красную коробочку, обшитую бархатной тканью.

— Алик просил передать — сам он уехал по делам. Изначально их делали для твоей матери, но отдать не успели...

В коробочке, которую я с благодарностью приняла, лежали серьги с камнем точь-в-точь как в отданном мне кулоне. Та же форма, та же огранка, как в набор. Я с нетерпением вытащила свои «кольца» и надела подарок, хотя точно знала, что сейчас он мне не пойдёт.

— Очень красиво, — улыбнулся старик, Эрик же показал издали большой палец. — Думаю, в твоём истинном облике будет смотреться ещё лучше.

Меня прошиб холодный пот. Хотелось залепетать тысячу извинений, выдать гору оправданий и объяснений, но я сдержалась.

— Да, наверняка, — улыбнулась я как ни в чём не бывало.

Никто не стал просить меня сменить лицо или продолжать тему — приняли уклончивый отказ. Я чувствовала... Ох, как прекрасно я себя чувствовала! Прямо великий политик и комбинатор! Чуть не лопнула от гордости и счастья, но постаралась держать себя в руках.

— В любом случае, усилители тебе пригодятся и под личиной. За шестнадцать лет многое из королевской магии и знаний растерялось. Серьги специально делали не как кулоны, перекрывающие друг друга в руках одного человека, а в дополнение. Хотя, конечно, твоей маме она были нужны больше.

Я отстранённо кивнула, уже ухватив нужную информацию. Значит, амулеты — это усилители. И Мирослав об этом ничего не знает. Хотя, может, они работают только для королевской семьи. Но в любом случае, беседовать на эту тему с ректором я не собираюсь — некоторые секреты от других лучше прятать. Ещё кулоны перекрывают друг друга в руках одного человека. Значит, в бою ни в коем случае нельзя даже прикасаться к другому амулету. И тут вдруг, я зацепилась за другую фразу:

— Нужнее?

— Нужнее. Селена хоть и родилась первой, но оказалась намного слабее брата. В их поколении вся сила выпала ему. Но твой дядя умер от болезни, не дожив и до шестнадцати лет, поэтому на трон взошла Селена. А вот среди её детей, вся сила досталась тебе и Аресу. Тереза была примерно на уровне твоей матери, а Адела не дотягивала даже до этого. Конечно, это не большая проблема. Для таких случаев и создавались кулоны, увеличивающие силы в два-три раза. Однако Селене это не помогло. Жаль, что Алик не

успел отдать серьги.

Два три-раза... К тому же, ещё и серьги... Мэтр Герберт и не подозревал, какой на самом деле шикарный дар отдал мне — как круг утопающему кинул. Сомневаюсь, что по силам я достигала хотя бы Аделы. Не той сестрой я назвалась, но поздно.

— Вы её имели в виду, господин? — нашу познавательную беседу прервал рабочий, принеся Эрику метлу.

Разницу между обычной метлой и летательной я поняла сразу, как увидела это чудо. Выкрашенная в золотистый цвет, с дополнительными «наворотами»: рукоять с небольшими выступами, чтобы сиделось удобнее; прутья один к одному из неизвестного мне дерева, судя по цвету, растущего только в краях лай-шин.

— Помимо этого, — гордо сказал младший принц, заметив мой восхищённый взгляд, — рукоять смазана специальным раствором, чтобы руки не скользили, даже если вспотеют, и чтоб мозоли не натёрла.

Судя по всему, и управлять ей намного проще, чем моей старушкой, которую я нашла в своё время в дачной каморке. Подарок я приняла с благоговением. Осторожно взмахнула на взлёт — метла послушно зависла в воздухе.

— Кстати, я выравнивал так, чтобы она при полёте не раскачивалась в разные стороны. Поэтому проблем с равновесием возникнуть не должно.

Удивиться сильнее, я просто не могла, поэтому без лишних слов села. Невидимые пути как будто обхватили меня за бедра и талию, не давая упасть.

— А это что такое?

— Это дух дерева као-хо, — продолжил хвастаться принц. — Они любят ловить людей в плен невидимыми нитями. Чтобы разжать, достаточно стукнуть по ним — древко маленькое, а вот с толстым стволом в роще так просто не справиться. Я же говорил, что летательная метла не похожа на обычную!

— Не думала, что настолько, — смущённо призналась я, снова выходя из образа принцессы. — Она просто бесподобна!

— Наконец-то! Хоть кто-то меня понимает! — обрадовался Эрик.

Метла казалась настолько чудесной, что спрашивать, не жалко ли дарить такое чудо, я не стала. Поздно, я уже не готова её вернуть, даже больше — я срочно хочу её опробовать.

— К сожалению, я плохо знаю ваши обычаи. Будет очень невежливо, если я продолжу разговор сидя верхом?

— Наоборот, — рассмеялся мэтр Герберт. — Ты сделаешь Эрику огромный комплимент.

Пока я летала в метре над землёй, мы болтали. Король рассказал о ремесле кожевника, благодаря которому он когда-то унаследовал власть, поперёк не слишком старательных старших братьев. Эрик, не слишком довольный темой, сумел вернуть рассказ о волшебных материалов — в мире лай-шин почти все растения источали магию и умело использовались мастерами.

Не знаю, сколько прошло времени, но к нам скромно вышел слуга чуть моложе чем тот, которого я уже видела. Он был одет чисто и по-походному, только руки выдавали, что он недавно занимался грязной работой. Мужчина предусмотрительно упал на колени ещё до того, как заговорил, и только потом обратился к господам:

— Ваше высокоблагородие! Прошу простить, что посмел прервать беседу вашу, но лошади заждались. К тому же, если мы ещё помедлим, то рискуем не найти нужный проход

до темноты. Ведь владения ваши обширны и простираются далеко за пределы горизонта...

Я хихикнула, понимая, что он скорее издевается, чем извиняется всерьёз. Мои собеседники тоже это прекрасно знали, поэтому Эрик недовольно оборвал его на середине речи:

— Вставай уже! Сейчас пойдём гостей будить. А ты пока выводил лошадей!

— Слушаюсь! — сказал слуга и пулей скрылся за кустами.

— Безнадёжный человек, — пожаловался Эрик.

— Почему?

— Вы не поверите, на него абсолютно невозможно ругаться! Он так искренне просит прощения, что аж стыдно становится. И это при том, что даже ни капли не раскаивается! Но его вой слышать просто невозможно.

— Зато работник хороший, — заметил король. — Исполнительный, аккуратный.

— Потому и безнадёжный! Никуда от него не денешься.

— Я, наверное, полечу будить спутников, если вы не против, — вмешалась я беседу.

— Конечно нет, Миранда! Хотя можно и слуг попросить.

— Вряд ли они поймут друг друга. Здесь всех собирать?

— Да, пожалуй, — ответил за мэтра его внук, уже принимая поводья собранных лошадей из рук расторопного слуги.

Я резко стартовала, взвиваясь высоко в небо, а потом круто уходя вниз. Не метла, а птица! Послушно развернувшись у самой земли, она плавно полетела по прямой, даже не дав мне пошатнуться. В итоге, на полной скорости, я почти врезалась в завопившую Анжелу.

— Что же так пугать! — орала рыжая как резанная, пока мы с метлой пристыжено молчали. Впрочем, метла молчала бы в любом случае. — Я, между прочим, у вас травмированная!

— Прости, пожалуйста, — потушила я глазки в травку.

— И это всё, что ты можешь сказать? Принцесса должна лучше заботиться о своих подданных!

— Будь так добра, заткнись, пока голос не сорвала, — попросила я с особой заботой.

— Все вы тут злюки! — Анжела скрестила руки на груди, при этом сначала правой положила в нужное положение левую.

— Кто ещё тебя обидел?

— Пудель сторожевой! — пожаловалась фея.

— Кто? — фыркнула я.

— Тебе смешно, а он стоит, подстриженный аккуратно, весь блёстками усыпан, что только на обложку журнала о домашних животных, а сам рычит и дальше не пускает.

— Ладно, нам пора собираться, чтобы до вечера вернуться в академию. Не хорошо, если мы задержимся здесь ещё на день, — решила я, прервав жалобы. После студентов пудель меня совершенно не впечатлил.

— А почему нет? — искренне удивилась Анжела. — Тебе, по-моему, тут нравится. Да и вообще хорошо: травка растёт, цветочки глаз радуют, солнышко сверкает, речка журчит.

— Тебя пудель здесь покусает, — напомнила я для острастки, — а как приедем, нас всех — Мирослав.

— Ой, точно! — скуксилась фея, вспоминая про «любимого» ректора. — Он же терпеть не может, когда ему доклады задерживают. Надо срочно собираться!

— Тебе в комнате ничего не нужно?

— Все своё ношу с собой! — гордо расправила моя собеседница правое плечо, так как зафиксированное левое не двигалось. — Разве что куртку надо взять, а то, если в Рейхарде ещё погода хорошая, рядом с академией мы точно дуба дадим!

— В смысле в Рейхарде погода хорошая? Там разве не такая же, как у нас?

— Не, там как приспичит. У нас может быть плюс двадцать, а в Рейхарде минус тридцать. А на следующий день у нас опять плюс двадцать, а в Рейхарде уже плюс тридцать! Особенно последнее время с погодой вообще непотребства. До переворота, говорят, постабильнее было.

Я задумалась. Ещё ни разу в куртке, которую я обычно надевала при вылазках в середину миров, не сжарилась. Но, с другой стороны, я ни разу в ней и не замёрзла. В общем, погода там стояла не буйная.

— Пойду тогда Олега будить и захвачу наши куртки, — решила я, даже не собираясь слезать с метлы.

— Зачем? Ещё кого-нибудь собьёшь. Я лучше сама!

— Да что ты больная ходить будешь, — попыталась я отговорить Анжелу, но было уже поздно. Окрестности замка огласили пронзительным криком на непонятном местным жителям языке:

— Медведь! Подъём! Труба зовёт!

Одно из окон тут же распахнулось, и оттуда выглянул взбешённый Олег, голый по пояс и скалящий клыки.

— Сколько раз повторять? Я не медведь!!! — заорал он, не уступая своей оппонентке в громкости.

— А какая разница? Собирайся, нам пора! И куртяшки наши не забудь! Они у тебя в комнате!

Оборотень недовольно хлопнул рамой, оставляя нас наедине, посреди двора, куда поочерёдно заглядывали слуги. Видя, что всё в порядке, они уходили дальше по своим делам. Однако один всё же уточнил, всё ли хорошо.

— Да, — ответила я и посоветовала: — Вы не обращайтесь внимания, это они по-дружески.

— И вовсе мы не встречаемся! — заорала на меня Анжела, когда слуга скрылся за стенами замка.

— Ты понимаешь язык лай-шин? — скептически уточнил я, намекая, что она не права.

— У тебя всё на лбу написано!

— А по-моему, у тебя мысли только этим и забиты.

Прервал нашу перебранку громкий стук входной двери, которую вообще держали открытой. Олег тут же распахнул створку обратно, но с удовольствием стукнул бы ещё раз.

— С добрым утром! — гаркнул очень злой оборотень, заставив притихнуть. Хорошо, что куртки не забыл, иначе бы пришлось идти без них — за напомиание нас бы сгрызли. — Куда идти?

— По дорожке из жёлтых камней, мы выйдем прямо к конюшне, если я не ошибаюсь, — ответила я, пока что-нибудь не лягнула Анжела.

— Это там ещё грядки с цветами? — деловито уточнила фея, видимо, успев обшарить весь королевский двор.

— Да, там клумбы.

— Какая разница! Надо же, дорожка из жёлтых кирпичей! Прямо как в сказке про

изумрудный город! И замок изумрудный! И Тототшка у нас уже есть! — скосила рыжая глаза на Олега.

— А кто Элли? — поддержала я незначительную беседу, пока оборотень снова не возмутился, а Анжела не надумала орать.

Правители середины миров точно были особенными людьми, раз нас за такое поведение ещё не убили. Хотя при короле-то мои товарищи вежливые. Или без перевода их поведение выглядит не таким беспардонным?

— Это уже ясно! — неожиданно вклинулся в беседу барон. — Главное, кто бабушка Элли, — и очень косо посмотрел на фею, как прежде она на него.

— Бабушка? — не поняла я. — Это уже «Красная Шапочка».

— Красная Шапочка бабушка Элли? — опешил Олег, не ожидая такого поворота сюжета.

— Дурак! — гаркнула на него Анжела, распугав мелких птичек с веток. — Ты изумрудный город не читал? Бабушка есть только в «Красной Шапочке»!

— Не, я только спектакль смотрел, — неожиданно мирно отреагировал мужчина, — и то давно. А что там нет бабушки? Какая ущербная сказка! В наши дни без бабушки никуда. Королевская бабушка весь Рейхард умудрилась проклясть, Снежанкина бабушка заклинаниями огня леса выжигала. А моя мне всю плешь проела: «Когда ты женишься? Когда ты женишься?», — смешно спародировал Олег ворчливый старческий голос, но Анжела почему то даже не хихикнула.

— Ой, Олежка, можно о твоей свадьбе говорить километрах в пяти от меня? У меня безусловные рефлексy сработать хотят. Вроде, знаю, что не про меня, а ноги бежать так и просятся!

— Это у кого ещё тут безусловные рефлексy должны срабатывать, — заворчал барон, пригибаясь от веток. — Не я же в пять утра тебя поднимал: «Олеженька, покатай меня, пожалуйста!» — передразнил оборотень Анжелу

От смеха я чуть с метлы не упала, удержали меня только духовные нити. Весёлые у них были отношения, я бы от таких сразу с ума сошла.

— А сам-то! — надулась фея, не припомнив сходу ничего пятнающего репутацию Олега в моих глазах. — Между прочим, это я тебя бросила!

— И слава богу!

— Чьи же друзья за мной месяц ходили и уговаривали к тебе вернуться?

— Дура! Это были мои злейшие враги и конкуренты! Они поспорили, что я с собой сделаю, если ты снова предложишь мне встречаться!

Я, заливаясь, хохотала до слез. Поэтому неудивительно, что в итоге они дружно накинулись на меня, но поздно: мы уже пришли. Ждал нас только Эрик с лошадьми и уже в опрятном дорожном костюме. Так он больше походил на принца. Жеребцы были под стать хозяевам: гордые, красивые, сверкающие золотыми боками с серебристыми блёстками. Однако Анжела при виде их почему-то не обрадовалась.

— Вашу мать, — печально сообщила рыжая, рассматривая транспорт. — Это же мне на неё залазить.

Олег не стал ждать продолжения банкета. Не слушая возражений, он схватил Анжелу за мягкое место и посадил в седло. Рыжая, естественно, завопила почище сигнализационной сирены, а потом всё-таки покрыла оборотня матом без проблеска приличных слов.

— А ты, когда через ветки летала переживала, что ругаешься сильно, — обратился Олег

ко мне, игнорируя неприличные эпитеты. — Мне вон какие перлы выслушивать приходится. Главное, на вид такая приличная женщина! Даже в юбке.

Анжела, как я и сегодня, была в одежде, которую нам отдали во дворце. Возвращать старую, а точнее её останки, прислуга категорически отказалась.

— Вы бы потише. Между прочим, это внук мэтра Герберта, принц Эрик.

Оба моих товарищи застыли, как пойманные на месте преступления. Ну точно, это они только при слугах ведут себя как попало.

— Что она так долго говорила? — любопытствовал Эрик, садясь на коня.

— Ругалась нехорошими словами, — ответила я, не придумав подходящий вариант вранья. — Вы с нами?

— Да, не хотелось бы, чтоб вы заблудились в незнакомом мире. Вдруг не сориентируетесь на местности.

— Что он сказал? — немедленно уточнила Анжела, разбирая правой рукой какой-то прибор не совсем магического вида.

— Что хочет помочь нам с ориентацией.

На секунду она замерла, будто пытаясь уловить какую-то мысль. Потом, видимо додумав её, успокоилась и выдохнула:

— Ты, Снежанка, переводи нормально. С ориентацией у нас всё в порядке. А если он хочет помочь нам с поиском проходов, то у меня уже все на мази!

— И как ты собираешься их искать? Я думал, Снежана одна дыры видит, — вмешался в победоносную речь искательницы Олег.

— Я тебе какой предмет, в конце концов, преподаю? Мне вечернего безделья хватило — пока гуляла в окрестностях замка, уже всё сделала. Вот эта штука, — показала Анжела прибор, который неожиданно стал раза в два больше по площади, но тоньше, — засекает ближайшие переходы. Нам нужно только показать их Снежане и выбрать подходящий.

В общем, принц нам не понадобился, как и предрекала рыжая. Хотя на поиски прохода ушла почти половина дня, я считаю, что управились мы быстро. И очень удачно: хоть он выводил и не в Рейхард, а куда-то в предместье, зато напротив него светился выход прямо на одну из магических полей перед академией. Я сама бы её не узнала, но по моему описанию профессора сразу сообразили.

Коней, мы естественно отдали хозяину. Анжела долго возмущалась, но согласилась пересесть на Олега, который тоже был не в восторге.

С Эриком мы долго раскланивались и заверяли друг друга в долгой дружбе и беспрекословной поддержке. И всё равно потом минуты две просто смотрели глаза в глаза. У него они были тёмно-коричневые, даже не карие. Но я тонула в них, как будто это были целые моря и океаны. Последнее время, я боялась подобных ощущений, но почему-то одновременно радовалась. Юрка-то дуется, к нему сейчас и не подойти.

XXXI

Замок будто вымер, хотя учебный день был в разгаре, и по времени выходила перемена. Иногда мелькали студенты. По одиночке, стайками, группками, но мало! И, как назло, ни одного знакомого. В итоге, первыми сдали нервы у Анжелы: она схватила какого-то парнишку за шиворот, хотя сама была ниже его головы на две, и потребовала:

— Скажи мне, цыплёночек, а где все?

— Здесь!

— Конкретнее, пожалуйста!

— Где-то там, на верхних этажах. Ректор и профессор Знаменов орут что-то про поиски. А кто потерялся, я не в курсе.

— Благодарствую! — Анжела выпустила воротник парня, и тот взял быстрый старт вверх по лестнице.

— Сегодня же понедельник! — дошло до меня. А вот когда я считала, попадём мы на перемену или на пару, сообразить-то было не судьба!

— Ёлки палки! — схватилась за голову рыжая.

— И что? — не понял Олег.

— Что значит «и что»?! — возмущилась фея. — Как на задание сходить, так ты пары пропустить боишься! А как в другом мире загулял, так сразу «и что»?! Ты понимаешь, что тут Эдя придумал, зная, как мы за свои часы трясёмся?!

Озарение снизошло на меня и с другого угла. У Эдика неплохая фантазия, так что хорошо, если Мирослав оказался более скептичен. Не думая, я побежала примерно в том направлении, где и должно было разворачиваться главное сражение академии.

— Снежана, ты куда? — крикнул вдогонку Олег.

— Верной дорогой идёт! — смекнула Анжела и побежала следом.

Не доходя до антресолей, мы правда натолкнулись на толпу студентов, стоящих с той плотностью, когда даже пошевелиться невозможно. Среди них блуждали шепотки, перераставшие в приличный гул. Уже дальше раздавались крики профессора Знаменова и барона Бурового. Я не слышала точно разговора, но по обрывкам поняла, что Эдик вознамерился идти за нами, а Мирослав встал грудью перед проходом через антресоли.

— Так, Олежка, иди вперёд, прокладывай дорогу, — попросила Анжелы.

— Почему это я?

— Потому что у меня и так повреждена рука, а Снежана просто не сможет пробить эту живую стену.

— Зачем её вообще пробивать?

Я не выдержала их перебранки. Внутри всё кипело, ведь я знала, что, в принципе, словесная схватка Эдика и Мирослава может закончиться в любой момент и неизвестно чем. Эти же два голубка порядком проели мне нервы своими стычками за два дня.

— Не соизволите ли заткнуться? — повернулась я к ним лицом, сверкнув глазами.

Оба спорщика замолчали, причём даже забыв закрыть рты на середине фразы. То ли действительно послушались, то ли я ненароком их сглазила, то ли они просто опешили от моего тона. Я набрала в грудь побольше воздуха и как можно громче заорала:

— А ну разойтись, а то всех в лягушек для опытов превращу!

Толпа испуганно отхлынула к стенам, хотя до этого казалось, что в неё лишний человек не влезет. Я пошла вперёд, Анжела и Олег поспешили за мной. Остановились мы только перед первыми двумя рядами, которым умудрились не услышать мой крик. Наверное, из-за того, что впереди орала громче.

В центре внимания находились восемь персонажей. Под номером один шёл профессор Знаменов в позе «готов к труду и обороне». Под номерами два, три и четыре проходили Ядвига и Елена, повисшие у старика на руках, и ещё какой-то мужчина, безуспешно пытавшийся его оттащить. Номера пять и шесть, Василий и Павел, как-то не слишком убедительно — скорее для вида — стояли между Эдиком и номером семь, которым был никто иной, как наш ректор барон Буровой. Восьмой персонаж — Альбина — пыталась держать Мирослава, менее буйного, чем Эдя.

Да, нашла коса на камень. Один другому не уступит, это, я смотрю, уже все поняли. Ни одно живое разумное существо не пытается их разнять, кроме шести перечисленных личностей, идущих в списке под номерами от второго до шестого плюс восьмым. Хотя, впрочем, после этой их попытки к «разумным» они уже не относятся. Не факт, что если бы мы не успели, они бы не перестали относиться к «живым».

— Какой кошмар, — прокомментировала Анжела, когда сумела разглядеть всё.

— Настолько плохо? — спросила я.

— Насколько я знаю Эдика, насколько я знаю Мирослава, насколько я знаю, насколько я их не знаю, дела обстоят даже хуже, чем я думаю.

— Ладно, надеюсь, мы не опоздали, — выдохнула я и снова набрала воздуха в грудь: — А ну разойдись!

Первые ряды, которые знали причину спора, расступились ещё быстрее, чем напуганные мной задние. Мы «вышли на арену», представ перед зрителями со всеми боевыми травмами и трофеями. Вышеупомянутые восемь персон тоже мгновенно стали зрителями. И только Альбина, переполняемая возмущением, сходу заявила:

— Где вы шлялись?!

— В гости ходили, — ехидно ответила Анжела, у которой язык опережал нас всех. — Кстати, тебе от сестрёнки привет! Я разбила ей нос, повредила левую ногу и, возможно, выбила зуб!

— Надеюсь, всё-таки выбила, — злорадно ответила княгиня, а затем осмотрела нас с ног до головы: — Но вы же не в плену были?

— Нет, мы заходили к лай-шин и принесли их заверения в дружбе и согласии помогать нам всем, чем смогут.

На эту незначительную Анжелкину фразу не нашла ответа даже ведьма. Похоже, они не думали, что мы заглянем Лайори. Мирослав скользнул взглядом по нам, заострив внимание на моих серьгах, а потом на кулоне. Меня передёрнуло от того, как кровожадно он смотрел на кристалл. Пожалуй, в моих же интересах, чтобы ректор не узнал об истинных свойствах амулетов.

— Так, — деликатно отцепил свою пассивность Мирослав, — теперь, когда всё в порядке, расходимся по своим углам. А вечером уже поговорим о вашем путешествии.

Основная масса зрителей его послушала, но некоторые так и остались глазеть.

— Сейчас полезу в ванную, — мечтательно протянула Анжела, но не тут то было!

— Что у тебя с рукой? — испуганно подбежал к рыжей профессор Знаменов.

— Мелочь! Сначала я о камне ударилась, а потом по одному и тому же месту мне заехал какой-то незнакомый гад и Альбинкина сестра.

— Солнышко, это же надо срочно лечить! — подлетела с другой стороны Ядвига.

— Не волнуйтесь так, Ядвига Павловна! Меня уже подлатали как положено. Вы же знаете, лай-шин — хорошие медики! — Анжела шарахнулась от сердобольной старушки как от огня, который встал на пути к вожделенной ванной.

— Всё равно!

В это время ко мне подкрался Мирослав. Он стоял за спиной и обращался как будто не ко мне, но я отчётливо слышала каждое слово.

— На вас замечательно сидит это прекрасное платье, просто превосходные украшения, — начал он издали, непонятно что желая сказать.

— Спасибо, — поблагодарила я, надеясь, что так и не узнаю, к чему он завёл разговор.

— Только вот, вам не идёт... ваше лицо.

Меня будто током ударило, а ректор спокойно ушёл, разгоняя на занятия любопытных студентов. Конечно же, по моему виду он обо всём догадался.

Я медленно осознала, что он имел в виду, хотя мысли бегали со скоростью, близкой к скорости света. После всего этого, я просто не могла оставаться собой. Мне надо не просто перекрасить волосы и глаза. Я должна поменять себя в корне: как лицо, так и душу. И даже сейчас, испугавшись того, что натворила, я не могла свернуть и пойти обратно, потому что за мной стояли люди. Остаться собой и закрывать переходы уже не вариант. И дело даже не в том, что я наврала королю Герберту, перед которым мне было стыдно. Просто в том мире только принцесса могла навести истинный порядок. Любая другая фигура рисковала внести ещё больший хаос.

— Анжела, ты можешь найти своих первокурсников и отправить ко мне на лекцию? — вырвала я рыжую из цепких когтей стариков, мечтавших её полечить.

— Ты что сейчас пару собираешься проводить?! — опешила она, послушно хватая правой рукой удирающего первокурсника.

— Нельзя терять времени, — спокойно произнесла я, стараясь запинать собственную лень подальше. — Я сейчас только переоденусь и начнём.

— Слышал? — уточнила она у паренька. Тот послушно кивнул. — Тогда собери и мой второй курс. Мне тоже необходимо провести пару.

— Но в таком состоянии... — начала причитать Ядвига, перебирающая что-то в своих карманах.

— Работа — превыше всего, — заверила фея, торжественно положив правую руку старушке на плечо.

Студент, от которого эта самая рука освободилась, смылся — только пятки сверкали. И, что удивительно, через несколько секунд Анжела поступила точно так же. Я тоже задерживаться не стала.

Ворон встретил меня недовольно, но без особого удивления. Он моего возвращения явно ждал. Когда я сказала, что была у лай-шин, в ответ получила только то, что с меня станется и в ад на экскурсию сходить.

На лекции с вопросами ко мне никто не лез — только после подошёл Стёпочка и сказал, что Ария волновалась. У меня сердце упало даже дальше, чем в пятки. И естественно, как только освободилась, я полетела её искать — обегала ползамка, так и не найдя следов завхоза. А она, как ни в чём ни бывало, вдруг вывернула из-за поворота.

— Снежинка, ты всё-таки вернулась! — радостно поприветствовала меня она.

— А разве могло быть по-другому? — глупо хихикнув, ответила я.

Кажется, обошлось. Я-то ждала разноса.

— Вот и я так же думаю. Зато эти чуть пол академии не разнесли — переживали, — пожаловалась завхоз. Она выглядела довольной, на лице не залегло и тени беспокойства, а потом напускная весёлость пропала. — Я безумно перепугалась, когда ты пропала из Рейхарда. Если бы не знала, что ты эмигрантка, тоже бы подняла панику. Вы ведь ушли в Лайори?

— Как ты узнала, что мы пропали? — нахмурилась я.

— У меня свои секреты — за столько лет в академии я хорошо приспособилась, — задорно подмигнула завхоз, снова сменив интонации. — Кстати, я тут написала новый стишок — своеобразное продолжение к грозе. Тебе идея может пригодиться.

Всунув листок и извинившись за занятость, Ария ушла. Тянуть я не стала — прочитала прямо в коридоре:

«Ветер воет в облаках.
Шторм врагам сойтись мешает,
Тёмным небом льётся страх
И ведёт тебя по краю.
Бой чудовищный в мирах
Расколол пространство в клочья.
Трудно в пальцах удержать
День во тьме ежепорочной.
Открываешь резко взгляд:
Нет души, цветов и боли,
Скрылся в дымке путь назад,
За спиною только воля».

Я сложила листок вчетверо и спрятала его в карман. Каким образом этот стих относился к грозе, я пока не понимала. Здесь абсолютно другой смысл — никаких ассоциаций.

Оставшиеся полторы пары, я блуждала в коридорах академии, стараясь найти всё то, чего не видела. Периодически, в основном на перемене, я натыкалась на студентов, которые очень сильно за нас, потерявшихся, волновались. Судя по всему, Эдик и Мирослав устроили целое представление, перебаламутив абсолютно всех. Если раньше кто-то не знал о Рейхарде, то после сегодняшнего дня ситуация явно изменилась.

Потом я вспомнила, что мама, наверное, тоже волновалась. Самым трудным было найти закинутый в дальний угол сотовый, который, мало того, что плохо ловил сеть в замке, так ещё и раздражал меня своим видом. Старый и облупленный он достался мне после того, как папа купил новый. Я не хотела его сюда брать, но мама настояла. Найдя трубку, я позвонила, сказала, что отдавала телефон на несколько дней в ремонт, придумала, как охотно берут косметику и с чистой совестью отправилась гулять дальше.

На ужине меня обступил весь мой факультет, расспрашивая о здоровье — Анжелкина рука производила неизгладимое впечатление. Я уверила ребят в том, что со мной всё в порядке, и только после этого, меня пропустили к преподавательскому столу. Вопреки ожиданиям, там собрались не все. Из знакомых были только пара женщин, преподающих на моей специальности, и Анжей — мужчина средних лет, которого я помнила по опергруппе.

— Наконец-то, хоть кто-то из вас пришёл! — внезапно радостно встретил меня этот малознакомый человек.

Однако продолжать беседу при всех он не стал — жестом предложил сесть рядом и, уже после того, как я устроилась, полушёпотом спросил:

— Как вы попали в Лайори? Вся академия гудит, а рассказать никто не может. Почему вас не зашибли на входе?

— Ну-у, — нехотя протянула я, не зная, как объяснить.

— Кулон, — вдруг сообразил Анжей, заметив украшение, и покивал сам себе: — Значит, эмигрантку всё-таки нашли.

— Почему сразу эмигрантку? — недовольно буркнула я, обиженная тем, что меня так быстро раскрыли.

— Потому что не принцессу, раз мы все ещё живы, — усмехнулся он невесело. — Но

неужели лай-шин согласились и на такую замену?

— Ну-у, — снова неуверенно протянула я, а Анжей сперва приоткрыл рот от изумления, а потом сдавленно выругался:

— Ты что, принцессой представилась?

Я кивнула.

— Вот дурная, — проворчал он, схватившись за голову. Впрочем, не картинно — так, зарылся пальцами в волосы, будто собираясь их выдрать, выдохнул и продолжил уже по существу: — Ты чем думала, когда на такое решилась? Конечно, девочкам нравится называться принцессами, но принцесса середины миров — самый проблемный титул. Чёрт, как теперь перед лай-шин выкручиваться...

— Можно же сварить зелье, изменяющее внешность, — неуверенно пожала я плечами. — Или, на худой конец, просто сменю цвет глаз и волос — бывают же дети не похожи на родителей...

Под его серьёзным взглядом я осеклась — наверняка, глупость ляпнула. Мало ли какие нюансы есть в королевской семье. Но он продолжил весьма неожиданно:

— Ты действительно хочешь тянуть эту роль до конца? Подумай-ка хорошенько. Когда тебе надоест, и ты свинтишь, то крупно всех подставишь. Многие из нас могут поплатиться за такую выходку жизнями. Подумай серьёзно, прежде чем решать окончательно.

— Боюсь, — вздохнула я, уже примерно представляя ситуацию, — если я вообще не выйду на сцену, а так и останусь за кулисами, вас ждёт то же самое.

Про Рейхард и говорить нечего — даже я не уверена, что одна единственная слабенькая эмигрантка способна его реанимировать. Особенно если её захотят убить сторонники нового режима.

— Если всё-таки решишься, то найди на факультете двуликих Астрид. Она получила второе лицо всего за месяц — рекорд по сравнению с программой и средним результатом в год. Преподаватели тебе тут не помогут — все говорят, что ты нестандартно мыслишь, попростому у тебя вряд ли выйдет получить другую специальность. Но помни: ты хочешь взять на себя ответственность за множество людей. Если не уверена, что справишься — не лезь.

XXXII

К моему приходу в кабинете Мирослава уже собрались Олег, Эдик и Ядвига, которые оживлённо о чём-то спорили. В углу пристроилась Альбина, игнорируя их разборки. Она просто крутила в руках странного вида куклу, поочерёдно выворачивая ей руки и ноги. Надеюсь, не меня она представляла.

Стоило переступить порог, как на меня тут же все уставились. Стало неудобно. Я уселась на свободном стуле, молчала минуты две, а потом не выдержали:

— Если вы меня позвали, чтобы что-то узнать, то спрашивайте!

— Ты намеренно представилась перед лай-шин как принцесса Миранда? — спросил Мирослав.

— Не совсем так. Меня приняли за принцессу Миранду, а я не стала отрицать.

— В любом случае, ты согласна выдавать себя за неё?

Формулировка не порадовала. Вроде бы, такая короткая фраза, а как много в ней скрытого смысла: в построении, в интонации... Анжей рассматривал меня как равную, пусть и слабую. Он учитывал моё мнение, отношение, потенциальные неудачные решения. Мирослава же такие тонкости не волновали. Осознаю ли я ответственность, готова ли идти до конца. Казалось, ему требуется только согласие, а потом, когда я погрязну в этой войне,

он найдёт способы и удержать, и правильно разыграть, если я перестану приносить пользу. Подозреваю, не остальные профессора, он бы и спрашивать не стал — притворился бы, что выбор я уже сделала.

Конечно, я для себя уже всё решила, но делать последний шаг было страшно. Как в воду прыгнуть — вдруг не выплыву? Вдруг дно жуткое? Слов я не нашла. Глубоко вздохнув, просто кивнула.

— Отлично!

— Какое «отлично»?! — фыркнула с дивана Альбина, раздражённая как мокрая кошка. — Ты понимаешь, что никто в это не поверит? У неё нет ни силы, ни лица!

Отвечать на выпад я не стала. В принципе, она права. В спор вступил Мирослав, потом подключился Олег. За ними влезли Ядвига с Эдиком, которые изначально выступали против идеи с самозванкой. В пылу словесной перебранки, они не заметили, как в кабинет вошли Анжела, Василий и Павел. Впрочем, по-моему, вошедшие тоже никого не заметили — их занимала собственная ругань.

Я ждала пока всё это закончиться. Два скандала одновременно переносить ушам было трудно, аж голова заболела. Хотелось крикнуть что-то, но в итоге меня внезапно озарило: я просто «выключила» звук. Когда в комнате никто не смог говорить, я блаженно откинулась на спинку стула. Вот оно счастье, а проверка усилителей, которые меня безумно порадовали. Это заклинание не моего профиля, но я сумела заткнуть всех, а силы далеко не на нуле.

Обеззвученные маги деликатно уставились на меня, ожидая объяснений. Я спокойно сняла всё, что до этого наворотила, и жестом пригласила коллег присесть. Выглядела я спокойно, но где-то в глубине души сидело «стыдно», напоминающее мне, что приличная скромная девушка так наглеть не должна. Могут ведь наорать и выгнать с работы. Однако на меня не просто не наорали, а ещё и очень вежливо уточнили:

— Вы что-то хотели сказать?

От подобной вежливости со стороны ректора я рисковала подавиться, да было нечем. Лучше бы он наорал, а то не знаешь, чего ожидать. Тем не менее, я, чуть смущённая, начала:

— Дорогие коллеги, если смотреть глобально, мне удобнее вообще не лезть в ваши разборки, но раз уж я сама назвалась принцессой перед мэтром Гербертом, то, конечно, отказываться от этого теперь глупо. Поэтому я предлагаю сейчас всем высказать кто «за», кто «против» и коллективно решить проблему. Поперёк вашего мнения я не пойду — это бессмысленно.

— Мудро, — мгновенно успокаиваясь, кивнул профессор Знаменов, довольный предложением.

— Это она с лай-шин переобщалась! Они все там тихие! — нажаловалась Анжела.

— По сравнению с тобой — конечно! — почти в голос сообщили мы с Олегом, вспоминая выкрутасы нашего рыжего профессора в чужом мире.

— Ладно, начинаем против часовой стрелки от Снежаны, — кивнул Мирослав, настраиваясь, как и Эдик, не орать.

Видимо, за сегодняшний день он уже достаточно накричался и успел понять, что так решить ничего нельзя. По крайней мере, с преподавателями. Студенты в этом отношении покладистее, чем Эдик.

Первой от меня сидела Анжела, которая приняла решение ещё в Лайори, а теперь озвучивала его для всех профессоров:

— Я «за». Потому что, опытным путём, мы выяснили, что закрывать порталы не можем.

На это и правда способны только короли и эмигранты. А объяснять народу, какое право мы имеем управлять страной, если хотя бы теоретически могут найтись подобные Снежане — слишком непрактично и хлопотно.

Мирослав кивнул и громко уткнулся. Он понимал это как нельзя лучше, да и я, увы, тоже. Толпой трудно управлять, если говорить правду. Люди не станут слушаться, пока не услышат желаемое. Грустно, на самом деле, но от этого не сбежать.

— Я против! — возразила Ядвига. — Вы, молодёжь, не знаете, что такое война, и какому риску подвергается бедная девочка.

— Я «за»! — улыбнулся профессор Разумовский, демонстрируя отсутствие верхнего переднего зуба. — Очень удачно сложилось. Мы ведь давно хотели найти принцессу? Княгиня Белая эквивалентна в этом отношении с представительницами правящего дома.

— А вот и нет! — влезла вне очереди Альбина, но её тут же оборвали недовольные мужские голоса:

— А ну цыц!

— Прошу соблюдения порядка!

— Ждите своей очереди!

Княгиня опешила от такого напора, но послушно замолчала.

— Я против, — сказал Василий, но продолжить ответ ему не дала Анжела:

— Конечно, потому что я «за»!

На неё все цыкнули так же как на Альбину до этого. Граф не спеша и не громко продолжил:

— Потому что княгиня слишком неопытна, и к тому же не похожа на королеву. Её легко могут раскрыть, и это обойдётся нам дороже, чем просто провал.

— Мы поднимаем ставки, господа! — снова влезла в беседу фея.

Похоже, она просто не могла сидеть молча, когда Василий говорил. Ситуация опять повторилась, и рыжая принялась методично постукивать туфлей по полу, чем порядком раздражала и без того напряжённых коллег.

— Я всё, — сообщил Василий, поняв, что от него ждут продолжения.

— Тогда я! — влезла в разговор Альбина, которой уже давно не терпелось высказаться. — Я категорически против. Потому что, помимо замечания, которое сделал многоуважаемый граф, Снежана не обладает тем уровнем силы, который необходим принцессе. Её раскусят даже быстрее, чем мы сможем что-либо сделать!

— Всё? — уточнил Олег, готовый высказаться.

Его «нет» могло стать решающим, поэтому затрясло. Я не знала, чего хотела больше: спокойной жизни или королевской власти. С одной стороны, недавно я боялась расстаться с прошлым. С другой — уже приняла новое, особенно артефакты. Расставаться с ними не хотелось совершенно.

— Я «за», — ответил Олег, чем сильно удивил.

Он всегда больше всех заботился о моей сохранности. Может, я чем-то наступила ему на хвост? Странно, но я начинала искать минусы в любом варианте развития событий.

— Снежана показала себя замечательным дипломатом в Лайори. Ни король Герберт, ни его сын и внук не заподозрили подлога, несмотря на внешность. К тому же, сейчас она единственная может закрывать порталы. Я думаю, люди не будут категоричны к тому, кто спасает их шкуры.

— Прошу прощения за срыв очереди, — обратился ко всем граф. — Но действительно

ли король не заподозрил ничего?

— Да, — кивнула я, так как отвечать на этот вопрос было больше некому. — Он даже как-то сравнил меня с Селеной.

— Бред! — фыркнула Альбина. — Вы абсолютно не похожи!

— В чём? — переформулировал Мирослав.

— Мелочь, — отвела я глаза, вспоминая момент. Смешно, но такие вещи почему-то сильно западают в душу. — Я сказала, что не люблю лошадей. А он вспомнил, что она их тоже не сильно жаловала.

— Не знала, — сменила гнев на милость княгиня, задумавшись над моими словами.

— Не думаю, что кто-то знал, кроме её близких, — поправил очки Эдя.

— Если подумать, она всегда предпочитала ездить на метле, — вспомнил Мирослав и тут же снова вернул нашей беседе живость и азарт, который было уплыл: — Так! Продолжаем голосование. Три «за», три «против». Прошу вас, профессор Знаменов.

Ангела почему-то хихикнула, старичок же свирепо сверкнул на неё глазами.

— Я хомячков не боюсь! — высказала фея заезженную фразу.

— Ангела, — деликатно обратилась к ней Ядвига, — понимаешь, хоть Эдуард Ольгердович и профессор созидательных наук, это совсем не мешает ему создать над твоей головой кирпич.

Фея испуганно притихла, подавившись смешком. Эдик успокоился и чинно начал:

— Если исходить из того, в какой ситуации мы сейчас находимся, то я «за». Потому что хуже вряд ли будет.

— А девочка?! — не выдержав, вмешалась Ядвига.

— Девочка, насколько я понял, — ехидно доложил профессор Разумовский, — сама в это влезла и не слишком-то испугалась.

— Она ещё Деянира не видела!

— Видела, — одновременно ответила наша опергруппа, а потом я от себя добавила:

— Мерзкий тип. Инкуб, так ещё и бессовестно использует силы. Почему его терпят в Рейхарде? Меня аж от одного вида замутило.

Мирослав заржал, Альбина совсем по-анжелкиному мерзко захихикала, а я осталась сидеть в недоумении.

— Первый раз его так обласкали, — объяснил Василий. — Обычно он кажется очень привлекательным и харизматичным.

— Это всё её блоки, — покачал головой Олег, не то восторженно, не то неодобрительно. — Она их выставляет как китайскую стену — не прорваться.

— То есть вы хотите сказать, что он там всех очаровал? — опешила я.

Не ожидала, что встречу хоть раз в жизни такого злодейского злодея. Прямо в лучших традициях.

— Ну, когда мы победим, они примерно так и запоют: обманутые, очарованные, — пробормотал Мирослав. — А сейчас... ты сама недавно говорила — их можно понять. Есть сторонники идеи демократии; есть те, кто не желает искать принцессу; есть просто дураки, но это совсем другая история. Ладно, остался только я. Так вот, я «за». У нас не горы вариантов, а этот не так плох.

— Итого, — завершил голосование Павел, — пять "за" и три "против". Вопрос решён. Поздравляю, принцесса!

Альбина взвилась, подскочила и, бросив на ходу, что она не профессор, покинула

кабинет, громко хлопнув дверью.

— Интересно, ты блондинкой совсем не похожа будешь на Селену? — вслух подумал Мирослав, не обратив внимания на уход пассии.

Все дружно посмотрели на меня, сдерживая скептическое «Не-е-е-е!», вертевшееся на языке. Я фыркнула и резко закинула ногу на ногу, видимо в порыве закрыться от них хотя бы морально. Руки я тоже сложила крестом, но потом подумала, что это перебор, и стала правой вертеть кулон.

— Может, вы сначала покажете мне хотя бы её фотографию или портрет? — попросила я.

— А ты до сих пор не видела? Сейчас достану! — Мирослав с важным видом полез под стол и вытащил толстый фолиант формата где-то А2 в тяжёлой, обрамлённой металлическими уголками, обложке. — Здесь их семейные фотографии, — встав, водрузил он альбом мне на колени.

— Откуда у вас столько всего от королевской семьи? И амулеты, и альбом? — запоздало удивилась я.

— У нас даже все уцелевшие после пожара документы, — похвасталась профессор Бабкина, чуть подобрев.

— Разве, ничего из этого не нужно было Деяниру?

— Скажем так, Мирослав уделял вещам чуть больше внимания, — обтекаемо ответила она, дав напоследок совет: — листай с конца. Там вначале предки, они тебе не интересны.

Много страниц пустовало, на последней оформленной была фотография пяти ребят. Как будто на заднем плане стоял парень лет восемнадцати в аккуратном чёрном деловом костюме, с расстёгнутым воротом рубашки. Деянира я признала в нём почти сразу, так что долго рассматривать не стала. Старшей девочке было на вид лет четырнадцать. Высокая, смуглая кожа, небрежно подстриженные под каре густые каштановые волосы, глаза немного чопорны. Она сидела идеально прямо, держа на коленях маленькую девочку лет четырёх. Малышка же, напротив, была бледненькая и белокурая. У неё угадывались очаровательные ямочки на щёках, но она старалась держаться строже. Рядом стояли средние сестра и брат, похожие друг на друга. Отличалась у них только длина волос, а так они фотографировались даже в одинаковой одежде: белые рубашки и черные брюки.

— Адела и Арес разве близнецы?

— Нет, — грустно сказала Ядвига, вспомнив что-то, — просто они очень любили друг друга. Маленькая Миранда сразу стала их соперницей в глазах матери, Тереза слишком остро воспринимала дворцовые интриги, сама желая заполучить корону. Адела и Арес не хотели власти, им хватало простого человеческого тепла.

Рядом на странице рамкой наклеили розочки со старых открыток. Кто-то бережно оформлял семейные фотографии, с любовью.

Я перевернула лист назад. С него на меня смотрели счастливый мужчина, крупнее даже Мирослава и женщина, на пол головы ниже его. Он — смуглый и широкоплечий, как заправский мачо. И с замечательной открытой улыбкой. Женщина рядом с ним казалась маленькой и бледной, особенно в длинном светлом платье. Волосы у неё доходили до плеч, идеально ровные на концах, такого же цвета, как у младших дочерей.

Между страниц лежала фотография большого формата. Просто портрет Селены, наверное, самый удачный для меня. Мягкие черты лица, округлый подбородок. Прямой аккуратный нос. Кроваво-красные тонкие губы растянулись в доброй и всё же таинственной

озорной улыбке. Прямые брови, удивительно тёмные для блондинки, точно состояли из двух прямых линий. И зелёные, будто колдовские широко-распахнутые глаза с длинными ресницами.

— Этот портрет стоял у неё в спальне. Ей здесь двадцать.

— Угу, — не отрываясь, кивнула я, стараясь запомнить каждую мелочь. — Вы не против, если я его позаимствую?

— Зачем тебе? — тут же вскинулся ректор.

— Хочу попытаться сделать второе лицо. Вдруг получится.

— Вряд ли, — хитро заметил Василий. — Второе лицо — это лицо души. На заказ его не делают.

Вместо ответа я лишь недовольно пожала плечами. Во-первых, попробовать стоит. Во-вторых... ради такого дела и душу можно изменить.

Мирослав колебался, будто я попросила что-то ценное. Он даже на присвоенный амулет не так отреагировал, хотя мне его отдала Анжела без спросу. Но всё же ректор решил:

— Бери, тебе он нужнее.

Поблагодарив, я принялась листать альбом дальше. На всех снимках Селена улыбалась. Причём не натянуто, а от всей души. Даже Тереза и Миранда рядом с ней становились просто ангелочками. Неужели это всё просто обман? Почему такую обаятельную красавицу убили? За что?

На очередном листе стояла другая супружеская пара в том же возрасте, что и Селена с Давидом в самом конце. Они были почти одного роста, мужчина светловолосый, как и Селена, и очень на неё похожий. У женщины более резкие черты лица, нос с лёгкой горбинкой и длинные, до колен чёрные волосы, развевающиеся на ветру как полотно.

— Кто это? — заинтересовалась я.

— Старая ведьма! — не сговариваясь, в голос ответили все. Мне даже показалось на мгновение, что меня оглушили.

— Как вы её любите, — тихонько, чтобы меня никто не услышал, отметила я. Судя по всему, это родители королевы. — Кстати, здесь она совсем не старая!

— Она и в молодости была старой ведьмой, — проворчала Ядвига, от которой я подобного никак не ожидала. — Так доводила меня молодую преподавательницу, что я успокоительное пила до пары, после и во время! А когда она короля охмурила, это для всех стало шоком. На его руку и сердце претендовали такие девушки, а он эту выбрал.

В голосе старушки сквозило пренебрежение и недовольство. Она не любила эту женщину, и, почему-то мне казалось, не только за её выходки на парах и роман с королём. Но подробности я вряд ли узнаю.

— И характер у неё не сахарный... — Эдик высказался лояльнее, но не слишком пытался обелить вдовствующую королеву.

— Хуже Арии? — произвольно выскочило у меня, ибо более подходящего сравнения я не находила.

— Намного! — почти хором ответили те, кто с ней пообщался.

Дальше смотреть было неинтересно — я вернула альбом, оставив только портрет Селены. Почему-то от её беззаботной улыбки сердце щемило. Такая счастливая, такая красивая... и мёртвая. Убитая.

Мирослав не стал нас после этого долго держать — распустил всех. С ним остался только Эдик да Василий.

В коридоре меня перехватила Анжела, не дав сбежать сразу в башню. Рыжая затащила меня в укромный угол, огляделась по сторонам, будто боясь, что нас послушают, и конспиративным шёпотом спросила:

— У тебя студенты, когда будут отчитываться, кто какие ловушки делал?

— Завтра два семинара второй и третьей парой. Все и отчитаются подряд.

— Суперски! Первый раз радуюсь своему расписанию на вторник. У меня как раз в это время перерыв. Я к тебе зайду?

— Да, пожалуйста, — пожалала я плечами, думая о том, что с Витьки станется и в обморок грохнуться с такой радости. Хорошо бы его предупредить, но вряд ли получится. — Только зачем?

— Я как-то сказала, что если у тебя кто-то заклинание дельное поставил, то я ему отметку хорошую выведу.

Момент помнился смутно, но зато в памяти ясно всплывала картинка бедного студента, которого она ругала.

— Ну, да. Думаешь, бегающее заклинание действительно было?

— Я-то, конечно, не думаю, — протянула фея, — но мы поспорили с Яриком сегодня очередной раз. Он упорно доказывает, что что-то там бегало. Бред бредом, но проверить надо.

— Так я могу сказать тебе, если что-то будет! — любезно предложила я, переживая о бедном Витьке.

— Ты-то можешь. Но в таких вещах я предпочитаю раз обратиться лично.

— Как знаешь, — пожалала я плечами, на том и распрощались.

Я пошла в свою башню, фея — в другую сторону, махнув на прощанье рукой. Вдруг я заколебалась в нерешительности, слушая уходящие в полумрак шаги. По-хорошему, мне надо было ещё кое-что сделать, но я не знала, стоит ли разбираться прямо сейчас. В итоге, я всё-таки постучала к Арие, когда убедилась, что Юры там нет. По крайней мере, свет горел, а шуршал только чем-то занятый Рэм.

— О! — удивилась хозяйка комнаты, открыв дверь, — Снежинка!

— У! — мигом обрадовался дракончик, быстрее танка подползя ко мне, и обхватил лапами мои ноги.

Я устояла только благодаря поддержке Арии, схватившей меня за руку и силком втащившей в комнату.

— Ты к нам сегодня каким ветром?

— Да вот хотела спросить, где комната Олега. Мне надо с ним кое о чем поговорить, а я на собрании забыла.

— Она на первом этаже, прямо отсюда по коридору. Идти к холлу, она вторая. Только вот, — перевела взгляд завхоз на довольную рыжую морду, лыбящуюся мне во все клыки, — вряд ли ты сегодня до него доберёшься. Тебя отсюда без боя не отпустят.

XXXIII

Лекция прошла хорошо, даже слишком. Студенты сонно записывали всё мои слова. Я не будила никого в надежде, что во сне информация тоже усваивается. Порой даже лучше, чем наяву. По крайней мере, никто не вертел головой и не разговаривал.

А вот на практику к нам явилась Анжела, причём засела прямо с перемены, а может и раньше. Она устроилась на подоконнике и растянулась как кошка. Видимо, я не самый

бесшабашный преподаватель и могу претендовать на звание честной и ответственной.

Второй курс, у которого фея не вела, пережил нашествие рыжей как неизбежную кару. Они отчитывались мне о поставленных заклетьях, а Анжела попутно о том, где она их нашла и как сняла. Я для себя отмечала и её достижения.

С третьим курсом же возникли определённые проблемы. Четверо ребят с трудом зашли, хоть и не хотели, пятая схватилась за сердце, так что я с перепуга устроила ей почти врачебный осмотр. В итоге выяснилось, что недомогание у неё одно, и оно сидит на подоконнике. Витька же вообще, встал в дверях, с минуту подумал и развернулся, готовый бежать на все четыре стороны.

— Ты куда?! — успела я поймать его за воротник.

Парень жалобно посмотрел на меня, но решил сперва объясниться, а не превращаться опять в какое-нибудь мелкое животное.

— К вам профессор Яворская просто так зашла? На пару минут на перемене?

— Нет, она будет присутствовать на паре.

— Я туда не пойду! — откровенно заявил Витька и попытался высвободиться.

Каким образом я умудрилась подставить ему подножку, так и не поняла. Но факт остаётся фактом — парень растянулся на полу и посмотрел в мою сторону так обиженно! Но я была непреклонна, ведь на его места поступила бы точно так же.

— У нас пара.

— Вот именно! — неожиданно поддержал меня Витька, не спешивший вставать и оттряхиваться. — Пара у нас. Выгоните её!

— Витя, она пришла послушать отчёт о ваших практических заданиях!

— Предоставьте его в письменном виде с аудио записью!

— Она не поверит!

— Тогда я не пойду!

— Да хватит уже ломать комедию! — не выдержала я и топнула ногой, попав страдальцу по руке.

Витька подскочил как ошпаренный и взвыл дурным голосом, баюкая ушибленную каблукон кисть. Вредительницей я оказалась ещё той, но устыдилась сразу.

— Больно? Пойдём, подлечу! — пользуясь моментом, я без всякой задней мысли утащила его через кабинет к себе в башню.

Однако, когда я замазала повреждение кучей обезболивающих и заживляющих зелий, потом перебинтовала, удача от Витьки отвернулась. Стоило нам спуститься в кабинет, как Анжела демонстративно закрыла дверь на магический ключ.

— Пара уже началась! — довольно заявила она, а Витька побледнел.

Недолго думая, я выдала самому несчастному студенту припасённый нашатырь. На ватку только нанести не успели — Витька нюхнул прямо так, а после юркнул на заднюю парту, прячась за соседа. Занятие пришлось начинать.

Студентов в группе было всего семь человек. Больше, чем во всех остальных на моем факультете. Обычно они занимали первые парты, но сегодня кучковались на задних рядах, даже зная, что там всё разваливается. Такими темпами и они у меня уменьшались до среднего размера группы, причём кто-то из них точно умрёт от разрыва сердца. Кстати, бутылочку мне Витька так и не отдал, зато сейчас активно одалживал соседям. После них и Анжелы, которая умудрилась с дикой болью бегать по Рейхарду и ходить по окрестностям Лайори, я себя не то что магом, человеком переставала чувствовать.

— Желаящие отвечать есть? — для проформы спросила я. Прекрасно знала, что нет. — Тогда по журналу!

Витька шумно и радостно выдохнул. Хотя фамилия у него была Никулин, но в этом маленьком списке он стоял последним.

— Выходить? — не дожидаясь, пока вызовут, уточнил его сосед по парте.

— Можно с места, — сжалилась я, гадая, чем же их так запугала фея.

— Я поставил цветок, который кусается, — запинаясь, начал Волгин, но Анжела его быстро оборвала:

— И под дверь мне его подсунул тоже ты? Молодец!

Будущий ведун побледнел, подбадриваясь нашатырём, которым провоняла вся аудитория. Запах стоял больничный и омерзительный. Несмотря на то, что я терпеть не могла все обычные лекарства и лечилась исключительно собственными силами, нашатырю замены среди магических зелий не нашлось.

— Ладно, давай дальше, — сжалилась фея, — я сюда не по твою душу пришла.

У студента Волгина отлегло от сердца, и он довольно рассказал о следующих своих проказах. Второй говорила девушка чуть менее пуганная, чем все собравшиеся парни. Она спокойно перечислила всё, даже не приняхиваясь к бутылочке.

Между рассказами к нам попытался заглянуть Эдуард Ольгердович, которому фея соизволила открыть дверь. Но он тут же решил, что это газовая атака и со слезами на глазах, вылетел из кабинета.

— Странно, — задумалась я вслух, — вроде мы сидим нормально.

— У него, наверное, на резкие запахи аллергия, — объяснила Анжела.

Когда дело дошло до Витьки, в кабинете воцарилась гробовая тишина, нарушаемая только усердным сопеньем. Его не приободрило даже то, что предыдущую ведунью фея похвалила, хоть и со сноской «для ведунов».

— Ну, рассказывай о своих подвигах! — попросила его фея, только окончательно запугав.

— Вить, — жалобно обратилась я, жалея и стыдясь, что позволила Анжелке осесть тут, — ты же что-то делал?

Парень кивнул утвердительно, я кивнула подбадривающе. Он вздохнул и выдал:

— Всего одно.

Дальше он опять замолчал, а я даже уточнять боялась, что с ним умудрилась сотворить Анжела, раз он такой пуганный стал. Ой, чует моё сердце, зря я при ней тогда про опыты рассказала...

— Что? — опять потянула я.

— В общем... я сделал сквозняк, который летает по замку и ненадолго заражает простудой.

Я резко обернулась к Анжеле, которой впору было начать пить нашатырь, несмотря на амбре витавшее в воздухе. Челюсть у неё закрылась только с третьей попытки, выдав:

— Не может быть!

— Почему это? — возмутился Витька, набравшись смелости. — Я над ним целую неделю работал. Могу ещё один создать, если хотите!

— Не надо! — быстро успокоила я его, снова возвращаясь к фее. — Бегающее.

— Нет...

— Бегающее, бегающее!

— Не верю...

— Ты же обещала!

— Я в шоке!

— Я тоже не ожидала.

Анжела печально вздохнула, мрачно кинув в сторону Витьки:

— Давай зачётку!

— Зачем?

— Давай, пока предлагают!

Я утвердительно кивнула, мол, ничего страшного не произойдёт. Витька, как студент, который пытается ловить халяву, зачётку с собой носил всегда. Но подал нам он её настороженно, будто профессор Яворская могла там рожицу начертить и забрать себе.

Анжела, недовольная, утащила у меня ручку. Не слезая с подоконника, она заполнила документ студента, и мрачно отдала лично в руки. Дверь открылась, она вышла, ничего не сказав мне на прощанье. Настроение мы ей серьёзно испортили.

Витька рассеянно открыл страницу с этой сессией и обомлел:

— Пять!

Его одноклассники, не спрашивая разрешения, соскочили с мест и решили проверить самостоятельно. Пятёрка была нормальная, ровная, ничем не походившая на двойку или тройку. Даже рядом стояло отлично, чтобы никто не сомневался. Мои умельцы попытались проверить её на предмет магических искажений, но Витька убрал зачётку от греха подальше.

— А за что? — спросил кто-то

Не успела я и рта раскрыть, как за пределами кабинета раздался вопль Анжелы:

— Идиот! Ты в курсе, что это бегающее заклинание обыкновенный сквозняк! Что значит, я тоже не заметила?! Я уже профессор, мне можно! А ну быстро поймать мне его, а то я тебе тройку влеплю! Как это ты не виноват?! Ты хоть знаешь, в чём ты не виноват?! Ты хоть понимаешь, кому я из-за тебя, олуха, отлично поставила? Ах, так ты не понимаешь!!!

— Анжела поспорила со своим студентом. Как-то так, — подытожила я и продолжила занятие.

Олега я поймала на обеде и попросила зайти, как освободиться. Он пообещал, но дождалась я его только на шестой паре. Как раз и у меня было свободно, и до ужина оставалось время, чтобы поговорить.

Оборотень галантно поклонился и немного смущённо протянул из-за спины палку копчёной колбасы. Игорь чуть со смеху не упал.

— Прошу прощения, если не пришлось по вкусу, — начал Олег, ступивший из-за реакции наглой птицы.

— Очень даже по вкусу, — чмокнула я оборотня в щёчку, забирая подарок. — Намного вкуснее конфет, хотя и они очень даже вкусные.

— Честно сказать, я думал, Ария надо мной подшутила, — протянул Олег, удивлённо наблюдая, как я режу вкусняшку.

— Она тоже так первый месяц думала, — сдал Игорь, но на него внимания не обратили.

— Так о чём ты хотела поговорить?

— Слышала, у вас какая-то студентка за короткий срок получила второе лицо.

— Есть одна такая, — настороженно ответил профессор, принимая бутерброд, — но не лучше ли тебе обратиться к преподавателям?

— Я тороплюсь, а курс на два года, — пожалала я плечами. — Если за пару месяцев

подвижек не будет, то пойду к ним, но хочу попробовать путь короче.

— Честно говоря, вообще не уверен, что дело выгорит. Тебе же нужно определённое лицо, а не какое угодно.

— Попробовать-то никто не мешает.

Олег задумался, тщательно пережёвывая бутерброд. Чуть белёсые брови поддёргивались то сходясь, то возвращаясь в нормально положение. Судя по лицу, он сейчас думал, как бы свести количество проблем к минимуму, а функция упорно была на максимум.

— Ладно, после ужина переговорим с ней. Кстати, её зовут Астрид Щеглова, она учится на втором курсе. Милая девушка. Но я и не уверен, сумеет ли она объяснить природу своих талантов.

— Почему? — удивилась я и не вспомнив о своём ступоре, когда Мирослав попросил меня рассказать о создании сквозняка.

— Она талантлива, но объясняется весьма...абстрактно. Не думаю, что ты поймёшь её с первого раза.

— Мои студенты меня как-то понимают.

— Это не то.

— Нет, это как раз самое то, — хвастаться тут было нечем, но объясняла я коряво. В основном мы общались зарисовками и жестами.

— Ладно, сама посмотришь.

— Ещё бутерброд? — запоздало предложила я, прикончив половину палки.

Пока мы говорили я отрезала по кусочку и ела, после каждого мысленно обещая прекратить. Однако успеха не добилаь.

— Нет, наверное, на ужин пора. Честно отработанную еду нужно есть всю.

— Я бы на твоём месте, — влез в разговор ворон, до этого не проявлявший никакого интереса, — и сам закончил. А то тебе на икру не хватит!

— У меня икры уже нет.

— Такими темпами и колбасы не будет!

— Как соотносятся между собой икра и колбаса? — Олег уже выходил, но этот кусок диалога его остановил.

— Очень хорошо! — ответил за меня Игорь. — Икра накладывается на копчёную колбасу и поедается кусками.

— Странный деликатес. А хлеб не нужен?

— Она вообще буржуйка!

— Я княгиня, я хуже, — отрезала я. И подскочила к оборотню, вытолкнув его из комнаты так, что он едва не упал с лестницы.

Слушать причитания Игоря я не любила, а запустить в него чем-нибудь совесть не позволяла. Причём только потому, что ничего подходящего рядом не лежало, а запускать полезными вещами — не правильно.

— Прямо сейчас к Астрик заскочим? — перевёл тему Олег, галантно подавая мне руку.

— Лучше на ужине поймаем.

Мы спускались по лестнице, а я неожиданно забыла обо всех своих проблемах и невольно загляделась на Олега.

Не старый, но видно, что не студент. Выражение лица сейчас спокойное, хотя и не лишено эмоций. Глаза чуть прищурены, как обычно. На щёках и широком подбородке упрямо прорастают остатки не выбритой сегодня щетины. Не сказать, что он красив, как

Юрка, или обаятелен, как Богдан, но есть в нём какая-то харизма, которая заставляет прощать после того, как он своим ворчанием всю плешь проест.

— О чём ты думаешь?

— О тебе, — с перепуга брякнула я, не ожидая вопроса, и тут же прикусила язык.

— И что думаешь? — Олег на минуту остановился на лестнице, оборачиваясь ко мне.

— Ты хороший, — сказала я ещё большую глупость.

— Спасибо, — улыбнулся он в ответ и продолжил путь. — Как ты только здесь ходишь?

Особенно ночью. Даже при свете ноги сломать можно!

— Издержки профессии. А откуда это ты знаешь, что я ночью хожу?

— Так вся академия в курсе, что у тебя в ночные часы консультации в столовой. Даже столик не занимают.

Я не нашла, что сказать. Так мы молча и дошли до большого зала, в котором ещё не накрыли на ужин. В итоге, перепугали всех мимо пробегающих студентов, хотя чем именно, я не поняла. Серьёзный разговор назначили на пятницу, когда и у Астрид и у меня был почти выходной день. Толком я её не рассмотрела, потому что она вертелась, как юла, постоянно со всеми здороваясь и улыбаясь. Вот так обыденно, не отвлекая никого от основных дел, и началось моё превращение в принцессу, которому полагалось перевернуть если не весь мир, то, по крайней мере, мою маленькую незначительную жизнь.

Конец первой части

Больше книг на сайте - Knigolub.net